

СБОРНИК
КРАЕВЕДЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ
В. Б. СЕРЕБРЕННИКОВА

ПЕРМЬ,
УРАЛ.
ПРОСТОРЫ
СИБИРИ...

СБОРНИК
КРАЕВЕДЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ
В. Б. СЕРЕБРЕННИКОВА

«ПЕРМЬ, УРАЛ.
ПРОСТОРЫ СИБИРИ...»

издательство
МАМАТОВ®
Санкт-Петербург 2016

УДК 908(470+571)

ББК 26.89(235.5)

С 32

Серебренников В. Б.

С 32 Сборник краеведческих сочинений В. Б. Серебренникова «Пермь, Урал. Просторы Сибири...» / В. Б. Серебренников. – Санкт-Петербург: Маматов, 2016. – 310 с.

ISBN 978-5-91076-150-0

© Серебренникова Т. И., 2016

© Оформление. ООО «Маматов», 2016

К СБОРНИКУ СОЧИНЕНИЙ
В. Б. СЕРЕБРЕННИКОВА

Владислав Георгиевич Краснов,
выпускник истфака МГУ,
доктор философии (США)

Безвременная кончина Владимира Борисовича Серебрянникова (1944—2013) стала большой утратой не только для *наукограда* Обнинска, где он работал после окончания МИФИ и аспирантуры института Курчатова, но и для краеведов Перми и всей России.

Член ученого совета Русского географического общества (РГО), академик Петровской академии наук и искусств (ПАНИ), он автор ряда фундаментальных статей, опубликованных ПАНИ и другими престижными учреждениями. Поскольку его работы широко раздвигают границы российского краеведения и истории страны вообще, необходимо собрать их в один удобочитаемый сборник.

Я познакомился с Владимиром Борисовичем в 2006 году на конференции памяти великого князя Михаила Александровича Романова в Перми, где развернулось общественное движение за почтение его памяти как выдающегося государственного деятеля, полководца и героя Первой мировой войны. Владимир Борисович всегда отличался независимостью взглядов, широтой и глубиной исторического подхода, пропитанного любовью к России, ее многогранной истории.

Исторические исследования В. Б. Серебрянникова достигли апогея, когда «Представительная власть», журнал Государственной думы РФ, опубликовал его статью «Михаил Второй в российской и мировой истории» в двух частях (2013, № 1 и 2—3). Увы, он скончался, не увидев второй части.

Настала пора собрать воедино важнейшие статьи Владимира Борисовича не только о Михаиле, но и о роли Строгановых в истории России, историческом городе Соликамске, Екатерине Великой и русском языке и на другие темы. Все это можно сделать с помощью его вдовы Таисии Ивановны Серебрянниковой, которая бережно сохранила архив этого выдающегося историка-краеведа.

ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЧАГИН,
заведующий кафедрой древней и новой истории
России Пермского государственного национального
исследовательского университета,
доктор исторических наук, профессор

Серебрянникова Владимира Борисовича знаю по его научным публикациям, выступлениям на различных научных конференциях. Также неоднократно приходилось обсуждать с ним различные вопросы истории и культуры Пермского края и России. Всегда ощущалась его эрудиция, глубокое знание исторических источников, на основе которых он аргументировал известные и неизвестные факты и события, наследие исторических личностей.

Особо отмечу, что В. Б. Серебрянников был большим патриотом родного Пермского края. Он участвовал не только в больших, но и в малых, локальных научных конференциях. Он опубликовал многие свои работы в научных сборниках и периодической печати.

Считаю необходимым издать избранные сочинения В. Б. Серебрянникова. В этом случае они будут доступны массовому читателю. Практическое значение исследований вижу в том, что они могут быть использованы в преподавании истории России и Урала, а также в развертывании туристско-экскурсионной работы.

ОЛЬГА ФЕДОРОВНА ДУБОВСКАЯ,
академик Петровской академии наук и искусств,
лауреат премии им. М. В. Ломоносова,
дипломант Федерации космонавтики России

Санкт-Петербург, 24 января 2014 г.

ПЕВЕЦ ПЕРМСКОГО КРАЯ

*Посвящается светлой памяти
выдающегося русского ученого
Владимира Борисовича Серебрянникова*

Свои публикации о Пермском крае Владимир Борисович Серебрянников начинает с непредвзятой оценки президента Королевского географического общества Великобритании, президента Лондонского геологического общества Родерика Импи Мурчисона (1792—1871) о моральных качествах русского народа. Р. Мурчисону приходилось много общаться с русскими людьми, когда он проводил геологические исследования в европейской части России и на Урале. Он говорил: «С таким народом нельзя было попасть ни в какие серьезные затруднения... Мы не слышали от этих решительных людей ропота ни под дождем, ни под палящим солнцем, ни в зной, ни в стужу и (слово)» можно «было их единственным восклицанием».

Эта оценка высоких духовных качеств русского народа вполне приложима и к В. Б. Серебрянникову – верному сыну и гражданину России, крупному ученому в области теоретической физики, геологу, географу, историку и писателю.

В 2001 году выходит в свет Российский энциклопедический словарь (М.: БСЭ, 2001), и В. Б. Серебрянников обнаруживает в нем многочисленные домыслы и фантазии, касающиеся вопроса давности возникновения Перми и Пермского края. По мнению ученого, который считает, что любое исследование должно опираться на фактографический материал, и только на него, составители Словаря уже с первых упоминаний о Перми и Пермском крае вошли в явное противоречие с историческими документами, изложенными в русских летописях и трудах русских историков.

В труде «Пермь в исторической, православно-исторической и сакральной географии» В. Б. Серебренников практически возвращает Перми почти 500 лет ее существования, необоснованно сокращенного авторами Словаря. Он доказывает, приводя в примеры сведения из русских летописей и данные археологических раскопок, что Пермский край издревле был русским краем, заселенным «чистокровным русским населением, сохранившим не только свой славянский тип от примеси всякой инородческой крови, но даже свой говор, обычаи и многие песни и предания старины».

По исследованиям ученого, оказывается, коми, марийцы и удмурты являются пришлыми народами, что подтверждается и археологическими данными.

Далее ученый опровергает домыслы авторов Словаря, что «Пермь Малая (Старая, Вычегодская)» являются синонимами. Он пишет, что Пермью Малой называлась столица Вычегодской Перми Усть-Вымь, расположенная на Вычегде. Территория Вычегодской Перми значительно превышала территорию Великой Перми...». И еще на много других исторических несообразностей обращает внимание В. Б. Серебренников авторов вышеозначенного Словаря.

Ответ на высказанные замечания В. Б. Серебренниковым от авторов Российского энциклопедического словаря так и не последовало. Да и что они могли возразить действительному члену Русского географического общества, участнику Памирской экспедиции, участнику комплексной Северной полярной экспедиции, экспедиции по закрытым долинам Западного Тибета и прочее и прочее, награжденному за выдающиеся географические, геологические и исторические исследования высшей наградой Русского географического общества – медалью Ф. П. Литке, адмирала, академика, президента Императорской Петербургской академии наук?

Надо сказать, что отповедь В. Б. Серебренникова в адрес недобросовестных составителей Словаря напоминает нам оценку трудов иностранцев по истории России, высказанную нашим первым русским историком Татищевым В. Н. (1686—1750). Татищев говорил, что «к сочинениям иностранцев о России необходимо подходить критически; поскольку они написаны тенденциозно, содержат грубые ошибки и оскорбительные выпады против Русского государства. Происходит это от незнания авторов, от преднамеренного искажения или в политических целях прошлого России, а иногда вследствие того и другого».

Таким образом, в своей публикации «Пермь в исторической, православно-исторической и сакральной географии» В. Б. Серебрянников дал недвусмысленно понять, что не намерен мириться с ложными сведениями в науке, и будет отстаивать свое право ученого на изложение информации об истинном положении вещей. Этим правилом В. Б. Серебрянников неукоснительно продолжает пользоваться и в других трудах, посвященных Пермскому краю.

С необычайной любовью и гордостью в своих многочисленных статьях, очерках, исторических хрониках В. Б. Серебрянников воссоздает красоту Пермского края, его живописную природу и в целом историю развития пермской цивилизации. Но самое главное, и это проходит красной нитью сквозь все публикации, ученый в своих трудах смог раскрыть душевное богатство русского человека: человека творческого, созидающего, стремящегося приумножить богатство и славу родного Отечества. Таковыми на страницах трудов ученого выступают роды Строгановых, Демидовых, Всеволожских, внесших огромный вклад в развитие экономики, промышленности, образования, медицины и искусства.

В статье «Наследие села Ильинского – столицы строгановского Пермского имения в 1771—1918 годах» В. Б. Серебрянников, не пропуская ни одной исторической детали, пишет, что в середине XVI века Строгановы смогли «всего за два десятилетия заселить пустые земли русско-поморским населением, построить множество городов-крепостей, храмов, монастырей». Ученый восхищается кипучей деятельностью братьев Строгановых, которые смогли превратить имение Ильинское в крупнейший хозяйственный центр России. В. Б. Серебрянников пишет, что этот «субъект России» являлся «гармонично развивавшим все виды производства от сельскохозяйственного, промыслового и легкопромышленного до горнодобывающего, судостроительного, крупного металлургического и металлообрабатывающего, с передовой технологией производства».

Не забывает ученый обратить наше внимание и на просветительскую деятельность братьев Строгановых. Он говорит, что «имение Ильинское превратилось в один из крупнейших торговых и культурных центров Урала с ярмарками, центрами художественных ремесел... Создавались крупнейшие на Урале библиотека, певческий хор и театр».

Особый интерес представляет публикация В. Б. Серебренникова, озаглавленная «Русская культура и строгановское великопермское архитектурное, художественное и литературное наследие». В этом труде читателю предоставляется возможность окунуться в удивительный творческий мир простого русского человека, создающего неповторимый типаж строгановской школы иконописания, строгановское золотное шитье, ювелирное искусство, музыкальные и театральные произведения.

С большим интересом читателями была встречена публикация В. Б. Серебренникова, посвященная роду **Демидовых**. В статье «Демидовы – зачинатели массового дворянского движения благотворительности, меценатства и просветительства в России» перед нами раскрывается одна из наилучших черт русского народа – его бескорыстное служение Родине. Оказывается, практически только на одни деньги братьев Демидовых (за малым исключением) был построен Московский университет, который ныне носит имя М. В. Ломоносова; университету Демидовыми была подарена библиотека, состоящая из нескольких тысяч томов, а также кабинет минералогии, насчитывавший шесть тысяч предметов. Кроме того, на строительство Московского воспитательного дома Демидовы выделили 1,1 млн руб. – баснословную по тем временам сумму.

Среди устроителей земли Русской В. Б. Серебренниковым не обойден молчанием и род **Всеволожских**. Еще более 60 лет до отмены крепостного права в 1861 году, а уже в 1796 году Всеволод Всеволожский упраздняет помещичье управление и вводит выборное крестьянское самоуправление. Этот смелый политический акт, без сомнения, способствовал высвобождению огромных творческих сил, которыми обладает русский народ. Можно смело сказать, что начался творческий союз между населением Пермского края и дворянским сословием в лице рода Всеволожских.

В труде «Выдающиеся достижения уральской промышленности в XIX веке и отношение к ним власти» В. Б. Серебренников отмечает множество технологических открытий, которые были совершены на Пожвинском заводе. Была построена крупнейшая в Европе доменная печь, а на реке Пожве возведен уникальный гидротехнический комплекс с каскадом плотин, каналами и шлюзами для прохода судов.

Далее ученый извлекает из небытия имена русских инженеров и мастеровых людей, подаривших человечеству ряд крупнейших изобретений. Так, главным механиком завода **Соболевским** была разработана технология выплавки литой стали, а также изобретены гладильные и цементные печи. Именно Соболевскому принадлежит честь открытия безопасного газогенератора – и Пожвинский завод был освещен мягким белым светом газовых ламп.

Высокоточные токарные, сверлильные, винторезные и зуборезные станки – изобретение мастера **Ярославцева**.

Мастер **Казанцев** изобретает гидропрессы, машины для гибки звеньев якорных цепей, водоподъемные и кирпичеделательные паровые машины.

Здесь же, на Пожвинском заводе, впервые в мире по проекту **Кулибина** были изготовлены машинно-конные суда, что позволило решить проблему бурлачества на Каме.

Затем В. Б. Серебренников напоминает научному сообществу, что мастер Нижне-Алапаевского завода **Сафонов** «изобрел гидротурбину, предопределившую на века развитие мировой гидроэнергетики».

Конечно же ученый не обошел вниманием и мастера **Ползунова** – изобретателя первой в мире универсальной двухцилиндровой паровой машины непрерывного действия.

Однако В. Б. Серебренников с болью и горечью в душе говорит о том, что великие изобретения русских мастеровых, которые были способны вывести Россию в разряд передовых промышленных стран мира, зачастую блокировались чиновниками иностранного происхождения, занимавшими тогда в России высокие министерские должности. Они фактически взяли «под контроль и развитие перспективных направлений в промышленности», – пишет ученый.

Во многих трудах В. Б. Серебренникова рассматриваются вопросы управления промышленностью. В статье «Промышленность и власть от войны Отчужденной к войне Крымской» ученый подвергает критической оценке перевод Пермского горного управления в Екатеринбург. Он пишет, что теперь «чиновникам Министерства финансов для решения вопроса о внедрении изобретений... приходилось советоваться со столичными авторитетами «в основном британского происхождения».

Из других сочинений В. Б. Серебрянникова необходимо отметить его труд, посвященный заслуженному художнику России **Глебу Ивановичу Барабанщикову**. Дело в том, что Г. И. Барабанщиков был уроженцем Пермского края, а точнее говоря, строгановского села Слудка. С мастерством, достойным пера профессионального искусствоведа (напомним, что В. Б. Серебрянников по образованию «технар»), ученый проводит исследование картин Г. И. Барабанщикова, его творческого и жизненного пути и приходит к следующему выводу: «Находясь в постоянном творческом поиске в живописи... Г. И. Барабанщиков сумел сказать свое слово не только в тематическом жанре, но и в пейзаже, натюрморте, портрете. В пейзажной сюите восхищает естественность композиции и необычное единство колорита. Простенький мотив преобразуется рукой художника в поэтическое повествование».

И далее В. Б. Серебрянников продолжает: «Несмотря на превосходные пейзажи и портреты, которые могли бы сделать честь любому художнику... он отдавал предпочтение сюжетной картине, в которой можно выразить весь образный строй мысли и чувств, поднять значительный пласт жизни. Г. И. Барабанщиков добивался особой психологической выразительности характеров, исторической конкретности событий и значительности происходящего. Современность проявлялась в умении чувствовать пульс эпохи».

Как известно, участник героической обороны Ленинграда, член Союза художников СССР Г. И. Барабанщиков (1910—1987), выходец из Пермского края, был награжден в 1967 году орденом «Знак Почета», а в 1972 году удостоен звания «Заслуженный художник РСФСР».

Завершая обзор трудов энциклопедически образованного ученого отметим, что певец Пермского края **Владимир Борисович Серебрянников** за совокупность исследовательских трудов различного направления в 2006 году был избран действительным членом Петровской академии наук и искусств.

В 2013 году **В. Б. Серебрянникову** Петровская академия наук и искусств за цикл работ по истории развития промышленности и культуры Пермского края присудила премию им. М. В. Ломоносова.

Без сомнения, к В. Б. Серебрянникову вполне приложимы его же слова, высказанные в адрес художника Г. И. Барабанщикова. Мы считаем, что В. Б. Серебрянников находился в постоянном творческом поиске в науке

и в своих трудах простые и, казалось бы, скучные мотивы о промышленности мощным интеллектом ученого преобразует в поэтическое повествование о родном Пермском крае и его людях. Очевидно, ему удалось добиться в своих трудах исторической конкретности, как человеку, умеющему чувствовать пульс той или иной эпохи.

Владимир Корзун,

доктор экономических наук,
сокурсник и друг

Ну что мне вспомнить о Серебре? Общались с ним часто и много – что в горах в Приэльбрусье, что Москве или Обнинске. Там и познакомились – оказались в одной группе МИФИ. Что говорить – мальчик вундеркинд: за день до экзамена по математике умудрялся прочесть том Смирнова и всегда сдавал на отлично. Все было на отлично, кроме военного дела. По нему получил пару, грозили даже отчислением. Отставвали его все преподаватели, и отстояли. Со мною такое тоже было – пара по историческому материализму, не мог назвать ни одной из ошибок Розы Люксембург. В Обнинске он сблизился с Зубром (Тимофеевым-Ресовским), частично занимался выпуском знаменитого сборника «Физики шутят». Но только частично – сам не писал. Писал нечто математическое, нам недоступное. Доступное лишь немногим математикам. За что и был выбран американским обществом математиков (точного названия не знаю) рецензентом советских работ по математике. Денег за это получить не мог – валютные ограничения, но вместо них имел из США кучу работ по математике. Английского не знал, но и формулы языков не знают.

Всерьез пытался опровергнуть Эйнштейна – доказывал существование эфира. С этой целью при помощи нашего друга Владимира Пулина ставил опыты по оптике в подвалах МГУ, проверял свои построения. Участвовал в знаменитых семинарах Гельфанда и результаты поручил докладывать нашему приятелю Тарасову. Который ни ухом, ни рылом в этом деле не Копен-

гаген. Тот в день доклада выпил для храбрости бутылку водки и был удален с семинара. Тем дело, по-моему, и кончилось. А сегодня есть уже сообщения о существовании эфира.

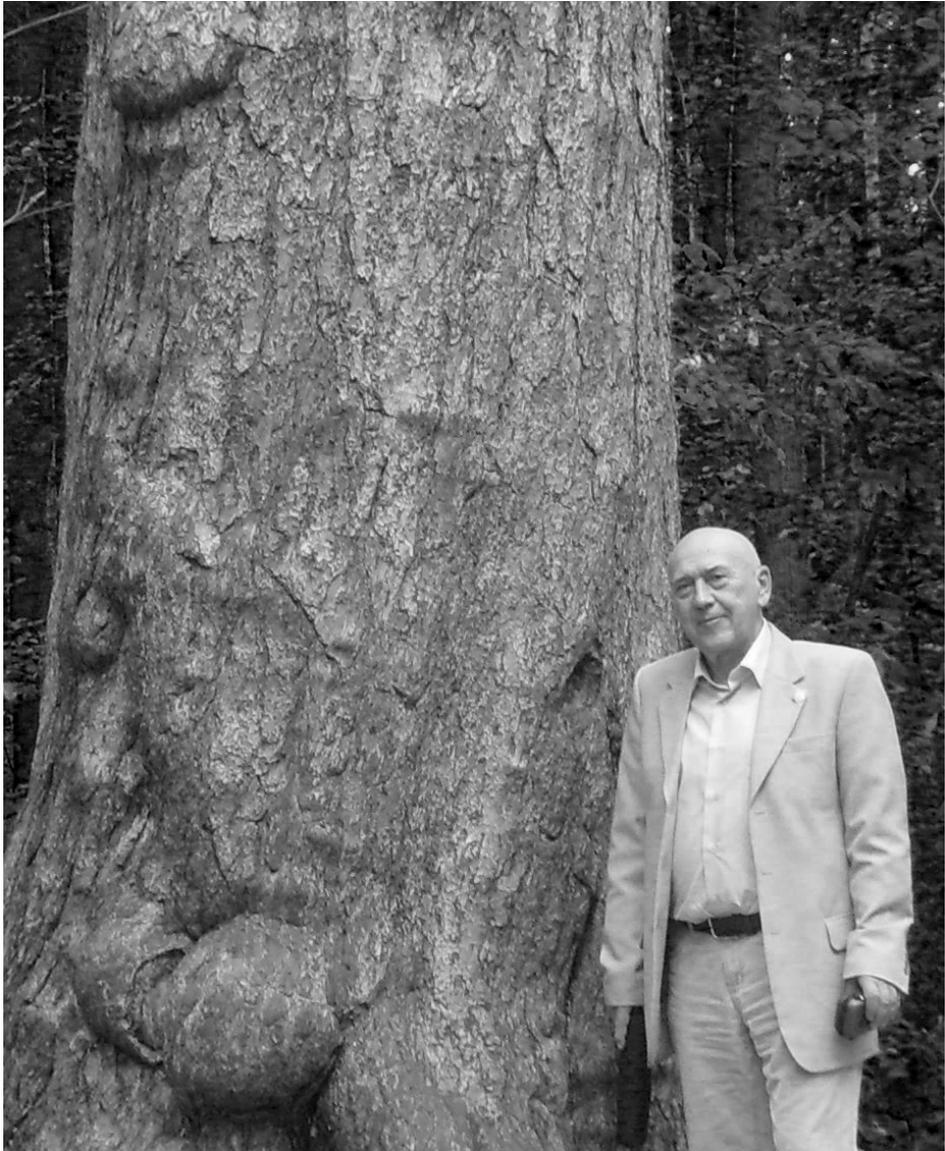
Сблизились мы в Приэльбрусье – он работал начальником станции на пике Терскол, а я напротив – на метеостанции горы Чегет. Общались по рации. Был он знаменит в поселке Терскол тем, что часто вставал с самого ранья и бегал... на восточную вершину Эльбруса. В промежутке между этими пробежками написал на пике диссертацию. Если бы задержался еще на год, написал бы и докторскую. Слава о нем шла по всему Приэльбрусью, и он дождался ее апофеоза – на пик к нему вскарабкалась и скрутила в бараний рог его будущая жена – Тая.

В быту был скромн, немногословен – отличительная черта многих математиков. Зато в своем втором увлечении наукой – истории Сибири – пел соловьем. Стал действительным членом Петербургской академии наук, в год выпускал по несколько статей. Был кандидатом наук (в сущности-то, если по делу, – доктором), стал академиком по делам историческим.

Как-то прочел я в газете статью, схожую с результатами его исторических изысканий. Звоню по сотовому: «Володь, быстро беги и покупай газету». И что слышу в ответ? «Не могу, у меня подъем только через три часа». – «Какой, к черту, подъем?» – вопрошаю. «Да понимаешь, – говорит, – сижу на дне Кунгурской пещеры и лестницу спустят нескоро». И таким образом отрабатывается звание академика.

Итожу – в науке работаю после окончания МГУ с 1970 года. И был знаком только с тремя учеными. Один из них автор книги «Теория плазмы», академик РАЕН Борис Трубников, второй – Евгений Чернявский, которому закрыли зеленый свет в 1968 году, когда он (единственный) выступил в своем институте против вторжения наших войск в Чехословакию. И третий – Володя Серебренников.

БИОГРАФИЯ

СЕРЕБРЕННИКОВ
ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ
(1946—2013)

Родился 11 января 1946 года в Перми, где в 1953 году поступил и в 1963 году окончил одиннадцатилетнюю школу № 65 со специальностью «лаборант КИП четвертого разряда» и медалью. Во время учебы в школе участие в 1961 году в поисковой археологической экспедиции исторического факультета Пермского университета вызвало живой интерес к историко-краеведческой деятельности. Был призером и победителем проводившихся в то время в городе и области соревнований по лыжам и легкой атлетике среди школьников и олимпиад по нескольким предметам. Из всероссийских олимпиад математические проводились в Москве. Успешное выступление на третьей Всероссийской математической олимпиаде в 1963 году отмечено грамотой академика А. Н. Колмогорова. Работа по улучшению учебника физики была опубликована в журнале «Физика в школе» Министерства просвещения РСФСР и вызвала дискуссию в печати. Сконструированные электронные автоматические устройства отмечались на выставках и в печати.

В 1963 году поступил в Обнинский филиал МИФИ. Во время учебы в институте увлекся теоретическими исследованиями. Работа по анализу научного поиска в теоретических исследованиях получила высокую оценку профессора Б. С. Грязнова. Дипломная работа по теоретической физике, выполненная в теоретическом отделе ФИАН СССР им. П. Н. Лебедева, докла-

дывалась на XIV Международной (Рочестерской) конференции по физике высоких энергий в 1970 году. Занимался различной общественной деятельностью в институте, Обнинске и Калуге. В 1964 году, после утверждения в Калужской области спортивного ориентирования как вида спорта, стал первым чемпионом области. В дальнейшем занимался в основном горным туризмом, альпинизмом и горными лыжами на Кавказе.

После окончания института в 1970 году в контакте с теоретическим отделом ФИАН продолжил исследования в области теоретической и математической физики. Работы по развитию теории динамических групп в классической и квантовой механике публиковались в международных изданиях и докладывались на конференциях, в школах и секции отделения ядерной физики АН СССР. С 1980 года по приглашению редакции журнала «Математикэл Ревью» был штатным обозревателем по квантовой механике теории поля и теории групп. В 1982 году избран членом Американского математического общества. Ушел из журнала в 1991 году.

В этот двадцатилетний период (1971—1991) параллельно проводил научные изыскания в различных НИИ, научных обществах и организациях.

В 1971—1972 годах работал в Высокогорном геофизическом институте (ВГИ) Госкомгидромета, был начальником высокогорной геофизической станции «Пик Терскол» на склоне Эльбруса. Женится, родился первый сын.

В 1973—1976 годах учился в аспирантуре ИАЭ им. И. В. Курчатова и защитил диссертацию по специальности «теоретическая и математическая физика». В группе энтузиастов при Московском авиационном институте изучал аномальные явления и участвовал в экспедициях. Родился второй сын.

В 1977—1979 годах по приглашению управления активных воздействий Госкомгидромета в Центральной аэрологической обсерватории (ЦАО, Долгопрудный) вел методическую работу по противоградовой защите в СССР, проводимой артиллерийскими и ракетными службами в градоопасных регионах от Карпат до Памира, изучал грозоградовые процессы и аномальные явления на базе имевшихся и поступающих в ЦАО данных. Ушел из ЦАО в связи с переводом противоградовой тематики в ВГИ и переездом в Обнинск.

В 1979 году работал в Памирской экспедиции ФИАН СССР по исследованию космических лучей, проводившейся несколькими советскими и зарубежными институтами. Был начальником отряда ФИАН СССР.

В 1981—1987 годах проводил теоретические исследования в Физико-энергетическом институте (ФЭИ) по лазерной и другим темам.

В 1982 году избран действительным членом Географического общества СССР при АН СССР (ГО СССР) и ученым секретарем комиссии по экологии, медицинской географии и аномальным явлениям Калужского областного отделения этого общества.

В 1987 году принят на штатную должность ученого секретаря Калужского областного отделения ГО СССР и уволился из ФЭИ.

В 1989 году его пригласили в Международное планетарное общество (США).

В 1989—1990 годах руководил экспедициями НТП «Экоцентр» по программе Атомэнергoprojecta в районах строящихся АЭС и энергоблоков, в 1991 – июне 1992 года – по экологии Одессы.

Июль 1992—1994 год – заместитель директора ИЧП «Экология, жизнь, космос» (ЭВИКОС).

В 1994 году на Обнинском симпозиуме Менделеевского съезда был ученым секретарем секции «Проблемы распространения загрязнений», делал обзор докладов (руководитель секции экс-президент АН СССР Г. И. Марчук).

В 1999—2000 годах в совете по изучению производительных сил РАН по заданию комитета Госдумы РФ по проблемам Севера и Дальнего Востока и департамента по делам Севера Минэкономразвития и торговли РФ выполнял исследовательскую работу «Радиоэкология арктических регионов России», в которой было проанализировано воздействие на флору, фауну и жителей арктических регионов проводившихся испытаний атомного оружия на различных полигонах планеты, прежде всего на Новой Земле, и захоронений в арктических водах радиоактивных агрегатов атомного морского и военно-морского флотов СССР. Работа докладывалась также на XI съезде РГО (правопреемник ГО СССР) в 2000 году.

В 2001 году в совете по изучению производительных сил РАН провел анализ состояния российского научно-исследовательского флота.

В 2004—2007 годах работал заместителем директора по науке НТП «Экоцентр», где основное внимание уделялось проблемам устойчивого развития регионов, ОВОС (оценке воздействий на окружающую среду) различных предприятий, водным программам в рамках ФЦП «Волга».

В 2005 году – участник работы XII съезда РГО.

В апреле 2006 года избран членом ученого совета РГО, заседания которого проводятся в руководящем центре РГО в Санкт-Петербурге.

Май – июнь 2006 года – участник экспедиции по закрытым долинам Западного Тибета и изучению древнего царства и столицы Шангшунг.

В 2006—2007 годах – эксперт проекта САВРИ-Волга (Международное сотрудничество по бассейну крупных рек с участием экспертов из России, ЕС, ЮНЕСКО и Института окружающей среды и безопасности человека университета ООН) по программе международного сотрудничества INCO.

В ноябре 2006 года по совокупности исследований в ряде наук избран действительным членом Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург), образованной в 1990 году как Российская и сменившей название в 1992 году в связи с преобразованием АН СССР в РАН.

В 2007—2008 годах – участник комплексной Северной полярной экспедиции РГО и докладчик на конференциях в Санкт-Петербурге «Гиперборея. Взгляд из XXI века», на первой конференции по сакральной географии в 2009 году.

2007—2010 годы – публикации работ на научно-исторические темы в тесной связи с современной проблематикой в журналах Петровской академии наук и искусств. Доклады на соответствующих всероссийских конференциях. В последние годы как пермяк-краевед много сделал для восстановления истинного образа Пермского края, пермской горнозаводской цивилизации, ее экономических и культурных достижений во владениях Строгановых и Демидовых как неотрывной составной части Урала, как хребта России, как ее главных ворот на просторы Сибири и Дальнего Востока.

В декабре 2010 года на XIV съезде РГО под председательством президента РГО С. К. Шойгу деятельность в ученом совете отмечена учрежденной в 1873 году медалью академика адмирала Ф. П. Литке, основного организатора общества в 1845 году, председателя Морского ученого комитета с 1846 года, президента Санкт-Петербургской академии наук в 1864—1882 годах. Переизбран в состав нового ученого совета.

30 мая 2013 года Петровская академия наук и искусств присудила премию им. М. В. Ломоносова за цикл работ по истории развития промышленности и культуры России.

Умер 7 июля 2013 года.

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

В. Б. СЕРЕБРЕННИКОВ,
ЧЛЕН УЧЕНОГО СОВЕТА
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА,
АКАДЕМИК ПЕТРОВСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК И ИСКУССТВ

Выдающийся геолог и географ XIX века, президент Королевского географического общества Великобритании и президент Лондонского геологического общества Родерик Импи Мурчисон (1792—1871) в 1841—1843 годах по просьбе российского правительства проводил экспедиционные геологические исследования в европейской части России и на Урале.

Результатом этих исследований явилось открытие пермского периода палеозойской эры истории Земли и Великого Пермского моря и сформулирована, обоснована и введена в международный геологический календарь пермская геологическая система. Название Р. Мурчисон обосновал так: «Убедившись на самом поприще изыскания, что эти пласты достаточно отличительны и могут установить особую, самобытную систему... решились обозначить их особым наименованием: оно имеет географический корень и происходит от древнего царства Пермь, в пределах и сложности которого собраны были очевидные доказательства их самостоятельности».

Эти открытия позволили, в частности, проводить целенаправленный поиск неисчислимых природных богатств Урала. В ходе данных экспедиций Р. Мурчисон семь раз пересекал Уральский хребет горными тропами, прое-

хал на лошадях, проплыл по крупным и мелким рекам, исходил пешком десятки тысяч километров, непосредственно познакомился с жизнью русского народа, изучил его менталитет. В его воспоминаниях есть и такие строки: «С таким народом нельзя было попасть ни в какие серьезные затруднения. Если мост был сломан, он восстанавливался как по волшебству. Если река пересохла, то путешественники видели ее словно чудом превращенной в судоходную (открывались плотины. – Авт.). Если воды было слишком мало, то крестьяне живо, с веселыми песнями, переволакивали лодки через пороги. Мы не слышали от этих репительных людей ропота ни под дождем, ни под палящим солнцем, ни в зной, ни в стужу, и (слово) «можно» было их единственным восклицанием».

Р. Мурчисон навсегда полюбил Россию и ее народ и, используя свое влияние и свой авторитет при британском дворе, активно влиял на политику Великобритании в отношении России. Он сумел задержать почти на год вступление Великобритании во французско-турецкую коалицию перед Крымской войной и не допустил военного вмешательства во время присоединения Средней Азии к России. Его речь в защиту России на многолюдном митинге в Гайд-парке напечатали многие английские газеты. Р. Мурчисон, в частности, произнес: «Даже если Россия расширяет свои владения за счет сопредельных колоний, в отличие от остальных колониальных держав она отдает своим новоприобретениям больше, чем берет от них. И не потому, что ею движет некая филантропия или что-то в этом роде. Изначальные устремления всех империй мало разнятся, но там, где появляется русский человек, все чудесным образом получает совсем иное направление. Воспитанные у восточных славян еще с дохристианских времен нравственные нормы не позволяют русскому человеку насиловать чужую совесть... Чаще из корнящегося в нем неистребимого чувства сострадания он готов отдать с себя последнюю рубашку, чем у кого-то ее отнять. Поэтому, каким бы ни было победоносным русское оружие, в чисто меркантильном плане Россия всегда остается в проигрыше. Победенные же ею или взятые под защиту в конечном итоге обычно выигрывают, сохраняя в неприкосновенности свой образ жизни и духовные институты, вопреки их явной недостаточности для прогресса (в чем легко убеждаешься, познакомившись с ними более-менее основательно), приумно-

жая свое материальное достояние и существенно продвигаясь по пути цивилизации. Показательные примеры тому хотя бы Эстляндия и Кавказ, в продолжение веков презираемые и насилуемые своими (западными и южными) соседями, но занявшие почетное место среди народов и достигшие несравнимого с прежним благосостояния под покровительством России, между тем как от приобретения Эстляндии, Кавказа положение русского народа, то есть коренного населения метрополии, не улучшилось нисколько. Последнее нам кажется парадоксом, но такова реальность, первопричины которой кроются, несомненно, в особенностях русской морали».

В статье использованы материалы Русского географического общества и книги В. Михайлюка «Пермская шкатулка» (Пермь, ИЦ «Пермские новости», 2007).

Какие историко-географические знания, связанные со словом «Пермь», можно вынести из Российского энциклопедического словаря (далее – Словарь; М.: БСЭ, 2001) и предшествующих словарей? Цитируем статьи:

Пермь, древнерусское название в XIII—XVII веках исторической области от Уральских гор до рек Печора, Кама и Волга, населенной народом коми. Присоединена к Русскому государству в 1478 году. Пермь Великая – территория современного Коми-Пермяцкого автономного округа. Пермь Малая (Старая, Вычегодская) – территория современной Республики Коми.

Пермь (в 1940—1957 годах Молотов). Город (с 1781 года) в России, центр Пермской области... Известна с XVII века, с 1723 года – заводской поселок.

Пермская область. Образована 3.10.1938 года. Центр – Пермь. Включает Коми-Пермяцкий автономный округ. Расположена на западных склонах Среднего и Северного Урала и в Предуралье.

Пермская система (период) (пермь), последняя (шестая) система (период) палеозойской эратемы (эры). Начало 280 ± 10 млн лет назад, продолжительность 45 млн лет. Пермская система выделена в 1841 году английским геологом Р. Мурчисоном на Урале и Русской равнине (на территории бывшей Пермской губернии, отсюда название).

В работе анализируются содержащиеся в процитированных статьях историко-географические сведения, показывается несоответствие многих из них историческим реалиям. Приводятся основные, не упомянутые в Словаре, историко-географические, а также православно-исторические и сакрально-исторические сведения, связанные с понятием «Пермь».

1. СТАТЬЯ «ПЕРМЬ» (ДРЕВНЕРУССКОЕ НАЗВАНИЕ)

В этой статье историческим реалиям соответствуют два первых слова – древнерусское название.

Следующие слова «**в XIII—XVII веках историческая область**» противоречат статье «Новгородская земля» в этом же томе: «Историческая область на северо-западе и севере Руси в IX—XVIII веках. В XII—XV веках включала кроме Новгородской республики и ее владения до Белого моря и Север Зауралья (Карелия, Терский берег, Заволочье, **Пермь**, Печора, Югра)...», т.е. по этой статье уже в XII веке Пермь была исторической областью. В «Повесть временных лет», согласно соответствующей статье Словаря, включены летописные своды XI века, в которых упоминается и «Пермь». Выдающийся историк Н. М. Карамзин в своей фундаментальной «Истории государства Российского» прямо говорит: «...жители Перми, окрестностей печорских, Югра были уже в XI веке данниками новгородскими... смелые и предприимчивые новгородцы сблизились с ними через область Белозерскую и покорили их, в княжение Владимира (980—1014) или Ярослава (1019—1054)» [1].

Названия «Пермь» и «Пермь Великая» исчезли из числа административных единиц по губернской реформе Петра I 1708 года.

Выражение «**от Уральских гор до рек Печора, Кама, Волга**» не соответствует географическим реалиям. В вышеприведенной статье о Новгородской земле Печора – отдельная область. В тот период между Пермью и Волгой с низовьями Камы были многие сотни километров, где располагались другие исторические области – Вятская земля, Булгария и др. Пермь как новгородская провинция занимала бассейн крупнейшей северной реки Вычегды, текущей с Урала на северо-запад и впадающей в Северную Двину, и Северное Прикамье, называвшееся Пермью Великой, с центром в Чердыни (Великой Перми).

Далее, **«населенной народом коми»**. Согласно учебнику географии «Пермская губерния» за 1913 год, «Чердынский край, Верхняя Колва и Печора населены чистокровным русским населением, сохранившим не только свой славянский тип от примеси всякой инородческой крови, но даже свой говор, обычаи и многие песни и предания старины. Русский насельник Чердынского края высокий, с красивым складом лица, мужественными чертами, серо-синими глазами и русою бороною» [2]. Такой этнический состав увязывался с Великим Новгородом, как считал и Н. М. Карамзин: «Сия земля, от Белоозера до Печоры была... населена выходцами новгородскими, которые принесли туда с собою и веру христианскую (по достоверным историческим свидетельствам, нам известно, что в XII веке уже существовали монастыри на берегах Двины)» [3]. По переписям Перми Великой И. Яхонтова (1579), М. Кайсарова (1623—1624), П. Елизарова (1646—1647), Ф. Бельского (1678—1679), основную часть ее населения составляли русские.

Согласно современным научным исследованиям (археология, ономастика и др.), автохтоном на этих землях были русы-арии, а финно-угры поселились не ранее IX тысячелетия до н.э. Время заселения соседнего региона (Удмуртия и Кировская область) финно-уграми. Словарь дает в статье «Вятская земля (Хлыновская), историческое название в XII—XVIII веках территории в бассейне верхнего и части среднего течения реки Вятка.

С VI века населена коми и удмуртами, с X века также марийцами. Осваивалась Новгородской республикой».

Далее, **«присоединена к Русскому государству в 1478 году»**. А разве Новгородская республика, в состав которой автономно входила и Пермь, не была Русским государством? «Древняя славная Биармия, или Пермь, уже в XI веке платила дань россиянам, в гражданских отношениях зависела от Новгорода, в церковных от нашего митрополита, но всегда имела собственных властителей и торговала с москвитянами как держава свободная. Присвоив себе Вологду, великие князья (московские) желали овладеть и Пермью, однако ж дотоле не могли: ибо новгородцы крепко стояли за оную, обогащаясь там меною немецких сукон на меха драгоценные и на серебро... В самом Шелонском договоре (1471) новгородцы включили Пермь в число их законных владений» [4]. Пермь была отвоевана Москвою у Новгорода

в следующем 1472 году, в котором Московское княжество было еще в составе Орды (до 1480 года) и не было независимым государством.

После присоединения Великой Перми к Москве Иван III включил ее в свой титул и стал именоваться «Великий князь Иоанн, Божию милостию государь всея Руси и Великий князь Владимирский, и Московский, и Новгородский, и Пермский». В дальнейшем Иван III, присоединив к Московскому государству Псков, Тверь, Югру, Вятку, Булгарию (Казань), также включил их в свой титул. При последующих царях и императорах названия, входивших в состав России государств, добавлялись в их титулы, не меняя первоначальной редакции до Анны Иоанновны, убравшей слово «великая» перед перечислением ряда вошедших в состав Московского государства княжеств. В титул последующих монархов, включая Николая II, входило выражение «князь... Пермский...». Таким образом, Пермь всегда оставалась древней исторической областью.

Биармия, согласно Словарю, «в скандинавских сагах IX—XIII веков страна на крайнем северо-востоке территории Восточной Европы, богатая мехами, серебром, моржовой костью», т.е. относилась к той же географической территории, что и Пермь. Тождественность этих понятий, несколько отличающихся по звучанию у разных этносов (переход от звонкой Б к глухой П или наоборот), доказывалась многими историками с XVIII века, в числе которых М. В. Ломоносов, В. Н. Татищев, М. Д. Чулков, Н. П. Рычков, П. С. Савельев, Н. М. Карамзин, О. И. Сенковский, А. И. Шегрен, Н. И. Костомаров, Д. А. Хвольсон и многие другие. У византийцев пермские жители назывались пермии, у британцев – Beormas, у скандинавов – Biarmar, у древних новгородцев – бярами, у москвичей – пермянами, у древних греков – гиперборейцами.

Далее, «**Пермь Великая – территория современного Коми-Пермяцкого автономного округа**». Основная часть бывшей Перми Великой со всеми ее столицами, в том числе с Чердынью, находится в районах Пермского края, не относящихся к Коми-Пермяцкому округу. Незначительная часть Перми Великой находится ныне в Республике Коми.

Далее, «**Пермь Малая (Старая, Вычегодская)**». Названия Малая, Вычегодская, Старая не являются синонимами. Пермью Малой назывался район в Сольвычегодском уезде (ныне в Архангельской области). Старой Пермью

называлась столица Вычегодской Перми Усть-Вымь, расположенная на Вычегде в нескольких десятках километров к северу от Усть-Сысольска (Сыктывкар), а иногда и сама Вычегодская Пермь. Территория Вычегодской Перми значительно превышала территорию Великой Перми, что видно и из соотношения территорий Республики Коми с Пермским краем, не говоря уже о Коми-Пермяцком округе.

Бассейн современной Северной Двины, отделенный от Волго-Камского бассейна Северными Увалами, по физико-географическим критериям следует называть Вычегодским. При впадении в Двину водосток Вычегды и площадь ее бассейна в полтора раза больше двинского, а длина вавое превышает длину Двины с любой из образующих Двину рек при их слиянии (Сухона и Юг). Вычегда также намного старше, поскольку ее обошло последнее оледенение. Под Вычегодской Пермью понимался и весь Вычегодский (Двинский) бассейн (Двинский и Онежский бассейны в новгородское время называли также провинцией Заволочье). В исторической гидронимике таких противоречий нет. Вычегда называлась Двиною, как, например, в нижеприводимой цитате (п. 2) автора многотомного фундаментального труда «Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах...» М. Д. Чулкова (1713—1797).

2. СТАТЬЯ «ПЕРМСКАЯ СИСТЕМА (ПЕРИОД)»

У президента Королевского географического общества Великобритании Р. Мурчисона были иные исторические мотивы для названия открытого им периода в истории Земли: «Убедившись на самом поприще изыскания, что эти пласты достаточно отличительны и могут установить особую, самобытную систему... мы решились обозначить их особым наименованием: оно имеет географический корень и происходит от древнего царства **Биармия или Пермь**, в пределах и сложности которого собраны очевидные доказательства их самостоятельности».

Что касается существования царства на северо-востоке Восточной Европы до нашей эры и в I тысячелетии н.э., то, помимо многочисленных исследований историков, имеются и письменные свидетельства, в том числе до-

шедшие до нас от древних греков и арабов. Уместно привести слова историка М. Д. Чулкова: «Пермия имя сей стране осталось от древней Биармии, которая до Рюрика имела собственных своих государей, мужеством и воинами славных, и простиралась от рек Вишеры (северо-восточный приток Камы) и Печоры к западу даже до Финляндии... Из древнего города Чердыни, где находят множество золотых и серебряных вещей... в Северный океан Печорою и в Белое море Двиною... ходили купеческие караваны. А иногда индийские и персидские купцы из Каспия реками Волгою, Камою, Печорою и Двиною в Северный океан для торговли со скандинавскими и прочими государствами приходили» [5].

Еще задолго до Рюрика и новгородцы имели разноплановые контакты с Биармией. Так, например, в летописи первого новгородского епископа святителя Иоакима, найденной и исследованной В. Н. Татищевым, прадед Рюрика по материнской линии князь «Буривой, имея тяжкую войну с варягами, неоднократно побеждал их и стал обладать Биармиею до Кумени (Финляндии). Наконец при оной реке побежден был (варягами), всех своих воинов погубил, едва сам спасся, пошел во град Бярмы, где князи подвластные пребывали, там, пребывая, умер» [6].

3. ПЕРМСКАЯ ГУБЕРНИЯ

В статье о пермском периоде подстрочно упомянута Пермская губерния, но более нигде это понятие не встречается. Екатерина Великая, называя в 1780 году губернию Пермской, а ее центр Пермью, основывалась на исторических познаниях и своем титуле «...княгиня... Пермская...». К началу ее правления древнерусское географическое понятие «Пермь» было в значительной степени утрачено после губернской реформы 1708 года, хотя в административном лексиконе возрождено в 1737 году усилиями В. Н. Татищева при образовании Пермской провинции на Западном Урале с центром в Кунгуре. Крупнейший хозяйствующий субъект России, по площади и экономическому потенциалу сравнивавшийся с рядом европейских стран, – имение графа А. С. Строганова на Урале называлось Пермским.

Пермская губерния с 1783 до середины 1919 года включала в себя нынешний Пермский край, три четверти Свердловской области с Екатеринбургом

и промышленными районами, значительные части Челябинской и Курганской областей и части Республик Коми, Башкирии и Удмуртии (в 1781—1783 годах и Челябинский уезд) и была основной промышленной губернией России. Ее население также называлось пермяками. Подавляющая часть жителей губернии были этническими русскими. Так, по переписи 1896 года русское население в губернии составляло около 91%. Несколько финно-угорских народов, в числе которых коми, коми-пермяки, удмурты, марийцы, манси и ханты, вместе насчитывали около 4,2%, несколько тюркских народов, прежде всего татары и башкиры, – около 4,5%, и проживали они преимущественно по периферии губернии.

И в наше время жителей многих регионов в целом называют по имени соответствующего территориально-административного образования, вне зависимости от этнических групп его населения. Это относится и к Пермскому краю и его столице Перми, жителей которых в целом называют пермяками. При этом этнических русских в крае более 90%. Особенностью края является то обстоятельство, что в нем около 3,5% жителей составляют финно-угорские коми-пермяки.

С 1919 по 1923 год территория губернии сократилась примерно до территории образованной в 1938 году Пермской области. В 1923—1938 годах на четверти территории упраздненной губернии был образован Пермский округ, не являвшийся субъектом РСФСР.

Во время «парада суверенитетов» в 90-е годы XX века из Пермской области выделился Коми-Пермяцкий национальный округ, ставший субъектом РФ. В 2005 году округ слился с Пермской областью и был образован новый субъект РФ – Пермский край.

4. ПЕРМЬ КАК ПРАВОСЛАВНАЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА НА РУСИ И В РОССИИ СУЩЕСТВОВАЛА ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ДУХОВНО-ПРАВОСЛАВНАЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

Пермская православная епархия не меняла своего пермского звучания за все 625 лет своего существования. Она была основана святителем Стефаном Пермским из Великого Усть-Юга в 1383 году в Усть-Выми, ставшей «вла-

дычим градом». Епархия граничила с Великоростовской епархией и расширялась на запад и восток. К середине XV века в Пермскую епархию вошли Печора и Великая Пермь. В 1492 году к Пермской епархии была присоединена Вологодчина до Карелии, в 1571 году – Двинская область. Таким образом, территория епархии расширилась фактически до границ древней Биармии. Для удобства управления всем православным севером резиденция епископа в том же году была переведена из Усть-Выми в Вологду. Епископы стали называться Вологодскими и Пермскими.

В 1584 году присоединенная к России Сибирь вошла в состав Пермской епархии. Церковное правление этой территорией переместилось в Великую Пермь (Чердынь), и епископы изменили свой титул на «Вологодских и Великопермских». К 1658 году из Великопермской епархии выделилась Сибирь, где были образованы новые епархии. В 1658 году из епархии выделилась Вологда с северными территориями, а великопермская часть епархии была соединена с Вятской епархией и стала называться Вятской и Великопермской. После их разделения в 1800 году епархия в границах Пермской губернии стала называться Пермской.

В 1885 году из Пермской выделилась Екатеринбургская православная епархия, охватывавшая восточный Урал. О выдающейся роли Великопермской православной епархии в освоении Урала и Сибири архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий в 2005 году сказал: «Первым просветителем уральской земли по праву считается сомолитвенник преподобного Сергия Радонежского святитель Стефан Пермский... Итогом этой деятельности стало учреждение в 1383 году Великопермской епархии, что дало возможность расширить катехизаторскую деятельность и продолжить освоение не только Уральского края, но и Зауралья. В состав Великопермской епархии входили тогда все осваиваемые земли к востоку от Перми, Урал, Зауралье и Сибирь» [7].

С 1885 года Пермская епархия охватывала примерно территорию нынешнего Пермского края и в настоящее время называется Пермской и Соликамской.

5. САКРАЛЬНЫЙ СМЫСЛ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ «ПЕРМЬ»

Символом, ставшим гербом Перми Великой, был медведь. С принятием православия и основанием в Чердыни в 1465 году первого на Урале Иоанно-Богословского монастыря, ставшего миссионерским и сыгравшего значительную роль в освоении Урала и Сибири, идущий медведь был «снабжен» Евангелием и крестом и стал изображаться на красном фоне, означавшем пролитую кровь при защите Перми Великой от многочисленных врагов. В редакции Петра I медведь и крест стали серебряными, а Евангелие – золотым. Этот герб, утвержденный Екатериной Великой в качестве герба Перми и Пермской губернии, был возрожден в 1992 году в качестве герба Перми и Пермской области (с 2005 года – Пермский край).

Истоки этого символа лежат в далеких тысячелетиях. Археологические свидетельства говорят о том, что по крайней мере 50 тысяч лет назад у еще не разделенных индоевропейцев – русов священным, культовым животным был медведь. Он считался земным воплощением высшего божества. Следы культа медведя видны во всех местах, где проживали русы, уходившие в южные широты при похолоданиях и оледенениях вплоть до Северной Африки, Индостана и Северного Китая и частично возвратившиеся в северные широты на свою исконную прародину. Временные эпохи таких миграций подробно рассмотрены в работах [8]. У разделившихся русов постепенно складывались свои культурные и религиозные традиции на основе изначальных, общих для всех русов. У русов южных широт, ввиду отсутствия или исчезновения медведей и фактического отсутствия на небосклоне их небесных символов – созвездий, начинали формироваться культы других животных – буйвола, льва и т.д. Со временем менялись и географические названия, и самоназвания разделенных ариев. К примеру, храмовый комплекс в Гизе (Египет) назывался Русайей, а сам Египет Кемом. Этот процесс, идущий с юга и запада, прослеживается и в исторические времена. Например, уже во II тысячелетии н.э. Киевская Русь превратилась в Украину.

Вернемся к медведю. На языках уже разделенных русов слово звучало еще практически одинаково. На древнерусском языке «бер», от которого осталось слово берлога, на санскрите и европейских языках, соответственно (в латинице) Bharuka, Baer (нем.), Bear (англ.), Björn (сканд.).

Земля за Северными Увалами в ранних английских текстах называлась Beornas, у скандинавов (скандинавов) – Bjarmaland, у древних греков – Гипербореей. В переводе на современный русский язык – «медвежья земля», или, в изначальном сакральном смысле, «земля священного медведя».

О тождественности Биармии и Перми говорилось выше. С принятием монотеистических верований даже у тех народов, или части их, у которых в качестве символа или герба остался медведь, этот медведь уже не имел изначального сакрального смысла. Например, медведь на гербе Ярославской земли. Исключение составляет пермский медведь с символами православия. При этом само слово «пермь» включает в себе понятие доисторического священного медведя. Что касается древнегреческого понятия Гиперборей, то явно видно созвучие корней этого слова и «бера» – медведя. В современных текстах слово «Гиперборей» чаще всего переводится как «страна за северным ветром». Есть как минимум два серьезных основания считать, что древнегреческая Борея несла в себе изначальный «медвежий» смысл. Во-первых, у всех индоевропейцев даже до настоящего времени сохранился один и тот же смысл основных понятий, выраженных примерно одинаковым звучанием и написанием. Более того, академик Н. Я. Марр доказал, что по крайней мере в индоевропейских языках всего четыре языковых элемента являются изначальными и основным. Два из них – «бер» и «рос». Во-вторых, в древности названия географических территорий соотносились, как правило, с какими-либо священными животными.

Одним из древнейших промыслов Северного Прикамья является металлургия, насчитывающая по крайней мере четыре тысячелетия. Среди найденных многочисленных образцов так называемой пермской металлической скульптуры значительное место занимают являвшиеся культовыми скульптуры медведя-человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карамзин Н. М. *История государства Российского*. М.: Эксмо, 2002. С. 102.
2. *Пермская губерния. Учебник географии*. Пермь: Электротитнография губернского земства, 1913. С. 100.

3. Карамзин Н. М. *История государства Российского*. М.: Эксмо, 2002. С. 102.
4. Там же. С. 468.
5. Леонтьев А., Леонтьева М. *Биармия: северная колыбель Руси*. М.: Алгоритм, 2007. С. 105.
6. Татищев В. *История Российская*. Т. 1. М.: АСТ; Ермак, 2005. С. 54.
7. Доклад архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия на торжественном акте, посвященном 120-летию со дня образования Екатеринбургской епархии // *Православная газета Екатеринбургской епархии*. 2005. 22 февр.
8. Серебrenников В. Б. Температурно-климатическая цикличность в антропогене // *Вестник Петровской академии*. 2008. № 9. С. 3—8; Его же. *Арктида, русы и палеогеография* // *Вестник Петровской академии*. 2009. № 12. С. 3—7.

ВЗАИМОСВЯЗАННАЯ ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ
ГЕРБОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ И ГОРОДА ПЕРМИ,
И ИХ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ СИМВОЛ.
НА ПУТИ К ИСТОКАМ

МАТЕРИАЛ
БЫЛ ПРЕДСТАВЛЕН
НА КОНКУРС ЭССЕ
«Символика России – 2012»

Растянувшаяся на многие столетия история создания гербов Пермского края и города Перми взаимосвязана между собой. Геральдические эмблемы, составляющие основу этих гербов, являются прообразами древней символики, исторических событий и культурных традиций.

В основу современного герба Пермского края, повторяющего герб Пермской области в окончательной редакции от 22 августа 1996 года и возрождающего историческую символику в его существенной части, положен герб Пермской губернии, утвержденный указом Александра II от 8 декабря 1856 года: «В червленом (красном) поле серебряный идущий (по земле) медведь, на спине его золотое Евангелие, на коем серебряный крест с четырьмя лучами. Щит увенчан императорской короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевской лентой».

В современном изображении герба исключены земля, по которой идет медведь, и обрамление из дубовых листьев с Андреевской лентой.

Современный герб города Перми, утвержденный 9 июня 1998 года, повторяет герб Пермского края, но с крестом над Евангелием и без короны.

Он повторяет герб, утвержденный Екатериной II от 17 июля 1783 года в связи с основанием губернского города Перми.

Итак, основными геральдическими элементами герба Пермского края и города Перми являются красный щит, Евангелие в золотом окладе, четырехконечный равносторонний крест с расширяющимися концами и главный символ – идущий серебряный медведь. На гербе Пермского края есть также корона. Что стоит за этими символами и когда они появились?

Вопрос о гербе города Перми был частью геральдической программы для разработки гербов всего Пермского наместничества, образованного в соответствии с губернской реформой Екатерины II. В докладе Сената было указано, что «город Пермь имеет старый герб», под которым в европеизированной редакции специалистов по геральдике Петра I подразумевался земельный герб исторической области Великая Пермь в Северном Прикамье. Смысловое значение геральдических эмблем пермских гербов в период создания наместничества и основания губернского города Перми дается в «Деле об учреждении гербов Пермского наместничества, 1781», согласно которому серебряный медведь – символ природных богатств; Евангелие в золотом окладе – символ христианского просвещения; серебряный крест, напоминающий солярный знак (символ солнца), изображенный в гербе как знак отличия, особого предназначения, символ избранности, – защита, покровительство, победоносность; красный цвет щита – принадлежность столичному городу, как в гербах Москвы и Санкт-Петербурга. Эта трактовка неудивительна, поскольку в планах Екатерины II было превращение города Перми, форсированно строящегося, в третью (запасную) столицу России.

Герб Перми Великой в редакции Петра I был создан на основе герба из первого российского Гербовника 1672 года. Идущий медведь был повернут влево (геральдически вправо), появилась корона в память о княжеском правлении в Великой Перми до 1505 года, появилось цветное оформление всех геральдических эмблем, когда в планах и не было строительства на Урале «столицы». Поэтому красный щит – символ достоинства, могущества и силы – в изначальном смысле следует понимать и как пролитую кровь героических защитников Перми Великой, юго-восточного форпоста Руси в течение нескольких столетий, от многочисленных набегов с юга и востока.

Изначальный смысл композиции идущего с Евангелием и крестом медведя отражает миссионерскую роль Пермской православной епархии, основанной в 1383 году святителем Стефаном Пермским и охватывавшей территорию «до пределов Сибири» до середины XVII века. Епархия, называвшаяся Великопермской с 1448 года (в 1652—1800 годах Вятская и Великопермская), сыграла в освоении Урала и Сибири выдающуюся роль. Христианское просвещение велось во всех регионах России, но композиция идущего с Евангелием и крестом медведя вошла только в пермский герб. В государственной печати Ивана Грозного 1577 года, до вхождения Сибири в состав России, на пермском гербе изображался только идущий медведь, без Евангелия и креста.

Итак, эмблема идущего медведя была государственным символом Великой Перми, одного из 12 субъектов Русского государства, еще в XVI веке. Проследим возможные истоки его появления. Точного ответа нет.

Медведь – почитаемый зверь коми-пермяцкого народа, населявшего Северное Прикамье в обозримый доисторический период до начала его колонизации Великим Новгородом в XI веке. В честь медведя устраивались и особые праздники. Но по первой переписи Яхонтова 1579 года, преобладало русское население. Основной эмблемой на гербе Новгорода был также медведь (стоящий). Медведь – и на гербе Великого княжества Тверского, и эмблема ряда местных русских образований. В русских мифах медведь представлялся как божество – хозяин «нижнего мира». Следы его культа, по археологическим данным, прослеживаются в далеких тысячелетиях, еще у неразделенных протоариев, на языке которых слово «медведь» звучало как «бер», и это сочетание осталось во многих языках (в русском языке – «берлога»). Символ медведя был широко представлен и в геральдике немецких земель и даже стал частью названий ряда городов (Берлин и др.). Медведь вошел и в западноевропейские названия страны на северо-востоке Восточной Европы (напр. англ. *Beornas*, сканд. *Biarmar*) – Бярмия в новгородском звучании, мягкое Пермия в киевском. В сюжетах уникальной пермской металлической скульптуры медведь занимает видное место, что послужило основанием считать его символом этого искусства, развивавшегося не менее четырех тысячелетий еще не определенным в настоящее время этносом.

Часть I (1780 год – первая половина XIX века)

*Пермь с радушием и лаской
Встретит нас, молодых гостей,
Чудной песнью, чудной сказкой
В блеске радужных лучей.*

П. А. ВЯЗМСКИИ
(из воспоминаний о путешествии
в Пермь в 1808 году)

*Город очень хорошо построен. Улицы хоро-
шо выровнены, с тротуарами для пешеходов.
Множество садов между домами придают
очень красивый вид этому городу.*

ПРОФЕССОР А. КУТФЕР,
1829 год, ПАРИЖ

*Город выстроен правильно, можно сказать,
правильнее Нью-Йорка: ровные большие квар-
талы, прямое и параллельное направление
улиц и переулков бросаются в глаза каждому
приезжему и вместе с тем свидетельствуют
о недавнем основании этого города.*

Н. МЕЛЬНИКОВ-ПЕЧЕРСКИИ,
1839 год

Каждый город имеет свою историю. Как правило, это селения, разрастающиеся в силу тех или иных причин и получающие затем новый статус в зависимо-

сти от их фактической значимости. Ряд городов был основан по государственным решениям, определявшим их государственный статус. Они строились практически на пустом месте по государственным планам. В их числе, прежде всего, Санкт-Петербург, построенный по решению Петра I в качестве столицы России в районе шведской крепости Ниеншанц, и Пермь, построенная в качестве столицы промышленно-сельскохозяйственного Урала в районе Егояшихинского медеплавильного завода по указу императрицы Екатерины II от 26 ноября 1780 года: «Уважая выгодность положения Ягояшихинского завода и способность места сего для учреждения в нем губернского города... чрез сие предписываем город губернский для Пермского наместничества назначить в сем месте, наименовав оный город Пермь, и вследствие того в нем основать уже все строения, кои на первое время и особливо при случае открытия управления по учреждениям нашим нужны будут для помещения присутственных мест...» Урал определял экономическую, военную и финансовую мощь России, и понятен интерес власти к его столице. Как показали екатерининские государственные мероприятия, связанные с Пермью, заложенный статус города был значительно выше статуса обычного губернского центра. По существу, речь шла о третьем городе России, способном при чрезвычайных обстоятельствах стать новой столицей государства. На это были серьезные причины.

1. Политическая обстановка 70—80-х годов XVIII века

Россия оказалась в тяжелом положении. Швеция готовилась отвоевать Прибалтику с Выборгом и Петербургом при активной поддержке и гарантии военной помощи Великобритании, обеспокоенной российским освоением Америки. Османская империя напала на Россию в ответ на отвергнутый турецкий ультиматум о выводе русских войск из Польши, которую Турция считала сферой своих интересов. Эта война длилась шесть лет (1768—1774). На обширных территориях Урала, Зауралья, Предуралья, Нижнего и Среднего Поволжья полыхала гражданская война (1773—1775) с лже-Петром Е. Пугачевым. Разгром турецкой армии и флота, разгром Е. Пугачева и начавшаяся война американских штатов с Великобританией за независимость сорвали

в тот период широкомасштабную агрессию против России с участием Швеции, Великобритании и других стран. Эта кампания закончилась первым разделом Польши (1772), присоединением части Северного Кавказа, Георгиевским договором с Восточной Грузией, гарантировавшим защиту последней от турецкой агрессии, и независимостью от Османской империи Крыма, вошедшего через несколько лет навечно в состав России по решению хана Шагин-Гирея.

Забегая вперед, вспомним, что в конце 80-х годов укрепившаяся турецко-шведская коалиция при активной поддержке Великобритании и других стран начала новую войну с Россией.

В 1787 году Турция предъявила ультиматум – возврат Крыма, денонсация Георгиевского договора с Грузией, и, не дожидаясь ответа, начала военные действия. В 1788 году Швеция с участием английских инструкторов и адмирала Смита без объявления войны осадила русские крепости на Балтике и предъявила ультиматум с требованием возврата всех балтийских земель и возврата Турции Крыма и Северного Причерноморья. Шведский король Густав III заявил на весь мир, что за две недели захватит Петербург, а на месте Медного всадника установит свою статую. Итогом этих вторжений стал ошеломительный разгром турецкой армии и флота с его базами на Черном и Средиземном морях, шведского флота в Финском заливе и второй раздел Польши. Французская революция (1789) сорвала планы более широкого вторжения в Россию. Великобритания, опасавшаяся не только французской антимонархической «ереси», но и революционных французских планов возврата, потерянных в семилетней войне 1756—1763 годов индийских колоний, Канады и Луизианы, возглавила антифранцузскую коалицию.

Между двумя упомянутыми военными кампаниями против России Екатерина II осуществила глубокие государственные реформы от административно-территориального деления и установления действенной вертикали власти до здравоохранения и народного образования. Безлюдное Дикое поле от Днестра до Поволжья было заселено преимущественно русским населением. На южных рубежах появились многочисленные новые города, крепости, порты, в их числе Тирасполь, Одесса, Херсон, Николаев, Симферополь, Севастополь, Мариуполь, Мелитополь, Екатеринослав (Днепропетровск), Став-

рополь, Екатеринодар (Краснодар) и многие другие. Значительно укрепилась западная граница и Балтийское побережье. Началось планомерное освоение Северной Америки.

Всего за время правления Екатерины II было основано более 200 городов, население увеличилось почти в два раза, а ВВП – в четыре раза.

Императрица понимала и уязвимость обеих столиц, что подтвердилось в будущих отечественных войнах XIX и XX веков. Она решила в центре необъятного государства построить современный город столичного уровня с необходимой инфраструктурой как оплот центральной власти и как вариант переноса столицы при чрезвычайных обстоятельствах.

2. ПЕРМСКАЯ ГУБЕРНИЯ – ОПОРНЫЙ ЦЕНТР ДЕРЖАВЫ

Для этих целей самым подходящим регионом являлся Средний Урал, расположенный фактически в центре государства и удаленный на тысячи километров от всех границ. Кроме того, Средний Урал был основной экономической базой России.

В рамках административно-территориальной реформы («Учреждение для управления губерний Всероссийской империи», ч. 1, 1775; ч. 2, 1780) разбросанный по нескольким губерниям весь Средний Урал с прилегающими землями Северного и Южного Урала, Предуралья и Зауралья императрица объединила в одну губернию – Пермскую. По территории это нынешние Пермский край, три четверти Свердловской области, значительные части Челябинской и Курганской областей и части Республик Коми, Башкирии и Удмуртии. Границы губернии не менялись с 1783 до 1919 года.

В губернии при ее образовании была сосредоточена основная часть промышленного и значительная часть сельскохозяйственного производства России. Тысячи рудников и приисков практически полностью обеспечивали потребности государства в черных, цветных и благородных металлах, драгоценных и полудрагоценных камнях и в значительной степени в соли. Более 100 крупных металлургических заводов и сотни мелких предприятий выплавляли более 80% черных и цветных металлов страны и производили все необходимые изделия из них, поставлявшиеся на внутренний и внешний рынок.

Об уральских заводах немецкий историк металлургии А. Бек до появления в середине XIX века коксовой металлургии писал, что «уральские домы – величайшие и лучшие древесноугольные печи, которые до сих пор были построены, и все, даже английские печи, были далеко ими превзойдены». Сотни и тысячи крупных и мелких фабрик легкой промышленности выпускали полный ассортимент товаров повседневн спроса от обуви до посуды. Эти изделия продавались по всей России и за границей. Высокоразвитое сельское и промысловое хозяйство обеспечивало не только потребности губернии в продуктах питания и сырье для легкой промышленности, но и значительные их излишки, в том числе до миллиона пудов зерна, вывозились в другие губернии. Высокосортный уральский лес шел на строительство не только южных российских городов, но и европейских.

О значении уральских производств горный инженер Н. Штейнфельд в 1897 году написал: «В течение двухсот лет вся Россия пахала и жала, ковала и рубила изделиями уральских заводов. Она носила на груди кресты из уральской меди, ездила на уральских осях, стреляла из ружей и пушек уральского металла, пекла блины на уральских сковородках, брэнчала уральскими пятками в кармане. Урал удовлетворял потребление всего русского народа, изготовляя продукты применительно к его надобностям и вкусу».

Пермская губерния была и одной из самых образованных губерний России с высоким уровнем медицинского обслуживания. Школы и госпитали на Урале создавались при заводах с петровских времен. А. Н. Радищев, проезжавший в 1790 году в ссылку через Кунгур, был поражен тем, что на кунгурском рынке продавались книги (XVIII век!).

Основными хозяйствующими субъектами губернии были Пермское имение ближайшего сподвижника Екатерины II, предводителя петербургского дворянства графа А. С. Строганова, демидовское «металлургическое царство», выплавлявшее половину уральского металла (40% общероссийского) и производившее весь ассортимент металлических изделий, система казенных металлургических заводов, дополненная рядом национализированных императрицей предприятий, имения и заводы представителей других ветвей Строгановых и ряда царских вельмож, дворян и крупных заводчиков. Имение графа А. С. Строганова было крупнейшим в России и сравнимо по площади

и экономическому потенциалу с несколькими развитыми европейскими странами. В имении развивались все описанные выше отрасли, включая металлургию, дававшую металла больше казенных заводов Урала. Уникальность этого имения описана, например, в [1]. В будущем, понимая важность сохранения имения как целого хозяйственного организма, Александр I издал указ в 1817 году о его неделимости (майорате). Обосновывая решение, император, помимо выдающихся заслуг Строгановых и их предков перед Россией, отметил и незаурядное предпринимательство, «обеспечивающее тем значительную часть народного продовольствия империи Российской». Неделимым Пермское имение оставалось до 1918 года.

3. ЕКАТЕРИНИНСКАЯ ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ. НАМЕСТНИЧЕСТВО ПЕРМСКОЕ И ТОВАЛЬСКОЕ

В ходе гражданской войны с Пугачевым выявилась неспособность губернских властей противостоять внутренним крупным мятежам. В стране устанавливался режим чрезвычайного правления на всей территории через вводимые по реформе 1775 года самые крупные административно-территориальные единицы – наместничества, составявшиеся из двух-трех губерний [2]. Наместниками становились фавориты императрицы, обладавшие ее неограниченным расположением. Во вверенных губерниях они осуществляли политический надзор за деятельностью администраций в соответствии с политикой государства, являлись руководителями полиции с правом введения чрезвычайных мер и т.д. В их ведении находились войска, расположенные на территории наместничества. Синонимом наместничества в тот период было генерал-губернаторство, а наместника – генерал-губернатор с перечислением губерний, составлявших наместничество, или, в кратком виде, с указанием титульной губернии, где располагалась резиденция наместника.

Параллельно установлению жесткой вертикали власти через создаваемые наместнические структуры шел процесс реформирования существовавших и создания новых губерний. К концу своего правления императрица реконструировала и образовала в общей сложности 51 губернию, как это было

описано на примере Пермской губернии, с примерно равной численностью населения.

По реформе 1775 года губернии разделялись в среднем на полтора десятка вновь образованных и реформированных уездов с примерно равной численностью населения. Уезды делились, в свою очередь, на волости. Упразднялись все иные административно-территориальные единицы, как-то: провинции, воеводства и др. Выстраивалась новая вертикаль власти: наместничество (генерал-губернаторство) – губерния – уезд – волость.

Пермская губерния была разделена на 16 уездов: Алапаевский, Верхотурский, Далматовский, Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский, Красноуфимский, Кунгурский, Обвинский, Осинский, Оханский, Пермский, Соликамский, Челябинский, Чердынский и Шадринский. В 1783 году Челябинский уезд был передан в Оренбургскую губернию. В 1796 году Алапаевский, Далматовский и Обвинский уезды были упразднены в рамках Пермской губернии. С 1796 до 1919 года административное деление оставалось неизменным.

Во главе Пермской губернии и реформированной Тобольской, охватывавшей Западную Сибирь и Северный Казахстан, по указу от 7 мая 1780 года был поставлен Выборгский губернатор генерал-поручик, будущий генерал-аншеф Е. П. Кашкин (1737—1796). Он стал первым наместником Пермским и Тобольским. По этому указу первым пермским губернатором назначен шотландец генерал-майор И. В. Ламб (1731—1801), будущий генерал от инфантерии, вице-председатель Военной коллегии при Павле I и организатор Военной комиссии по реформированию армии при Александре I. Первым вице-губернатором стал А. В. Алябьев. На их плечи легла организация межеземельного управления всех упомянутых административно-территориальных единиц, создание соответствующих административных структур, строительство объектов для их размещения, включая будущий город Пермь.

В основе формирования территории наместничества прослеживается исторический мотив вхождения этих земель в состав Московского и Российского государства. Если взглянуть на карту третьей четверти XVI века, то увидим православное Северное Прикамье с преимущественно древнерусским населением. Эта территория со столицей в Чердыни называлась Пермью Ве-

ликой, входившей автономно в состав новгородских земель с XI века, а затем, с 1472 года, в Московское государство. Среднее Прикамье до Уральского хребта в середине XVI века стало «буферным Строгановским царством», располагавшимся на картах между Казанским и Сибирским «царствами» и заселявшимся в основном русско-поморским населением. На Восточном Урале располагалось мансийское Пельмское княжество, входившее в состав Сибирского ханства и совершавшее вместе с последним частые опустошительные, набеги на Пермь Великую и строгановские земли. Чердынский кремль только в середине XVI века выдержал 11 осад. Западная Сибирь и Северный Казахстан составляли собственно Сибирское ханство.

Вопрос безопасности Перми Великой и собственных владений, являвшихся юго-восточными границами русского государства, был решен в 80-е годы XVI века военным путем Строгановыми, имевшими собственное войско и вооружение. При этом Строгановы предварительно застраховались грамотой Ивана Грозного от 30 мая 1574 года, где сказано: «Его Царское Величество, государь, царь и великий князь Иоанн Васильевич пожаловал им, Строгановым, все те места за Югорским Камнем (Уральским хребтом. – Авт.), в Сибирской Украине... и Тобол-реку с реками и озерами с устья до вершин, где собираются ратные люди салтана Сибирского; на тех землях позволено им принимать всяких чинов людей, города и крепости строить, и на оных держать пушки и пушкарей и пищальников, а ясашных вогуличей (манси. – Авт.) от нападков и разъездов татарских защищать, да и в самом царстве Сибирском покорением онаго под Российскую Державу иметь старание; також по реке Иртышу и по Оби Великой, по обе стороны тех рек, людей населять, пашни пахать и угодыями владеть».

О роли поморов Строгановых в освоении Урала и Сибири в конце XVI века английский посол Флетчер в своей книге «О России» писал: «...у них было множество иноземных, нидерландских и других мастеров на заводах, тысячи людей употреблялись для рубки лесов и воздвигания земли от Вычегды до пределов Сибири...» [3]. Зауральские земли заселялись первоначально русско-поморским и русско-пермским населением, а в дальнейшем в основном русским населением из центральных регионов России.

Таким образом, наместничество Пермское и Тобольское в целом составили примерно следующие исторические земли: в европейской части – Пермь Великая, строгановское среднее Прикамье, в азиатской части – земли Пельымского княжества и Сибирского ханства, упомянутые в грамоте Ивана Грозного на владение Строгановыми «Сибирским царством».

4. НАЗВАНИЕ ГУБЕРНИИ И ЕЕ ГЕРБ

Название губернии и ее герб имеют исторические и духовные корни. Екатерина II, хорошо знавшая историю народов с древнейших времен, выискивала для создаваемых новых территориальных образований и населенных пунктов, по возможности, исторические корни и для их названий. Так появились на российских картах, например, древнегреческие названия большинства основанных ею причерноморских городов и Таврида.

Слово «урал» в российский обиход введено в XVIII веке В. Н. Татищевым. Слово «пермь» содержится еще в древнейшем дошедшем до наших дней письменном русском источнике «Повесть временных лет». Северное Прикамье до 1708 года носило официальное название Пермь Великая. В 1737 году на Западном Урале была образована Пермская провинция с центром в Кунгуре.

Пермское название одной из самых древних и почитаемых православных епархий не исчезало все 625 лет ее существования. Пермские миссионеры подготовили присоединение к России уральских и сибирских земель, вошедших в состав Великопермской епархии. По мере освоения этих земель уже в рамках Российского государства из Великопермской епархии выделялись новые епархии. Последней из епархий, называвшейся Пермской с 1800 года и охватывавшей с этого времени только Пермскую губернию, выделилась Екатеринбургская епархия в азиатской части губернии (1885). В 2005 году, в связи со 120-летием ее образования, архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий о выдающейся роли Великопермской православной епархии в освоении Урала и Сибири сказал: «Первым просветителем уральской земли по праву считается сомолитвенник преподобного Сергия Радонежского святитель Стефан Пермский... Итогом этой деятельности стало учреждение в 1383 году Великопермской епархии, что дало возможность расширить ка-

техизаторскую деятельность и продолжить освоение не только Уральского края, но и Зауралья. В состав Великопермской епархии входили тогда все осваиваемые земли к востоку от Перми, Урал, Зауралье и Сибирь» [4]. Исходя из вышеперечисленных топонимических, исторических и духовных истоков, губернию императрица назвала Пермской, а не Уральской. Название «Пермь» она присвоила и задуманной ею столице губернии, а в качестве герба утвердила великопермский герб, отражавший миссионерскую роль Перми Великой и ее богатства, – идущий серебряный медведь с золотым Евангелием и крестом на красном фоне. Красный фон символизировал пролитую кровь и ратные подвиги Перми Великой в древние и средневековые времена при защите юго-восточных российских рубежей.

5. ВЫБОР УРАЛЬСКОЙ СТОЛИЦЫ

Выбор столицы наместничества Пермского и Тобольского и Пермской губернии затянулся на несколько лет. Если посмотреть на карту, то видно, что стержнем губернии являлся Уральский хребет, разделявший ее симметрично на примерно равные части – европейскую и азиатскую. Наиболее значимым селением на горном Урале был Екатеринбург, находившийся в центре основной, горнозаводской промышленности Урала и имевший государственные учреждения и предприятия. Там находилась подчинявшаяся непосредственно петербургской Берг-коллегии Канцелярия Главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов. Эта канцелярия управляла казенными заводами и контролировала работу частных. Кроме того, в Екатеринбурге был монетный двор, казенный металлургический завод, гранитная фабрика, являвшаяся основным поставщиком уральских самоцветов на внутренний и внешний рынок. Через Екатеринбург проходила главная дорога в Сибирь – Сибирский тракт. Быстро растущему Екатеринбургу, основанному в 1723 году петровскими организаторами казенной металлургии В. де Генниным и В. Н. Татищевым и названному в честь покровительницы горных ремесел святой великомученицы Екатерины, городской статус присвоен Екатериной II в 1781 году. Восточный Урал с Екатеринбургом был гораздо ближе к Тобольску, чем Западный Урал, и, казалось бы, наместнику Е. П. Кашкину

удобнее иметь столицы обеих губерний по возможности ближе друг к другу. Однако Екатеринбург и весь Восточный Урал в числе претендентов на столицу Урала и наместнического центра не рассматривались, несмотря на географические в рамках Пермской губернии и производственные основания.

Рассматривались города и территория Западного Урала, т.е. европейской части Пермской губернии. С Западного Урала расходились веером древние водные коммуникации ко всем морям, омывающим европейскую часть России, – Каспийскому по Каме и Волге, Азовскому и Черному – по Каме, Волге, Днепру или Дону через волоки, Балтийскому – по Каме, Волге, Шексне или Вычегде, Сухоне и балтийским рекам через волоки, Белому – по Вычегде и Двине, Баренцеву – по Печоре.

На Западном Урале находились исторические центры российской цивилизации и крупнейшие в то время города Урала – Чердынь, Соликамск и Кунгур, расположенные на судоходных реках Камской системы. Эти города, а также Обвинск, являвшийся центром густонаселенного Обвинского поречья, и рассматривались первоначально в качестве губернского и наместнического центра.

В упоминавшейся столице Перми Великой Чердыни, расположенной на семи холмах, находился самый первый монастырь Урала и Сибири – Иоанно-Богословский с усыпальницей великопермских князей и епископов, и самый первый кремль на Урале и в Сибири. Из Чердыни шла самая древняя дорога в Сибирь.

Основанный новгородцами в 1430 году, Соликамск в течение полутора столетий был юго-восточным форпостом Руси, в XVII веке стал столицей обширного воеводства, обеспечивал Россию в значительной степени солью, металлами, пушниной и другими товарами. Воеводами в Соликамск назначались члены царской семьи и крупнейшие вельможи – Нарышкины, Черкасские, Воронцовы и др. Они превратили Соликамск в «уголок Москвы», архитектурный ансамбль которого ставится в один ряд с ансамблями Великого Новгорода, Пскова, Владимира и Суздаля [5]. В 1731 году Г. А. Демидов основал в Соликамске первый в России ботанический сад. В городе насчитывались десятки предприятий различных отраслей промышленности, из города проходила в Сибирь главная до середины XVIII века «государева» Бабиновская дорога.

Кунгур был основан в 1663 году по указу Алексея Михайловича. Петр I открыл в городе Управление горных заводов Урала, переведенное в Екатеринбург после его основания. В XVIII веке Кунгур стал крупнейшим промышленным центром. В городе и его окрестностях находилось несколько казенных и частных металлургических заводов, монетный двор, один из первых на Урале стекольных заводов, десятки кожевенных фабрик (99 в начале XIX века [6]), производивших лучшие в стране кожевенные изделия, ценившиеся и в Европе. Кунгур являлся и одним из крупнейших купеческих центров страны. Фактически кунгурской монополией была закупка чая в Китае и продажа его по стране. В 1737 году Кунгур стал столицей Пермской провинции, и В. Н. Татищев предлагал сделать его столицей всего Урала. Через Кунгур пролегал Сибирский тракт. Жители Кунгура проявили особую верность центральной власти во время войны с Е. Пугачевым. На штурм кунгурской крепости Е. Пугачев направлял крупные войска. Только в январе 1774 года состоялось семь штурмов. Положение было безнадежным, и кунгурский воевода бежал из города. Кунгур отстояли жители во главе с купцами.

Население Западного Урала в своем подавляющем большинстве осталось верным центральной власти, а жители строгановского имения и ряда заводов и селений других владельцев, в том числе работники Егояпихинского завода, создали народное ополчение, дали вооруженный отпор пугачевцам и не допустили их в глубинные районы Урала.

В 1778 году императрица направила на Западный Урал комплексную экспедицию под руководством князя П. С. Мещерского. Экспедиция обследовала вышеперечисленные города, другие территории и пришла к выводу, что наилучшим местом для города Перми является район Егояпихинского медеплавильного завода, построенного В. де Генниным и В. Н. Татищевым в 1723 году в деревне Брюхановке. Земли этого района с XVI века осваивались Строгановыми. Десятки принадлежащих им селений и несколько селений потомков казанской знати, отобранных Иваном Грозным, впоследствии вошли в черту города Перми.

Это место находится на левом, уральском берегу текущей в меридиональном направлении многоводной Камы, ниже устья крупнейшего ее притока Чусовой. Обширная территория защищена с запада Камой, с севера, востока

и юга многочисленными камскими притоками и с востока, кроме того, Уральским хребтом. Чусовая – единственный камский приток, текущий с Восточного Урала, и по ней сплавлялось до 70% его продукции.

Для окончательного обоснования выбора генерал-губернатор Е. П. Кашкин дважды выезжал в 1780 году на найденное место и подтвердил его приоритет.

Идеи Екатерины II относительно будущего города, естественно, обсуждались в ее ближайшем окружении и не могли не найти отражения в документах. В подробнейшем рапорте Е. П. Кашкина императрице от 25 сентября 1780 года, помимо многочисленных торговых и иных доводов в пользу месторасположения Егояшихи, содержится и такой аргумент: «...главное правительство всей земли, будучи в сем месте, имеет совершенный способ надзирать и способствовать во всех сих отправлениях».

И уже через два месяца императрица издала указ, выдержка из которого приведена в предисловии. За это время она по-царски решила и вопрос с собственностью завода. Он был приватизирован при Елизавете Петровне в 1759 году канцлером графом М. И. Воронцовым, который в свою очередь порекомендовал его «в полное правление» своему брату генерал-поручику Р. И. Воронцову. В свойственном императрице дипломатическом стиле решение о национализации в указе от 26 ноября 1780 года озвучено так: «...Мы повелели действительному тайному советнику и генерал-прокурору князю Вяземскому согласиться со владельцами того завода об уступке онаго в казну. Коя весьма немалый на нем долг имеет. И как от некоторых в том заводе участников объявлено полное на то согласие, то Мы...». Через несколько лет после основания города завод был закрыт, а рабочие и служащие с оборудованием были переведены на другие, главным образом за шесть верст на национализированный Мотовилихинский. Что касается строгановских земель, на которых находились национализированные заводы других заводчиков и селения государственных крестьян, то граф А. С. Строганов написал прошение об их передаче государству: «...по изображенным в Жалованных грамотах границах, исключить те места, на которых ныне находятся казенные железные и медные заводы, также селения государственных крестьян, потому что, подражая рев-

ностной любви к Отечеству своих предков, по собственной и доброй воле оставляю те места за заводами и Государственными селениями» [7].

Таким образом, выгодность Восточного Урала для размещения столицы наместничества, сложившаяся инфраструктура Екатеринбургa и крупных западноуральских городов, как и их производственная, историческая, духовная и политическая значимость, не оказали влияния на конкретный выбор, и ни один из существовавших городов не стал столицей Урала и наместничества. Место для строительства города Перми было выбрано исходя из общероссийских интересов, прежде всего политических, управленческих и транспортных.

6. ГОРОД ПЕРМЬ ЗА 11 МЕСЯЦЕВ ОТ «НАЗНАЧЕНИЯ» МЕСТА ДО ОТКРЫТИЯ

За каждым словом предельно сжатых и емких формулировок екатерининских указов стояли крупномасштабные преобразования.

Одиннадцать месяцев, половина из которых приходилась на суровую уральскую зиму и распутицу, «отпустила» императрица на строительство функционирующей столицы жизненно важного для России края в центре страны.

За это время вышел еще ряд указов и решений высших органов гражданской и духовной власти о переводе в Пермь из других городов различных учреждений и ведомств и открытие там вновь создаваемых екатерининских институтов управления.

Формировалась Пермская казенная палата, являвшаяся главным финансовым и административно-хозяйственным органом губернии. Она ведала налогами, сборами, госимуществом, монопольной торговлей, питейными заведениями, «соляным делом», казенными лесными угодьями, горнозаводской промышленностью и т.д. На казенную палату возлагались контрольные функции и управление уездными казначействами. Пермской палате передавались функции петербургской Берг-коллегии, которая, в свою очередь, упразднялась. Из Екатеринбургa переводилась в Пермь и переподчинялась Пермской казенной палате Канцелярия Главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов. Она стала называться Горной экспедицией

при Пермской казенной палате. Казенные палаты до 1845 года возглавлялись вице-губернаторами. Первым председателем Пермской казенной палаты был вице-губернатор А. В. Алябьев.

Из Соликамска переводилась канцелярия упраздненного Соликамского воеводства, а из Кунгура – канцелярия упраздненной Пермской провинции.

По указу епископа Вятского и Великопермского Лаврентия (27.01.1781) «для управления духовных дел и священно- и церковнослужителей Духовное правление из города Кунгура перевести в город Пермь».

По инициативе Е. П. Кашкина с резолюцией императрицы Священный синод Русской православной церкви издал указ от 31 марта 1781 года о переводе в Пермь одного из крупнейших в России монастырей, подчинявшихся непосредственно Священному синоду, – Пыскорского ставропигиального Преображенского монастыря со всеми каменными строениями. Этот монастырь был основан Строгановыми в XVI веке и находился в двухстах верстах к северу от Перми.

Е. П. Кашкину и И. В. Ламбу за эти 11 месяцев необходимо было также подобрать необходимые кадры для наместнических, губернских, уездных и городских структур и служб, разместить всех прибывающих служащих и специалистов, большинство из которых являлись столичными жителями, в построенных «на первое время присутственных местах» и поселить с семьями в подходящих домах.

Как Петр I начал строительство Петербурга с собственного деревянного домика вблизи поверженной крепости, так и Е. П. Кашкин начал строительство с собственной деревянной временной резиденции вблизи завода.

Строительство города во временном деревянном варианте возглавлял инженер-полковник А. Лопухин под руководством присланного из Петербурга Л. Паульсена, назначенного на должность архитектора Пермского наместнического правления.

По Екатерининским реформам должности во все городские органы, как то: магистрат, совестной суд, приказ общественного призрения, ведавший здравоохранением, образованием, попечительством и т.д., являлись выборными из жителей данного города – представителей дворянского, купеческого и мещанского сословий. Порядок выборов, включая выборы градоначальни-

ка, был определен указом Сената «О прохождении выборов к должностям» от 4 сентября 1781 года. Дворян на Урале не было, не считая нескольких столичных аристократов, владевших крупными имениями и заводами.

В форсированно строящейся Перми представителей купеческого и мещанского сословий также не было. По указанию Е. П. Кашкина И. В. Ламб отобрал «достойных граждан» трех уральских городов – Чердыни, Соликамска и Кунгура и 15 октября 1781 года провел выборы на все городские должности, включая градоначальника. Им стал кунгурский купец М. А. Попов. Имея в виду, что в будущем выборы будут проводиться среди переехавших в Пермь столичных жителей и представителей дворянства, срок полномочий избранных определялся одним годом вместо трех. Однако почти все первые избранные зарекомендовали себя с самой положительной стороны и в дальнейшем многократно переизбирались на городские управленческие должности.

В середине октября 1781 года город был уже практически готов к функционированию в качестве центра уезда, губернии, наместничества и управленческого центра горнозаводской промышленности. Были размещены все управленческие органы и службы, включая военный гарнизон, полицию и госпиталь.

Торжественное открытие города, губернии и наместничества состоялось 18 октября 1781 года. Пермь стала вторым городом России после Петербурга, чье открытие праздновалось на государственном уровне по специально разработанному церемониалу. Празднества продолжались три дня и сопровождались «целодневным звоном колоколов», орудийными и ружейными залпами, пуском более тысячи ракет, иллюминацией десятков тысяч светильников, фонарей и факелов.

В первый день торжеств главные участники Е. П. Кашкин, И. В. Ламб, личный представитель императрицы граф А. С. Строганов с сыном Павлом, барон А. Н. Строганов и их ближайшее окружение прошли из резиденции наместника по красной суконной дорожке в Петропавловский собор, где епископ Вятский и Великопермский Лаврентий отслужил благодарственный молебен и освятил доставленные из присутственных мест «зеркала» с указами Петра I о правах и обязанностях государственных служащих.

Далее все участники церемонии возвратились в наместническую резиденцию, где Е. П. Кашкин от императорского трона зачитал указы и произнес речь о неукоснительном выполнении обязанностей, возлагаемых императрицей и законом. Служащие были приведены к присяге. И. В. Ламб открыл заседания всех губернских учреждений, включая губернский магистрат. После крестного хода с освящением казенных зданий был произведен артиллерийский салют. Затем состоялся торжественный обед – на площади для народа, в основном строителей, в палатах – для служащих, в наместническом дворце – для аристократов и высших должностных лиц наместничества, губернии, уезда и города. Вечером был бал у наместника, на который дамы пришли в платьях со шлейфами, а мужчины – во фраках и париках. Всю ночь продолжались гулянья на камской набережной при свете сотен горящих смоляных бочек. На второй день торжественный обед и бал устроил в своей резиденции губернатор И. В. Ламб, на третий день – А. С. Строганов в своем пермском особняке.

Так завершилась эпопея с основанием особо значимого для России города, в представлении Екатерины II.

7. Столичная стройка. ПРОЕКТ «ПЕРМЬ – ПОРТ ПЯТИ МОРЕЙ» И НАЧАЛО ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

В 1782 году строительство города продолжилось по генеральному плану Комиссии каменного строения Санкт-Петербурга и Москвы, возглавляемой петербургским теоретиком зодчества И. Лаймом. Для реализации этого плана в Пермь был направлен Ф. Ф. Леонгард в должности губернского архитектора. Общее руководство осуществлял И. В. Ламб, а с конца 1782 года новый губернатор – генерал-поручик И. В. Колтовский.

В 1784 году, за три года до турецко-шведской агрессии, первоначальный план строительства 36 кварталов был пересмотрен Сенатом империи с резолюцией императрицы о строительстве 126 кварталов. На должность губернского архитектора был направлен Г. Х. Паульсен.

В 1785 году началась реализация проекта «Пермь – порт пяти морей» строительством Камско-Вычегодского (Северо-Екатерининского) канала для

выхода пермских судов на реки Северодвинского бассейна, в Белое море и мировой океан (первый проект канала разрабатывал В. Н. Татищев в первой половине XVIII века). После войн 1787—1791 годов началось строительство Волго-Балтийского (Мариинского) канала через Шексну и реки Балтийского бассейна по проекту директора департамента водных путей генерала Ф. П. де Воланга. Руководителем строительства Одесского порта и Одессы адмиралом Хосе де Рибасом (О. М. Дерибас) разрабатывался проект Камско-Печорского канала для прямого выхода судов в Баренцево море и мировой океан. Дорабатывались петровские проекты Окско-Донского и Волго-Донского каналов для выхода в Азовское и Черное моря.

Сеть этих каналов имела не только военно-стратегическое, но и большое экономическое и торговое значение, поскольку позволяла напрямую вывозить уральские товары, составлявшие основную часть российского производства, во все точки европейской части России и на экспорт. Ожидаемое блокирование выхода российских судов в мировой океан Швецией через Балтику и Турцией через Босфор и Дарданеллы определило порядок начала строительства каналов и приоритет пермских общегосударственных строек в Екатерининскую эпоху.

К 1796 году дворянство составляло более четверти населения Перми, разночинная интеллигенция и купечество около четверти. Две трети населения города – приезжие столичные жители.

В апреле 1796 года для ускорения строительства Перми и придания ей столичного облика губернатором был направлен один из лучших инженеров России К. Ф. Модерах.

В последнюю треть Екатерининской эпохи К. Ф. Модерах создал современный облик центра Санкт-Петербурга и Царского Села. Им были построены многие дороги, мосты и фонтаны, гранитная набережная Фонтанки, каналы Екатерининский (ныне Грибоедова) и Никольский, Большой Санкт-Петербургский театр, реконструирован и построен ряд дворцов.

Губернским архитектором был направлен представитель московской архитектурной школы ученик М. Ф. Казакова П. Т. Васильев, находившийся на этой должности до 1839 года.

Назначение К. Ф. Модераха в Пермь произошло через месяц после назначения Наполеона на должность командующего французской армией в Италии, за три года до войны с Наполеоном в Южной Европе, за девять лет до войны с ним в Центральной Европе и за 16 лет до его нашествия в Россию. Турция и Швеция готовились к реваншу за предыдущие поражения и перед наполеоновским вторжением при поддержке Великобритании развязали очередные войны с Россией. Русскими войсками во всех этих войнах командовали еще екатерининские полководцы. Война с Турцией 1806—1812 годов закончилась для нее потерей Бессарабии, ряда районов Закавказья и правом России на покровительство христианам Турции; война со Швецией 1808—1809 годов закончилась ее капитуляцией, потерей Финляндии и расторжением союза с Великобританией. Война с Наполеоном закончилась штурмом Парижа.

1796 год стал печальным для Перми и России. Скоростипжно скончались пермский губернатор И. В. Колтовский, наместник Пермский и Тобольский генерал-поручик А. А. Волков, находившийся на этой должности с 1788 года, первый наместник Пермский и Тобольский Е. П. Кашкин. Е. П. Кашкин и спустя пять лет первый пермский губернатор И. В. Ламб похоронены как национальные герои в Александро-Невской лавре. 6 ноября 1796 года скончалась Екатерина Великая.

Начался новый, павловский период во внешней и внутренней политике России. Указом от 12 декабря 1796 года были упразднены наместничества и наместнические генерал-губернаторские структуры в большинстве центральных русских областей и сам термин «наместничество». Губернии Пермская и Тобольская остались в своих границах. Были смещены со своих постов почти все губернаторы, за исключением двоих, в числе которых оказался и К. Ф. Модерах. Горнозаводские функции Пермской казенной палаты были переданы в Петербург в возрожденную Берг-коллегию, а Горная экспедиция возвращена в Екатеринбург под названием «Канцелярия Главного правления заводов Урала». Были смещены приоритеты в государственных стройках и уменьшено пермское финансирование. К. Ф. Модерах и П. Т. Васильев с полученным столичным опытом продолжили придание Перми столичного облика.

Короткое павловское правление сменилось правлением Александра I, при котором осуществлялся частичный возврат к екатерининским идеям. В 1802 году Канцелярия Главного правления заводов Урала была разделена на Екатеринбургское, Гороблагодатское и Пермское «горные начальства», которые, в свою очередь, были упразднены в 1806 году, а их функции переданы образованному Пермскому горному правлению. Навсегда закрывалась Берг-коллегия с передачей ее функций горному департаменту Министерства финансов. Возрождалась идея объединения губерний в генерал-губернаторства, но без екатерининского русского названия «наместничество». В 1804 году было образовано генерал-губернаторство Пермское и Вятское. Пермь оказалась в географическом центре этого административно-территориального образования. На должность генерал-губернатора Пермского и Вятского был назначен К. Ф. Модерах, на которого возлагалось и руководство продолжившимся строительством Северо-Екатерининского канала. Приоритет в достраивании был отдан Мариинскому и Тихвинскому каналам, и уже в 1810 и в 1811 годах, соответственно, по этим каналам суда Волжского бассейна проходили на Балтику. Северо-Екатерининский канал был пущен в эксплуатацию в 1822 году.

В 1811 году К. Ф. Модерах был переведен в Петербург сенатором, а генерал-губернаторство упразднено. Прощалась с ним вся Пермь под колокольный звон всех храмов. В Перми им были построены дренажная система и ливневая канализация, дороги и тротуары, каменная набережная, много новых зданий, архитектурных и парковых ансамблей, выровнены улицы в соответствии с генеральным планом Комиссии каменного строения Санкт-Петербурга и Москвы. С момента утверждения этого плана в 1784 году, и в особенности при К. Ф. Модерахе, а также после него, над проектами зданий и других объектов работали многие известные и выдающиеся архитекторы и их коллективы, в том числе архитектурная «бригада» В. И. Баженова и М. Ф. Казакова, теоретик классицизма в архитектуре и основоположник пейзажного стиля в русском садово-парковом искусстве академик Н. А. Львов, классик русского ампира В. П. Стасов, украсивший Петербург Нарвскими и Московскими триумфальными воротами, Преображенским и Троицким соборами, автор мно-

гочисленных работ и четырехтомного руководства по архитектуре академик И. И. Свиязев.

К. Ф. Модерах отстраивал также уездные города и дороги Пермской губернии. П. И. Мельников-Печерский писал, что «дороги Пермской губернии К. Ф. Модерах довел до такого совершенства, что им удивлялись иностранцы, видевшие дороги Франции и Англии».

После войны 1812 года К. Ф. Модерах руководил восстановлением Москвы и Смоленска. По Москве и России ходило стихотворение:

Москве, измученной от зол и страха,
Монарх прислал в утеху Модераха, –
Чтоб излечить ее от лютых ран,
Которые нанес ей злой тиран.

Благодарные москвичи собрали К. Ф. Модераху денег на несколько состояний, но он отдал их нуждающимся. Скончался К. Ф. Модерах в 1817 году и был похоронен на лютеранском кладбище Санкт-Петербурга.

8. ПОЛИГОН ЕКАТЕРИНИНСКИХ ИДЕЙ

В предыдущих главах описано, как по воле Екатерины II без телеграфа и железных дорог за немислимо короткий срок в самом удобном для столицы месте России с географической, экономической и политической точек зрения появилась функционирующая модель столицы государства – город Пермь, который осуществлял все властные и управленческие функции главного экономического региона России, определявшего ее экономическую, военную и финансовую мощь.

Пермь, построенная по последнему слову градостроения, населенная различными служащими и специалистами и окруженная селениями с преданными центральной власти строгановскими жителями, являлась и полигоном для испытания новых идей и программ развития и преобразований в различных сферах жизнедеятельности общества.

Императрица ввела демократическую выборную систему избрания должностных лиц различных городских учреждений из горожан, и прошло чуть

больше месяца от указа Сената «О прохождении выборов к должностям», как в Перми были проведены такие выборы, несмотря на местные трудности из-за отсутствия в ней жителей, о чем говорилось выше.

Новые екатерининские структуры, не существовавшие ранее в России, как, например, губернский приказ общественного призрения, или в мире, как, например, совестной суд, незамедлительно внедрялись и опробовались в Перми. Что касается совестного суда, то эта екатерининская новация была восторженно встречена в России и особенно за границей. Французский публицист Мерсье писал: «Заря благоденствия рода человеческого занялась на Севере. Повелители вселенной, законодатели народов, спешите к полуночной Семирамиде и, преклонив колена, поучайтесь: Екатерина первая учредила совестной суд!»

Благодаря глубоким познаниям, интуиции и личному мужеству императрицы Россия опередила Европу и в области здравоохранения. Достаточно вспомнить историю с оспопрививанием. Никто в мире не поверил в это изобретение английского врача Дженнера. Поверила российская императрица и для убеждения России и Европы сделала прививки себе, а затем наследнику престола Павлу и Г. Орлову от больного оспой крепостного мальчика.

Государственной медицинской коллегией, учрежденной императрицей, в Пермь направлялись лучшие врачи. Главными губернскими врачами в Екатерининскую эпоху были К. Крон, М. А. Гамалея, Фелькнер, И. Ф. Граля, проработавший в Перми 40 лет. Первыми медиками в губернии были в основном немцы. Многие из них приехали в Россию, откликнувшись на призыв императрицы о помощи в организации всеобщего российского медицинского обслуживания. Они в основном и положили начало знаменитой пермской школе медицины. О бескорыстии немецких врачей известно из документов. В представлении к ордену доктора И. Ф. Граля, помимо перечисления его деятельности в губернии и нескольких пермских больницах, сказано: «...занимается еще вольной в городе практикой, не только без всякого (денежного) интереса, но еще и с потерей жалованья, ибо из онаго многих бедных он пользует, сверх того повсеместно в губернии ввел прививание оспы и продолжает оное с успехом».

Губернские власти оказывали медицине особое внимание. Первой книгой, изданной первой на Урале Пермской типографией, была книга М. А. Гамалея «О сибирской язве». В Перми в XIX веке была открыта первая в России санитарная станция и первое в стране глазное отделение при губернской больнице, возглавляемое первой русской окулистой Е. П. Серебренниковой, которая провела более семи тысяч операций, в том числе на роговице, хрусталике, зрительном нерве.

Составной частью воспитания и образования населения являлась екатерининская программа открытия по всей стране воспитательных домов, куда бы могли сдавать матери по каким-либо причинам ненужных детей (по причинам нужды, незаконного рождения и т.д.). Программу воспитания в этих домах высоко нравственных и образованных людей и Генеральный план императорского воспитательного дома составил И. И. Бецкой, на что императрица выделила огромные средства. В Перми вопрос о воспитательных домах еще при открытии города поставил губернатор И. В. Ламб и для ускорения строительства такого дома значительные средства пожертвовал А. С. Строганов.

Пермь стала колыбелью провозглашенного императрицей всеобщего образования за счет государственных и муниципальных средств путем создания народных училищ, в которых совместно обучались бы дети всех сословий. В этом заключалась главная трудность, и высшие, а нередко и средние слои общества приняли в штыки данную идею. Претворением ее в жизнь непосредственно занимались сподвижник императрицы И. И. Бецкой и созданное ими Главное правительство училищ. Дело решили начать с основания двух народных школ – в Петербурге и Перми и опыт их работы перенести на всю страну.

В Перми идею создания народных школ, в которых бы «неимущие могли учиться без платежа, а имущие за умеренную плату», озвучил губернатор И. В. Ламб на заседании Пермского наместнического правления 26 апреля 1782 года. Для ускорения открытия этой школы, названной Российской градской пермской школой, И. В. Ламб заручился денежной поддержкой А. С. Строганова, и уже в 1783 году школу открыли. Первым ее учителем стал С. И. Филимонов. Опыт работы школы использовали для разработки еди-

ных для всей страны школьного устава и программы обучения, утвержденных указом императрицы в 1786 году. Российская градская пермская школа была переименована в Пермское главное народное училище. Из Петербурга были присланы несколько учителей и новый директор – профессор философии Х. – М. Геринг. Школьники учились писать, рисовать и считать, изучали грамматику, естественные и гуманитарные науки, архитектуру, несколько языков и Закон Божий. Экзамены были публичные. На них, помимо интересующихся и родителей, присутствовали представители губернских и городских властей и духовенства. Обучались дети дворян, священников, купцов, мещан, крепостных служителей, офицеров и солдат. Дети малоимущих родителей и сироты по решению Приказа общественного призрения обеспечивались также одеждой, учебниками и денежным пособием на питание. Вместе с мальчиками обучались и девочки.

В 1787 году подобные училища появились в западных и южных губернских центрах, отличавшихся демократизмом по историческим причинам, а в 1789 году и в остальной части России. Затем народные училища стали открываться в уездных городах, где они назывались «малыми народными училищами». Всего за время правления Екатерины II было открыто 316 народных училищ, благодаря чему Россия опередила многие европейские державы в деле народного просвещения. Екатерининские преемники эту систему только расширяли и совершенствовали.

К началу XIX века в Перми появился еще ряд учебных заведений разного профиля.

В 1800 году была открыта первая на Урале духовная семинария.

9. ПЕРМСКИЕ КОРНИ «ЗОЛОТОГО ВЕКА» РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Культурная жизнь города определялась в основном «столичностью» его жителей и уникальной культурой Западного Урала, сформировавшейся и проявлявшейся во всех творческих жанрах. Именно на Западном Урале развивались такие направления в искусстве, как пермская металлическая и пермская деревянная скульптура, иконопись, архитектура, золотное шитье строгановской школы. Сложились самобытные певческая культура и рус-

ский фольклор. С пермскими переселенцами эта культура охватила Сибирь и через Строгановых проникала в европейскую часть России. В XIX веке строгановская культурная среда дала таких выдающихся столичных зодчих и художников, как бывшие строгановские крепостные академики А. Н. Воронихин, И. И. Свиязев, А. А. Пищалкин и многие другие. Строгановские певцы славились на всю Россию еще в XVII веке. Так, молодые царевна Софья, Петр I и Иван V в 1689 году писали Г. Д. Строганову: «Как известно, у тебя есть киевского пения спеваки, так прислал бы из них в Москву двух лучших басистов и двух же самых лучших альтистов, и за сие ожидал бы царской милости». В молодом городе Перми труппа строгановского Очерского театра положила начало будущему знаменитому театру оперы и балета, названному впоследствии именем выдающегося земляка П. И. Чайковского. Его отец работал в Пермском горном правлении, потом был переведен на Воткинский завод, где и родился П. И. Чайковский. На противоположном берегу Камы ныне расположен город Чайковский Пермского края. Отец известного композитора А. А. Алябьева был первым пермским вице-губернатором и председателем казенной палаты.

Особенно пермское влияние сказалось на развитии в XIX веке русской литературы, поэзии, песенного жанра и появлении русского романа.

В 1783 году губернский прокурор, поэт и писатель И. И. Панаев основал в Перми литературное общество «золотого ключа», задачей которого было книгоиздание, пропаганда книги и образование народа. В издаваемых им литературных сборниках публиковались талантливые произведения представителей всех слоев населения, преподавателей и учащихся Пермского народного училища (его директором Панаев стал после профессора Х. – М. Геринга). «Оду на заключение мира со шведами» тринадцатилетнего учащегося А. Ф. Мерзлякова И. И. Панаев в 1792 году направил Екатерине II, о литературном даре которой говорят 12 томов ее сочинений, многие из них актуальны и по сей день. Это в особенности касается детского воспитания, нравственности и освещения русской истории. Так, в одной из своих статей Екатерина II писала: «...на чужестранных языках книги выходят под именем истории российской, кои скорее именовать можно сотворениями пристрастными; ибо каждый лист свидетельством служит, с какою ненавистью писан,

каждое обстоятельство в превратном виде не только представлено, но и оным не стыдились прибавить злобные толки. Писатели те, хотя сказывают, что имели российских летописцев и историков пред глазами, но или оных не читали, или язык русский худо знали, или же перо их слепую страстию водимо было...» [8]. Императрица распорядилась опубликовать «Оду» в академическом издании, а А. Ф. Мерзлякова, происходившего из недворянской малоимущей уральской семьи, после окончания Пермского училища определить за государственный счет в Московский благородный дворянский пансион и Московский университет.

В Москве А. Ф. Мерзляков быстро стал самым известным и авторитетным молодым поэтом. В 1801 году он основал литературное общество и разработал его программу, отразившую и взгляды юного поэта на развитие литературы. Эти взгляды ярко выражены в его характеристике русской песни, опубликованной в «Вестнике Европы»: «О, каких сокровищ мы себя лишаем! Собираем древности чуждые, не хотим заняться теми памятниками, которые оставили знаменитые предки наши. В русских песнях мы бы увидели русские нравы и чувства, русскую правду, русскую доблесть. В них бы полюбили себя снова... Но песни наши время от времени теряются, смешиваются, искажаются и, наконец, совсем уступят блестящим безделкам иноземных трубадуров. Неужели не увидим ничего более подобного несравненной песне Игоря?»

Первыми членами общества стали будущий наставник А. С. Пушкина и воспитатель Александра II поэт В. А. Жуковский, братья Кайсаровы, братья Тургеневы и другие начинающие литераторы. Будущий профессор А. С. Кайсаров написал такие фундаментальные труды, как «Мифология славянская и российская» и «Об освобождении крепостных в России», будущий академик А. И. Тургенев собрал в зарубежных архивах документы по Древней Руси, будущий основоположник финансовой науки в России Н. И. Тургенев стал одним из учредителей Северного общества декабристов.

Песни и первые русские романсы А. Ф. Мерзлякова распевала Москва, затем Петербург и вся Россия, многие из них пережили столетия и стали «народными»: «Чернобровый, черноглазый», «Ах, девица-красавица!», «Не липочка кудрявая», самый популярный романс XIX века «Среди долины ровныя...» и многие другие. Одновременно юный поэт учился, писал научные труды, за-

щищал диссертацию, прошел все должностные ступени и в 26 лет, в 1804 году, стал профессором «красноречия, стихотворства и языка российского», затем заведующим кафедрой и деканом Московского университета. Впервые в Московском университете А. Ф. Мерзляков ввел курс русской литературы с разбором лучших произведений отечественной прозы и поэзии. В Московском университете и благородном пансионе его лекции и наставления слушали и воспринимали будущие звезды «золотого века», в их числе П. А. Вяземский, П. Я. Чаадаев, А. С. Грибоедов, Ф. И. Тютчев, Н. Ф. Павлов, А. И. Полежаев, Д. В. Веневитинов, А. И. Герцен, В. Г. Белинский, М. Ю. Лермонтов, домашним учителем которого, а затем наставником в благородном пансионе был А. Ф. Мерзляков. Литературный критик, автор учебников и теоретик литературы А. Ф. Мерзляков одним из первых познакомил Россию с античными и средневековыми авторами своими переводами Вергилия, Еврипида, Овидия, Софокла, Гомера, Горация, Данте Алигьери, Тассо и др.

А. Ф. Мерзляков видел уникальность Урала и понимал его как сердце России и ее мощь. Это он выразил в одном из своих ранних стихотворений «К Уралу»:

Урал! Свершение чудес...
Внезапным блеском осиян,
Молчу и повергаю лиру!
Тебя хвалить – есть славить миру
Известну мочь уж россияи!

После смерти А. Ф. Мерзлякова В. Г. Белинский отметил его «мощный, энергический талант», его «живое сочувствие русскому народу», где «все безыскусственно и естественно».

Романсы после А. Ф. Мерзлякова писали многие авторы, и в их числе пермские уроженцы и пермские гости. А. А. Алябьевым, родившимся уже в Тобольске, куда был переведен его отец на должность губернатора, написаны «Соловей» и другие произведения. И. А. Ларионовым были сочинены «Калинка», «В поле ветер воет», «Прости», «Звуки», «Колокольчики мои», опера «Барышня-крестьянка» по сюжету А. С. Пушкина; И. И. Макаровым – «Однозвучно гремит колокольчик», «Ты грустишь, моя милая Маша»

и др. Н. Ф. Павловым, прожившим в Перми год и о котором А. С. Пушкин отзывался как о пионере «истинно занимательных рассказов», написаны «Не говори, что сердцу больно», «Она безгрешных сновидений», «Не говори ни да, ни нет» на музыку выдающихся композиторов.

Пермское главное народное училище после И. И. Панаева, скончавшегося в 1796 году, возглавил экономист, историк и географ Н. С. Попов. В училище велись одни из первых в России систематических метеорологических наблюдений, результаты которых отправлялись в Комитет ученых записок. Научные и литературные труды издавались в «Вестнике Европы», других изданиях и собственных журналах. Фундаментальный двухтомный труд Н. С. Попова «Хозяйственное описание Пермской губернии», написанный по указанию губернатора К. Ф. Модераха, стал эталоном для составления по всей России подобных «Описаний», инициированных императором Александром I. По школьной реформе Александра I училище в 1803 году было преобразовано в гимназию.

В духовной семинарии велись преподавание и сдача экзаменов по всем естественно-научным и гуманитарным дисциплинам, принятым в светских средних и даже высших учебных заведениях. Через некоторое время в семинарии появились лаборатории для опытов, стал издаваться литературный журнал. В будущем из Пермской семинарии вышла плеяда известных писателей, врачей, ученых, изобретателей. Достаточно назвать имена писателей Д. Н. Мамина-Сибиряка, П. П. Бажова, изобретателя радио А. С. Попова.

10. ПОСЛЕСЛОВИЕ К ПЕРВОЙ ЧАСТИ

После К. Ф. Модераха подобных личностей в руководстве Пермской губернией не было, а интерес центральной власти к ее столице как к особому центру угасал. Пермь развивалась до середины XIX века только как административный, транспортный, культурный и духовный центр Урала.

В 1820 году выгорел и не был восстановлен ряд дворцовых ансамблей на набережной.

В 1826 году в связи с начавшейся «золотой лихорадкой» на горном Урале Николай I учредил в Екатеринбурге должность «главного начальника горных заводов Хребта Уральского», которому и переподчинил руководство золоты-

ми промыслами, заводами и командование горными батальонами и горной полицией. Пермское горное правление было окончательно переведено в Екатеринбург в 1831 году и переименовано в Уральское горное правление.

Катастрофический пожар 1842 года уничтожил до 300 домов центра города и прилегающих кварталов.

В 1853 году поэт П. А. Вяземский написал о Перми:

Город тихий, город скромный,
В царство злата бедный вход!
Равнодушьем холодным света...
Позабытого поэта
Мерзлякова колыбель.

Приближалась эпоха промышленной революции. В эту эпоху Пермь стала крупнейшим промышленным и научно-техническим центром страны. Об этом речь пойдет во второй части.

ЛИТЕРАТУРА

1. Серебrenников В. Б. Наследие села Ильинского — столицы строгановского Пермского имения в 1771—1918 годах // Вестник Петровской академии. СПб., 2007. № 8. С. 125—133.
2. Российский энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2001.
3. Карамзин Н. М. История государства Российского. М.: Эксмо, 2002. С. 835.
4. Доклад архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия на торжественном акте, посвященном 120-летию со дня образования Екатеринбургской епархии // Православная газета Екатеринбургской епархии. 2005. 22 февр.
5. Низовский А. Ю. Самые знаменитые монастыри и храмы России. М.: Вече, 2002.
6. Долгина Л. Кунзурские самоцветы // Мир и музей. Вестник Ассоциации музеев России. Вып. 10. Весна 2004.
7. РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Ед. хр. 298. Л. 19—19об.
8. Сочинения императрицы Екатерины II. Произведения литературныя / под ред. Арс. II. Введенского. СПб.: Изд. А. Ф. Маркса, 1893. С. 8.

Строгановы – одно из наиболее поражающих воображение имен в российской истории. Это не просто имя. Для русского человека это целый мир... Строгановы олицетворяли собой суть нации, которая на протяжении веков стала мировой державой благодаря своему природному таланту, тяге к самосовершенствованию и амбициям.

М. Б. Пиотровский, директор Государственного Эрмитажа [1]

1. РОД СТРОГАНОВЫХ

Род Строгановых, крупнейших купцов, промышленников, государственных и военных деятелей, меценатов и просветителей, происходил из поморских крестьян. Внес существенный вклад в развитие России – ее торговли, промышленности, сельского хозяйства, культуры и искусства, народного образования, государственности, включая и периоды узловых событий русской истории. Успешная деятельность в самых разных сферах была присуща большинству немногочисленных представителей десяти поколений мужской ветви, идущей от Аники Строганова и оборвавшейся в начале XX века. Особенно важным является то обстоятельство, что их многогранная деятельность на благо отечества велась за счет собственных доходов, что зачастую приводило к крупным долгам. Неослабное внимание Строгановы уделяли и всесто-

ронному развитию приносивших им доходы регионов. До середины XVI века это в основном Русский Север, затем Прикамье.

Летописным родоначальником династии считается упоминаемый при Дмитрии Донском Спиридон, которого таковым считали и Строгановы. Он владел обширными новгородскими оброчными землями по Северной Двине и ее истокам (притокам) Сухоне и Вычегде и скончался в 1395 году. Ряд историков приводят имена предков Спиридона, но их родство не считается доказанным. Внук Спиридона Лука Кузьмич вложил основную часть средств в сумму выкупа из казанского плена в 1446 году Василия II (Темного), из православных монархов единственного разорвавшего Флорентийскую унию и тем самым определившего дальнейшее независимое развитие Руси-России. Сын Луки Федор (два его брата умерли в детстве) с пятью сыновьями Афанасием, Степаном, Осипом, Владимиром и самым младшим Аникой переселился в 1488 году из Великого Новгорода в Сольвычегодск (ныне Архангельская область), превратив его в родовое гнездо Строгановых.

Афанасий развернул солеварение в Тотьме, Аника – в 1515 году в Сольвычегодске постройкой по собственной инициативе нескольких солеваренных заводов, называвшихся также варницами. Они представляли тогда комплекс самых грандиозных и технически сложных промышленных сооружений – рассолоподъемная башня высотой с многоэтажный дом с рассолоподъемной трубой в многометровой скважине и механизмами для извлечения рассолов, огромные «ларь» для отстаивания рассолов, солеварня для их выпаривания, амбар для сбора соли перед отправкой в Центральную Россию. На создание скважины и рассолоподъемной трубы уходило от двух до пяти лет. Степан, Осип и Владимир получили грамоту Василия III на владение и разработку найденных соляных рассолов. Степан и Осип потомства не оставили, ветвь Афанасия, превратившаяся в «воеводскую», угасла в 1618 году. Многочисленное потомство ветви Владимира вернулось в крестьянство. В годы советской власти, например, Строгановыми этой ветви был создан колхоз.

В аникинской ветви в большинстве рождались девочки. Начиная с первой половины XVII века правнуки и правнучки Аники и все последующие поколения породнились с самыми аристократическими семьями России, в основном княжескими, а в XVIII—XIX веках неоднократно и с император-

ской. Строгановская кровь, без преувеличения, к XX веку текла в жилах большинства аристократов России, а благосостояние многих из них обеспечивалось родством со Строгановыми. Ряд представителей рода Строгановых ветви Аники в восьми поколениях были не только близки к трону, но и ближайшими сподвижниками монархов и определяли пути развития России.

Ниже приводятся все мужские имена рода Аники (цифры соответствуют номеру поколения).

1. Аникиевичи – Яков (1528—1577), Григорий (1533—1577), Семен (1540—1586).
2. Яковлеви́чи – Максим (1557—1624); Григорьевичи – Никита (1560—1616); Семеновичи – Андрей (1581—1649), Петр (1583—1639).
3. Максимовичи – Иван (1592—1644), Максим (1603—1627); Андреевичи – Дмитрий (1612—1670); Петровичи – Федор (1627—1671).
4. Ивановичи – Данил (1622—1668); Дмитриевичи – Григорий (1656—1715).
5. Григорьевичи – Александр (1698—1754), Николай (1700—1758), Сергей (1707—1756).
6. Николаевичи – Григорий (1730—1777), Сергей (1738—1771), Александр (1740—1789); Сергеевичи – Александр (1733—1811).
7. Сергеевичи – Александр (1771—1815); от Александра Николаевича – Григорий (1770—1857); от Александра Сергеевича – Павел (1772—1817).
8. Григорьевичи – Николай (1793—1824), Сергей (1794—1882), Александр (1795—1891), Алексей (1797—1879), Валентин (1801—1833); Павловичи – Александр (1794—1814).
9. Сергеевичи – Александр (1818—1864), Павел (1823—1911), Григорий (1829—1910), Николай (1836—1906); от Александра Григорьевича – Григорий (1824—1878), Виктор (1831—1856).
10. Александровичи – Сергей (1852—1923).

Мужская ветвь оборвалась со смертью в Париже в 1923 году Сергея Александровича.

Отдельно будут упомянуты сыгравшие видную роль в развитии строгановских вотчин дочери и вдовы Строгановых, получавшие их в приданое и по наследству.

2. Аника, его сыновья и именитые внуки

Аника, скупив соляные промыслы братьев, стал единоличным производителем всей «строгановской» соли, значительно увеличил ее добычу усовершенствованием старых варниц и постройкой новых, в том числе и на Кольском полуострове, наладил кузнечное и железоделательное производства. Выпуск железа и изготовление из него необходимых изделий (включая холодное и огнестрельное оружие разного калибра) было в ту пору основано на выплавке металла в мелких крестьянских домницах, производительность которых составляла до тонны в год, и дальнейшей его обработке в кузницах и мастерских.

Своей неутомимой созидательной деятельностью и порядочностью Аника привлек особое внимание Ивана Грозного, назначившего его контролером внешней торговли с Европой, которая велась в ту пору почти исключительно через Беломорье. В задачу Аники входили обеспечение запрета на вывоз иностранцами стратегических сырья и товаров (железо, пенька и др.) и на розничную продажу их товаров, составление подробных отчетов о закупаемых и продаваемых иностранцами товарах (корабельный лес и др.), покупка необходимых товаров для Двора и державы. Его деятельность на этой должности отмечена тремя грамотами Ивана Грозного (1552, 1555, 1560). По грамоте 1562 года Анике было также предоставлено право сбора в Поморье оброчного хлеба.

Аника развивал и собственное высокоприбыльное торговое дело – разные товары и «безделушки» обменивал на Урале и в Сибири у местных народов на пушнину и затем продавал ее русским аристократам и иностранцам, благодаря чему хорошо знал о состоянии дел в упомянутых регионах. Прибылью расширял производства, скупал земли, солеваренные угодья, посадские двory Сольвычегодска, строил производственные и художественные мастерские, изготавливал необходимые материалы и изделия, включая металлические, для производства, строительства и быта. Создававшиеся художественные произведения в разных видах искусства положили начало многим уникальным «строгановским» направлениям. Начал искусственное выращивание жемчуга, овладев древним секретом. Построил новый особняк в виде

двухэтажной крепости с площадью основания в несколько тысяч квадратных метров, с несколькими башнями, наибольшая из которых достигала высоты 46 метров. Начал строить и почти закончил до своей смерти Благовещенский собор – шедевр русского зодчества, напомилавший по внешнему виду, грандиозности и великолепию одновременно главные храмы России – Успенский и Благовещенский соборы Московского кремля. Расписывали собор и иконостас собственные иконописцы и знаменитые московские. Моленное место Аники копировало место Ивана Грозного в Успенском соборе. В 1565 году Аника начал строительство Введенского монастыря с несколькими храмами, законченное потомками. Страсть Аники и сыновей к книгочтению привела к созданию крупнейшей библиотеки, превосходившей на четверть известный список книг самого грамотного в то время монарха Европы Ивана Грозного, обращавшегося к Анике по имени и отчеству.

В это же время между включенным в состав России побежденным Казанским ханством в 1552 году, добровольно вошедшими в состав России на правах широкой автономии Башкирией и Ногайской ордой в 1554 году и Сибирским ханством при хане Едигере в 1555 году лежали земли Северного и Среднего Прикамья, называвшиеся Великой Пермью, входившей в состав новгородских земель с XII века, с 1472 года – в Московское государство. Не освоенными русским населением являлись земли Среднего Прикамья южнее Соликамска. Встала актуальная государственная задача форсированного их освоения русскими. Выбор для ее решения пал на Анику и троих его сыновей. Уже в 1556 году для детального изучения ими земель Иван Грозный в своей грамоте просил Анику отпустить среднего сына Григория искать медные и железные руды. По грамотам Ивана Грозного от 4 апреля 1558 года Григорию и от 25 марта 1568 года его старшему брату Якову были жалованы для освоения и защиты за свой счет эти земли Прикамья со всеми камскими притоками, включая территорию современного миллионного города Перми до его юго-западной границы реки Ласьвы и весь бассейн вытекающей с Восточного Урала реки Чусовой, площадью около 82,4 тыс. кв. км. Для сравнения, площадь Бельгии, например, составляет 30,5 тыс. кв. км. Для освоения жалованных земель, обозначавшихся на картах «Строгановское царство», были предоставлены льготы до 1578 года, включая освобождение

от налогов, и туда хлынул, в основном с Русского Севера, поток хлебопашцев, строителей, солеваров, ремесленников. Огромную работу по освоению с запретом использования земель и угодий малочисленных пермяков возглавлял Аника с сыновьями Григорием и Яковом. Младший сын Семен был оставлен в Сольвычегодске. Среднее Прикамье покрылось сетью русских селений и нескольких оснащенных строгановским вооружением городков-крепостей с храмами – Канкор (Пыскор), переданный вскоре основанному Строгановыми монастырю, Кергедан (Орел), Яйвинский и Сылвенский остроги, Нижний Чусовской Городок, ставших центрами строгановских владений на Урале и вошедших в систему защиты юго-восточных рубежей Руси. Интенсивно развивались солеварение и металлургия. В Прикамье постепенно перемещалась деловая и культурная деятельность Строгановых.

Захвативший власть в Сибирском ханстве в 1563 году бухарский принц Кучум, казнивший Едингера, в 1572 году, после сожжения Москвы крымским ханом, убил русского посланника в Сибири Т. Чубукова, вышел из состава России с Ногайской ордой и начал войну набегами на пермские земли. Направленные Иваном Грозным в Сибирь войска под командованием князя А. Лыченицына потерпели поражение. Занятый в Ливонской войне Иван Грозный не мог собрать нового войска для похода в Сибирь и поручил эту задачу Строгановым, предписав иметь армию со своим вооружением, которая вскоре и была сформирована из их подданных, а также наемников, включая пленных немцев, литовцев и др. Для защиты Москвы от крымского хана, например, Строгановы уже в 1572 году направили тысячу своих воинов. Надеясь на эту армию, 30 мая 1574 года Иван Грозный выдал грамоту на владение Западной Сибирью: «Его Царское Величество, государь, царь и великий князь Иоанн Васильевич пожаловал им, Строгановым, все те места за Югорским Камнем, в Сибирской Украине... и Тобол-реку с реками и озерами с устья до вершин, где собираются ратные люди салтана Сибирского; на тех землях позволено им принимать всяких чинов людей, города и крепости строить, и на оных держать пупкарей и пищальников, а ясапных вогуличей от нападок и разездов татарских защищать, да и в самом царстве Сибирском покорением онаго под Российскую Державу иметь старание; також по реке Иртышу

и по Оби Великой, по обе стороны тех рек, людей населять, пашни пахать и угожьями владеть», что подталкивало Строгановых к решительным действиям.

В 1577 году скончались Григорий и Яков. Все их владения в России, включая Прикамье, были поделены между их сыновьями Никитой и Максимом и братом Семеном, соединившим свою долю с долей Максима в одну вотчину. В 1578 году, согласно договорам на освоение земель Прикамья, заканчивалось льготное владение Строгановых, и направленным из Москвы И. Яхонтовым была произведена перепись освоенных ими земель, построенных солеваренных заводов и русского населения с целью налогообложения.

Наследники продолжали наращивать армию. С призывом к вступлению в нее, не боясь прогневить царя, в 1579 году Строгановы обратились и к волжским казакам, часть из которых была заочно приговорена к смерти за разбой: «Имеем крепости и земли, но мало дружины: идите к нам оборонять Великую Пермь и восточный край христианства» [2]. На призыв откликнулся атаман Ермак с дружиной в 540 казаков. Планировалось помимо отправки сухопутного войска через Уральский хребет направить в Обь из Беломорья боевые корабли Строгановых под командованием находившегося у них на службе нидерландского капитана Брюнеля.

Ситуация изменилась в 1581 году, когда основные силы Кучума, включая бухарскую гвардию, ногайскую конницу и дружины пелымского князя, вторглись в северопермские земли и опустошили их, кроме выдержавшей все атаки столицы древней Великой Перми Чердыни с ее первыми на Урале монастырем и кремлем. Необходимы были решительные действия. И строгановские войска под командованием Ермака, совершив героический бросок через Уральский хребет, в отсутствие основных сил Кучума взяли штурмом столицу ханства Сибирь (Кашлык, Искер). Разные летописи приводят разные цифры участников этого далеко не первого вооруженного движения в Сибирь. Кунгурская летопись, например, дает цифру 5000 воинов, что кажется наиболее вероятным числом. Следом хлынули за Урал казаки, войска и крестьяне, построившие за полувековье цепь селений до Забайкалья и Чукотки и начавшие освоение Сибири.

Посол Англии в России Флетчер в своей книге «О России» писал: «Славились богатством одни братья Строгановы, имея до 300 тысяч рублей наличны-

ми деньгами, кроме недвижимого достояния (основных налогов государство собирало около 400 тысяч рублей в год); у них было множество иноземных, нидерландских и других мастеров на заводах, тысячи людей употреблялись для рубки лесов и возделывания земли от Вычегды до пределов Сибири... Правительство, требуя более и более, разоряет их без жалости... Самые древние удельные князья и бояре живут умеренным жалованием и поместным доходом около тысячи рублей, совершенно завися от милости царской» [3].

По грамоте от 7 апреля 1597 года Федор Иоаннович пожаловал Никите Григорьевичу земли вниз по Каме со всеми притоками от реки Ласьвы до рек Очер и Юг площадью 6,4 тыс. кв. км.

В конце XVI века конторы и дома Строгановых были в Москве, Вологде, Калуге, Нижнем Новгороде, Рязани, Коломне, Переславле и других городах Центральной России.

Для ликвидации Смуты начала XVII века и укрепления власти царей Василия Шуйского, Михаила I Романова Строгановы пожертвовали около 850 тысяч рублей, что составляло основную долю вклада граждан в этот судьбоносный период, не считая отправки дружин. В 1610 году Василий Шуйский исключительно для всех внуков Аники – Максима, Никиты и сыновей Семена – Андрея и Петра утвердил уникальное почетное звание «именитых людей» за «верные и непоколебимые службы, за то, что во время Московского разорения и смуты... от государя не отступили и во всем ему служили и прямили, многих ратных людей против изменников посылали, к ним не приставали, а поморские, пермские и казанские города укрепляли, за то, что от них в казну поступило много денег». Особенно большую денежную помощь Строгановы оказали воеводам двух ополчений – П. Ляпунову, Д. Трубецкому, Д. Пожарскому. Пределом нашествия Речи Посполитой стал богатый и блистательный Сольвычегодск в начале 1613 года, за месяц до вступления на престол Михаила I. Дружина именитого Андрея Семеновича сильным пушечным огнем отстояла крепость и вынудила поляков покинуть значительно пострадавший и ограбленный город.

По грамоте от 15 сентября 1615 года Михаил I пожаловал Андрею и Петру Семеновичам земли вниз по Каме со всеми притоками от рек Очер и Юг до реки Тулвы площадью 1,8 тыс. кв. км.

3. ВТОРОЕ И ТРЕТЬЕ ПОКОЛЕНИЯ ИМЕНИТЫХ СТРОГАНОВЫХ

Сыновья первых именитых Строгановых Иван, Максим, Дмитрий, Федор и внуки Даниил, Григорий также становились «именитыми». Их с особым почетом принимали в царском и патриаршем дворах, извещали грамотами о важных событиях царской жизни. Они, их сестры и потомки породнились с самыми аристократическими семьями России.

Сверхправа именитых Строгановых закреплены отдельной статьей Соборного уложения (Конституции) 1649 года (ст. 94, гл. X), действовавшего до середины XIX века. В юридических правах статья поставила их выше всех граждан. Были закреплены такие дававшиеся начиная с Ивана Грозного права, как неподсудность властям, кроме подсудности только царям, взимание крупных штрафов за их оскорбление и т.д.

Продолжалось интенсивное освоение Прикамья Строгановыми. Строились новые городки и селения. Так, на месте современного города Перми, по переписи М. Кайсарова 1623 года, было 12 русских селений, а по переписи П. Елизарова 1647 года уже 26, в том числе в устье Егошихи – колыбели будущего заводского поселка и города Перми. Развивались сельское хозяйство, солеварение, домницкая металлургия, выплавлявшая для собственных нужд железо и отправлявшуюся в Москву медь. На их землях появились первые казенные металлургические вододействующие заводы – Пыскорский медеплавильный в 1634 году, затем железодельный. Большое внимание Строгановы уделяли строительству новых храмов и монастырей и поддержанию их пожертвованиями. Ставропигиальный Пыскорский монастырь, подчинявшийся напрямую московскому митрополиту, а после введения патриаршества в 1589 году – патриарху, с его каменными 5—6-этажными строениями и убранством поражал современников. Новой фактической столицей Строгановых стал Орел с «неприступным» кремлем, превратившийся в новую «жемчужину», в особенности при почти постоянном проживании в нем Г. Д. Строганова, последнего представителя мужских ветвей именитых Строгановых, объединившего все их земли.

В области культуры именитые Строгановы, как и все их потомки, продолжали бережно хранить и развивать традиции старой Руси, перенимая при

этом и прогрессивные европейские веяния. Зародившиеся в Сольвычегодске и сформировавшиеся в Прикамье до эстетического совершенства многие направления в искусстве стали уникальными, оказали существенное влияние на русскую культуру и вошли в историю как «строгановские» архитектура, изразцовое искусство, иконописная школа, золотное лицевое и орнаментальное шитье, ювелирная школа, певческая школа. Зодчие, мастера, литераторы, композиторы и певцы, поощряемые «всевластными» Строгановыми, уходили зачастую далеко от церковных и иных канонов, внедряли достижения мировой культуры, опираясь и на традиции уникальной культуры освоенной северной части Великой Перми до Строгановых, и на опыт великопермских искусных мастеров [4]. Основными изобразительными особенностями произведений строгановских школ, выполненных на дереве (иконопись), керамике, ткани, эмали (финифть), иных материалах, отличавшими их от других, в том числе московских, школ, были яркие краски, тонкая проработка деталей, изящество форм, разнообразие сюжетов и их подробность, светский характер трактовки образов в сочетании с роскошным узорочьем и широким применением драгоценных металлов, камней и жемчуга. В работе с драгоценными металлами строгановские мастера также добились высочайшего искусства и умения, используя тончайшие золотые и серебряные нити, владея уникальными приемами – чернением по золоту, изготовлением рисунков из крученой серебряной проволоки (скань), декоративной обработкой натуральных камней с использованием золоченой бронзы и др. Их изделия пользовались особым спросом царского двора, церкви и высшей знати – оклады для иконостасов, икон и книг, церковные и аристократические принадлежности и утварь, ризы и хоругви и т.д. Ими изготовлены оклад иконостаса и другие атрибуты Успенского собора Московского кремля и многих крупнейших монастырей и храмов России.

Массовое распространение кириллических текстов и новейших изданий связано также со Строгановыми, закупавшими в больших количествах и дарившими их храмам и монастырям. Библиотека Строгановых, основная часть которой во второй половине XVII века находилась в Орле, по количеству и разнообразию книг (духовные, исторические, политические, юридические), не уступала царской и библиотекам крупнейших монастырей. В Орле

была написана первая в России книга демократической литературы «Статир», в Орле разворачивается и действие первого русского романа «Повесть о Савве Грудцыне». Г. Д. Строганов, активно участвовавший и в хоровых пениях, перевел в Орел из Сольвычегодска певцов знаменного древнерусского распева и положил в России начало возникшему на Украине партесному многоголосному хоровому пению (4, 8, 12 и более голосов), пригласив из Киева куратором знаменитого композитора и теоретика партесного пения Н. Дилецкого. По грамоте от 10 апреля 1689 года царевны Софьи, молодых Ивана V и Петра I (последнего певшего в хоре царя) Г. Д. Строганов направил в Москву в царский хор «лучших спеваков киевского пения». В историю музыкального искусства школа многоголосной вокальной музыки вошла под названием «московской». Строгановские композиторы на основе достижений древнерусской музыки создали свою теорию пения и большое число музыкальных произведений в ее рамках, что явилось значительным достижением русской и мировой музыкальной культуры и оказало существенное влияние на ее развитие. Г. Д. Строганов продолжал заботу и о родовом Сольвычегодске. Построенный там грандиозный Введенский собор положил начало русскому барокко в архитектуре.

Тектонические сдвиги изменили русло Камы. Расположенный на острове Орел за ряд лет был смыт». Население с деревянными храмами и ценностями заселило твердый западный берег, а резиденция Строгановых переместилась в Новое Усолье (далее Усолье).

По грамоте 1685 года Ивана V и Петра I Г. Д. Строганову были пожалованы земли в Верхнекамье между Камой и притоком Весляной площадью 6,6 тыс. кв. км.

Грамотой Софьи, Ивана V и Петра I от 27 июня 1688 года, подтвержденной грамотой Петра I 1692 года, все пожалованные ранее Строгановым и не отчужденные по каким-либо причинам земли навечно закреплялись за Г. Д. Строгановым с передачей по наследству всем потомкам, то есть юридически закреплялось за ними безусловное землевладение. До этих грамот Строгановы были условными владельцами обширных земель России. Они их получали исходя из государственных интересов или за заслуги перед Россией, что подтверждалось каждым новым царем при восшествии на престол.

Отдельные нужные им земли Строгановы покупали, но они составляли незначительную часть владений. При этом значительные территории, в основном в Сибири, оставались без внимания вследствие безграничности и отсутствия достаточных для их освоения производительных сил. Какие-то земли осваивались новыми неюридическими собственниками без согласия владельцев.

Некоторые уже юридически принадлежавшие Строгановым земли были им пожалованы вторично. Так, Петр I, наряду с новыми землями в Верхнекамье между Камой и притоком Лологом площадью 2,8 тыс. кв. км, по грамотам 1694 и 1697—1702 годов подарил им территории между низовьями камских притоков Зырянки и Яйвы и в верховьях притоков Обвы, Иньвы и Косьвы, уже включенные в строгановские земли по грамоте 1558 года. Общий размер всех земель Г. Д. Строганова сосчитать невозможно, их можно лишь охватить – это не один миллион квадратных километров. Согласно Большой советской энциклопедии, «громадные владения Строгановых по рекам Каме, Чусовой, Сылве, Тоболу, Иртышу, Оби и другим сложились в XVI—XVII вв.» [5]. В Прикамье общая площадь пожалованных земель составляла 100 тыс. кв. км. В конце XVIII века был почти юридически узаконен остаток бесспорных строгановских земель, но окончательно вопрос был решен в XIX веке.

Уже при Петре I по указу о «горной свободе» 1719 года на землях Строгановых без законодательного их отчуждения и без согласия владельцев шло строительство казенных заводов и поселков. Потомки Г. Д. Строганова свои земли по всей России продавали, делили, дарили казне, в приданое, монастырям, отдавали за долги, крестьянам по реформе 1861 года, соединяли и покупали новые. К 1918 году более 90% всех строгановских земель было в самом крупном в России Пермском нераздельном имении – более 17 тыс. кв. км.

Г. Д. Строганов стал одним из ближайших сподвижников и консультантов Петра I, сопровождал его в деловых поездках, являлся главным спонсором императорских реформ, обеспечивал деньгами строительство флота, армию, для которых делал и собственные щедрые подарки, например, построенные им в Воронеже и Архангельске четыре боевых фрегата с полным и самым современным вооружением.

4. ТРИ ВЕТВИ ПЕРВОГО ПОКОЛЕНИЯ БАРОНОВ СТРОГАНОВЫХ

Вторая женитьба Г. Д. Строганова на Марии Яковлевне (урожденной княжне Новосильцевой) принесла ему в возрасте 42 лет долгожданного сына Александра, а затем Николая и Сергея. Крестным отцом Николая был Петр I. Последний именитый человек Г. Д. Строганов скончался в 1715 году до совершеннолетия сыновей. Гигантское хозяйство легло на плечи вдовы Марии Яковлевны, владевшей им до своей смерти в 1733 году.

Звание именитых людей было исключительной привилегией Строгановых, ставившей их фактически над всем дворянством. Оно подтверждалось монархами за особые заслуги перед Россией. Расширенный и гораздо менее значимый смысл в звание именитых граждан через 70 лет после смерти Г. Д. Строганова вложила Екатерина II, учредив в 1785 году его для формировавшегося ею разными путями слоя свободных граждан и присуждая лицам, имевшим академические и университетские аттестаты, дважды избиравшимся в органы власти губернских и уездных городов, средним и крупным предпринимателям, банкирам и купцам, владельцам кораблей. Третье поколение «беспорочно» имевших это звание могло просить себе дворянство.

Для закрепления за сыновьями Г. Д. Строганова и их потомками наследственных прав рода Петр I в 1722 году произвел их в наследственное титулованное дворянское сословие – бароны, входящее во второй по значимости из шести дворянских разрядов (высший разряд составляли потомки русских монархов и монархов государств, ставших частью России). Сыновья Г. Д. Строганова стали не только близкими к власти людьми, но и столичными аристократами, несшими государственную и военную службу на высоких должностях. Александр начинал карьеру камергером императорского двора, дослужился до генерал-поручика и тайного советника. Посаженным отцом на свадьбе Александра, женившегося на княжне Д. В. Шереметевой, был Петр I. Николай дослужился до тайного советника, женился на графине П. И. Бутурлиной. Сергей дослужился до генерал-поручика, породнился с Петром I уже после его смерти, женившись на С. К. Нарышкиной в 1728 году.

Новые аристократы быстро стали вживаться в новую столицу Петербург, покупая дома, строя дворцы, усадьбы, дачи. Более всех преуспел в этом Сер-

гей, построив дворец по проекту Ф. Б. Растрелли на углу Невского проспекта и набережной Мойки – признанный шедевр петербургской архитектуры, ставший центром аристократической жизни столицы, загородную усадьбу на берегу Малой Невки у Черной речки, «именьице» в шестидесяти верстах.

Бароны Строгановы не оставляли функции незаурядных управленцев и заботливых хозяев. До проводившихся с 1747 года по всей России между братьями разделов гигантского отцовского наследства на три юридически независимых владения все строгановское хозяйство находилось в их общем владении и управлении. Достигнув совершеннолетия, они энергично принялись за развитие и совершенствование владений. Закрыли убыточные производства, в том числе практически свернули солеварение в Сольвычегодске, начали строить крупные медеплавильные, чугунолитейные и железодельные заводы, первым из которых был Таманский (1726), следом Билимбаевский (1734) близ Екатеринбурга и Юго-Камский (1746). Братья вели самостоятельно дела в своих имениях. По разделу владений Юго-Камский завод отошел Александру, построившему в 1751 году еще Кусье-Александровский завод и начавшему возводить Хохловский и Нытвенский заводы. Николаю достался Таманский завод. Затем он построил Пожвинский (1754), Кыновский и Чермозский заводы. Билимбаевский завод достался Сергею, построившему в 1752 году Добрянский завод, а впоследствии Саткинский в Уфимской губернии и Очерский.

В своей производственно-хозяйственной деятельности Строгановы основным своим Уральским регионом не ограничивались – покупали земли, покупали и создавали разные предприятия на нижегородской, смоленской, калужской и других землях.

Большое внимание братья уделяли и своей новой уральской столице Усолю. Петр I запретил по всей России каменное гражданское строительство в связи со строительством Петербурга, но разрешил его Строгановым, начавшим «державное» создание усольского посада на архипелаге камских островов. Тогда и родилась поговорка «Усолье-град – Петербургу брат». Многими отмечалось сходство Петербурга и Усолья, строившегося на болоте, изрезанном камскими протоками. Использовались столичные приемы планировки и архитектуры, размещение зданий вдоль протоков-каналов и т.д.

Архитектурный ансамбль напоминал строения Петропавловской крепости Петербурга. Его венчали 46-метровая колокольня с многометровым шпилем, величественный Спасо-Преображенский собор с уникальной каменной резьбой, в окружении каменной часовни XVII века и палат Строгановых. Зодчие и строители вносили и свои неповторимые элементы в облик строений. Со второй половины XVIII века дворцы и храмы в Усолье строила и высшая знать – Голицыны, Всеволожские, Шаховские, Шуваловы, Лазаревы, Бутеро-Родали и другие, родившиеся со Строгановыми или покупавшие у них отдельные части имения.

До начала XVIII века собственники земли не являлись собственниками закрепленных на земле крестьян и налоги платили за землю. По реформам Петра I налоги стали брать с владельцев земель за закрепленных на их землях крестьян (душ). Многие владельцы и их поколения истолковывали это как перенесение собственности и на людей (крепостных). Императоры до Александра II частично разрешали эту проблему. Николай I, например, выступая перед смоленскими дворянами, говорил: «Земли принадлежат нам, дворянам, по праву, потому что мы приобрели их нашею кровью, пролитой за Отечество, но я не понимаю, каким образом человек сделался вещью, и не могу себе объяснить этого иначе, как хитростью и обманом с одной стороны, и невежеством – с другой. Этому должно положить конец» [6]. Под свою опеку он взял до 200 неблагополучных имений.

Строгановы в отличие от большинства помещиков следовали принципу «быть более отцами, нежели господами» в отношении к крепостным, ярко сформулированному Д. Н. Маминным-Сибиряком: «Фамилия Строгановых в отношении к своим крестьянам всегда выдерживала нечто вроде семейной традиции, переходящей из рода в род, – здесь не было ни притеснений, ни прижимок работникам, а наоборот. Подобное явление вернее всего можно объяснить не обширностью и богатством строгановских вотчин, которые видали и черные дни, а тем духом исконно русских промышленников, каким отличается эта древнейшая уральская фамилия» [7]. Во время начатой Пугачевым гражданской войны, охватившей Урал и Поволжье, не случайно строгановские крепостные, вооружившись на заводах, разгромили вторгшиеся пугачевские отряды и помогли в защите ряда городов и селений, включая

Кунгур и Осу. Согласно словарю Брокгауза и Ефрона, руководителями этого движения были Варакин и Селиванов – «крепостные люди Строгановых, спасители Пермского края от бедствий, угрожавших последнему во время пугачевского бунта» [8].

5. ВТОРОЕ ПОКОЛЕНИЕ АРИСТОКРАТОВ СТРОГАНОВЫХ

В этом поколении было четыре взрослых Строганова – Григорий, Сергей и Александр Николаевичи и Александр Сергеевич. У Николаевичей было три сестры, младшая из которых, Мария, еще раз породнила Строгановых с императорской семьей, выйдя замуж за М. К. Скавронского, племянника Екатерины I и двоюродного брата Елизаветы Петровны.

У Александра Сергеевича было две сестры.

Их дядя Александр Григорьевич не оставил взрослого мужского потомства. Вдова Мария Артемьевна (урожденная княжна Загряжская) достроила Хохловский завод (1756) и Нытвенский (1760). По достижении совершеннолетия двух дочерей имение с заводами в итоге было разделено на три части. Марии Артемьевне остался Хохловский завод, дочери Анне, вышедшей замуж за князя М. М. Голицына, Нытвенский завод и дочери Варваре, вышедшей замуж за князя Б. Г. Шаховского, Юго-Камский завод. Часть промысловых земель и Кузье-Александровский завод оставались в их общем владении до раздела в 1784 году, после которого завод остался в общем владении Голицыных и Шаховских и их наследников, дочери Варваре Шаховской отошла доля матери в общем владении, а имение Марии Артемьевны с Хохловским заводом было продано князю И. Л. Лазареву. Так Голицыны, Шаховские и Лазаревы стали владельцами уральских имений с заводами.

Григорий Николаевич был обер-камергером императорского двора и тайным советником. Рано умерший Сергей Николаевич дослужился до бригадира. Александр Николаевич дослужился до генерал-аншефа и действительного тайного советника. В 1763 году братья поделили отцовское имение со всеми заводами, варницами и крестьянами. На Урале Григорию отошел достроенный им в 1767 году Чермозский завод и 12 варниц. Григорий не оставил мужского потомства, и все его имение с заводом после смерти было продано

И. А. Лазареву. Сергею отошел Пожвинский завод и 13 варниц. После его смерти имение с заводом было продано по завещанию для расплаты с долгами Рюриковичу В. А. Всеволожскому. Пожвинский завод в первой половине XIX века стал флагманом российского технического прогресса. Александру отошли Таманский завод, закрытый в 1788 году, достроенный в 1761 году Кыновский и 12 варниц. Дополнительно он построил в 1783 году Елизавето-Нердвинский и в 1789 году Екатерино-Сюзвинский заводы.

Александр Сергеевич был ближайшим к трону вельможей при пяти императрицах и императорах – Елизавете Петровне, Петре III, Екатерине Великой, Павле I, Александре I.

Пять лет учился в основных научных, культурных и промышленных центрах Европы, изучая физику, химию, промышленность и культуру со времен античности. Коллекционировал наиболее выдающиеся произведения искусства разных эпох, положив начало самой крупной частной коллекции в России и основной части царских коллекций. Будучи в Париже, в 1755 году осознал исключительную художественную ценность находимых в Прикамье «языческих» позднеантичных и раннесредневековых арийских произведений искусства, выполненных из серебра и золота. Обязал поданных собирать эти ценности, которые на протяжении веков переплавлялись в слитки, в том числе по указам монархов, что стало основой формирования этой уникальной коллекции.

После смерти отца вернулся в Россию, женился на дочери канцлера М. И. Воронцова. В 1761 году был личным посланником Елизаветы Петровны в Вене на бракосочетании будущего императора Священной Римской империи принца Иосифа и произведен в графы этой империи. В России получил право пользоваться данным титулом.

Петр III ввел придворного А. С. Строганова в Коллегию иностранных дел.

При Екатерине Великой А. С. Строганов был ближайшим ее сподвижником и советником по многим вопросам – от международных отношений до образования и культуры, сопровождал ее во многих поездках по России. Многие выдающиеся реформы императрицы связаны с его предложениями и идеями. Дворец А. С. Строганова на Невском проспекте с крупнейшими в России картинной галереей и библиотекой стал центром культурной жизни

Петербурга, где проходили и собрания всероссийских сословных представителей с их жаркими дискуссиями о реформах и поправках к Соборному уложению 1649 года. Предводитель петербургского дворянства в течение 18 лет.

Павел I произвел Александра Сергеевича в графы Российской империи, в почетные командоры ордена Святого Иоанна Иерусалимского, в президенты Академии художеств и назначил директором Императорской публичной библиотеки.

Александр I присвоил А. С. Строганову, остававшемуся ближайшим вельможей со всеми своими должностями, высший гражданский чин действительного тайного советника первого класса, равносильного канцлеру, генерал-фельдмаршалу армии и генерал-адмиралу флота. Возглавивший строительство нового главного храма России – Казанского собора по проекту своего бывшего крепостного академика живописи А. Н. Воронихина, А. С. Строганов потратил значительную часть своих средств и скончался через 12 дней после его освящения, 27 сентября 1811 года, оставив баснословную задолженность около трех миллионов рублей из-за своих безудержных меценатства и благотворительности.

Основным источником доходов А. С. Строганова было унаследованное им от отца Пермское имение, остававшееся неделимым. В дополнение к Билимбаевскому и Добрянскому заводам в 1758 году он достроил Саткинский завод, в 1761 году – Очерский. В 1769 году продал заводчику И. А. Лугинину Саткинский завод и начал строить Вагранский, который вскоре был закрыт из-за бедности рудников. Имение было многоотраслевым. Кроме выплавки черных и цветных металлов и добычи соли производились и вывозились на продажу многие виды продуктов земледелия и животноводства, в том числе сотни тысяч пудов зерна, изделия фабрик легкой и обрабатывающей промышленности. Имение делилось на шесть округов – сельские Ильинский и Иньвенский, сельско-заводской Очерский, заводской Добрянский, промышленный Усольский, горнозаводской Билимбаевский.

В 1769 году А. С. Строганов женился вторично на княжне Е. П. Трубецкой и в 1771 году уехал с ней в Париж на восемь лет. Имение сдал в аренду князю И. А. Лазареву, который для удобства управления перевел главное правление из Усолья в примерный географический центр имения – село

Ильинское. Там по возвращении из Франции Александр оставил центр имения, занялся реформами. Во главу угла ставил заботу о подданных. Так, в одном из писем главноуправляющему имением С. Климову писал: «Помни, что ты сердцу моему ни спокойствия, ни сладкого удовольствия принести не можешь, когда хотя бы до миллионов распространил мои доходы, но отяготил бы чрез то судьбу моих крестьян». Намного раньше других помещиков барщину и оброк А. С. Строганов заменил денежным налогом, что служило для крестьян стимулом к совершенствованию и развитию производства, а также позволяло делать значительные денежные накопления, вкладываемые ими в производство и на благотворительные цели. Крепостные начали развивать свои дела, создавать свои мастерские, торговать. Наиболее успешные из них превращались в крепостных купцов с правом вывоза своей продукции за пределы имения и губернии, крепостных предпринимателей. Появилась управленческая и творческая крепостная интеллигенция, окончившая столичные училища после открытой А. С. Строгановым ильинской школы для крепостных. Наиболее способные молодые специалисты направлялись для дальнейшего обучения и за границу. Рабочие заводов получали зарплату в три-пять раз выше, чем рабочие других заводчиков, и, кроме того, наделялись землей наряду с крестьянами. Всеми делами имения, по объему сравнимому с делами премьер-министров ряда стран Европы, управлял главноуправляющий, как правило, выходец из крепостных. Подробные отчеты о производственных и всех остальных делах в имении он отправлял в Санкт-Петербургскую главную контору.

Ильинское стало приобретать черты столичного города и превращалось в один из крупнейших торговых и культурных центров Урала с ярмарками, центрами художеств, ремесел, с одним из первых на Урале театров. Каменное ожерелье села венчали здание правления имения и Пророко-Ильинский собор в стиле русского барокко с колокольней по проекту выдающегося зодчего А. Н. Воронихина, в молодости учившегося в ильинской иконописной школе. По его проекту построен и дом главноуправляющего, фактически повторяющий дворец князей Голицыных под Калугой. Оставив яркий след в архитектуре Санкт-Петербурга и дворцовых пригородах возведенными по его проектам зданиями различного назначения, в родном Усолье А. Н. Ворони-

хин построил дворец Голицыных и Никольский храм. Многие специалисты отмечают определенное сходство храма с Казанским собором. Пристроенная к храму колокольня с куполом, часами и шпилем напоминает башню Адмиралтейства. В «царских вратах» были написанные вслед за иконами Казанского собора иконы В. Боровиковского.

Александр Сергеевич с двоюродным братом Александром Николаевичем в 1781 году по поручению императрицы, согласно ее губернской реформе, открывали генерал-губернаторство Пермское и Тобольское и губернский город Пермь. Вскоре они занялись документальным подсчетом со времен Аники всех строгановских земель по «жалованным грамотам», документально не отчуждавшихся по каким-либо причинам. Это Тобольская губерния, охватывавшая Западную Сибирь со всеми ее городами и селениями. В Пермской губернии ее столица Пермь с Пермским уездом, уездные города Верхотурье, Екатеринбург, Ирбит, Камышлов и Шадринск с уездами, уездные города Кунгур и Оханск с частью уездов, части оставшихся уездов Красноуфимского, Осинского, Соликамского и Чердынского. По мнению Берг-коллегии, большинство перечисленных земель за Уральским хребтом не принадлежало Строгановым ввиду их непринадлежности России в момент пожалования Иваном Грозным. Строгановскими она считала земли, полученные или купленные ими на территории России. К западу от хребта Берг-коллегия не оспаривала документально не отчужденные земли, занятые под строительство городов, казенных заводов селениями обслуживающих их казенных крестьян с их землями и угодьями. В Прикамье таких земель насчитывалось почти 30 тыс. кв. км. Строгановы не стали оспаривать возражений Берг-коллегии и ждать решений Сената, и в 1785 году А. С. и А. Н. Строгановы с двоюродными сестрами А. А. Голицыной и В. А. Шаховской заявили об отказе от всех этих спорных земель, а также от земель «иноверцев» (башкир и др.). В 1790 году, после смерти Александра Николаевича, А. С. Строганов в своем официальном прошении «для пользы Отечеству решительно отказался» от перечисленных выше земель за себя и всех Строгановых «без какого-либо вознаграждения». В нескольких других губерниях незначительные строгановские земельные владения юридических споров не вызывали.

После таких решительных и не до конца продуманных отказов от своих земель А. С. Строганову пришлось безуспешно оспаривать в Сенате некоторые земли, например земли его восточно-уральского Билимбаевского завода в Екатеринбургском уезде. В итоге к концу XVIII века после всевозможных потерь у Строгановых на Урале оставалось, без учета общих с другими владельцами угодий, около 20 тыс. кв. км земель, три четверти которых составляло Пермское имение графа А. С. Строганова.

6. ТРЕТЬЕ ПОКОЛЕНИЕ АРИСТОКРАТОВ СТРОГАНОВЫХ

В этом поколении было трое взрослых Строгановых – двоюродные братья Александр Сергеевич и Григорий Александрович и их троюродный брат граф Павел Александрович.

Александр Сергеевич родился в год смерти отца, остался без именина по завещанию.

Григорию Александровичу перешло от отца его Пермское имение с тремя заводами. В 1804 году он поступил на дипломатическую службу и стал выдающимся дипломатом, принимавшим важные межгосударственные решения в узловые моменты противостояния Наполеону, войн со Швецией и Османской империей, будучи послом в Испании, Швеции и Османской империи, в том числе решения, шедшие вразрез с мнением канцлера и императора, но затем ими признанные правильными. Активно добивался автономного выделения Сербии в Османской империи и выработал программу устройства будущего государства сербов. Во время греческого восстания 1821 года, признав бессмысленными переговоры с султаном, самолично разорвал дипломатические отношения с Османской империей и покинул со всей дипломатической делегацией Стамбул. За этот шаг Г. А. Строганов был отправлен в отставку не поддержавшими греческое восстание императором и канцлером. Возшедший на престол Николай I во время коронации пожаловал Г. А. Строганову титул графа Российской империи, затем назначил членом Государственного совета. В Петербурге Г. А. Строганов вел яркую духовную жизнь, был близким другом А. С. Пушкина. Оплатил все расходы на похороны поэта и возглавил опеку над его детьми и имуществом.

Уезжая в 1804 году за границу, сдал в аренду на 13 лет Пермское имение московскому промышленнику А. А. Кнауфу, уже имевшему на Урале Юговские заводы. В этот период А. А. Кнауф разорился, пришло в запустение и имение Г. А. Строганова. Были закрыты Елизавето-Нердвинский и Екатерино-Сюзвинский заводы и остановлен Кыновский до окончания аренды, после которой Г. А. Строганов энергично взялся за восстановление производства. Прежде всего усилил высоко прибыльную соляную промышленность, в том числе и за счет покупок новых земель с соляными промыслами, а также купил новые земли с рудниками и лесопильный завод с несколькими селениями в дополнение к действующему. Среднегодовая выварка соли составляла в течение 40 лет около 23 тысяч тонн. Г. А. Строганов владел также землями в Вологодской губернии, канатной фабрикой с селом в Нижегородской, дворцами в Петербурге. К концу жизни, в 1857 году, площадь его владений составляла около 10 тыс. кв. км, 95% которых прикамскими.

Единственный сын А. С. Строганова от второго брака с княжной Е. П. Трубецкой, граф Павел, принял участие во французской революции, за что был отозван императрицей в Россию и выслан в подмосковное имение. После ее смерти вернулся в Санкт-Петербург и сблизился с цесаревичем Александром. После его восшествия на престол Павел стал инициатором создания Негласного комитета, главной целью которого была отмена крепостного права и установление конституционной монархии. В 28 лет тайный советник, в 30 лет сенатор и заместитель министра внутренних дел. В аустерлицком сражении находился при императоре. Затем направлен послом в Англию. С 1807 года на военной службе, в генеральских званиях участник и герой войн со Швецией в 1808—1809 годах, Османской империей в 1809—1810 годах, Отечественной войны 1812 года. Участник заграничного похода русской армии 1813—1814 годов и составления акта о капитуляции Франции. Имел право без доклада и приглашения в любое время посещать императора.

После гибели юного единственного сына Александра во Франции в 1814 году в битве с войсками Наполеона и окончания войны Павел окунулся в дела унаследованного Пермского имения. В 1816 году построил Павловский завод недалеко от Очерского. Продвинул поднятую отцом проблему Билимбаевского завода, найдя в архивах важный документ 1584 года, когда Сибирь

была уже в России, о принадлежности Строгановым верховьев Чусовой. Государственный совет в 1816 году вынес решение об исключительном праве Строгановых на земли бассейна Чусовой. Устанавливалось вознаграждение в виде казенных лесов, но только за частные земли, отведенные ранее разным собственникам на спорных землях. Реализация этого решения была отложена. В 1817 году Павел скончался.

У Павла осталось четыре дочери. Понимая важность сохранения крупнейшего в России многоотраслевого имения, Павел перед смертью подал прошение о его «заповедности», и Александр I издал указ 11 августа 1817 года о его нераздельности (майорате). Появился новый субъект права – Пермское нераздельное имение, в состав которого вошли также имения в Нижегородской и Новгородской губерниях, дворцы и дача в Петербурге.

Был установлен порядок выплаты денежной компенсации дочерям и наследования имения, по которому первой наследницей была вдова Софья Владимировна, урожденная княжна Голицына, управлявшая имением до своей смерти в 1845 году и показавшая незаурядные организаторские способности в сочетании с демократическими принципами и заботой о подданных. Во время ее управления имение поднялось на новую высоту экономических и культурных достижений. Был построен Софийский завод, много различных учреждений в социальной сфере, разработаны положения и уставы – для третейского суда, об управлении Пермским нераздельным имением, устав комиссии при Санкт-Петербургской главной конторе для решения разных дел. Утвердила правила о положении пенсий служащим и мастеровым с их семьями. Учредила ссудную сумму для поддержания состояния крестьян, создала страховую комиссию для облегчения участи погорельцев и утвердила положения «О застраховании в имении от градобития полей» и «О застраховании скота», другие производственные и социальные проекты, многие из которых были новыми не только на Урале, но и в России. Открыла в имении еще несколько школ, а в Петербурге для наиболее способных учеников Школу горнозаводских, земледельческих и сельскохозяйственных наук, регулярно обеспечивала все школы учебниками и пособиями, художественной литературой и периодическими изданиями, такими как «Горный журнал», «Лесной журнал», «Земледельческая газета», «Библиотека коммерческих знаний», «Па-

мятники искусства». Построила в Ильинском каменную двухэтажную больницу в дополнение к существовавшей.

Основную прибыль имение получало от продажи черных металлов. Далее шли продажа соли, цветных металлов и золота, налоги с крестьян на землю и доходы от мукомольных мельниц, от продажи заводских и фабричных изделий и другие статьи. Продукты сельского хозяйства, сырье для легкой и пищевой промышленности, изделия своего ремесла и своих производств крепостные продавали сами, в том числе и на далеких ярмарках – Архангельской, Нижегородской и др. Денежные накопления ряда крепостных были настолько большими, что они вкладывались и в крупные проекты. Примеров много. И сейчас украшает Ильинский построенная В. и Е. Поносовыми в 1839 году Благовещенская единоверческая церковь. На их средства были открыты и две церковно-приходских школы, одна из них, женская, содержалась за их счет. В 1850—1855 годах крепостной Г. Нечаев построил на свои средства ставший известным Сретенский фаянсовый завод, где в разные годы работало от 70 до 300 работников. Имение прославилось также целым рядом крепостных, ставших выдающимися зодчими, художниками, деятелями культуры, изобретателями и учеными до всеобщей отмены крепостного права.

Основными статьями расходов имения были государственные налоги, включая налоги «на ревизских душах», общественные налоги и сборы, расходы на модернизацию, образование и культуру, благотворительность (подробное описание Ильинского в [9]).

Сама Софья Владимировна почти постоянно проживала в 60 верстах от Петербурга в небольшом имении, названном ею в честь основавшей имение в 1726 году Марии Яковлевны Строгановой «Марьино», откуда и руководила работой грандиозного Пермского нераздельного имения – давала руководящие указания по всем сторонам жизни и работы, включая производственные, составляла сметы расходов и др. Марьино стало «полигоном» внедрения передовых методов хозяйствования, земледелия, лесоводства – они переносились затем Софьей Владимировной на Пермское нераздельное имение. Продолжила решение проблемы билимбаевских завода и земель, главным препятствием в котором, помимо «отказного прошения» А. С. Строганова 1790 года, стали найденные на этих землях большие запасы золота. До-

билась в 1830 году положительного решения, но без признания за ней других верхнечусовских земель, часть из них ей удалось отстоять в 1843 году. Избиралась почетным членом Вольного экономического общества.

7. ВЕТЬ Г. А. СТРОГАНОВА – ЧЕТВЕРТОЕ ПОКОЛЕНИЕ АРИСТОКРАТОВ СТРОГАНОВЫХ

Со смертью П. А. Строганова его троюродный брат барон Г. А. Строганов остался единственным продолжателем мужской ветви рода от Аники. Еще раньше, в 1915 году, умер его двоюродный брат гофмаршал барон Александр, не оставив мужского потомства. В 1814 году погиб юный граф Александр Павлович, представитель четвертого поколения. От брака с княжной А. С. Трубецкой у Г. А. Строганова было пятеро сыновей – Сергей, Николай, Александр, Алексей и Валентин и дочь. От второго брака с португальской графиней Джулия да Ега – дочь Идалия (в замужестве Полетика, подруга Н. Н. Пушкиной).

Сергей в 17 лет участвовал в Бородинской битве, прошел с боями всю Европу, затем был адъютантом Главного штаба. В 1818 году женился на четвероюродной сестре, старшей дочери графа П. А. Строганова Наталье. Стал графом раньше отца. Особую роль Сергей сыграл в развитии российской науки, культуры, искусства и образования. В 1825 году на свои средства основал Московское художественное училище, из стен которого вышли многие знаменитые художники. С 1826 года – член комитета по устройству учебных заведений. Произведен в генерал-майоры в войне с Турцией 1828 года, военный губернатор в Риге и Минске в 1831—1834 годах. Попечитель Московского учебного округа и Московского университета в 1835—1847 годах. Председатель Общества истории и древностей российских при Московском университете с 1837 года. Издатель «Древностей Российского государства» в шести томах. Участник Крымской войны в званиях генерала от кавалерии и генерал-адъютанта. Сенатор и член Государственного совета с 1856 года. Московский генерал-губернатор в 1859—1860 годах. Президент промышленного совета Императорского Московского общества испытателей природы. Основатель и пожизненный председатель Императорской археологической

комиссии, сыгравшей огромную роль в развитии археологии и сохранении древностей, в том числе уникальной пермской металлической скульптуры. Автор ряда серьезных трудов по истории русского искусства, куратор художественного оформления храма Христа Спасителя в Москве. Собирателем крупнейшей в мире нумизматической коллекции. Председатель комиссии по проектам в народном просвещении. Председатель комитета железных дорог. Наконец, воспитатель наследника престола Николая, скончавшегося до гибели отца императора Александра II.

В 1845 году жена Сергея Григорьевича Наталья Павловна вступила в наследство после смерти матери Софьи Владимировны и стала владелицей Пермского нераздельного имения, управление которым доверила мужу Сергею Григорьевичу, много сделавшему для его развития. Уже в 1846 году он уехал на три месяца в имение, подробно ознакомился с его работой, устранил ряд недостатков в управлении и производстве, уделив особое внимание шести металлургическим заводам. Билимбаевский завод он превратил в один из крупнейших заводов Урала. В 1856 году построил новый Кувинский металлургический завод. Производительность заводов за несколько лет выросла почти вдвое. На золотых приисках ввел более прогрессивное старательство. Снизил налоги крепостных.

В 1857 году Сергей Григорьевич унаследовал часть имения отца Г. А. Строганова вместе с братьями Александром и Алексеем (братья Николай и Валентин скончались до смерти отца и мужского потомства не оставили), затем выкупил у них их части имения за несколько лет и значительно улучшил его работу. После смерти жены Натальи Павловны в 1872 году вступил в ее наследство и присоединил свое наследственное имение к Пермскому нераздельному имению жены по решению общего собрания Госсовета, утвержденному императором, и стал единоличным владельцем всех строгановских уральских земель. По реформе 1861 года наделял выходявших из имения бывших крепостных, как новых владельцев, землей и угодьями в общей сумме более 6 тыс. кв. км.

С. Г. Строганов сыграл и огромную роль в реставрации старых храмов Прикамья руководящим участием, своими средствами и содействием в направлении для этой цели студентов и выпускников ставшей знаменитой

«Строгановки». Особое внимание он уделял и следованию древним канонам в иконописи.

Генерал от инфантерии Александр Григорьевич, воевавший в Отечественную войну, возглавлял несколько правительственных комитетов, в том числе промышленный совет Министерства финансов, возглавлял Министерство внутренних дел, Новороссийское и Бессарабское генерал-губернаторство, основал в столице Новороссийского края Одессе Новороссийский университет и завещал ему всю свою библиотеку, возглавлял Одесское общество истории и древностей и стал первым почетным гражданином Одессы. С особым поручением Николая I совершил поездку в Пермскую и Оренбургскую губернии, унаследовал от отца часть его Пермского имения, которую через несколько лет продал брату Сергею, как и брат Алексей Григорьевич, тайный советник, посол в Португалии.

8. ДВА ПОСЛЕДНИХ ПОКОЛЕНИЯ АРИСТОКРАТОВ СТРОГАНОВЫХ

В пятом поколении аристократов Строгановых взрослое мужское потомство было только у Сергея Григорьевича и его брата Александра Григорьевича.

У Сергея Григорьевича, прожившего 88 лет, и Натальи Павловны было четверо сыновей – Александр, Павел, Григорий, Николай. Старший сын Александр умер раньше отца, а Павел, Григорий и Николай прожили долгую жизнь и скончались уже в начале XX века.

У Александра Григорьевича было два взрослых сына – Григорий и Виктор. Григорий еще раз породнил Строгановых с императорской семьей, женившись морганатическим браком на дочери Николая I Марии.

В шестом поколении аристократов Строгановых был только один продолжатель рода по мужской линии – внук Сергея Григорьевича Сергей Александрович. Его крестным отцом был Николай I. После окончания Петербургского университета служил на флоте, воевал в Русско-турецкой войне 1877—1878 годов на оснащенной им миноносном катере.

В 1882 году ему перешло по наследству Пермское нераздельное имение деда. В 1892 году Сергей выкупил у Демидовых Уткинский завод с землями площадью 0,7 тыс. кв. км и участком богатейшего на Урале Высокогорско-

го рудника и присоединил их к своему имению. Площадь имения превысила 17 тыс. кв. км, не считая общих угодий с другими владельцами. К концу XIX века имение было на подъеме. Семь металлургических заводов выплавляли черных металлов больше всех казенных заводов Урала. На Всероссийской выставке в 1896 году строгановский металл был признан одним из лучших, и на изделиях из него было предоставлено право чеканить герб Российской империи. За образцовое ведение лесного хозяйства имение было удостоено золотой медали. С. А. Строганов основал также конные заводы в Слудке недалеко от Ильинского и на Северном Кавказе.

Любимым увлечением С. А. Строганова были путешествия по всем морям и океанам на своей яхте и по разным странам мира на лошадях. Во время Русско-японской войны он пожертвовал миллион рублей золотом и пароход, в Ильинском подготовил госпиталь. Организовывал различные художественные выставки в своем петербургском дворце на Невском, где собирался открыть историко-художественный музей, но с началом Первой мировой войны отдал здание в распоряжение Красного Креста. Организовывал различные благотворительные акции, оснастил полевой госпиталь и два санитарных поезда.

В 1918 году С. А. Строганов сдал А. В. Дуначарскому ключи от дворца и картинной галереи и уехал в Париж, где и скончался в 1923 году. Рано овдовев, потомства не оставил.

9. СОХРАНИТЬ ФАМИЛИЮ!

Для сохранения фамилии Строгановы предприняли ряд попыток ее перенесения на некоторые женские ветви рода. По императорским указам появились двойные фамилии. Сын сестры Сергея Александровича Ольги, вышедшей замуж за князя А. Г. Щербатова, Александр, стал носить фамилию Щербатов-Строганов. После смерти в 1915 году он оставил четырех дочерей, в связи с чем эту фамилию стал носить его младший брат Георгий. Г. А. Щербатов-Строганов во время Второй мировой войны служил в ВМФ США, был переводчиком президента Ф. Рузвельта на Ялтинской конференции. В 1976 году погиб в автокатастрофе в США. Внук морганатической пары

Г. А. Строганова и М. Н. Романовой С. В. Шереметев-Строганов умер в Риме в 1968 году. Мужского потомства они не оставили.

Внучка А. А. Щербатова-Строганова по линии его дочери Ксении Элен де Людингхаузен (по отцу), создавшая и возглавившая Международный Строгановский фонд в 1992 году, добавляет к своей фамилии «Строганова».

ЛИТЕРАТУРА

1. Пиотровский М. Б. Предисловие к сборнику статей в каталоге выставки «Строгановы. Меценаты и коллекционеры». СПб.: Славия, 2003. С. 7.
2. Карамзин Н. М. История государства Российского. М.: Эксмо, 2002. С. 759.
3. Карамзин Н. М. Там же. С. 835.
4. Серебренников В. Б. Русская культура и строгановское великопермское архитектурное, художественное, музыкальное и литературное наследие // Вестник Петровской академии. 2012. № 27. С. 86—93.
5. Большая советская энциклопедия. ГИИ БСЭ, 1956. Т. 41. С. 119.
6. Под скипетром Романовых. Исторические очерки 1613—1913 гг.: полное воспроизведение издания 1912 года. Хмельницкий: Подолье, 1991. С. 416—417.
7. Ильинский. Страницы истории. Пермь: Пушкин, 2004. С. 49.
8. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии. Т. 2. М.: Большая российская энциклопедия, 1992. С. 70.
9. Серебренников В. Б. Наследие села Ильинского — столицы строгановского Пермского имения в 1771—1918 годах // Вестник Петровской академии. 2007. № 8. С. 128—131.

НАСЛЕДИЕ
СЕЛА ИЛЬИНСКОГО –
СТОЛИЦЫ СТРОГАНОВСКОГО
ПЕРМСКОГО ИМЕНИЯ
В 1771–1918 ГОДАХ

ВЕСТНИК
ПЕТРОВСКОЙ
АКАДЕМИИ. 2007.
№ 8. С. 125—133

І. ПЕРМСКОЕ ИМЕНИЕ

К середине XVIII века простиравшиеся от Вологодчины до Зауралья владения рода Строгановых, происходившего из поморских крестьян, значительно сократились в результате дарения монастырям, продаж, передачи в казну и в приданое. На Урале оставшиеся строгановские земли были разделены в 1747 году на три имения между тремя братьями: Александром, крестником Петра I, Николаем и Сергеем Григорьевичами. Имение Александра позднее было передано князьям Голицыным и Шаховским в качестве приданого, две третьих Новоусольского имения Николая в конце XVIII века было продано дворянам Лазаревым и Всеволожским. Пермское имение Сергея, дополнившееся в 1872 году оставшейся частью Новоусольского имения, а затем демидовским Уткинским горным округом, оставалось нераздельным до 1918 года. Владельцами имения были:

1747—1756 барон С. Г. Строганов (1707—1756), жена С. К. Нарышкина (1708—1737), родственница Петра I;

1756—1811 граф Римской и Российской империй А. С. Строганов (1737—1811), жены: графиня А. М. Воронцова (1743—1769), княгиня Е. Н. Трубецкая (1744—1815);

1811—1817 граф П. А. Строганов (1772—1817), жена княгиня С. В. Голицына (1775—1845);

1817—1872 графиня Н. П. Строганова (1796—1872), ее муж, четвероюродный брат, граф С. Г. Строганов (1794—1882), правнук основателя Новосольского имения Н. Г. Строганова (1700—1758) и его владделец с 1857 года;

1872—1882 граф С. Г. Строганов;

1882—1918 внук С. Г. Строганова граф С. А. Строганов (1852—1923), жены: княгиня Е. А. Васильчикова (1862—1884), Р. А. Г. Левьез (1874—1960).

Имение было крупнейшим хозяйствующим субъектом России, гармонично развивавшим все виды производства от сельскохозяйственного, промышленного и легкой промышленности до горнодобывающего, судостроительного, металлургического и металлообрабатывающего, с передовой технологией производства и передовыми производственными отношениями. По площади и экономическому потенциалу имение сравнивалось с рядом развитых европейских стран. Черных и цветных металлов выплавлялось больше, чем на казенных заводах Урала, не считая полусотни демидовских, дававших половину уральского металла, или 40% общероссийского. Традиционная строгановская соляная промышленность имения производила более половины соли страны до появления прикаспийских промыслов. Значительной была добыча золота и самоцветов. Кроме перечисленной основной продукции имения вывозились на продажу, в том числе на экспорт, лес, пушнина, ценная рыба, сотни тысяч пудов зерна, лошади обвинской породы, продукты животноводства, лен, шерсть, высококачественные ткани и кожевенные изделия, широкий ассортимент изделий народных промыслов, произведения искусства и многое другое.

Не менее впечатляющими были достижения в уральских имениях, основанных представителями других ветвей Строгановых. Так, Пожвинский (Пожевской) металлургический завод (75 км к северу от Ильинского) стал в XIX веке флагманом российского машиностроения, выпускавшим в массо-

вом количестве паровые машины и другую сложную технику. На Пожевском заводе был построен первый в России пароход (1815), первый опытный паровоз (1828), первый паровоз для широкой колес «Пермяк» (1838), провозглашенный в Санкт-Петербурге первым российским паровозом. Первый в мире пароход с железным корпусом был построен ильинцем П. И. Темкиным в 1841 году с пожевской паровой машиной на Суксунском демидовском заводе. Одним из символов российской государственности являются кремлевские куранты. На Чермозском металлургическом заводе (40 км к северу от Ильинского) мастером Е. Епишиным на три года раньше существующих курантов Спасской башни Кремля были изготовлены и установлены на Чермозском храме Рождества Богородицы куранты, не имеющие аналогов. Помимо особой мелодичности они снабжены лунным календарем. Куранты показывали время, дни месяца, месяцы и фазы Луны, изображения которых появлялись в вырезе фигурного окошка на циферблате.

Для удобства управления имение было разделено на шесть округов по поречьям крупных притоков реки Камы и ее долинам, с правлениями, промысловыми и заводскими конторами, подчинявшимися главному правлению, находившемуся в Ильинском с 1771 года. Округа в свою очередь делились на ведомства. Географически центральным был Ильинский округ (Обвинское поречье). К юго-западу был Очерский округ, к северо-западу – Иньвенский округ с центром в Кудымкаре (ныне столица Коми-Пермяцкого национального округа), к северу – Усольский округ, к юго-востоку – Добрянский округ (Добрянское и Нижнечусовское поречья) и Билимбаевский горный округ (Верхнечусовское поречье, горный Урал к западу от Екатеринбурга).

В 1812 году правлению имения было подчинено правление Нижегородского имения. Главное правление имения подчинялось главной конторе Строгановых в Санкт-Петербурге, во главе которой стоял управляющий. В тридцатые годы XIX века управляющим главной конторой был учитель А. С. Пушкина в Царскосельском лицее юрист А. П. Кунцын (1783—1840), автор запрещенной книги «Право естественное».

В имении действовали свои законы наряду с общероссийскими, был свой выборный суд, своя полиция, своя система социальных гарантий. Крепостное право на Урале было введено Петром I по указам 1700 и 1702 годов,

но по социальному и материальному положению строгановские крепостные значительно отличались от крепостных других помещиков. Строгановы намного раньше, чем где-либо в России, заменили барщину и оброк денежным налогом, что позволило крепостным производить значительные накопления за счет увеличения производства и повышения качества продукции и создавать собственные крепкие хозяйства. Крепостной мог купить или продать недвижимость, взять паспорт и выехать из имения по своим коммерческим, личным, хозяйственным или учебным делам в любую местность России и, при содействии Строгановых, за границу и т.д. Землей были наделены не только крестьяне, но и рабочие и служащие, заработки которых в три-пять раз превосходили заработки на заводах и фабриках других заводчиков. Прибывавшие в имение освобождались от налогов на пять лет и получали подъемные на строительство жилья. Во время Пугачевского восстания строгановские крестьяне, рабочие и служащие не только его не поддержали, но и собрали ополчение против пугачевцев.

В имении действовала система медицинского обслуживания, пенсионного обеспечения и обеспечения пострадавших на производстве работников и их семей, система страхования, общего и профессионального образования. Наиболее способные ученики направлялись на дальнейшую учебу в столичные вузы и за границу, после чего возвращались в имение квалифицированными специалистами в различных областях производства, культуры и искусства. Желающим заниматься предпринимательством выдавались ссуды при экономическом обосновании. Интеллигенция имения, вплоть до главного управляющего, состояла из крепостных или выходцев из них. Строгановы поддерживали их деловые и творческие устремления, вели переписку, высылали специальную литературу. Из строгановских крепостных и их потомков вышла плеяда известных ученых, изобретателей, зодчих, врачей, писателей, художников, артистов, организаторов производств, предпринимателей, купцов первой гильдии с правом международной торговли, религиозных деятелей и т.д.

Основываясь на опыте социального обустройства отцовского имения, организатор и член Негласного комитета при Александре I, будущий заместитель министра внутренних дел, сенатор П. А. Строганов (1772—1817) разрабатывал проект отмены крепостного права и демократического переу-

стройства России. Известно его послание императору (1802) о крепостных России, где, в частности, говорилось: «Большинство их одарено большим умом и предприимчивым духом, но, лишённые возможности пользоваться и тем и другим, они осуждены коснеть в бездействии и тем лишают общество трудов, на которые они способны. У них нет ни прав, ни собственности» [1].

II. ОБВИНСКОЕ ПОРЕЧЬЕ И ПЕРМЬ ВЕЛИКАЯ

Обвинское поречье длиной около 150 км и шириной до 40 км является самой южной частью низменности в северном Прикамье, раскинувшейся на 300 км между Верецагинско-Васильевскими Увалами на юге и Северными Увалами на севере и на 200 км между Верхнекамской возвышенностью на западе и Уральским хребтом на востоке. Этот край в древней и средневековой Руси до 1708 года назывался Пермью Великой, а затем Чердынским краем по названию его древней столицы на «семи холмах» Чердыни.

Человек появился на берегах Обвы более 200 тысяч лет назад. Все оледенения последних 250 тысяч лет обошли ее, включая последнее Валдайское оледенение (60—10 тысяч лет назад), сковавшее скандинавским ледниковым щитом северо-запад Европы, Русскую равнину, Польшу и северную Германию. Президент Королевского географического общества Великобритании Родерик Мурчисон считал, что в северном Прикамье находилась древнейшая цивилизация – царство Бьярма, или Пермь, по имени которого он и назвал открытый им во время восточноевропейской и уральской экспедиций 1841—1843 годов пермский период палеозойской эры истории Земли. Крупнейший специалист по истории народов Восточной Европы и Востока академик (почетный академик с 1908 года) Д. А. Хвольсон (1819—1911) предполагал, что варяги-русы, давшие первых новгородских князей, пришли из Перми Великой. Заселение оттаивавших западных и северных земель из Прикамья по камско-волжскому, вычегодско-сухонскому и печорскому водным путям является наиболее вероятным и географически. Ряд известных советских археологов, и в их числе А. Я. Брюсов, О. Н. Бадер, П. Н. Третьяков, на основе широкомасштабных археологических исследований Восточной Европы в разное время пришли к выводам о том, что в послеледниковье Урал по-

служил источником для заселения Русской равнины, включая Прибалтику. При этом П. Н. Третьяков считал, что расселение уральско-камских племен на верхней Волге и Оке было не единичным явлением, а многократным процессом. В начале XX века в поречьях от северного Прикамья до Ледовитого океана проживало только древнерусское население: «Чердынский край, Верхняя Колва и Печора населены чистокровным русским населением, сохранившим не только свой славянский тип от примеси всякой инородческой крови, но даже свой говор, обычаи и многие песни и предания старины. Русский насельник Чердынского края высокий, с красивым складом лица, мужественными чертами, серо-синими глазами и русою бороною» [2]. Такой этнос увязывался с древним Новгородом.

Пермь Великая являлась древнейшим очагом металлургии [3], а ее южная часть (Обвинское поречье) и древнейшим очагом земледелия Восточной Европы [4]. С XI века до 1472 года она автономно входила в состав Великого Новгорода. Этот период в великопермской истории кратко можно охарактеризовать словами Н. М. Карамзина: «Древняя славная Биармия, или Пермь, уже в XI веке в гражданских отношениях зависела от Новгорода (Великого), в церковных от московского митрополита, но всегда имела собственных властителей и торговала с москвитянами как держава свободная. Присвоив себе Вологду, московские князья желали овладеть и Пермиею, однако ж долго не могли: ибо новгородцы крепко стояли за оную» [5]. Разгромив Великий Новгород в Шелонской битве 1471 года, Иван III в 1472 году завоевал Пермь Великую. Среди особо ценных трофеев, направленных лично Ивану III, были три панциря, шлем и две сабли булатные, немецкое сукно, черные соболя и драгоценная шуба соболя. После завоевания Перми в том же году наследница византийского престола Софья Палеолог обручилась с Иваном III, что дало возможность провозгласить Россию преемницей Византийской империи. Плененный великопермский князь Михаил принял московскую присягу и остался великопермским князем. Последующее столетие характеризуется особенно частыми опустошительными набегами зауральского угорского (мансийского) Пельмского княжества, занимавшего северную половину нынешней Свердловской области, Орды и образовавшихся из нее ханств. В 1481 году Михаил погиб с бою с пельмцами при защите Чердыни. Вели-

копермским князем стал его сын Матвей. В 1505 году Василий III упразднил великокопермское княжение, и в дальнейшем Москва присылала своих наместников.

В 1535 году в Чердыни был построен кремль, выдержавший 11 осад. Был razорен дотла древний Соликамск. К середине XVI века в опустошенном Обвинском поречье, являвшемся южным порубежьем Перми Великой, оставалось три селения. Самым крупным из них с церковью Ильи Пророка было селение Обва (200 км к югу от Чердыни), основанное в III–IV веке. Позднее селение Обва было названо Ильинским.

Возрождение Обвинского поречья, Перми Великой, всего Западного Урала, присоединение Восточного Урала и Сибири и их первоначальное освоение неразрывно связаны со Строгановыми. Строгановы, имевшие собственное войско и вооружение, в середине XVI века основали на Западном Урале на свои средства с благословения Ивана Грозного буферное «Строгановское царство», располагавшееся на картах между Казанским и Сибирским «царствами». За два десятилетия Строгановы заселили пустые земли русско-поморским населением, построили сеть городов-крепостей, храмов и монастырей, отразили ряд нападений зауральцев. Хорошо известен их призыв к волжским казакам в 1579 году, на пятый год подготовки к разгрому Сибирского ханства: «Имеем крепости и земли, но мало дружины: идите к нам оборонять Великую Пермь и восточный край христианства» [6]. На этот призыв откликнулись и влились в многотысячную строгановскую армию более пятисот казаков во главе с Ермаком, среди которых были и находившиеся в «государевом розыске» заочно приговоренные к казни за разбой. Через два года эти казаки стали ударной силой при сокрушении Сибирского ханства с Пелымским княжеством и были не только помилованы Иваном Грозным, но и «щедро одарены» им. Простил Иван Грозный и Строгановых, осмелившихся втайне совершить эту межгосударственную военную акцию. О положении и роли Строгановых в русском государстве английский посол Флетчер в своей книге «О России» в конце XVI века писал: «Славились богатством одни братья Строгановы, имея до трехсот тысяч рублей наличными деньгами, кроме недвижимого достояния (со всей России собиралось основных налогов около четырехсот тысяч рублей в год. – Авт.); у них было множество иноземных, ни-

дерландских и других мастеров на заводах, тысячи людей употреблялись для рубки лесов и возделывания земли от Вычегды до пределов Сибири... Самые древние удельные князья и бояре живут умеренным жалованием и поместным доходом около тысячи рублей, совершенно завися от милости царской» [7].

К процессу освоения Восточного Урала и Сибири подключилось и государство. За шесть десятилетий была построена цепь укрепленных поселений от Соликамска, чей архитектурный ансамбль XVI—XVII веков ставится в один ряд с ансамблями Великого Новгорода, Пскова, Владимира и Суздаля [8], до Тихого океана и Берингова пролива. Среди этих поселений такие будущие города, как Верхотурье, Тобольск, Ханты-Мансийск, Томск, Туруханск, Енисейск, Красноярск, Канск, Илимск, Братск, Ленск, Киренск, Олекминск, Якутск, Верхоянск, Охотск, Нижнеколымск, Анадырь и многие другие.

Во время этого стремительного освоения Северной Азии в Центральной России произошла «московская смута», приведшая к польско-литовской интервенции. На ее ликвидацию и укрепление Романовых Строгановы направляли свои вооруженные отряды и внесли основную часть пожертвований. Пределом интервенции стал родовой «строгановский град» Сольвычегодск (ныне Архангельская область), на улицах которого были разгромлены вторгшиеся захватчики.

Сверхправа Строгановых были закреплены отдельной статьей Уложения (Конституции) 1649 года (ст. 94, гл. X), действовавшего до середины XIX века. Эта статья законодательно поставила Строгановых над российской аристократией и непосредственно приблизила их к царской семье. Строгановы породнились и с царской семьей запрещенными морганатическими браками (первый владелец Пермского имения С. Г. Строганов и С. К. Нарышкина, племянник предпоследнего владельца имения Г. А. Строганов и сестра Александра II великая княгиня Мария Николаевна).

В петровские времена Строгановы своими денежными средствами в значительной степени обеспечили армию, строительство флота, а также подарили четыре боевых фрегата, построенных на архангельских и воронежских верфях.

С присоединением Восточного Урала и Сибири к России Великопермская православная епархия распространила свои границы «до пределов Си-

бири». С развитием новых территорий из Великопермской выделялись новые епархии. С 1800 года епархия называлась Пермской и охватывала только Пермскую губернию, в которую до 1919 года входили нынешние Пермский край, три четверти Свердловской области с Екатеринбургом и промышленными районами, значительная часть Челябинской и Курганской областей и часть Республик Коми, Башкирии и Удмуртии. В 1885 году из Пермской епархии выделилась Екатеринбургская православная епархия, охватывавшая восточные уезды Пермской губернии. О выдающейся роли Великопермской православной епархии в освоении Урала и Сибири архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий в 2005 году сказал: «Первым просветителем уральской земли по праву считается сомолитвенник преподобного Сергия Радонежского святитель Стефан Пермский... Итогом этой деятельности стало учреждение в 1383 году Великопермской епархии, что дало возможность расширить катехизаторскую деятельность и продолжить освоение не только Уральского края, но и Зауралья. В состав Великопермской епархии входили тогда все осваиваемые земли к востоку от Перми, Урал, Зауралье и Сибирь» [9].

Миссионерскую роль Перми Великой в полной мере символизировал ее герб – идущий медведь с Евангелием и крестом. В редакции Петра I, отражающей пермские богатства, – серебряный медведь с золотым Евангелием.

Несмотря на значительный отток в Сибирь пермского населения, интенсивно осваивались и земли Западного Урала. В Обвинском поречье в 1679 году насчитывалось уже 349 селений, а в начале XIX века – более 1600.

III. Село Ильинское

Архитектурный каменный комплекс Ильинского начал создаваться в 1771 году после перевода сюда правления имения по решению его владельца, ближайшего сподвижника Екатерины II, предводителя петербургского дворянства, будущего президента Императорской академии художеств А. С. Строганова. Руководил переводом правления управляющий Я. М. Волегов (1733—1783).

Были построены здание правления имения, дом главного управляющего по проекту выпускника ильинской иконописной школы, выдающегося русского зодчего академика А. Н. Воронихина, первое в России народное училище для крепостных, медлечебница, аптека, присутственные здания, корпуса фабрик легкой промышленности, особняки. Вместо деревянного возведен каменный Пророко-Ильинский собор в стиле русского барокко с колокольней в стиле европейской готики по проекту А. Н. Воронихина. Позднее к храму были пристроены два придела – Никольский и Благовещенский. Благовещенский придел, а также художественную металлическую ограду с мраморными столбами соорудил на свои средства ильинец И. И. Дружков. Совершенство форм, необъяснимое сочетание разных стилей придавали храму неповторимую прелесть. Собор стал жемчужиной в каменной короне Ильинского.

Ильинское превратилось в один из крупнейших торговых и культурных центров Урала с ярмарками, центрами художеств, ремесел и т.д. Появилось много талантливых иконописцев, живописцев, резчиков, позолотчиков, золотошвей. Создавались крупнейшая на Урале библиотека, певческий хор, а затем театр, повторявший репертуар столичных театров. На его представления приезжали за 100 верст и театралы из губернской Перми, основанной как столица Пермского наместничества (генерал-губернаторства Пермского и Тобольского) в 1781 году указом Екатерины II.

Активную роль в формировании Ильинского архитектурного комплекса сыграли представители складывавшихся к концу XVIII века династий предпринимателей Беклемышевых, Поносовых, Серебренниковых, а также священников Серебренниковых, из которой вышел академик, писатель, переводчик, религиозный деятель, ректор духовных семинарий, епископ Олонецкий и архиепископ Екатеринославский А. Н. Серебренников (Амвросий, 1749—1792).

В 1812 году владелец имения П. А. Строганов, участник французской революции (Поль Очер), войн с Наполеоном 1805 и 1812—1814 годов, Турцией 1806—1812 годов, Швецией 1808—1809 годов, доставил в Ильинское на хранение отбитые у французов награбленные ими в России ценности и разместил их в Пророко-Ильинском соборе.

Около 20% населения имения составляли старообрядцы. В 1839 году на свои деньги крепостной В. В. Поносов построил в Ильинском старообрядческий (единоверческий) Благовещенский собор и открыл при нем два приходских училища (мужское и женское). Женское училище он содержал на свои средства. На свои средства крепостные строили собственные суда, мастерские, фабрики и заводы. Например, Сретенский фаянсовый завод крепостного Г. Е. Нечаева в семи километрах от Ильинского, на котором работало до трехсот человек, был известен далеко за пределами имения. Во второй половине XIX века только в Ильинском было до двух десятков фабрик.

Неповторимый ландшафтный дизайн Ильинского создал основоположник лесоводства в России, член 15 научных обществ А. Е. Теплоухов (1811—1885). После ильинской школы для крепостных он учился в Петербургской горной академии, затем в Германии в лесной академии. Путешествовал по Европе. После возвращения в Россию получил вольную, работал начальником лесного отдела главной конторы, преподавал лесоводство на открытом в Петербургской академии факультете лесоводства, женился в Германии на Р. Крутч, дочери своего учителя профессора лесной академии Карла Крутча, затем вернулся в Ильинское, стал главным лесничим, а потом главным управляющим имения в 1864 и в 1870—1875 годах. Его дети и внуки также стали известными лесоведами и учеными. А. Е. Теплоуховым были написаны первые учебники в России по лесоводству, фундаментальный труд «Устройство лесов в имениях» и многие другие работы, создана применяемая и сейчас система лесопользования с делением лесов на объезды, обходы и лесничества и система заказников. Неутомимую организаторскую и научную деятельность он совмещал с преподаванием в ильинских училищах, за что был удостоен бронзовой и серебряной медалей Министерства просвещения.

В 1842 году А. Е. Теплоуховым был разбит в Ильинском первый в России дендропарк (шесть гектаров), в котором произрастало более 400 видов деревьев и кустарников, затем английский парк и сказочный сад перед своим домом, подаренным ему С. В. Строгановой, с южными растениями, фонтаном, прудом с водопадом.

Ильинское становилось настолько привлекательным, что особняки и дачи строили в нем и аристократы, как, например, князя Голицыны.

Л. П. Генке (Чайковская, двоюродная сестра П. И. Чайковского), вдова тайного советника Э. Я. Генке, занимавшего в Петербурге высшие государственные должности, со своими детьми навсегда переехала в Ильинское, где и была похоронена. Отец П. И. Чайковского в молодости работал в Пермском управлении горными заводами, затем в Воткинске, где родился будущий великий композитор. Его именем назван город на противоположном берегу Камы.

IV. ИЛЬИНСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ И ИХ СОБИРАТЕЛИ

Ильинское стало родиной многих известных коллекций, в том числе уникальных коллекций общемирового значения:

- 1) древнеарийских произведений искусства в виде чаш, ваз, блюд и кувшинов из драгоценных металлов со сценами из жизни богов, правителей и героев;
- 2) пермской металлической скульптуры (медь, бронза, железо) пермского звериного стиля (VIII век до н.э. – XV век н.э.);
- 3) пермской деревянной скульптуры XV—XIX веков;
- 4) икон строгановской школы XVI—XIX веков;
- 5) золотного лицевого и орнаментального шитья строгановской школы XVI—XIX веков.

Появление коллекции древнеарийских произведений искусства обязано художественному взгляду и авторитету А. С. Строганова, а ее уникальность объясняется историческими причинами. Древняя Пермь вела интенсивную торговлю со всеми странами Старого Света. Многочисленные исторические источники говорят о том, что еще в Средние века эти изделия были «в великом множестве» в основном в Северном Прикамье. Для населения, церкви и правителей ценность представлял только благородный металл этих «языческих» изделий – и они шли на переплавку. Поиск и переплавка этих ценностей были предметом государственной политики средневековых стран, в том числе Великого Новгорода, Москвы, Русского государства и Российской империи до середины XVIII века [10, 11]. Например, Петр I давал такое задание, в частности, «уральскому эмиссару» В. Н. Татищеву. Сокровища не сохранились в районах их изготовления – в Европе, Северной Индии (Пакистан),

на Ближнем и Среднем Востоке. В этих странах христианство и ислам, уничтожавшие языческие ценности, появились задолго до распространения этих религий в Прикамье. Мусульмане их уничтожали также из-за запрета на изображение людей и животных.

Первая находка, доставленная А. С. Строгановым для изучения во французскую академию, – кувшин (III век н.э.) с изображением богини Анахиты, покровительницы династии Сасанидов (Персия), – бесследно исчезла во время французской революции.

Первым предметом строгановской коллекции стало блюдо «Богиня мудрости Афина разрешает спор Одиссея и Аякса из-за оружия Ахилла» (Древняя Греция, диаметр 26,6 см, серебро, чеканка, гравировка), найденное в 1780 году в соседнем селе Слудка. Среди шедевров этой коллекции: чаша со сценой львиной охоты (Северная Индия, IV век, диаметр 14 см, высота 4,5 см, серебро); блюдо со сценой царской охоты (Персия, VII век, диаметр 25 см, высота 3,6 см, серебро с чернью и позолотой); три византийских сосуда (серебро, 613—630 годы); согдийский кувшин (серебро, VII век) с изображением крылатого верблюда, сасанидское блюдо (серебро, VII век) с орлом, терзающим антилопу; блюдо со сценой царского пира (Хорасан, IX век, диаметр 26 см, высота 3,1 см, серебро, позолота) и другие предметы. Эта уникальная коллекция из сотен предметов сохранилась и входит в основной фонд древнеарийского искусства Эрмитажа, за исключением блюда со сценой охоты царя Шапура II на кабанов (Персия, 309—379 годы н.э.), находящегося в Вашингтоне.

В XIX веке начала собираться и коллекция пермской металлической скульптуры управляющим Ильинским округом в 1833—1834 годах, ученым и писателем Ф. А. Волеговым (1790—1856) по заданию владельца Пермского имения С. Г. Строганова – основателя первого археологического журнала, будущего организатора и бессменного президента Императорской археологической комиссии, члена Госсовета, сенатора, попечителя Московского учебного округа и университета, основателя и мецената Строгановского художественного училища, председателя Московского общества истории и древностей, автора многочисленных исследований по истории русского искусства, зодчеству, нумизматике. В 1834—1856 годах Ф. А. Волегов был главным управ-

ляющим Новоусольского имения, принадлежавшего отцу С. Г. Строганова, видному дипломату, члену Госсовета, графу Г. А. Строганову (1770—1857), и продолжил коллекционирование в двух имениях.

Уникальность пермской металлической скульптуры не только в ее древности, но и в сюжете и исполнении. В предметах пермского звериного стиля отражена концепция мирового древа – мифологемы, берущей начало в мезолите (X—V тысячелетия до н.э.). Универсальной составляющей этой концепции является трехчастное деление Вселенной на верхний, средний и нижний миры. Верхний и нижний миры подразделяются на три подъяруса, образуя вместе со средним миром семь уровней. Сквозь все три мира прорастает мировое древо. Каждая металлическая бляшка соотносилась с одним из этих миров. Верхний мир ассоциировался с птицами и лосями, нижний – с бобрами и ящерами или мамонтами. Средний мир населялся людьми. По мировому древу путешествовал жрец, общаясь с духами неба и земли, передавал их волю людям [12]. При изготовлении древние пермские мастера применяли весь спектр приемов работы с металлом – плоское и объемное литье в каменных, глиняных, костяных, деревянных формах и уникальное литье по восковым моделям, выпуклую чеканку, напайку, гравировку и т.д.

Коллекции пермской металлической скульптуры хранятся в Эрмитаже, Пермском университете, краеведческих музеях Перми и Пермского края и других музеях страны.

Страсть к коллекционированию передалась младшему брату В. А. Волгову (1807—1864), управляющему Ильинским округом с 1838 по 1846 год и главному управляющему имения с 1846 по 1864 год. На его долю выпало и проведение крестьянской реформы 1861 года, неоднозначно воспринятой населением имения, лишившегося покровительства Строгановых. Выпускник ильинской школы для крепостных, Петербургской горной академии, он сделал стремительную карьеру в Пермском имении от практиканта на одном из крупнейших на Урале Билимбаевском металлургическом заводе, смотрителя на золотых промыслах, преподавателя математики и директора Добрянского и Софийского металлургических заводов до главного управляющего имения. Им были написаны такие фундаментальные труды, как «О золотоносных россыпях хребта Уральского» (1829), «Каменноугольные месторождения

и соляные промыслы в Прикамье» (1839), «Чудские городища» (1849), работы по истории, археологии, этнографии, фольклористике, не раз отмечавшиеся Императорским Русским географическим обществом, и знаменитые «народные» сказки – «Колобок», «Теремок», «Василиса Прекрасная», «Сказка о лисиче и волке», «Ерш», «О лешаке» и др. Печатался в «Литературной газете» А. А. Дельвига и А. С. Пушкина. В. А. Волегов писал и летопись Ильинского (бесследно исчезнувшую), был покровителем Ильинского театра, народного образования и т.д.

В. А. Волегов значительно расширил область коллекционирования. В 1839 году писатель П. И. Мельников (А. Печерский) был потрясен его коллекцией: «Это огромная комната, обставленная шкафами со множеством штукфов, окаменелостей и редкостей археологических. Тут же находится много моделей разных машин, нужных для усовершенствования горного дела, сельского хозяйства, сплава судов и пр. <...> собрание камней уральских, собрание всех сортов чутунных руд, находящихся на Урале, коллекция, относящаяся к пермским соляным промыслам, и т.д.» [13].

Эту крупнейшую в России и уникальную коллекцию значительно дополнил А. Е. Теплоухов, ставший главным управляющим, а затем его дети Федор (1845—1905) – главный лесничий имения и Александр (1849—1908) – окружной лесничий Ильинского и Добрянского округов. В 1869 году А. Е. Теплоухов положил начало археологическим раскопкам Рождественского городища на Обве, продолжающимся и поныне. В этом древнерусском городе, ведем оживленную торговлю со многими странами в X—XV веках, были найдены, в частности, серебряная подвеска с гербом Рюриковичей (X век), многочисленные арабские и английские монеты (X—XII века), золотоордынские монеты, московские монеты (XV век), огромное количество ранней русской керамики.

В других городищах и могильниках в разное время были найдены гемма древнего Рима (I век) с лицом Гая, выполненная из халцедона-сапфирита, золотые и серебряные украшения и другие предметы разных веков и народов.

Значительную археологическую коллекцию собрал ученик Теплоуховых И. Я. Кривошеков, ставший крупным ученым-краеведом, историком, картографом и общественным деятелем. После отмены крепостного пра-

ва Строгановы продолжали оказывать поддержку талантливой молодежи, и на их средства И. Я. Кривошеков, родившийся в 1854 году, окончил Московское земледельческое училище. Вернулся в Ильинское и работал в лесном управлении с Теплоуховыми. Наибольшую известность ему принесли карты уездов Пермской губернии и в особенности карта Пермской губернии. За эту карту И. Я. Кривошеков был удостоен бронзовой медали Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки и серебряной медали П. П. Семенова-Тян-Шанского Императорского Русского географического общества. Им написаны летопись Кудымкара и работы по истории и археологии Урала. Современники отмечали его выдающуюся роль в открытии Пермского университета – первого вуза Урала, колыбели многих научных школ и направлений, активное участие в работе Пермского научно-промышленного музея, Пермской ученой архивной комиссии, церковно-археологического общества.

Замечательные коллекции уральских минералов и этнографических акварельных рисунков из жизни и быта коми-пермяков собрал П. А. Вологдин (1843—1912). В 1872 году он был признан лучшим изобретателем России и получил большую золотую медаль Московской политехнической выставки по совокупности внедренных изобретений в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства. П. А. Вологдин прошел обычный путь талантливого строгановского крепостного юноши – школа, Московское земледельческое училище, работал в имении горным смотрителем на Кувинском металлургическом заводе, затем начальником на Очерском металлургическом заводе. Кроме изобретательской в нем проявилась писательская и журналистская жилка. П. А. Вологдин переехал в Пермь и стал редактором «Пермских губернских ведомостей». По его инициативе в «Ведомостях» появилось большое количество материалов по истории, этнографии, геологии. За свою жизнь П. А. Вологдин опубликовал несколько книг и более тысячи статей. Четверо его сыновей стали крупными учеными и изобретателями: Сергей (1874—1926) – металлург, доктор наук, профессор; Борис (1879—1938) – видный экономист, деятель народного образования и статистики; Виктор (1883—1950) – судостроитель, впервые внедривший электросварку в судостроении, и, наконец, Валентин (1881—1953) – член-корреспондент АН СССР, дважды лауреат Сталинских премий. В родном Ильинском В. П. Во-

логдин читал лекции по электричеству, соорудил электростанцию, впервые в России применил электромолотьбу. В 1918 году по правительственной телеграмме в Ильинское был вызван в Нижний Новгород для руководства первой в стране радиолaborаторией. Стал основоположником применения токов высокой частоты во многих отраслях промышленности, первым директором НИИ токов высокой частоты (им. В. П. Вологодина).

В Ильинском была собрана крупнейшая ботаническая коллекция учеником Теплоуховых, будущим крупным ученым-ботаником, энтомологом, орнитологом П. В. Сюезевым (1867—1928). После окончания ильинской школы П. В. Сюезев учился в Петербурге в Академии художеств, но по возвращении в Ильинское, где он стал работать членом правления имения, главной любовью и делом всей жизни стала ботаника. Где бы он ни оказывался во время частых служебных поездок по обширному имению, а также по Центральной России, Кавказу, Дальнему Востоку, Китаю и Японии, собирал свой уникальный гербарий. Кроме того, П. В. Сюезев писал картины и стихи, прекрасно фотографировал, был режиссером-постановщиком и актером ильинского театра, организатором музыкальных вечеров.

Французский археолог барон де Бай вывез для Национального музея Франции коллекцию бондарных изделий ильинских мастеров.

В 1890 году Теплоуховы, П. Н. Сюезев, горный инженер, археолог Н. Н. Новокрещенных, доктор медицинских наук П. Н. Серебренников, историк А. А. Дмитриев, краевед и археолог С. И. Сергеев основали Пермский научно-промышленный музей. Основными фондами стали крупнейшая в России ильинская волеговско-теплоуховская коллекция и археологическая коллекция первого директора музея Н. Н. Новокрещенных из его раскопок Гляденовского культового центра (IV в. до н.э. – IV в.н. э.). Музей издавал сборники научных трудов под названием «Материалы по изучению Пермского края», учредил премию за выдающиеся научные работы. В 1907 году по инициативе директора музея П. Н. Серебренникова, являвшегося также председателем Пермского общества врачей, был создан и утвержден властями пятнадцатый – художественный – отдел музея. В 1922 году музей был переименован в Пермский краеведческий музей, а на базе художественного отдела был создан Пермский художественный музей (Пермская художественная галерея).

рея с 1927 года). Пермский краеведческий музей стал одним из крупнейших в России. В 2004 году в его 28 отделах, расположенных в 38 зданиях, работало 250 штатных сотрудников.

Ильинский учитель, сын священника Н. Н. Серебренников (1900—1966) уже после революции стал собирать и изучать в Ильинском уникальную в христианском искусстве и ныне всемирно известную коллекцию пермской деревянной скульптуры, насчитывающую около 400 экспонатов. Уникальность коллекции не только в художественной ценности скульптур, но и в самом факте их существования. Стоглавым Собором в 1551 году, Священным синодом в 1722 и 1767 годах было строго запрещено объемное изображение Христа и святых по причине «плотскости» такого изображения. Демократизм строгановского прикамского «государства в государстве» допустил такое явление. Ни в церковных архивах, ни в искусствоведческой литературе никаких сведений о деревянных скульптурах не имелось. Н. Н. Серебренниковым были собраны также богатейшие коллекции икон строгановской и других школ, строгановского золотного шитья, художественных тканей и вышивок, древнерусского лицевого шитья, древних книг и рукописей, произведений живописи и графики, художественных изделий из драгоценных металлов и камней, меди, олова, кости, дерева и других материалов.

Название статьи очерчивает круг лиц личностями, деятельность которых в строгановские времена непосредственно связана с Ильинским. Таланты, чьи достижения незримо присутствуют в золотой коллекции Пермского имения, выявлялись во всех многочисленных строгановских селениях. Например, династия выдающихся ученых Хлопиных. Врач Г. В. Хлопин (1863—1929) из Добрянки (45 км от Ильинского) написал работы по гигиене труда в горнодобывающей промышленности и гигиене умственного труда, проблемам водоснабжения и канализации. Организовал гигиенические лаборатории в Петербурге и Одессе и Институт профилактических наук при Военно-медицинской академии Ленинграда. Стал одним из основоположников науки о гигиене в СССР, профессором, получил звание заслуженного деятеля науки. Сын Виталий (1880—1950) – химик, одним из первых в России выделил радий, стал основоположником радиохимии в России и атомной промышленности в СССР, был организатором и директором первого в стране радиового завода под Соликамском, академик АН СССР, Герой труда, трижды лау-

реат Сталинских премий. Сын Николай (1897—1961) – академик АМН СССР, генерал-майор медицинской службы, лауреат Сталинской премии, основоположник эволюционной гистологии.

V. ИЛЬИНСКОЕ ПОСЛЕ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ

В 1918 году имение было национализировано. Единый хозяйственный организм, объединявший различные отрасли производства на значительных территориях, оказался раздробленным по разным промышленно-сельскохозяйственным структурам и уездам (районам) Пермской и Свердловской областей и Республики Коми. Ильинское стало обычным районным центром. В крупных постройках, доставшихся от имения и богатых ильинцев, разместились районные структуры.

Началась борьба за сохранение уникального ильинского наследия.

Профессор А. А. Введенский добился вывоза вотчинного ильинского архива Строгановых в Москву. Часть архивных документов, вывезенных на 26 подводах и дошедших до Москвы, ныне находится в Российском архиве древних актов.

Большинство коллекций было вывезено в Пермь, Москву, Петроград. Остатки археологической коллекции Теплоуховых были перевезены в Пермский краеведческий музей и археологический музей Пермского университета. В Пермский университет перевез свой гербарий П. В. Сюзев, ставший профессором университета.

В начале 1921 года Н. Н. Серебренников добился создания в Ильинском краеведческого музея, одного из первых в стране, открытых после революции. Он и стал его первым директором. В музее, разместившемся в доме земского начальника, собирали невывезенные и неразворованные ценности. За два года было собрано более семи тысяч различных ценных экспонатов, включая деревянные скульптуры. На эти скульптуры обратил внимание заведующий музейным отделом Пермского губисполкома и Пермским научно-промышленным музеем А. К. Сыропятов и организовал несколько экспедиций по сбору скульптур и других ценностей. Н. Н. Серебренников, переведенный на работу в новый Пермский художественный музей, принял активное участие

в этих экспедициях. Первые авторитетные оценки скульптурам дали будущий академик и народный художник СССР И. Э. Грабарь, считавший коллекцию изумительной, а ее создание – исключительным музейным событием, и нарком А. В. Луначарский, сказавший: «Творцы скульптур, не имея образования, достигли создания таких прекрасных произведений. Если не сказать, из чего исполнены скульптуры, можно подумать, что из мрамора. Это собрание вызовет паломничество скульпторов. Пермские скульптуры могли бы быть украшением любого европейского музея!» [14]. В книге отзывов он написал: «Совершенно потрясающее впечатление производит богатейшая коллекция деревянных скульптур. Это ново, необычайно интересно с художественно- и культурно-исторической точки зрения и в то же время поражает своей художественной силой, как в смысле своеобразного мастерства техники, так и по силе психологической выразительности». От А. В. Луначарского и пошло выражение «пермские боги».

С 1925 по 1949 год Н. Н. Серебренников был директором галереи, а затем до 1960 года – ее главным хранителем. Коллекции Н. Н. Серебренникова, включая собранные под его руководством произведения от античности до авангарда, в том числе обширное собрание западноевропейского искусства XV—XIX веков, стали основным фондом Пермской художественной галереи, число экспонатов которой к 1947 году выросло в 75 раз [15]. В галерее находятся и работы талантливых ильинских крепостных: известных художников С. Юшкова, И. Некрасова, гравера А. А. Пицалкина (1807—1892), ставшего академиком и профессором Академии художеств. Пермская галерея входит в настоящее время в первую пятерку художественных музеев России. Н. Н. Серебренников, автор многочисленных работ по искусствоведению, с 1934 года был председателем Пермского союза художников.

В 1941 году под руководством Н. Н. Серебренникова в Перми и области размещались эвакуированные художественные сокровища Русского музея, Академии художеств, Третьяковской галереи, Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Музея восточных культур, Архитектурного музея, Загорского музея, Музея керамики и других музеев. С сентября 1941 года Н. Н. Серебренников возглавил выпуск агитплакатов, «окон сатирь», транспарантов, в создании которых приняли участие пермские художники и эвакуи-

рованные из Москвы и Ленинграда ведущие советские художники и литераторы. Многие плакаты тиражировались в центральных изданиях. Наиболее выдающиеся работы отмечались Сталинскими премиями. Было выпущено более 30 тысяч плакатов [16].

Директором Ильинского музея с 1922 по 1940 год был брат П. А. Вологодина – А. А. Володин (1861—1940) – писатель, историк, художник, музыкант. Его многие статьи и книги хранятся в ильинском музее.

В советское время продолжились поиски, раскопки и исследования археологических памятников экспедициями М. В. Талицкого, а затем многочисленными экспедициями Пермского университета под руководством переехавшего в Пермь московского археолога профессора О. Н. Бадера и его ученика профессора В. А. Оборина.

Не все ценности удалось спасти и сохранить. В Ильинском был уничтожен Пророко-Ильинский собор. Исчезли находившиеся в соборе более пяти тысяч древних книг и рукописей и церковные ценности. Утрачены внутренние интерьеры ильинских зданий.

В 1939 году единственное сохранившееся культовое здание – Благовещенский собор – перепрофилировали на новообрядческий, в котором службы ведутся и по сей день.

В 1956 году водами построенного Камского водохранилища затоплены половина плодородных сельхозугодий Ильинского района и половина домов Ильинского, в том числе ряд памятников архитектуры, как, например, дом Беклемышевых. В зоне затопления оказалась и часть строгановских заводов. На трубе стоящего в воде мартеновского цеха Пожвинского завода (ныне это территория Коми-Пермяцкого национального округа) указаны даты: 1754—1954. На домне завода висит мемориальная доска: «Памятник истории. В 1754 г. бароном Н. Г. Строгановым основан Пожвинский чугунолитейный и железоделательный завод».

Многие археологические памятники Пермского края, в том числе Обвинского поречья, были утрачены и в результате строительства шахтных, заводских, сельскохозяйственных и нефтяных комплексов. Из оставшихся археологических памятников Пермского края 1625 взяты под охрану государства [17].

В 1964 году село Ильинское получило статус поселка городского типа. В 1990 году постановлением Министерства культуры РСФСР поселок Ильинский причислен к историческим населенным пунктам России.

В последние годы началась широкомасштабная реставрация Ильинского как архитектурно-ландшафтного ансамбля XVIII—XIX веков при активном участии населения. Часть средств на реставрацию выделяет Международный Строгановский фонд, президентом которого является Элен де Людингаузен-Строганова. Фонд уже принял участие в реставрации строгановского дворца в Санкт-Петербурге, сохранившегося родового храма в Сольвычегодске, архитектурных ансамблей Усоля и Соликамска Пермского края. Значительные средства на реставрацию и восстановление памятников истории и культуры выделяют «ЛУКОЙЛ-Пермь» и ильинские предприниматели.

Отреставрировано здание правления Пермского имения, являющееся памятником архитектуры федерального значения. В нем расположен Ильинский краеведческий музей, ставший победителем в номинации «Музей в городе N» в 2005 году на проходившем в Москве музейном фестивале «Интермузей-2005». Площадь музея более 1600 кв. м, а фонды насчитывают около 20 тысяч экспонатов.

В музее открыта экспозиция «Строгановская вотчина на Урале в XVI – начале XX веков», отвечающая всем требованиям современного музейного дизайна. В ее составе грамота Ивана Грозного (1558) на пожалование Строгановым западноуральских земель, другие документы и экспонаты, связанные с деятельностью Строгановых. Выставлены личные вещи, фотографии, документы представителей крепостной интеллигенции, иконы строгановской школы, портреты крепостных, выполненные мастерами ильинской иконописной школы, изделия народных умельцев и многое другое. Для работы с посетителями использованы нестандартные формы общения – театрализация музейного пространства, зал виртуальных экскурсий, праздничные мероприятия и т.п.

Восстановлена часовня, воздвигнутая в память Александра II в 1883 году. Частично восстановлен дендропарк. Ведутся работы по реставрации переданного музеем дома управляющего (памятник архитектуры краевого значения), англий-

ского парка, здания театра, больницы и других объектов. «ЛУКОЙЛ-Пермь» выделил средства на восстановление Пророко-Ильинского собора.

С целью сохранения и развития уникальных народных промыслов и ремесел по инициативе и проекту ильинских предпринимателей В. И. Ефремова и О. С. Косаревой создан центр народных промыслов и ремесел «Кедр» в доме, принадлежавшем до революции купцам Серебренниковым (райком партии, вечерняя школа в советское время). На грант, полученный в корпоративном конкурсе социально-культурных программ при поддержке «ЛУКОЙЛ-Пермь», и на средства ильинского ООО «Рассвет» была проведена реставрация этого исторического здания.

Началась реставрация дома Теплоуховых (районная библиотека) и скалочного сада по гранту «ЛУКОЙЛ-Пермь».

Элен де Людингаузен-Строганова в Книге почетных гостей Ильинского краеведческого музея написала: «Мне очень трудно полностью выразить чувства о поездке в Пермь, Усолье и Ильинское. Проведенное вместе с вами недолгое время сделало мои ожидания бледными по сравнению с действительностью. У вас есть то, чего не хватает сегодня в мире, — доброта, мудрость, гостеприимство, и глубокие религиозные убеждения, и честность, и мужество, и потрясающие душевные качества».

ЛИТЕРАТУРА

1. Великий князь Николай Михайлович. Граф П. А. Строганов. Историческое исследование эпохи Александра I. СПб., 2003.
2. Пермская губерния. Учебник географии. Пермь: Электротипография губернского земства, 1913.
3. Оборин В. Древнее искусство народов Прикамья. Пермский звериный стиль. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1976.
4. Трапезникова О. Н. Поречья Прикамья как реликтовые агроландшафты // Труды XII съезда РГО (Кронштадт, 2005). Т. 2. СПб., 2005.
5. Карамзин Н. М. История государства Российского. М.: Эксмо, 2002. С. 468.
6. Там же. С. 759.
7. Там же. С. 835.
8. Низовский А. Ю. Самые знаменитые монастыри и храмы России. М.: Вече, 2002.

9. Доклад архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия на торжественном акте, посвященном 120-летию со дня образования Екатеринбургской епархии // Православная газета Екатеринбургской епархии. 2005. 22 февр.
10. Карамзин Н. М. История государства Российского. М.: Эксмо, 2002. С. 329—340.
11. Маршак Б. П. Восточное серебро // Строгановы. Меценаты и коллекционеры. Каталог выставки. СПб.: Славия, 2003.
12. Шавырин В. Ее величество Пермь Великая // Мир и музей. Вестник Ассоциации музеев России. 2004. № 1—2.
13. Мельников П. П. (А. Печерский) // Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь. Гл. 8 // Отечественные записки. 1839. № 11. С. 55—75.
14. Серебренников Н. Н. Пермская деревянная скульптура. Пермь: Кн. изд-во, 1967.
15. Будрина А. Г., Поликарпова Г. А. Дело всей жизни // Подвижники культуры Серебренниковы. Пермь: Кн. изд-во, 1991 (Замечательные люди Прикамья).
16. Будрина А. Г., Поликарпова Г. А. Пермские агитмастерские в годы войны // Государственный Русский музей. Живопись VIII—XX веков [альманах]. СПб.: Palace Editions, 2005. Вып. 115.
17. Корчагин П. А. Научный учет и охрана археологического наследия Пермской области // Оборинские чтения. Пермь, 2000. Вып. 1.

Автор выражает благодарность коллективу Ильинского краеведческого музея во главе с его директором Э. Г. Бобровской за предоставленные архивные материалы, З. Ф. Шуриковой за помощь в работе с церковными архивами, редактору ильинской газеты «Знамя» В. П. Симонову, всем ильинским краеведам и в особенности Н. Н. Кабанову, оказавшим содействие в сборе материала об ильинцах.

Промышленники Строгановы, происходившие из поморских крестьян и получившие обширные земли на Урале по царским указам начиная с середины XVI века, активно продолжили их освоение. Вместе со строительством крепостей и храмов развивались начатые в строгановской родовой столице поморском Сольвычегодске различные виды искусства и направления в них, ставшие уникальными и вошедшие в историю культуры как «строгановские» архитектура, керамика, иконопись, золотное шитье, ювелирная школа, певческая школа и другие самобытные виды.

Бюджет Строгановых, имевших и собственное войско, сравнивался с бюджетом Русского государства. О положении Строгановых в государстве британский посол Флетчер в своей книге «О России» в конце XVI века писал: «Славились богатством одни братья Строгановы, имея до 300 тысяч рублей наличными деньгами, кроме недвижимого достояния (со всей России собиралось основных налогов около 400 тысяч рублей в год. – Авт.). Самые древние

удельные князья и бояре живут умеренным жалованием и поместным доходом около тысячи рублей, совершенно завися от милости царской» [1].

Поощряемые «всевластными» Строгановыми, архитекторы, мастера, литераторы, певцы и музыканты уходили зачастую далеко от церковных и иных канонов, внедряли наиболее прогрессивные веяния мировой культуры, опираясь на опыт местных искусных мастеров своего дела и традиции уникальной культуры Северного Прикамья, носившего название Великая Пермь до 1708 года (примерно северная половина современного Пермского края). С середины XV века до 1800 года слово «великопермская» входило в название основанной святителем Стефаном Пермским (Великопермским) в 1383 году православной Пермской епархии. Строгановская великопермская культура XVI—XVII веков существенно повлияла на развитие всей русской культуры и прежде всего декоративно-прикладного искусства, иконописи, духовной музыки и литературы.

С XVIII века Строгановы – столичные аристократы, породнившиеся и с Домом Романовых, – уже непосредственно принимали активнейшее участие в развитии русской культуры. Оставаясь самыми крупными уральскими владельцами несмотря на значительную потерю своих земель в результате продаж, дарения монастырям и в приданое, передачи в казну, они развивали и поддерживали на высочайшем уровне культуру уральского населения вместе с рядом крупных столичных чиновников и владельцев-аристократов, появившихся на Урале... К примеру, уникальным явлением русской культуры с XVI века было массовое книжное творчество грамотного великопермского населения. А. Н. Радищев, проезжая в конце XVIII века в ссылку через Пермскую губернию, был поражен продажей книг на местных рынках, что было за сотню лет до озвучивания мечты Н. А. Некрасова о временах, когда «мужик с базара книги понесет». В XIX веке шеф жандармов граф А. Х. Бенкендорф делал и такой вывод: «Люди Пермской губернии имеют много более образования, нежели люди тех же сословий в других губерниях», а П. И. Мельников-Печерский удивлялся на Урале «всеобщей любви к изящным наукам и особенно к живописи».

Уникальным явлением XIX века стало формирование Строгановыми «класса» крепостной интеллигенции путем массового обучения способной

крепостной молодежи после школ в основанных ими в Петербурге и Москве училищах на уровне вузов. Из этой среды вышла плеяда крупных ученых, производственников, изобретателей, архитекторов, врачей, педагогов, деятелей искусства и культуры, ряд из которых были удостоены высших наград и званий. В области искусства и архитектуры это, прежде всего, академики А. Н. Воронихин, А. А. Пищалкин, И. И. Свиязев. Выросшие в «ауре» высокой культуры, уроженцы Прикамья А. Ф. Мерзляков [2], П. И. Чайковский, С. П. Дягилев и другие стали флагманами «золотого века» русской культуры.

Найденные в Прикамье античные и раннесредневековые уникальные художественные шедевры дошли до нас также благодаря Строгановым, в том числе одному из ближайших сподвижников Екатерины II, предводителю петербургского дворянства, президенту Академии художеств, директору Императорской библиотеки графу А. С. Строганову, а также графу С. Г. Строганову – ученому-историку в области русского искусства, зодчества, нумизматики, крупнейшему меценату и просветителю, организатору и председателю Императорской археологической комиссии, основателю Археологического журнала, председателю Московского общества истории и древностей, попечителю Московского учебного округа и Московского университета, основателю и меценату московского художественного Строгановского училища (ныне МГХПА им. С. Г. Строганова), сенатору и члену Госсовета, воспитателю скончавшегося наследника престола Николая до гибели его отца Александра II.

1. ВЕЛИКОПЕРМСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРНОГО ПРИКАМЬЯ

На территории Северного Прикамья, которое обошли все оледенения последних сотен тысяч лет, веками и тысячелетиями формировался сплав культур древнего мира, к которому с XI века н.э. (возможно, раньше) добавилась ставшая преобладающей русско-поморская культура Великого Новгорода, а с конца XV века и Московского государства. Уникальность этого края определялась изобилием востребованных легко доступных природных богатств, наличием пригодных для земледелия земель и водных путей в Европу, Арктику, Сибирь, на Ближний и Средний Восток.

О связях Северного Прикамья с античным и раннесредневековым миром Европы и Востока говорит изобилие произведений искусства из драгметаллов, вывоз которых в переплавленном виде удовлетворял страсти викингов, формировал бюджеты Великого Новгорода в XI—XV веках, затем Московского государства. Крупный историк XVIII века М. Д. Чулков в своем многотомном «Историческом описании российской коммерции при всех портах и границах...» писал: «Из древнего города Чердыни (столица Великой Перми на нижней Колве, северном притоке Камы, существовавшая, по археологическим данным, с VII века н.э.), где находят множество золотых и серебряных вещей... в Северный океан Печорою, и в Белое море Двиною... ходили купеческие караваны. А иногда индийские и персидские купцы для торговли со скандинавскими и прочими государствами приходили». С конца XVIII века отыскиваемые в Прикамье античные языческие шедевры усилиями А. С. Строганова формировали коллекцию Эрмитажа, начало которой положило найденное в имении в 1780 году древнегреческое серебряное блюдо с выгравированным сюжетом «Богиня мудрости Афина разрешает спор Одиссея и Аякса из-за оружия Ахилла». Блюдо выкопали в камском селе Слудка вблизи от центра уральских строгановских владений в 1771—1917 годах села Ильинского, расположенного в двухстах километрах к югу от Чердыни и в ста километрах к северу от современного города Перми.

Металлургия появилась в Северном Прикамье около пяти тысяч лет назад и дала толчок к развитию земледелия, имевшему современные черты уже к концу I тысячелетия н.э. (пашенное с паровой 2—3-польной системой земледелия), и уникальной пермской металлической скульптуры из меди, бронзы и железа на языческие мотивы. Это искусство наивысшего расцвета достигло к середине I тысячелетия н.э. Металлические скульптуры уникальны и по своему исполнению благодаря применению «разнообразных приемов: плоское и объемное литье в жестких формах (каменных, глиняных, костяных и, может быть, деревянных), выпуклая чеканка, напайка, гравировка поверхности, уникальные отливки по восковым моделям» [3]. Собирали их начали по указаниям А. С. и С. Г. Строгановых. Профессиональное их изучение началось в XIX веке выдающимися учеными и деятелями культуры из строгановских

крепостных – главноуправляющими Пермским имением в разные годы Ф. А. и В. А. Волеговыми и А. Е. Теплоуховым.

В первые века II тысячелетия н.э. поражают и масштабы вывоза в Европу водостойкой прикамской лиственницы (карагай), около 400 тысяч свай из которой, например, было вбито в основание Венеции в XII—XIII веках. В «Истории Венеции» итальянца К. Тентори, написанной в XVIII веке, говорится: «Благополучие населения Венеции обеспечивается всемирной торговлей и прочностью свайных сооружений города – пермскими карагаями».

До нас дошли и отдельные шедевры уникальной пермской деревянной скульптуры на христианские, в основном сюжеты. Христианизация и исламизация, как и во всем мире, уничтожали предшествовавшую, прежде всего культовую, культуру. Передававшийся из поколения в поколение опыт мастеров художественных ремесел переносился на обслуживание новых религий. Пермские скульпторы свой опыт и традиции использовали для создания произведений христианской культуры. Русская православная церковь, по постановлению Стоглавого Собора 1551 года и последующим церковным и царским указам 1722, 1767, 1832, 1835 годов, запрещала скульптурные изваяния, относя их и к языческим, и к католическим.

Неудивительно, что сотни древних скульптур были найдены в старых часовнях, в подвалах и на чердаках и открыты миру в первые годы советской власти, после отделения церкви от государства, стараниями директора Ильинского музея, будущего директора Пермской художественной галереи Н. Н. Серебренникова. По оценке наркома А. В. Луначарского, «богатейшая коллекция пермских деревянных скульптур производит совершенно потрясающее впечатление. Это ново, необычайно интересно с культурно- и художественно-исторической точки зрения и в то же время поражает своей художественной силой, как в смысле своеобразного мастерства техники, так и по силе психологической выразительности... Пермские скульптуры могли бы быть украшением любого европейского музея!» [4]. Крупнейший историк русского искусства народный художник СССР академик И. Э. Грабарь считал эту коллекцию «изумительной, а создание ее – исключительным музейным событием» [5] и отнес ее к народно-русской пластике.

Еще в начале XX века, согласно учебнику географии «Пермская губерния» за 1913 год, «Чердынский край, верхняя Колва и Печора населены чистокровным русским населением, сохранившим не только свой славянский тип от примеси всякой инородческой крови, но даже свой говор, обычаи и многие песни и предания старины. Русский насельник Чердынского края высокий, с красивым складом лица, мужественными чертами, серо-синими глазами и русою бородою. Частенько у него можно встретить и образок, и книгу древнего (докириллического) письма, нередко найдутся у него и настоящие археологические редкости, но собирает он их просто из любви к своей старине, а не по привязанности к расколу. Забравшись в этот северный край со времен первой колонизации Биармии (Пермь доисторическая, известная по европейским источникам с первого тысячелетия) новгородской вольницей, русский насельник Чердыни сидит там крепко, ни в чем не нуждаясь. Всего у него довольно. Сеет он и хлеб» [6].

2. ВЕЛИКОПЕРМСКИЕ МЕГАПОЛИСЫ. СТРОГАНОВСКОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

К приходу Строгановых на Урал значительно освоенной была северная часть Великой Перми, прежде всего Колвинское поречье, где уже сложился вокруг Чердыни многокилометровый мегаполис. На сотню километров южнее складывался мегаполис на левобережье Камы вокруг основанного в 1430 году новгородцами Калинниковыми Соликамска. Архитектурные ансамбли великопермских городов и селений носили крепостной характер до окончательного вхождения Западной Сибири в состав России в начале XVII века. Ликвидация крепостных сооружений завершилась в XVIII веке.

Помня о мастерстве великопермских резчиков по дереву и художников, можно только представить, как выглядели созданные ими многочисленные деревянные храмы и монастыри. Деревянные храмы с XVII века заменялись каменными с переносом в них ценностей, созданных мастерами, знавшими многие уникальные приемы работы с металлами и другими материалами. При этом зодчие стремились максимально повторить деревянные прототипы и уменьшить восприятие тяжести каменных построек. Используя различные приемы каменной резьбы, имитировалась бревенчатая основа углов, вос-

производились колонны, балясины, кокошники, карнизы, гирлянды, бочки, создавались двойные арки с гирьками, черепичные покрытия, узорчатые пояса, различные кружевные орнаменты, декоративные художественные вставки и пояса из многоцветных изразцов.

В Чердыни, расположенной на семи холмах на западном берегу Колвы, находились кремль, выдержавший в XVI веке 11 осад, два монастыря, в том числе основанный в 1463 году Иоанно-Богословский – первый монастырь Урала и Сибири, усыпальница великопермских князей и епископов, резиденции епископа и московских наместников, находившихся в Чердыни с 1505 года после упразднения княжеского правления, 16 храмов – по два в двух монастырях и кремле и 10 на посаде. Весь город с запада, не защищенный Колвой и глубокими оврагами, прикрывали дополнительная крепостная стена длиной около полутора верст с шестью башнями и воротами и рвы.

Многочисленные храмы высились в селениях по всей Колве.

До конца XVII века через Чердынь проходила основная дорога в Сибирь. С появлением южнее более короткой Бабиновской дороги в Сибирь из Соликамска и включением Чердынского воеводства в состав Соликамского в 1636 году Чердынь застыла в своем развитии, хотя и продолжала оставаться купеческим центром на водном меридиональном пути и духовным центром.

В XVIII веке был разобран кремль и заменены на каменные пять храмов до пожара 1792 года, после которого Чердынь была отстроена заново по плану Комиссии по каменному строению Петербурга и Москвы, с прямоугольной планировкой. Город выделялся своей чистотой, что отмечалось многими путешественниками прошлого, и сохранил свой облик до наших дней. Улицам возвращены их прежние названия, отреставрированы купеческие дома. Мемориальные доски увековечили их прежних владельцев. Храмам со срубленными главами и колокольнями возвращается их первоначальный вид. В нескольких из них размещены музеи. Вновь открыт Иоанно-Богословский монастырь. Восстановлен мемориальный комплекс с часовней в память о героических защитниках Чердыни от зауральских набегов.

Соликамск на речке Усолке и складывающийся мегаполис в середине XVI века состоял из нескольких солеваренных поселков, самые северные (и первые) из которых находились на речке Боровой, где в начале XV века

Калинниковы и соорудили первые варницы. Деревянный храм на боровских варницах заменен в XVII веке на каменный, отличавшийся от всех прикамских церквей храмовой надписью из тысячи кирпичей на древнеславянском языке. В устье Боровой на Каме позже возник город Боровск, северная часть Соликамского мегаполиса, протянувшегося на полсотни километров к югу.

По первой грамоте Ивана Грозного 1558 года Строгановы получили «пустые» земли южнее Соликамска по камскому побережью «на 146 верст» до устья реки Чусовой. В 20 верстах южнее Соликамска на западном берегу Камы основали свою первую крепость на Урале Канкор (Пыскор), через шесть лет в 20 верстах южнее Пыскора построили на острове крепость Кергедан (Орел), куда в 1570 году перевели свою резиденцию. Пыскорскую крепость Строгановы подарили основанному ими монастырю, который благодаря их щедрым пожертвованиям стал одним из богатейших ставропигиальных монастырей. Пяти-шестиэтажные каменные строения и убранство храмов Пыскорского монастыря поражали воображение современников. В 1634 году в Пыскоре был основан первый в России казенный медеплавильный завод. По указу Священного синода от 31 марта 1781 года с резолюцией Екатерины II монастырь вместе с каменными строениями был перевезен в новую уральскую столицу Пермь и стал основой для сооружения Пермского кафедрального соборного комплекса с Пыскорским иконостасом.

В Орле неприступным считался кремль, построенный по указу Ивана Грозного и оснащенный строгановским тяжелым вооружением. Кремль выдержал осаду во время крупного сибирского набега 1581 года, во время которого были уничтожены Соликамск и боровские селения. Во второй половине XVII века Орел стал столицей всех строгановских земель на Урале и крупнейшим культурным центром России. К XVIII веку единоличным хозяином всех строгановских вотчин Г. Д. Строганов владел землями площадью более 162 тыс. кв. км, что больше чем в пять раз превышает площадь такого государства, как Бельгия. Тектонические сдвиги XVII века изменили русло Камы, и Орел за несколько десятилетий был фактически «смыт». Население с храмами и ценностями переселилось на твердый западный берег, заложив основы нового Орла. В построенном в 1735 году в стиле русского барокко каменном храме взамен деревянного сохранился уникальный золоченый резной иконо-

стас, изготовленный в XVII веке в стиле парадных иконостасов Оружейной палаты Московского кремля.

Резиденцию Строгановы перевели в Новое Усолье (далее Усолье) между Пыскором и Орлом. В Усолье было несколько районов со своими названиями, заводами, многочисленными мастерскими. Петр I запретил по всей России каменное строительство в связи со строительством Петербурга, но разрешил его Строгановым, основным спонсорам своих преобразований. На посаде Усолья началось интенсивное каменное строительство. Тогда и родилась поговорка «Усолье-град – Петербургу брат». Сходство Петербурга и Усолья отмечалось многими. Как и Петербург, строилось «на болоте», изрезанном камскими водными протоками. Использовались столичные планировочные и архитектурные приемы, в числе которых и размещение зданий вдоль проток-каналов. Архитектурный ансамбль центра Усолья напоминал внутренние строения Петропавловской крепости Петербурга. Его венчала 46-метровая колокольня с многометровым шпилем в окружении величественного Спасо-Преображенского собора с уникальной каменной резьбой, каменной часовни XVII века и строгановских палат. Архитекторы и строители вносили и свои неповторимые элементы в архитектурный облик строений. С середины XVIII века дворцы и храмы в Усолье строила и высшая дворянская знать – Голицыны, Всеволожские, Шаховские, Шуваловы, Абамелек-Лазаревы, Бутеро-Родали и другие, вступавшие со Строгановыми в родственные связи или покупавшие у них отдельные части имения. В Усолье случались и грандиозные пожары, когда полностью или частично выгорали целые районы, включая посад с его храмами, «топились» колокола. После пожара 1809 года, когда выгорело 1200 домов, Усолье фактически отстраивалось заново. Входявший в моду классицизм повлиял на архитектурный облик Усолья, заметный вклад в который внес и академик живописи уроженец Усолья А. Н. Воронихин. По его проекту в Усолье построен дворец Голицыных возле Спасо-Преображенского собора, Никольский храм. Многие специалисты отмечают определенное архитектурное сходство этого храма с его Казанским собором в Петербурге – новым главным храмом России. Пристроенная к храму колокольня с куполом, часами и шпилем напоминает башню Адмиралтейства. В створках

царских врат были установлены иконы В. А. Боровиковского, написанные вслед за иконами для Казанского собора.

Первая половина XIX века была временем наивысшего расцвета Усолья, связанного с рекордной вываркой соли, доходившей до 100 тысяч тонн в год, что покрывало основную часть потребностей страны в этом стратегическом товаре. Основное производство и потребности населения всего мегаполиса и запросы Строгановых обеспечивали различные промышленные «заведения», мастерские художественного и декоративно-прикладного искусства.

В середине XIX века Усолье, как и другие солезаводские города и поселки Северного Прикамья, застыл в своем развитии в связи с появлением более дешевой соли южных районов России. В советское время Усолье стало обычным районным центром. Памятники архитектуры приспособлялись к хозяйственным нуждам. Уничтожались культовые, дворянские и буржуазные художественные сокровища. В 1950-е годы непоправимый ущерб хозяйству Пермского края нанесло Камское водохранилище, затопившее ряд заводов, многие селения и наиболее плодородные сельхозугодия в камской долине на ее 200-километровом протяжении от Перми до Соликамска и на многие километры по камским притокам. В районе Усолья поднявшийся уровень воды небольшой, но он подтопил усольский посад, ускорив его разрушение. Из 43 памятников архитектуры федерального и регионального значения, поставленных на учет в 1994 году в Усолье, в настоящее время можно считать восстановленными палаты Строгановых и усадьбу Голицыных, в которых разместились музеи, и переданные церкви Спасо-Преображенский собор и Никольский храм. В условно удовлетворительном состоянии находятся контора заводов Строгановых и правление имения Шуваловых. Планируется восстановление одного из первых театров России. В основном посад представляет собой каменные остовы и развалины домов и храмов.

Расширение владений Строгановых на Урале на юг, запад и восток вело к основанию многих новых селений и городов с их историческими и архитектурными особенностями и целых мегаполисов – Чусовской, Очерско-Павловский, на реке Обве с центром в селе Ильинском в 20 км от Камы, куда в 1771 году перевел правление своих уральских вотчин А. С. Строганов. Ильинское быстро превратилось в одну из «каменных и деревянных жемчу-

жин» Прикамья. Камским водохранилищем были затоплены основные улицы Ильинского, но находившийся на возвышении исторический центр уцелел с несколькими имеющимися в настоящее время памятниками федерального и регионального значения. Среди них правление Пермского имения, дом управляющего, построенный по проекту учившегося в ильинской иконописной школе А. Н. Воронихина. Ильинский храм Ильи Пророка с колокольней А. Н. Воронихина был разрушен в 1930-е годы. До наших дней сохранилась только трапезная.

Соликамск, юго-восточный форпост Руси до строительства крепостей Строгановыми по всему Западному Уралу, в конце XVI века, после его нескольких разорений, вновь отстроенлся с участием строгановских зодчих. Особая важность Соликамска в XVII веке не только как столицы Западного Урала, но и «соляной и медной столицы России» и «главных ворот в Сибирь» определяла и назначение на должность соликамских воевод членов царской семьи и высших сановников. К началу XVIII века они превратили Соликамск, по ходившей тогда поговорке, в «уголок Москвы», архитектурный ансамбль которого сравнивается с Великим Новгородом, Владимиром и другими древнерусскими городами. Весь ансамбль компактно формируют 12 храмов и 62-метровая колокольня с восемью гранями над палатами в несколько этажей, где размещались государственные учреждения. Колокольню окружают два собора, две церкви и дом воеводы. Троицкий собор, построенный по указанию и на деньги царевны Софьи и царевичей Ивана и Петра, и строившаяся одновременно Богоявленская церковь являются общепризнанными шедеврами всей русской архитектуры. Дом воеводы И. Э. Грабарь оценил как «один из самых драгоценных памятников гражданского зодчества Древней Руси». Поодаль на месте кремля стоит ансамбль из двух храмов. Замыкают центральный ансамбль с двух сторон вдоль Усолки ансамбли двух монастырей с двумя храмами в каждом. При въезде в город по Усолке с запада, со стороны Камы, на высоком холме, словно плывущий парусник, взметнулась в небо монументальная церковь Иоанна Предтечи, при въезде с востока перед другим монастырем стоит церковь Жен Мироносиц. Каждый из храмов имеет свои ярко выраженные особенности, хотя многие из них еще стоят со срубленными колокольнями и главами и бес-

следно исчезнувшими росписями. Строгановский иконостас XVII века сохранился лишь в отреставрированной Богоявленской церкви.

Земли и селения соликамского региона на восточном берегу Камы и ее притоках, от Боровска до Дедюхина и Зырянки на юге, принадлежали казне, Строгановым, Пыскорскому монастырю, солепромышленникам. Соликамск фактически прекратил развиваться во второй половине XVIII века, когда перестал быть «воротами в Сибирь» после устройства новой главной дороги южнее на 200 километров и потерял статус воеводского центра в 1781 году в связи с образованием обширной Пермской губернии, охватывавшей Средний Урал, Предуралье, Зауралье, значительные части Северного и Южного Урала с центром в новом городе Перми.

В годы советской власти эта территория превратилась в два крупнейших центра химической и полиметаллургической промышленности в связи с открытием неисчислимых запасов солей многих металлов. Ее южная часть в составе Дедюхина и дюжины поселков в 1933 году стала городом Березники, названным по имени поселка, где в 1918 году, по решению Совнаркома и под контролем В. И. Ленина, строился первый в стране радиевый завод, колыбель атомной индустрии СССР. Отстраивались Березники столичными архитекторами. Основная часть храмов, в том числе уникальный Дедюхинский собор, разрушались в постсталинский период. Северная часть соликамского мегаполиса с Боровском вошла в черту Соликамска. Соликамск сохранил неповторимый архитектурный каменный ансамбль XVII—XVIII веков, располагающийся между современными строениями.

3. ОСНОВНЫЕ СТРОГАНОВСКИЕ «ВЕЛИКОПЕРМСКИЕ» ДОСТИЖЕНИЯ В РАЗВИТИИ РУССКОГО ИСКУССТВА И РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

СТРОГАНОВСКОЕ ИЗРАЗЦОВОЕ ИСКУССТВО

Для облицовки церквей, зданий, печей, изготовления черепичных крыш Строгановы довели до технологического совершенства производство изразцов, отличавшихся яркими красками и уникальными художественными особенностями. Ранние терракотовые, а затем многоцветные «поливные» из-

разцы, получавшиеся спеканием различных по составу веществ с разными металлами, их окислами и стеклом, украшались рельефными живописными историческими и бытовыми, включая античные, сюжетами, растениями, сценами с животными и птицами, в особенности орлами. Начатое в Орле изразцовое производство быстро распространилось в других строгановских центрах на Урале, в Соликамске и других городах России.

СТРОГАНОВСКАЯ ИКОНОПИСЬ

Произведения строгановской школы иконописания отличались от других школ яркостью красок, их красотой и многообразием – в них не было, как, например, в московских иконах, тусклых оттенков, коричневого цвета. Строгановские иконы отличает и виртуозная техника исполнения, тонкая проработка деталей и миниатюрность письма, изящество форм, роскошное узорочье с применением чернения по золоту и других уникальных приемов работы с золотом и серебром, разнообразие и подробности сюжетов, светский характер трактовки образов. Шедеврами русской иконописи являются «Богоматерь Владимирская» с 18 клеммами (эпизодами) борьбы Строгановых с зауральской ордой, «Богоматерь Смоленская», «Богоматерь Иверская», «Святые Петр и Павел», «Сошествие Святого Духа», «Рождество Святого Иоанна Предтечи», «Святой Никита» и т.д.

Строгановская школа иконописи фактически заложила основу светской живописи XVIII и последующих веков в России. Строгановы развивали и древнерусские традиции в иконописи. В XIX веке горячий поклонник русского направления в изобразительном искусстве С. Г. Строганов в храмах своих вотчин заменил новодельные иконы на иконы «древнерусского письма», выполненные воспитанниками его художественного училища. Из училища вышли знаменитые живописцы, среди них М. А. Врубель, К. А. Коровин.

СТРОГАНОВСКОЕ ЗОЛОТНОЕ ШИТЬЕ

Вместе с иконописью развивалось изобразительное строгановское золотное шитье. Рисунок на ткань наносили иконописцы, а затем мастерицы

шелковыми, золочеными и серебряными нитями в сочетании с драгоценными камнями и жемчугом, выращивавшемся в строгановском многоотраслевом хозяйстве, превращали сюжет в шедевры высочайшей эстетической ценности на ризах, пеленах, хоругвях и т.д. Значительная часть этих ценностей передавалась Строгановыми в крупнейшие храмы и монастыри – столичные, Троице-Сергиев, Соловецкий, Пыскорский и многие другие. Сохранились покров «Сергий Радонежский с житием», палица «Преображение Господне с предстоящими Соловецкими чудотворцами Зосимой и Савватием», покрова Зосимы и Савватия Соловецких, выносные пелены «Царевич Дмитрий со святыми» и другие шедевры. Строгановская школа золотного шитья оказала значительное влияние на другие школы, в том числе московскую.

Наиболее крупные собрания шедевров этой школы, среди которых «Богоматерь Казанская», «Богоматерь Одигитрия», покрова «Распятие» и «Христос во гробе», находятся и в Пермской художественной галерее.

СТРОГАНОВСКОЕ ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО

Строгановские ювелиры изготавливали пользовавшиеся особым спросом Церкви и высшей знати оклады для иконостасов, икон и книг, кресты, чаши, светильники, украшения, посуду – из золота, серебра, драгоценных камней и строгановской живописной финифти, ставшей заметным явлением в русском искусстве. Многоцветная эмаль, нанесенная на контурный рисунок из крученой серебряной проволоки (скань), отличалась яркими красками и разнообразием изображений, среди которых библейские и исторические сюжеты, жанровые сцены, портреты, животные, птицы, цветы и т.д.

Оклад иконостаса и другие особо ценные царские символы для главного «царственного» храма России – Успенского собора Московского кремля – также изготавливали строгановские ювелиры и мастера.

СТРОГАНОВСКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Уже в XVI веке на великопермской земле проживало грамотное население с уникальным для русской культуры крестьянско-православным массовым

книжным творчеством, выразившимся в составлении рукописных сборников духовно-гражданского содержания на старославянском языке. Ежедневная работа с текстами и их прочтение углубляли веру и укрепляли внутреннюю устойчивость крестьянина, понимавшего высокое духовное предназначение своего труда, приравнивавшегося к иноческому подвижничеству. Во многих семьях составлялись «синодики» – поминальные книги родственников. Уникальной рукописью по содержанию и художественному оформлению является орловский «Строгановский синодик» 1703 года. Его первый раздел посвящен поминовению великих русских князей, всех членов домов царей московских, митрополитов от крещения Руси, патриархов, великопермских епископов. Второй раздел посвящен поминовению рода Строгановых и родов «людей» Строгановых, среди которых встречаются и известные фамилии – Воронихины, Серебренниковы, Смышляевы и др.

После никоновских реформ основная масса древнего великопермского населения, верная своим духовным традициям, оказалась раскольниками. Строгановы не устраивали гонений. Наоборот, укрывали старообрядцев из других регионов России. Дониконовские издания до XX века использовались для чтений и богослужений и новообрядческими пермскими священниками.

Массовое распространение кириллических текстов на Урале связано со Строгановыми, закупавшими в больших количествах все новейшие издания. Библиотека Строгановых по количеству и разнообразию книг, среди которых кроме духовной значительное место занимала историческая, политическая, юридическая литература, не уступала царской и библиотекам крупнейших монастырей. Строившиеся храмы и монастыри Строгановы в значительной степени обеспечивали книгами из постоянно пополнявшейся собственной библиотеки. В Орле священником П. Прокофьевым была написана первая в России книга демократической литературы «Статир», на 1624 страницах которой обличались алчность, невежество и другие пороки. Для написания автор использовал обширные знания из греческой мифологии, произведений византийских и древнерусских писателей, исторических и естественно-научных трудов. Действие первого русского светского романа «Повесть о Савве Грудцыне» происходило в Орле, куда герой приехал по служебным делам и где с ним приключилась несчастная любовь к замужней женщине.

В XIX веке пермское влияние существенно сказалось на развитии русской литературы и поэзии. Во вступлении упоминался почти забытый А. Ф. Мерзляков, воспитанный на уральских традициях и стоявший у истоков «золотого века» русской литературы и поэзии. Уместно в контексте раздела кратко рассказать о его ярком таланте. В 1792 году тринадцатилетний учащийся Пермского народного училища А. Ф. Мерзляков написал «Оду на заключение мира со шведами». Губернский прокурор, поэт и писатель И. И. Панаев, основавший в Перми литературное общество «золотого ключа», направил «Оду» Екатерине II, о литературном даре которой говорят 12 томов ее сочинений, многие из них актуальны и по сей день. Императрица распорядилась опубликовать «Оду» в академическом издании, а автора, происходившего из недворянской малоимущей уральской семьи, после окончания пермского училища определить за государственный счет в Московский благородный дворянский пансион и Московский университет.

В Москве А. Ф. Мерзляков быстро стал самым известным и авторитетным молодым поэтом. В 1801 году он основал Литературное общество и разработал его программу. В нее вошли и взгляды юного поэта на развитие литературы, которые и легли в основу развития русской литературы и поэзии XIX века. Первыми членами общества стали будущий наставник А. С. Пушкина и воспитатель Александра II поэт В. А. Жуковский, братья Кайсаровы, братья Тургеневы и другие начинающие литераторы, в будущем знаменитые люди России. Профессор А. С. Кайсаров написал такие фундаментальные труды, как «Мифология славянская и российская» и «Об освобождении крепостных в России», академик А. И. Тургенев собрал в зарубежных архивах документы по Древней Руси, Н. И. Тургенев стал основоположником финансовой науки в России. Одновременно юный поэт А. Ф. Мерзляков учился, писал научные труды, защищал диссертацию, прошел все должностные ступени и в 26 лет, в 1804 году, стал профессором «красноречия, стихотворства и языка российского», затем заведующим кафедрой и деканом Московского университета. Впервые в России в Московском университете А. Ф. Мерзляков ввел курс русской литературы с разбором лучших произведений отечественной прозы и поэзии. Его лекции и наставления слушали и воспринимали будущие звезды «золотого века» П. А. Вяземский, П. Я. Чаадаев, А. С. Грибоедов,

Ф. И. Тютчев, Н. Ф. Павлов, А. И. Полежаев, Д. В. Веневитинов, А. И. Герцен, В. Г. Белинский, М. Ю. Лермонтов, домашним учителем которого, а затем наставником в благородном пансионе был А. Ф. Мерзляков. Теоретик русской литературы А. Ф. Мерзляков и одним из первых познакомил Россию со многими античными и средневековыми авторами своими переводами Вергилия, Еврипида, Овидия, Софокла, Гомера, Горация, Алигьери и др.

СТРОГАНОВСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ И ТЕАТР

Строгановская певческая школа стала значительным явлением русской и мировой музыкальной культуры и славилась не только своими певцами и хорами, но и композиторами, создавшими значительное количество оригинальных духовных музыкальных произведений и собственную теорию пения на основе лучших достижений древнерусской музыки. Некоторые из строгановских композиторов стали крупнейшими музыкальными теоретиками своего времени и крупнейшими учителями, оказавшими существенное влияние на развитие всей русской музыкальной культуры. Г. Д. Строганов был не только большим любителем хорового пения, создавшим лучший русский хоровой коллектив, но и хорошим певцом.

Русское многоголосное партесное пение также зародилось в Орле в XVII веке при непосредственном участии в его создании Г. Д. Строганова. Певцы этого нового вида музыкального искусства направлялись, прежде всего, в Москву по царским грамотам. Так, по грамоте от 10 апреля 1689 года царевны Софьи, Ивана V и Петра I (последнего русского царя, певшего в хоре), предписывалось Г. Д. Строганову прислать в Москву для царского хора лучших певцов «киевского пения», певцов партесного пения. Музыкальная и театральная культура и в дальнейшем поддерживались на высоком уровне.

Для понимания влияния пермской песенной культуры в российском масштабе в XIX веке уместно вспомнить А. Ф. Мерзлякова. Его взгляды ярко выражены в данной им характеристике русской песни, опубликованной в «Вестнике Европы»: «О, каких сокровищ мы себя лишаем! Собираем древности чуждые, не хотим заняться теми памятниками, которые оставили знаменитые предки наши. В русских песнях мы бы увидели русские нравы и чувства, рус-

скую правду, русскую доблесть. В них бы полюбили себя снова... Но песни наши время от времени теряются, смешиваются, искажаются и, наконец, совсем уступят блестящим безделкам иноземных трубадуров. Неужели не увидим ничего более подобного несравненной песне Игоря?» Песни и первые русские романсы А. Ф. Мерзлякова распевала Москва, затем Петербург и вся Россия – многие из них пережили столетия и стали «народными»: «Чернобровый, черноглазый», «Ах, девица-красавица!», «Не липочка кудрявая», самый популярный романс XIX – начала XX века «Среди долины ровныя...» и т.д. Романсы после А. Ф. Мерзлякова писали многие авторы, в том числе и пермские уроженцы, прежде всего И. Л. Ларионов, сочинивший ныне всемирно известную «Калинку», а также «Прости», «Звуки», «В поле ветер воет», «Колокольчики мои», оперу «Барышня-крестьянка» по сюжету А. С. Пушкина, другие произведения.

В строгановских городах и поселках с начала XIX века создавались театры в современном смысле, со сценой, оркестром, фактически профессиональными артистами и музыкантами из крепостных. Эти театры не только повторяли репертуар столичных театров, но ставили и свои произведения. На спектакли приезжали и театралы из губернской Перми, где не было подобного театра. Первые такие театры появились в Усолье, Очере, Ильинском, Пожве, новый владелец которой выдающийся организатор промышленного переворота В. А. Всеволожский был и известным театральным деятелем. Основной состав артистов и музыкантов Пожвинского театра блистал и на сценах императорских театров, а с переездом владельца на постоянное жительство в столицу последовал за ним. Труппа очерского строгановского театра положила начало пермскому театру. При строительстве с 1874 года нового здания пермского театра, наминавшего Мариинский, использовались древние секреты акустики. Уникальное звучание привлекало многих выдающихся артистов и певцов не только императорских театров, но и зарубежных. Некоторые из них, как, например, знаменитые итальянцы Горацій Терраччано и Э. Кабелла по несколько лет задерживались в Перми. В советское время театр стал первым орденоносным театром из нестоличных. В разгар Великой Отечественной войны по решению Совнаркома было создано третье в стране Пермское (Молотовское) хореографическое училище. В пятидесятые годы

XX века во время реконструкции театра раскрылись и некоторые акустические секреты. Потолок был сделан из резонансной ели, в углах вмонтированы еловые комли, а под сценой упрятаны целые галереи фарфоровых резонаторов. Восстановить прежнюю акустику не удалось.

4. СУДЬБА СТРОГАНОВСКОГО ВЕЛИКОПЕРМСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ

Строгановские художественные ценности аккумулировались на Урале в многочисленных селениях, городах-заводах и конечно же в строгановских административных центрах – Пыскоре, Орле, Усолье, а с конца XVIII века в Ильинском, ставшем родиной многих знаменитых коллекций [7]. Бесценный вклад в сохранение строгановского великопермского художественного и культурного наследия в годы богоборчества и гонений на русскую культуру внес основатель и директор Ильинского музея, с 1923 года директор Пермской художественной галереи Н. Н. Серебренников. В многочисленных экспедициях по Уралу помимо собирания коллекции уникальной пермской деревянной скульптуры им спасались от уничтожения бесценные творения строгановских иконописцев, в том числе строгановский иконостас Пермского кафедрального собора, золотошвей, духовных «книжников»; спасались от переплавки или вывоза за рубеж изделия ювелиров, собирались большие коллекции картин русских и европейских живописцев и других ценностей. Подавляющая часть этих художественных сокровищ составляет основные фонды Пермской художественной галереи, входящей в первую пятерку крупнейших художественных музеев России. Значительные коллекции икон и золотного шитья строгановской школы хранятся в Русском музее в Санкт-Петербурге, Третьяковской галерее, Сольвычегодском музее, других музеях России и за рубежом. Отдельные части строгановских библиотек, оказавших существенное влияние на развитие русской культуры, хранятся в Историческом музее в Москве, в крупных библиотеках России и мира.

В тридцатые годы Н. Н. Серебренников помимо пополнения фондов Пермской художественной галереи и руководства ее работой возглавил отделение Союза художников в Перми. В годы Великой Отечественной войны он размещал в Перми и области эвакуированные художественные ценности

многих московских и ленинградских музеев и возглавил работу коллектива пермских и эвакуированных в Пермь десятков столичных художников и литераторов по изготовлению агитплакатов. Ряд хорошо известных плакатов был отмечен государственными наградами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карамзин Н. М. *История государства Российского*. М.: Эксмо, 2002. С. 835.
2. Серебренников В. Б. *Екатерининский город Пермь*. Ч. I // *Вестник Петровской академии*. СПб., 2008. № 11. С. 83—85.
3. Оборин В. А. *Древнее искусство народов Прикамья. Пермский звериный стиль*. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1976. С. 6.
4. Серебренников Н. Н. *Пермская деревянная скульптура*. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1967. С. 5.
5. Там же. С. 4.
6. *Пермская губерния. Учебник географии*. Пермь: Электротипография губернского земства, 1913. С. 100—101.
7. Серебренников В. Б. *Наследие села Ильинского — столицы строгановского Пермского имения в 1771—1918 годах* // *Вестник Петровской академии*. 2007. № 8. С. 128—131.

К 100-летию ЗАСЛУЖЕННОГО
ХУДОЖНИКА РОССИИ,
УРОЖЕНЦА СТРОГАНОВСКОЙ СЛУДКИ
ГЛЕБА ИВАНОВИЧА БАРАБАНЩИКОВА
(1910—1987)

СЛАВЯНСКАЯ
ПРАВДА.
2011. № 2

Автор широко известных полотен «Сталинград», «Юность», «Память», «Судьба» и многих других Глеб Иванович Барабанщиков родился в селе Слудка 8 июня 1910 года в семье служащих.

Художественная среда бывшего строгановского вотчинного центра Слудки и близкой строгановской уральской административной и культурной столицы Ильинского пятака и юного Глеба.

Стремление молодежи к познанию окружающего мира Глеб Иванович, уже будучи зрелым мастером, показал в известной картине «Юность» (1953), репродукции которой вывешивались по стране в учреждениях и общественных зданиях, тиражировались на почтовых открытках и в различных изданиях. На картине увековечен и знаменитый слудский утес над Камой, на котором возвышался до разгула антирелигиозного вандализма величественный Петропавловский собор, воздвигнутый в 1767 году. Собор служил и маяком для многочисленных судов. В этом соборе крестили Глеба.

Г.И. БАРАБАНИЦКОВ

В 1927—1930 годах Глеб Иванович учился в Пермском художественном училище, затем служил в Красной Армии. Познавая мир, исколесил полстраны, переменял много профессий – лесосплавщик, скотогон, грузчик в ленинградском порту, учитель в школе. В 1937 году выдержал большой конкурс и стал студентом ленинградской Всероссийской академии художеств. Учебу прервала война. Участвовал в героической обороне Ленинграда, награжден медалью за оборону. После ранения жил в блокадном городе.

Учеба в Академии художеств возобновилась в 1944 году. Был лучшим студентом академии и получал сталинскую стипендию. Его наставником стал знаменитый художник А. А. Осмеркин, который еще до революции вместе с П. П. Кончаловским, А. В. Лентуловым, И. И. Машковым, Р. Р. Фальком и другими новаторами входил в творческое объединение «Бубновый валет». Творческие поиски членов «Бубнового валета» шли в основном в новых направлениях в искусстве, таких как постимпрессионизм, кубизм, а также в русской иконописи и лубке. В советское время творчество А. А. Осмеркина в Ассоциации художников революционной России в 1920-е годы привело к его многоцветным, осязаемо-пластическим работам 1930—40-х годов.

Характеристика дипломанта Г. И. Барабанщикова за подписью заместителя директора академии по научной и учебной работе профессора А. Д. Зайцева говорит о способностях выпускника: «Тов. Барабанщиков принадлежит к числу наиболее серьезных и вдумчивых студентов мастерской проф. А. А. Осмеркина. Одинаково успешно справляется с цветом и формой. Его композиции всегда отличались четкостью и проработанностью. В работе всегда внимателен и дисциплинирован. По окончании академии может быть выдвинут кандидатом в аспирантуру или использован на самостоятельной творческой, педагогической и организационной работе. Тема дипломной работы: «Сталинград»».

По телеграмме из комитета по делам искусств при СМ СССР Г. И. Барабанщиков был направлен в Сталинград для подготовки дипломной работы с сопроводительным письмом в Сталинградский обком ВКП(б) об оказании всяческого содействия. Работа над картиной широко освещалась в ленинградской печати и других средствах массовой информации. В «Ленинградской правде» за 4 октября 1945 года была опубликована статья «Работы мо-

Юность

РЫБАК

лодых художников», в которой говорится: «Ученый совет Всероссийской академии художеств во главе с народным художником РСФСР И. Э. Грабарем и народным художником СССР Б. В. Иогансоном просмотрел работы дипломантов академии. Совет отметил успешную работу выпускников. Большим художественным мастерством отмечаются картины сталинских стипендиатов: «Клятва балтийцев» Мыльникова, «Пленение немецких генералов в Сталинграде» Барабанщикова, «В освобожденном Новгороде» Соколова, «Прорыв блокады» Подковырина и картина дипломанта Гуляева «Минин и Пожарский». В газете «Вечерний Ленинград» за 7 января 1946 года был помещен большой снимок картины «Сталинград» вместе с фото ее автора Г. И. Барабанщикова. Подпись под снимком гласит: «28 студентов Всероссийской академии художеств готовятся к защите дипломных работ. На снимке Сталинский стипендиат Г. И. Барабанщиков пишет картину «Сталинград». Картина была признана одной из лучших картин выпускников Академии художеств военных лет и была первой картиной, посвященной великой битве на Волге.

После защиты диплома Глеб Иванович был принят в члены Союза художников СССР, а решением Комитета по делам искусств при СМ СССР «г. Барабанщиков Г. И., окончивший Всероссийскую академию художеств в 1946 г., оставлен в г. Ленинграде на творческую работу».

Одну из своих картин Г. И. Барабанщиков посвятил подвигу моряка-десантника Н. А. Вилкова, повторившего подвиг А. Матросова на курильском острове Сюмусю во время войны с Японией. Картина была выставлена в Центральном военно-морском музее. В кратком путеводителе музея (Военное издательство Мин. обороны СССР, М., 1955) упомянуты две картины, посвященные участию ВМФ СССР в разгроме Японии, одна из них – картина Г. И. Барабанщикова, другая – картина корейского художника.

Творческую работу Глеб Иванович совмещал с преподавательской в художественной школе при Академии художеств. В школе в то время учились многие ныне хорошо известные художники, в числе которых народный художник СССР И. С. Глазунов.

В 1952 году Г. И. Барабанщиков по приглашению Курского отделения Союза художников приехал в Курск на постоянную работу – председателем правления Курского отделения Художественного фонда РСФСР. Избирался

СТАЛИНГРАД

ПОДВИГ ГЕРОЯ

председателем правления Курского отделения Союза советских художников, депутатом курского Совета депутатов трудящихся.

В юбилейном издании альбома «Художники Курского края», выпущенном в 2006 году и посвященном 70-летию образования курского отделения, о Глебе Ивановиче отзываются с особой теплотой: «Прямое влияние на активизацию творческой жизни курского союза оказал Г. И. Барабанщиков. Блестящий живописец, с отличием окончивший ВХУ в 1946 году, член Союза художников СССР с 1946 года, в 1952 году приезжает в Курск. С тех пор становится признанным лидером. Его доброта, интеллигентность, умение выслушать человека и дать аргументированный добрый совет стали притягательной силой для многих. В своих работах он стремился передать возвышенные чувства людей, гуманистическое начало самой жизни, твердую убежденность в победе добра».

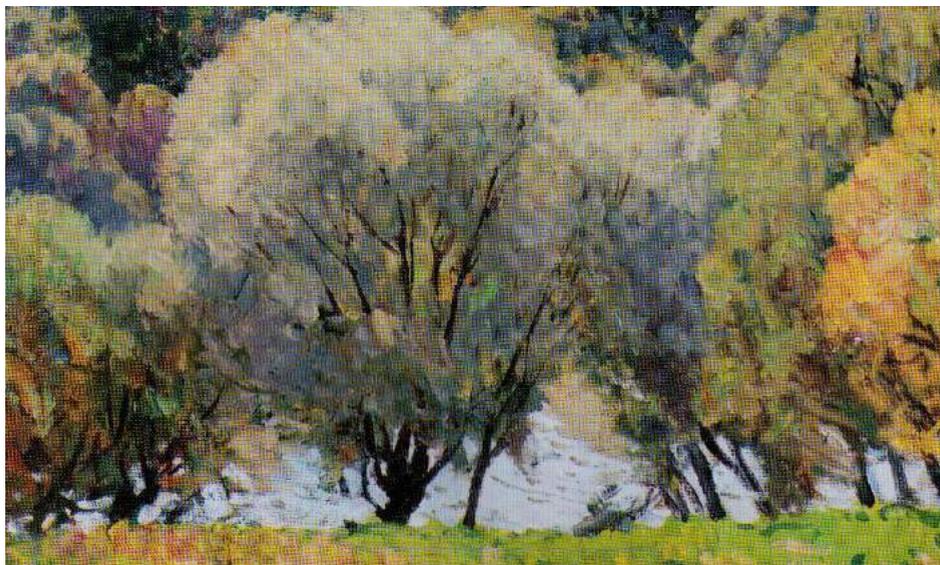
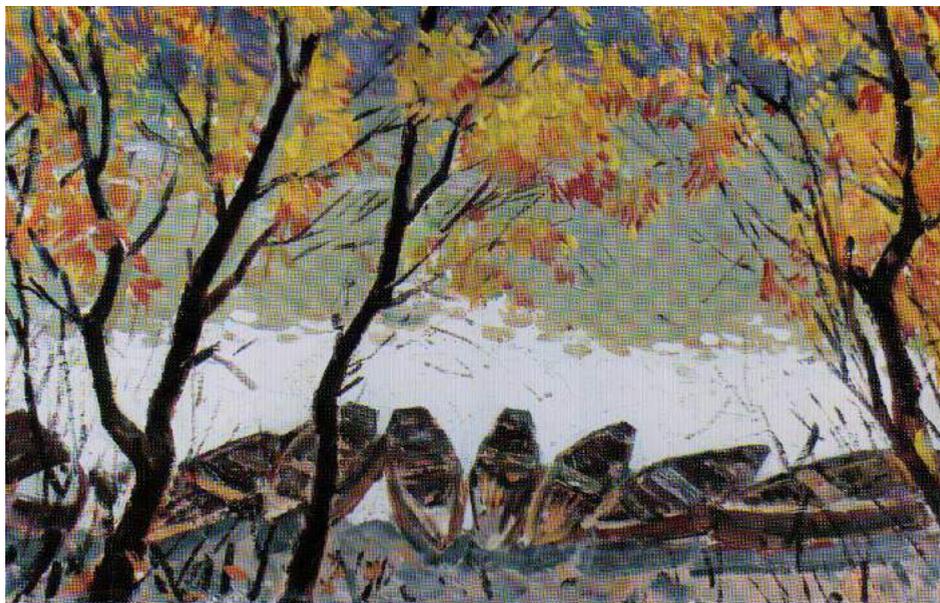
Находясь в постоянном творческом поиске в живописи, в курский период Г. И. Барабанщиков сумел сказать свое слово не только в тематическом жанре, но и в пейзаже, натюрморте, портрете.

В пейзажной сюите восхищает естественность композиции и необычное единство колорита. Простенький мотив преобразуется рукой художника в поэтическое повествование. В этом жанре Г. И. Барабанщиков следует лучшим традициям русского лирического пейзажа, заложенным К. Саврасовым и И. Левитаном. Высокая требовательность и мастерство обнаруживаются и в портрете, будь он интимным или героическим. Кистью Г. И. Барабанщикова написано немало портретов современников.

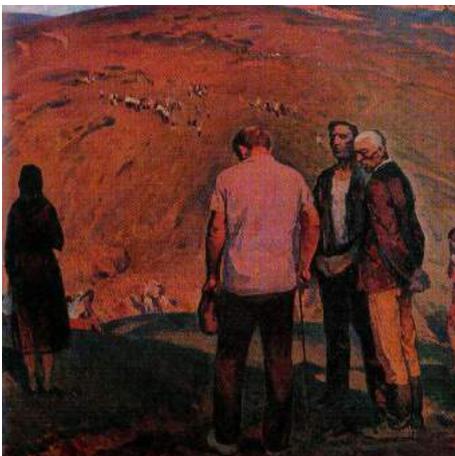
Несмотря на превосходные пейзажи и портреты, которые могли бы сделать честь любому художнику, они продолжают находиться на втором плане в творчестве Г. И. Барабанщикова. Он отдавал предпочтение сюжетной картине, где можно выразить весь образный строй мыслей и чувств, поднять значительный пласт жизни. Г. И. Барабанщиков добивался особой психологической выразительности характеров, исторической конкретности событий и значительности происходящего. Современность проявлялась в умении чувствовать пульс эпохи. В этом жанре им написаны «Книжки», диорамы «Курские рудники» и «Стрелецкая степь» и многие другие полотна.

В творческом воображении художника вновь и вновь возникали неизгладимые события революционных и военных лет. Появились монументаль-

СЕЗОН ОКОНЧЕН

ВЕТЫ

ные произведения, обобщающие отдельные факты и типизирующие явления в целостную картину событий тех суровых времен, такие как «На первые субботники», «Судьбы», «Память» и др.

В «Советской культуре» за 3 августа 1973 года на странице, посвященной 30-летию победы в Курской битве, в статье «На земле бессмертного подвига» есть такие строки: «Не раз мне доводилось бывать в Курском военно-историческом музее народного подвига. Среди множества экспонатов, не имеющих цены, есть полотно, около которого хочется остановиться. Это картина Глеба Ивановича Барабанщикова, ныне заслуженного художника РСФСР. Картина без названия, и незамысловат ее сюжет, и не яркие краски, но все, что на ней изображено, волнует до глубины души. Она, несмотря на драматизм сложившейся обстановки, дышит оптимизмом, глубочайшей верой в торжество победы».

Участник многих зональных, республиканских и всесоюзных художественных выставок, Г. И. Барабанщиков в 1967 году был награжден орденом «Знак Почета», в 1972 году удостоен почетного звания «Заслуженный художник РСФСР» за заслуги в развитии советского изобразительного искусства.

Ранение и жизнь в блокадном Ленинграде сказались на его здоровье. Отдавая всего себя искусству, после продолжительной тяжелой болезни Г. И. Барабанщиков скончался в 1987 году в Курске, где и был захоронен.

ДЕМИДОВЫ – ЗАЧИНАТЕЛИ
МАССОВОГО ДВОРЯНСКОГО
ДВИЖЕНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ,
МЕЦЕНАТСТВА И ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА
В РОССИИ

ВЕСТНИК
ПЕТРОВСКОЙ
АКАДЕМИИ.
2010. № 3

*Вот те блаженные времена, когда Демидовы
осыпали золотом юный Московский университет
и только что созданный Екатериной II
воспитательный дом.*

Князь Александр Васильчиков

Эпоха Петра I выдвинула целую плеяду ярких талантливых патриотов, ставших зачинателями и участниками грандиозных преобразований в России. К их числу относятся и Демидовы, одни из выдающихся металлургов и организаторов передовой горнозаводской индустрии. Их семейной чертой стала и безудержная благотворительная, меценатская и просветительская деятельность. Их девиз «Не словами, а делами» перекликался и на этом поприще с девизом других выдающихся создателей России Строгановых: «Отчеству – богатства, себе – имя». Уже в середине XVIII века представители третьего поколения заводчиков Демидовых, получивших в юности и детстве оформленное потомственное дворянство, были и крупнейшими российскими благотворителями, меценатами и просветителями, фактически зачинателями этого широкого движения среди российского дворянства. Пожертвования

братьев Прокофия, Григория и Никиты Акинфиевичей произвели огромное впечатление на российское общество и стали предметом подражания.

Говоря о благотворительности, меценатстве и просветительстве, не следует забывать, что для дворян Демидовых попечительская забота о своих крепостных исходила и из стремления к развитию заводского производства и стабильному функционированию инфраструктуры своего металлургического «царства». Это попечительство над подданными, вытекавшее из феодальных производственных отношений и называемое феодальным принципом патернализма, предметом настоящей работы не является. В статье рассматривается благотворительность, меценатство и просветительство Демидовых вне их патерналистских деяний.

Забота о своих непосредственных подданных, конечно же служила моделью для перенесения попечительских идей и технологий за пределы своих владений, на региональный и общероссийский уровень. В области «социального пакета» для своих крепостных тружеников заводов (пособия, здравоохранение, просвещение, пенсионное обеспечение и т.д.) Демидовы шли не только в ногу со временем, но и опережали его. Ограничусь примером развития здравоохранения в демидовских горных округах.

На казенных заводах лазареты создавались еще с петровских времен организаторами промышленности В. Н. Татищевым и В. И. Генниным. Указ об обязательном открытии госпиталей при частных заводах вышел в начале XIX века. К этому времени на демидовских заводах уже полвека существовала сеть лазаретов, фельдшерских пунктов, аптек. Помимо подготовки медиков из числа своих крепостных в казенных госпиталях, губернских, столичных и зарубежных училищах и вузах, Демидовы приглашали на работу и ведущих ученых в области медицины. Уровень обеспечения демидовских врачей был значительно выше, чем в казенных округах, где оклады устанавливало правительство. Например, оклад главных врачей казенных округов в 1806 году составил 300 рублей, но еще в 1798 году в Тагильском демидовском округе оклад главного врача составлял 900 рублей и постоянно повышался (в 1820 году 3000 рублей). Приглашенные Демидовыми врачи, кроме того, обеспечивались квартирами столичного уровня, всеми коммунальными услугами, прислугой, лошадьми, экипажем, оранжереей и садом. Запросы медиков в части

медикаментов, оборудования и медицинской литературы удовлетворялись столичными и зарубежными поставками. Неудивительно, что главными врачами демидовских округов работали такие ведущие медики России, как профессор О. И. Нехведович и лауреат премий Российской и Французской академий наук профессор П. В. Рудановский, открывший в Нижнем Тагиле фельдшерское и акушерское училища с трехгодичным обучением. Демидовы осуществляли и личный контроль работы лечебных учреждений по ежемесячным и квартальным отчетам главных врачей.

Аналогичная ситуация в демидовских горных округах была в области просвещения и в других направлениях социального развития.

Перейдем к основной теме статьи – благотворительность, меценатство и просветительство за пределами заводских вотчин Демидовых.

ТРЕТЬЕ ПОКОЛЕНИЕ ДЕМИДОВЫХ

Образование и воспитание являются фундаментом процветающего общества и государства. Вершиной образовательного учреждения в середине XVIII века стал Московский университет. Братья Прокофий, Григорий и Никита Акинфиевичи Демидовы пожертвовали на его строительство значительную сумму средств, поставили безвозмездно, а в дальнейшем Никита поставлял и для ремонта, все строительное железо, подарили библиотеку из нескольких тысяч томов, кабинет минералогии из шести тысяч предметов и купленную в немецкой Фрейбергской горной академии (первый в мире вуз, готовивший горных инженеров) минералогическую коллекцию. Были учреждены именные стипендии (Демидовский пансион) на средства Прокофия. Его знаменитый гербарий из 4500 листов стал основой ботанической коллекции Московского университета.

Прокофий пожертвовал на строительство и нужды Московского воспитательного дома баснословную и для бюджетов столичных городов сумму – более 1,1 млн рублей, не считая 65,5 тонны строительного железа (все имущество отца с заводами, делившееся поровну между тремя сыновьями, оценивалось в 2,8 млн). Пожертвование расценивалось современниками как «подвиг человеколюбия». Московский воспитательный дом являлся гранди-

озным учреждением с жилыми комнатами, школьными классами, разнообразными мастерскими, огородным и животноводческим хозяйствами, двумя больницами (для мальчиков и девочек). Около 40 тысяч детей-сирот из низших слоев общества стали воспитанниками этого дома только при Екатерине II, по инициативе которой и выдающегося деятеля российского просвещения И. И. Бецкого создаваемые по всей России воспитательные дома должны были стать одной из основ формирования общества свободных образованных людей. Венчавшиеся на выходах из воспитательных домов крепостные становились свободными.

Московский университет и воспитательный дом были лишь вершинами айсберга небывалого размаха благотворительной, меценатской и просветительской деятельности братьев Демидовых.

Прокофий также ассигновал и открыл первое в России коммерческое училище для купеческих детей, пожертвовал средства на основание дома для подкидышей в Петербурге и больницы для бедных рожениц. Общая сумма его пожертвований превысила 4 млн рублей. Для осуществления благотворительной деятельности Прокофий продал свою долю заводов, доставшихся от отца при дележе между братьями. Его основным увлечением с детства были садоводство, ботаника и цветоводство. В своем московском имении Нескучное по примеру среднего брата Григория Прокофий создал ботанический сад, ставший настоящей научной лабораторией. Московский ботанический сад был подарен городу Москве, а особняк в советское и постсоветское время стал резиденцией президиума Академии наук.

Средний брат Григорий в 1731 году заложил первый в России научный ботанический сад в Соликамске, являвшемся в то время административным центром воеводства в примерных границах нынешнего Пермского края и фактической уральской столицей. Проживал Григорий в основном в Соликамске, на процветание которого, а также Петербурга, где владел несколькими домами, выделял значительные средства, являясь одним из крупнейших производителей меди и железа. Соликамский ботанический сад был предметом восхищения посещавших его именитых современников и стал примером для развернувшегося в дворянской России движения по устройству садов и оранжерей. Сам Григорий считался ученым-ботаником своего времени, переписы-

вался с крупнейшим шведским ученым Карлом Линнеем, создателем классификации растительного и животного мира.

Как и старшие братья, Никита был высокообразованным владельцем. В несколько раз увеличил долю заводского хозяйства, доставшегося от отца. Живя в столицах и путешествуя за границей, постоянно вникал в заводские дела, давал указания, свидетельствующие о его незаурядных технических познаниях и изобретательских способностях, благодаря которым впервые в России была освоена, в частности, технология проката листового железа. Учредил медаль «За успехи в механике». Литература и искусство Никиту увлекали не меньше. Переписывался с Вольтером. Стал крупным меценатом. Значительную помощь оказывал начинающим талантливым художникам и скульпторам, в числе которых студент Петербургской академии художеств Ф. Шубин, ставший выдающимся скульптором XVIII века. Развивал различные художественные промыслы, прежде всего с использованием металлов – чугунное литье, лаковую роспись и т.д. Наиболее талантливых учеников из крепостных направлял на учебу в Академию художеств и за границу. Первым из Демидовых начал коллекционировать шедевры мирового искусства.

ЧЕТВЕРТОЕ ПОКОЛЕНИЕ

На традициях грандиозной благотворительности, меценатства и просветительства, заложенных Демидовыми третьего поколения, воспитывались непосредственно их дети. В четвертом поколении Демидовых наиболее яркими меценатами, благотворителями и просветителями были Павел Григорьевич, сын основателя Соликамского ботанического сада, и Николай Никитич.

Павел вместе со старшим братом Александром и младшим Петром учился в трех ведущих европейских вузах – Фрейбергской горной академии, университетах Геттингена и Упсалы у Карла Линнея, где постиг комплекс естественных наук. Многие годы переписывался с ведущими учеными России и Европы, написал ряд научных работ по математике, физике, химии, металлургии, минералогии, был искусным литератором и музыкантом, владел несколькими музыкальными инструментами. Просвещение считал «первейшей степенью благосостояния государства». На учреждение и содержание

Высших наук училища в Ярославле, приравнивавшегося к университету, он вложил основную часть средств, а также обеспечил его библиотекой, «натуральными и художественными редкостями». Значительную часть средств, превышающих ассигнования правительства, Павел пожертвовал на открытие университетов в Киеве и Томске. Значительную сумму выделил на развитие Московского университета и подарил университету вместе с собственными и купленными за границей редчайшими естественно-научными коллекциями и коллекции картин, античных скульптур и монет, занимавших два зала, а также большую уникальную библиотеку, полностью занимавшую зал. В этой библиотеке были книги практически по всем наукам, а также китайские, арабские, европейские рукописи VIII—XII веков и рукописи собственных трудов по нескольким наукам. Павлом были созданы первые в России кафедра и кабинет натуральной истории (ныне зоологический музей МГУ), а также Императорский музей естественной истории (ныне Государственный геологический музей им. В. И. Вернадского). В наше время Ярославский университет стал носить имя своего основателя П. Г. Демидова, а на одной из центральных площадей города вновь стоит уничтоженный в 1933 году памятник этому ученому и выдающемуся меценату и просветителю.

Не менее яркой личностью, с уклоном в военную и государственную, благотворительную и меценатскую деятельность, был Николай Никитич. Уже в 16 лет он был флигель-адъютантом при генерал-фельдмаршале, светлейшем князе Таврическом Г. А. Потемкине. Государственная служба, занимавшая почти все его время, неумная благотворительность и столичная жизнь поставили Николая на грань финансового краха, от которого не спасали продажа части имущества, закладка заводов и крупные займы. Женитьба на баронессе Елизавете Александровне Строгановой поправила его материальное положение и позволила войти в круг высшей столичной знати. В течение нескольких лет Николай – тайный советник (сенатор), член камер-коллегии, гофмаршал. В 27 лет Николай решил вплотную заняться своими заводами, вышел в отставку и уехал в Европу для знакомства с новейшими западными технологиями. С этой целью направил в Европу и десятки своих крепостных мастеров. На Урале, кроме школ, больниц и приютов, в Нижнем Тагиле основал художественное училище и Выйское техническое училище, готовившее

инженеров для заводов. Во время нашествия Наполеона вернулся в Россию из Парижа, на свои деньги сформировал «демидовский» полк Московского ополчения, в составе которого вместе с 14-летним сыном Павлом участвовал в Бородинском и других сражениях. За боевые заслуги награжден орденами Святой Анны I степени и Святого Владимира III степени. На свои средства Николай практически восстановил после московского пожара и французского нашествия коллекцию Московского университета. Москве и Гатчине подарил свои дворцы для устройства в них благотворительных приютов и внес значительные суммы на их содержание, а также на содержание инвалидов Отечественной войны и пострадавших от наводнения в Петербурге. Построил и подарил четыре чугунных моста в Петербурге, боевой фрегат на Черном море. Купил в Херсонской губернии 18 тысяч десятин земли, перевез часть крестьян с Урала для выращивания привезенных из Франции лучших сортов винограда и фруктов и разведения лучших мировых пород лошадей.

Не обошла Николая стороной и золотоплатиновая лихорадка на Урале, на которую были отвлечены значительные производительные силы. За 19 лет из одной Нижнетагильской вотчины было поставлено в казну более девяти тонн золота и 25 тонн платины. По ходатайству Демидовых Россия чеканила платиновые монеты с 1828 года (до 1845 года).

Будучи посланником в независимом Великом Герцогстве Тосканском, Николай был верен своим принципам благотворителя, создававшим имидж дружественной и щедрой России. В столице герцогства Флоренции Николай, как и в России, не жалел денег на благотворительность. Построил школу, носящую его имя и в наше время, больницу, дома для престарелых и детей-сирот. Помогал всем нуждающимся, был оплакан нищими после смерти, увековечен в мраморном памятнике в исполнении знаменитого скульптора Бартолини, и ныне украшающим площадь его имени во Флоренции. Бронзовый памятник французского скульптора Бозио, установленный в Нижнем Тагиле, куда был перевезен прах Николая, в 30-е годы XX века был уничтожен. Во Флоренции Николай создал одну из богатейших в мире коллекций произведений искусства от античных времен. Дети вывезли эту коллекцию в Россию, но ее следы, за исключением подаренных Николаю I и ставших достоянием Эрмитажа 53 античных скульптур, в дальнейшем затерялись.

ПЯТОЕ ПОКОЛЕНИЕ

В пятом поколении Демидовых наиболее яркие следы в истории России оставили Павел и Анатолий Никитичи, сыновья Николая Никитича и Елизаветы Александровны (Строгановой). Павел с детства жил с отцом при российском посольстве в Вене, а затем в Париже, где учился в элитарном Наполеоновском лицее. После нападения Наполеона вернулся в Россию, где в четырнадцатилетнем возрасте вместе с отцом участвовал в Бородинской битве и других сражениях. Будущий почетный член Санкт-Петербургской и Российской императорских академий наук, Вольного экономического общества, Московского и Харьковского университетов, в 28-летнем возрасте Павел вышел в отставку с воинской службы и посвятил жизнь наукам и делам доставшихся от отца заводов – от модернизации производства и финансового положения до решения различных социальных вопросов. Его общая благотворительность также не знала границ. Он, например, пожертвовал 500 тысяч рублей вдовам и сиротам солдат и офицеров, погибших в Русско-турецкой войне 1828—1829 годов. Будучи курским губернатором в 1830—1834 годах, во время эпидемии холеры построил на свои средства четыре больницы и выделил значительные суммы пострадавшим в Курске и Москве. Подарил подмосковную усадьбу для приюта. Ходатайствовал вместе с братом Анатолием перед Николаем I о создании в Петербурге детской больницы, названной Николаевской, и принял участие в ее строительстве дарением земельного участка и денежными пожертвованиями на оборудование и содержание. После смерти Павла филантропические традиции Демидовых с широким размахом продолжила его вдова А. К. Демидова-Карамзина.

Наука обязана Павлу Николаевичу, прежде всего, учреждением Демидовских премий, предшественниц Нобелевской и иных премий, «за оригинальные творения во всех отраслях человеческих познаний... и приложений их к пользам общественным... за учебные книги, излагающие полную систему какой-либо науки и могущими стать лучшими сочинениями сего рода в России... и в чужих краях» (Материалы Международного Демидовского фонда. История династии. Демидовские территории. www.indf.ru/default.asp?page=18&t=18&m=1). Право присуждения Демидовских премий было

предоставлено Академии наук. Демидовский фонд обеспечивал лауреатов и после смерти учредителя в течение 25 лет. Лауреатами Демидовских премий были Д. И. Менделеев, И. И. Пирогов, И. М. Сеченов, Ф. И. Литке, П. Л. Чебышев, Б. С. Якоби и другие выдающиеся русские ученые.

Младший брат Павла Анатолий не отставал по части меценатства и благотворительности. Родившись при посольстве во Флоренции в 1813 году и получив прекрасное образование, служил в Министерстве иностранных дел. Работал в посольствах России в Риме, Лондоне, Вене и Париже и поселился во Флоренции в отцовском особняке после выхода в отставку.

Действительный статский советник и президент Императорского минералогического научного общества, в Петербурге Анатолий построил и содержал демидовский дом призрения трудящихся (дом трудолюбия), где беднота могла получить работу и не просить милостыню, создал первый в России приют для дневного воспитания детей, финансировал с Павлом упоминавшееся строительство Николаевской детской больницы. В 1831 году во время эпидемии холеры построил две постоянных больницы и временный госпиталь в Нарве, закупил оборудование для больных в Риге. Выделил значительные средства на строительство офтальмологических больниц в Петербурге и Одессе. На средства Анатолия раздавались бесплатные обеды беднякам. В Петербурге только за 12 лет их было роздано более трех миллионов. В Нижнем Тагиле Анатолий построил центральный госпиталь (ныне Демидовская больница), публичную библиотеку, куда собирались «все важнейшие и лучшие книги России», а также на его средства после смерти Павла содержались все построенные ранее училища, общеобразовательные, приходские, ремесленные и художественная школы, две библиотеки, музей и театр.

Значительный вклад Анатолий внес в популяризацию русской культуры за рубежом. Признанный покровитель искусств и наук, большую материальную помощь оказывал русским художникам, музыкантам, ученым и, в частности, К. Брюллову. Например, заказав и оплатив «Последний день Помпеи», Анатолий подарил его Николаю I. «Малахитовый кабинет», изготовленный на его фабрике в Петербурге, на Всемирной выставке в Лондоне был признан «самым необыкновенным явлением в истории промышленности». Его малахитом были отделаны Малахитовая гостиная и подаренная им грандиозная

ротонда Зимнего дворца, колонны и пилястры Исаакиевского собора, другие бесценные художественные творения. На свои средства Анатолий организовал научную экспедицию по изучению полезных ископаемых юга России и Крыма, результаты которой стали научной базой для создания нового крупного промышленного района России – Донбасса.

ШЕСТОЕ ПОКОЛЕНИЕ

В шестом поколении заводчиков Демидовых эстафету меценатства, благотворительности и просветительства принял единственный сын Павла Николаевича – Павел Павлович, к которому перешло и все достояние Анатолия Николаевича, у которого не было наследников. Павел Павлович осуществлял попечительство над всеми благотворительными заведениями, когда-либо основанными его предками в России, включая денежную помощь. И хотя Д. Н. Мамин-Сибиряк сказал о нем, что занимается чем угодно, только не металлургией, с именем Павла Павловича связано создание первого на Урале цеха по выплавке бессемеровской стали и ряда новых производств.

Павел Павлович окончил юридический факультет Петербургского университета, затем продолжил образование в Париже, служил в Министерстве иностранных дел, работал в посольстве в Вене, а затем в Малороссии. Был киевским градоначальником. В Киеве построил на свои средства детскую больницу. Во время Русско-турецкой войны был чрезвычайным уполномоченным от Общества Красного Креста. Не считаясь с личными затратами, оказывал максимально возможную помощь раненым и больным, снабжая их всем необходимым, организовывал санитарные поезда, устраивал помещения под госпитали. Под Одессой организовал лазарет с врачами и медицинскими сестрами из Нижнего Тагила. С юного возраста занимался благотворительностью, на которую расходовал в среднем около 250 тысяч рублей в год. За последние девять лет своей жизни только на стипендии и другие пособия израсходовал 1,2 миллиона рублей.

Почетный гражданин Киева и Флоренции, князь Сан-Дonato Павел Павлович скончался в 1885 году в своем имении Пратолино во Флоренции (бывшее имение правителей Флоренции Медичи) и был похоронен, как отец

и дед, в нижнетагильской родовой усыпальнице – Выйско-Никольском храме. Его состояние, включая заводы, было поделено между детьми от первого брака с преждевременно скончавшейся княгиней М. Е. Мещерской, имевшей в молодости роман с юным Александром III, и второго брака с дочерью предводителя петербургского дворянства княгиней Е. П. Трубецкой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Последующие поколения Демидовых до 1918 года попечительствовали над всеми многочисленными благотворительными заведениями династии Демидовых – традиция, переходившая из поколения в поколение.

Ворвавшись в русскую историю при Петре I, создатели России Демидовы озарили ее и ярким светом христианской благотворительности, меценатства и просветительства.

Уральская родовая усыпальница Демидовых в Выйско-Никольском храме Нижнего Тагила была окончательно уничтожена в 1967 году и на ее месте воздвигнут дворец культуры «Юбилейный».

В работе использованы труды Международного Демидовского фонда.

Автор благодарен Нине Григорьевне Демидовой, советскому геологу, дочери прямого потомка Григория Акинфиевича Демидова по мужской линии, полковника Советской армии Г. А. Демидова, за многочисленные беседы о роде Демидовых.

Под таким названием в городе Соликамске Пермского края 26—28 августа 2010 года прошла международная научно-практическая конференция. Активнейшее участие в работе этой конференции приняли доктора биологических наук, профессора университета шведского города Упсала Магнус Ларссон и Мариетте Манкелоу. Участников конференции насчитывалось более двухсот, среди них несколько десятков докторов и кандидатов наук, видные деятели культуры, крупные администраторы – представители и научные работники вузов, ботанических садов, историко-краеведческих музеев из двенадцати городов России, Академии наук Азербайджана, Белорусской сельскохозяйственной академии, Черновицкого национального университета Украины, Международного Демидовского фонда, министерства культуры Пермского края, администрации Соликамска.

Возникают вопросы. Что привело столь авторитетных деятелей науки и культуры в Соликамск, расположенный в двухстах пятнадцати километрах к северу от столицы края Перми? Что это за города – Упсала и Соликамск? Как они связаны между собой и с металлургами Демидовыми и ботаникой?

Окунемся в Средние века.

С IX века Упсала была религиозным и политическим центром древней Швеции – страны викингов. Являясь резиденцией архиепископов, Упсала до 1719 года была и местом коронации шведских королей. С 1477 года, когда в Упсале был основан первый шведский университет, она стала еще и крупнейшим мировым научным центром. В XVIII веке в Упсале жил и творил великий ученый, создатель системы растительного и животного мира, первый президент Шведской академии наук Карл Линней.

Соликамск, по сохранившимся письменным источникам, известен с 1430 года, со времени основания новгородцами поселения, ставшего форпостом на юго-востоке Руси. По данным археологии, люди там проживали, добывали соль и плавляли металлы тысячи лет. В 1598 году из Соликамска пролегла в Сибирь после ее присоединения к России главная «государева» Бабиновская дорога. Являясь «соляной и медной столицей» России, Соликамск стал и главной базой освоения Урала и Сибири, а с 1636 года до середины XVIII века – столицей воеводства, охватывавшего примерно нынешний Пермский край, и фактической столицей Урала. Воеводами в Соликамск направлялись члены царской семьи и ближайшие сановники. В конце XVII – начале XVIII века, например, соликамскими воеводами были Нарышкины – И. И., С. Ф., А. А., Ф. И. Дашков, В. Я. Новосельцев, И. И. Щербатов, Л. Я. Сенявин, А. Г. Воронцов. Они превратили Соликамск в «уголок Москвы», который по архитектурному ансамблю сравнивают с Великим Новгородом и другими центрами древней и средневековой Руси. Купцов в Соликамске насчитывалось более тысячи.

Петр I, понимая важность лекарственных растений для армии и народа, своими указами создал несколько десятков аптекарских огородов, начиная с основанного в 1701 году в Воронеже при строительстве флота. Он также осознавал, что помимо огородов с их практическими задачами нужны еще и ботанические сады для ведения научной работы по растениеводству, и в 1725 году по его заданию французский ботаник П. Дешпизо разработал проект ботанического сада Академии наук на базе Аптекарского огорода на Вороньем острове. Смерть императора затормозила проект. Идея зависла.

В 1731 году один из крупнейших заводчиков Григорий Акинфиевич Демидов, с детства увлекавшийся ботаникой, создал в Соликамске первый в России ботанический сад с разными целями, включая и исследовательские. Г. А. Демидов постоянно проживал в Соликамске и всецело был погружен в работу над садом. В 1733 году участники Второй Камчатской экспедиции Витуса Беринга, основной базой которой был Соликамск, ознакомились с садом. В составе экспедиции были ботаники И. Гмелин и С. Крашенинников. Через них о демидовском саде узнал Петербург, что ускорило и открытие академического Ботанического сада на Васильевском острове, состоявшееся в 1735 году. Его первым директором был И. Амман, установивший деловую связь с Г. Демидовым и получивший семена уральских и сибирских растений в обмен на «заморские». Началось творческое сотрудничество.

В 1739 году адъютант Академии наук Георг Стеллер, по пути на Камчатку в экспедицию Витуса Беринга, прожил в Соликамске три месяца.

Ошеломленный увиденным в демидовском саду, Г. Стеллер подробно описал его в письме К. Линнею. Не менее был потрясен и К. Линней – коллекция растений Демидова была обширнее! По описанию Г. Стеллера, в демидовском саду – почти полная коллекция уральских и сибирских растений, а также многие виды растений всех континентов: 17 видов алоэ, 18 видов кактусов, три вида южноафриканских амариллисов, агавы, канны, гиацинты, олеандры, кофейные деревья, пальмы, лавры, туи, центрально-американские юкки, мирт с Азорских островов, из плодовых – пять видов ананасов, апельсины, лимоны, виноград, груши, яблони, вишни и др. Завязалась оживленная научная переписка и обмен семенами и саженцами. В Упсале прижились 118 видов растений. Трое сыновей Г. А. Демидова стажировались в Упсале у К. Линнея и стали крупными деятелями России в области науки и культуры. Слава Г. А. Демидова прокатилась по стране. Ботаническая «лихорадка» захватила дворянскую Россию – во многих усадьбах появились сады и оранжереи. Старший брат Прокофий Демидов присланные отводки экзотических растений положил в основу своего в будущем знаменитого Нескучного сада в Москве. Академик И. И. Лепехин, руководитель экспедиции Академии наук по Поволжью, Уралу и Сибири, в своем фундаментальном труде «Дневные записки путешествия...» демидовскому саду уделил 54 страницы. После воз-

А. М. Калинин в Ботаническом саду им. Г. Демидова

На установке памятного знака

вращения в Петербург И. И. Лепехин был назначен директором академического Ботанического сада.

После смерти Г. А. Демидова соликамский сад был продан и постепенно пришел в упадок. Уже в XIX веке о нем остались воспоминания, упоминания в трудах современников и документальная переписка с Карлом Линнеем, сохранившаяся в шведских архивах. От усадьбы осталась устремленная ввысь, как парусник, уникальной архитектуры церковь Иоанна Предтечи, на которой в 2001 году была установлена памятная доска с барельефом Г. А. Демидова, держащего в руке ананас, и надписью: «В честь 270-летия первого в России Соликамского ботанического сада Григория Демидова от благодарных сограждан». Нескучному саду и особняку брата Прокофия повезло больше – там в советское и постсоветское время разместился президиум Академии наук.

Шведские ученые, и прежде всего приехавшие на конференцию профессора М. Ларссон и М. Манкелоу, изучают богатое научное наследие Карла Линнея, его научные связи с Демидовыми и Россией.

В первый день конференция проходила в Ботаническом саду, созданном в 1994 году соликамским энтузиастом Анатолием Михайловичем Калининым.

Церковь Иоанна Предтечи

Этот сад, поразивший всех участников обилием видов флоры разных климатических зон (около 2000), искусственных прудов и бассейнов, создавался в течение 15 лет на пустыре недалеко от застроенной территории бывшего Демидовского сада и стал муниципальным автономным учреждением культуры под названием «Мемориальный ботанический сад Г. А. Демидова». Кроме энтузиазма создателя, физика по образованию, в основу сада была положена его коллекция растений, собиравшихся по всему СССР во время командировок на разные полигоны.

Во второй день пленарные и секционные заседания и пресс-конференция проходили в здании педагогического института. Основными направлениями работы конференции были как научно-исторические: династия промышленников, благотворителей, меценатов и просветителей Демидовых; соликамский Ботанический сад Григория Демидова как центр научной мысли середины XVIII века; наследие Карла Линнея, его вклад в ботаническую науку и переписка с Г. А. Демидовым, так и направления современных исследований: перспективное развитие ботанических садов, ландшафтная архитектура современных городов и культурно-исторический диалог в современном образовательном пространстве.

В резолюции по окончании конференции констатирован ее крупный успех и даны рекомендации администрации Соликамска, Соликамскому педагогическому институту, соликамскому Ботаническому саду, музеям и туристическим организациям исторических городов Пермского края. В рекомендациях отражено желание участников конференции развивать деловые, культурно-образовательные и научные контакты с Упсалой и родиной династии Демидовых Тулой для изучения и использования наследия К. Линнея и династии Демидовых, содействовать процветанию соликамского Ботанического сада согласно разрабатываемым проектам и программам в рамках грантовой политики, создать оргкомитет и фонд для подготовки и проведения празднования 300-летия ботанического сада Г. А. Демидова, организовать внутренний туризм в рамках бренда «Демидовы», всесторонне использовать СМИ для пропаганды значимости музейной педагогики в воспитании гражданских качеств и эстетических чувств.

Культурная программа включала в себя посещение музеев, храмов и монастырей, осмотр исторических мест, знакомство с промышленностью Соликамска и его пригородов, ставших в XX веке и колыбелью атомной индустрии, и «полиметаллической столицей России», экскурсию в шахту по добыче калийно-магниевых солей на глубине более четырехсот метров.

В центральном сквере состоялся митинг, посвященный вкладу Г. А. Демидова в российскую науку и культурную жизнь города, на котором выступили глава администрации С. В. Девятков, создатель мемориального сада А. М. Калинин, шведские гости, и была установлена мемориальная доска с текстом на русском и шведском языках в память о Григории Акинфиевиче Демидове – гражданине, породнившем Соликамск и Упсалу и способствовавшем развитию мировой ботаники.

**ВЫДАЮЩИЕСЯ ДОСТИЖЕНИЯ
УРАЛЬСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В XIX ВЕКЕ И ОТНОШЕНИЕ
К НИМ ВЛАСТИ**

Вестник Петровской
Академии. 2012. № 27
Докладывалась на VIII съезде
Петровской Академии наук
и искусств в 2011 году

Вступление

Россия шагнула в XIX век великой державой с самостоятельной внешней политикой, высокоразвитой промышленностью и сельским хозяйством, передовой наукой, культурой, медициной, образованием и пользовалась в мире заслуженным авторитетом и уважением.

Этот уровень достигнут главным образом во время правления Екатерины II, при которой ВВП увеличился в четыре раза, население – почти вдвое, было основано более двухсот городов. Российская армия и флот вели войны с агрессорами не на своей территории и не в своих водах и одерживали блистательные победы, завершившиеся италийским и швейцарским походами А. В. Суворова в 1799 году.

Экономическая, военная и финансовая мощь империи в первой половине XIX века, как и в XVIII веке, обеспечивалась главным образом уральскими заводами и рудниками. Во второй половине XIX века Урал продолжал оставаться фундаментом мощи империи и ее технических достижений, несмотря

на быстрое развитие рудных и промышленных регионов на северо-западе и юге европейской части России и в Сибири.

Основные достижения уральской промышленности, лежащие в основу российского и мирового научно-технического прогресса, отношение к ним власти и анализ этих отношений являются основными направлениями исследования в настоящей статье. При этом главное внимание уделяется достижениям в магистральных направлениях развития технологии и техники, таких как получение литой стали и машиностроение и, как следствие этих изобретений, развитие машинного производства, водного и наземного машинного транспорта, коренная модернизация энергетики и вооружения. Достижения в этих направлениях приводятся в контексте общемировых.

Часть I охватывает первую половину XIX века, закончившуюся поражением в Крымской войне и закатом эпохи Николая I, часть II – вторую половину XIX века, до начала эпохи Николая II.

I. УРАЛЬСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ВЛАСТЬ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

1. УРАЛЬСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

К середине XIX века на Урале добывались почти вся платина и более 40% золота планеты, все алмазы и уникальные уральские самоцветы, почти вся соль и руда черных и цветных металлов России. Около двухсот крупных заводов черной и цветной металлургии и тысячи мелких кузниц выплавляли более 80% черных металлов и почти всю медь России, производили основную часть металлических изделий, удовлетворявших потребности внутреннего и внешнего рынка, чеканили почти все медные деньги.

Об уральских доменных печах немецкий историк металлургии Л. Бек до появления в середине XIX века коксовой металлургии писал: «Уральские домны – величайшие и лучшие древесноугольные печи, которые до сих пор были построены, и все, даже английские, были далеко ими превзойдены» [1].

Сотни и тысячи крупных и мелких фабрик легкой промышленности выпускали полный ассортимент товаров – от военной амуниции до товаров повседневного спроса. Эти изделия продавались по всей стране и за границей.

Высокоразвитые сельское и промышленное хозяйства обеспечивали потребности Урала в продуктах питания и сырье для легкой и пищевой промышленности, а значительные их излишки, в том числе до миллиона пудов зерна, вывозились в другие регионы. Высокосортный уральский лес шел на строительство не только российских городов, но и европейских. В целом о значении уральских производств горный инженер Н. Штейнфельд в 1897 году сказал: «В течение двухсот лет вся Россия пахала и жала, ковала и рубила изделиями уральских заводов. Она носила на груди кресты из уральской меди, ездила на уральских осях, стреляла из ружей и пупшек уральского металла, пекла блины на уральских сковородках, брэнчала уральскими пятакими в кармане. Урал удовлетворял потребление всего народа, изготавливая продукты применительно к его надобностям и вкусу» [2].

Пермская губерния, охватывавшая почти весь промышленный Урал, имела высокий уровень медицинского обслуживания и была самой образованной губернией России, о чем говорит и вывод шефа жандармов графа А. Х. Бенкендорфа: «Люди Пермской губернии имеют много более образования, нежели люди тех же сословий в других губерниях». Госпитали и школы открывались на Урале с петровских времен.

Основными хозяйствующими субъектами на Урале были Пермское имение Строгановых, сравнивавшееся по площади и экономическому потенциалу с рядом европейских стран и гармонично развивавшее все основные виды производств – от сельскохозяйственных до металлургических, промышленно-сельскохозяйственные вотчины ряда столичных аристократов, демидовское «металлургическое царство», дававшее половину уральского металла (40% общероссийского) и производившее значительный ассортимент металлоизделий, заводы других крупных заводчиков и развитая система казенных (государственных) заводов.

Общепризнанным флагманом российского технического прогресса был Пожвинский завод Пермского имения В. А. Всеволожского. Завод не сходил со страниц документов и различных массовых изданий благодаря достижениям в металлургии, машиностроении и других областях техники. В характеристике ученого комитета Департамента горных и соляных дел «пермские заводы г. Всеволожского» были выделены из всех заводов России, поскольку

«кроме выплавки чугуна и выделки железа отличаются тою особенностью, что в них заведены мастерские искусств промышленных» [3].

2. ПОЖВИНСКИЙ ЗАВОД И ПЕРМСКОЕ ИМЕНИЕ ВСЕВОЛОЖСКИХ

Пожвинский (Пожевской) чугунолитейный и железоделательный завод основан в 1754 году крестником Петра I бароном Н. Г. Строгановым в 170 километрах к северу от будущего города Перми на камском правом берегу.

В 1773 году завод был продан при содействии Екатерины II активному участнику ее переворота Всеволоду Алексеевичу Всеволожскому с землей площадью около 5 тыс. кв. км, населением, соляными промыслами, 26 медными рудниками и шестью железорудными месторождениями.

С 1796 года владельцем имения, до своей кончины в 1836 году, был его племянник Всеволод Андреевич Всеволожский, первым шагом которого стало проведение «крестьянской реформы», по которой упразднялось помещичье управление и вводилось выборное крестьянское самоуправление.

Основной продукцией завода в конце XVIII века были чугунное литье, высокосортное железо, составлявшие соответственно около 1,5 и более 2% общероссийского производства, и изделия из них. В 1799 году была открыта школа для крепостных, дававшая помимо общего образования навыки чертежно-конструкторской работы и готовившая мастеров.

Площадь имения при Всеволоде Андреевиче увеличилась до 16,1 тыс. кв. км, что составляло более половины территории такого государства, как Бельгия, или примерно десятую часть уральских владений Строгановых начала XVIII века. Расширение имения шло в основном за счет покупки неосвоенных горных земель Урала, оказавшихся особенно богатыми черными, цветными и благородными металлами и каменным углем.

В первые полтора десятилетия XIX века в имении было построено еще пять металлургических заводов на камских притоках, освоены многие новые рудники, проведена коренная реконструкция Пожвинского завода под руководством главноуправляющего имением крепостного уроженца Пожвы В. П. Воеводина по планам и техническим заданиям владельца, державшего постоянную связь с имением и являвшегося генератором и собственных

технических идей. В. А. Всеволожский в 1814—1817 годах проживал постоянно в Пожве, затем в имении Рябово под Петербургом (ныне город Всеволожск).

В 1813 году, в дополнение к двум доменным печам Пожвинского завода, построены крупнейшая в Европе доменная печь оригинальной конструкции и ряд новых печей различного технологического назначения.

На реке Пожве был возведен уникальный гидротехнический комплекс с каскадом плотин, каналами и шлюзами для прохода судов. Плотина длиной 1,3 километра и высотой 10,6 метра, укрепленная доменным шлаком и облицованная камнем, долгое время была самой крупной на Урале.

Старые цеха были замены на новые без остановки производства и построен ряд цехов новых производств с оборудованием собственного изготовления в основном по уникальным разработкам. Производство росло настолько стремительно, что вододействующих машин реконструированной гидросистемы становилось недостаточно для энергообеспечения завода, и в новых цехах устанавливались паровые машины собственного изготовления. Кроме восьми цехов основных производств: сталелитейного с самодувными печами для отливки крупных деталей, вододействующих листокатального, сварочного и столярного, паромашинных листопрокатного, второго сварочного, кузнечного и механического – были вспомогательные кирпичедельный для обычного и огнеупорного кирпича и лесопильный.

Механический цех был крупнейшим, не имевшим аналогов в России механическим и машиностроительным заводом, штат которого к 1816 году достиг 150 работников, к 1832 году – 300, в то время как в европейской части страны спустя десятилетия средняя численность работников механических заводов составляла в 1851, 1861 и 1871 годах соответственно 71, 117 и 183 человека, по данным академика С. Г. Струмилина [4]. Постоянно возрастал станочный парк. Уже в 1814 году около полусотни основных станков цеха приводились в действие паровыми машинами, для работы которых впервые в стране использовалось отходящее тепло от металлоплавильных печей.

Цеха «были не только совершенными инженерными сооружениями, но являлись произведениями искусства промышленной архитектуры своего времени» [5]. Их внутренний интерьер был образцом для многих заводов.

Путешественников поражала и чистота: «Прихожу в завод, вижу прекрасный порядок, чистоту: совершенно не похоже на завод» [6]. Каждый станок также представлял собой «своего рода произведение искусства» [7].

Укажем отмечавшиеся в России и за рубежом основные достижения завода. Многие разработки, усовершенствования и изобретения пожвинских мастеров, как в дальнейшем кем-либо заимствованные, так и вновь изобретенные, позже где-нибудь оформлялись. Применявшаяся с начала XIX века цепная передача, например, через несколько десятилетий была запатентована в США. Разработки завода в магистральных направлениях технического прогресса подробно описаны в следующих разделах в контексте общемировых достижений и отношения к ним российских властей.

Достижения в металлургии

Разработана технология выплавки литой стали. Впервые в России в 1816—1817 годах главным механиком завода П. Г. Соболевским получено ковкое железо в самодувных (пудлинговых) печах, использован каменный уголь для переработки чугуна в железо без молотовой работы, налажено производство луженой жести. Железо признавалось самым качественным в мире: «Сие тончайшее листовое железо свидетельствует о совершенстве, до которого доведена в России обработка сего металла» [8]. П. Г. Соболевский в будущем в столице совместно с В. В. Любарским изобретением порошковой металлургии произвел переворот в этой отрасли, а также разработал технологиюковки платины, что привело, в частности, к чеканке платиновых денег. В 1830 году был избран членом-корреспондентом Академии наук.

Достижения в станкостроении, машиностроении и технологии

Высокоточные токарные, сверлильные, винторезные и зуборезные станки мастера Ярославцева; различные металлорежущие станки, машины для вытяжки труб из цветных металлов, машины для гибки звеньев якорных цепей, гидропрессы, водоподъемные и кирпичеделательные паровые машины мастера П. К. Казанцева; паровые машины, паровые молоты, воздуходувные устройства разных конструкций, особо прочные и экономичные разпарные, самодувные, гладиленные и цементные печи П. Г. Соболевского и других

мастеров завода; иное оборудование для заводов, шахт и гидросооружений. В течение всей войны с Наполеоном Пожвинский завод получал заказы на изготовление снарядов и бомб. Усовершенствованная полировальная машина Верх-Исетского завода повысила производительность в четыре с половиной раза. Было изготовлено несколько сотен тысяч плановых и несколько сотен тысяч сверхплановых боеприпасов в погашение долга некоторых заводов из-за допущенного брака, по весу более 900 тонн.

Достижения в судостроении

Впервые в мире по проекту И. П. Кулибина изготовлены машинно-конные суда, которые приводились в движение лошадьми, ходившими на палубе по кругу, что практически решило проблему бурлачества на Каме. Первые две «коноводки» с восемью лошадьми, грузоподъемностью до 800 тонн, в 1811 году доставили груз в Нижний Новгород. Против течения их скорость вдвое превышала скорость бурлацких судов. С 1815 года строились первые в России пароходы (до запрета их строительства высшей властью в 1817 году).

Достижения в светотехнике

П. Г. Соболевский, вслед за попытками европейских изобретателей создать для освещения устройство, использующее горючие газы, придумал безопасный газогенератор (термолампа) на древесном сырье и вырабатывавший попутно древесный уголь и деготь. Пожвинский завод в 1816 году был освещен мягким белым светом газовых ламп, и в 1817 году В. А. Всеволожский запретил использование для освещения завода иных источников света. В 1817 году газовое освещение появилось в Рябове, затем в Петербурге, в других городах и на заводах (до перехода на электрическое в конце XIX века). П. Г. Соболевский был награжден орденом Святого Владимира. После отъезда П. Г. Соболевского 30 мастеров завода во главе с П. К. Казанцевым сконструировали термолампу, который работал на газе, получаемом путем сухой перегонки жидкого горючего, за что были награждены крупными денежными премиями.

Достижения в точной механике

Множительная техника (отограф), оригинальные измерительные инструменты и уникальные башенные часы, установленные в 1826 году в Петербурге на Спасо-Преображенском соборе. Николай I наградил главного мастера А. П. Кочегина «почетным кафтаном». Часы привлекли внимание ученого комитета Горного департамента не столько своей оригинальностью, сколько машинным способом изготовления, опередившим свое время: «Но самое главное достоинство сих часов состоит в том, что они сооружены не одним изобретательным человеком, но составом разных цехов; ибо разные детали часов, отделанные разными людьми, предполагают и совершенство машин, необходимых для их обработки, и искусство мастеров» [9].

Достижения в паровом наземном транспорте

В 1828 году создана первая в России действующая модель паровоза, в 1830 году – построен первый в России паровоз для безрельсовых дорог, в 1838 году – первый в России паровоз для широкой колеи. Крупные достижения в этих разработках опередили время на десятилетия. Например, стальные рельсы.

После смерти В. А. Всеволожского в 1836 году дело продолжили его дети Александр и Никита. Александр, участник Отечественной войны 1812 года и зарубежных военных походов, с детских лет дружил с А. С. Грибоедовым и в его последнюю командировку в Персию проехал с ним часть пути. Никита в молодости был другом А. С. Пушкина.

В 1849 году Александр и Никита разделили поровну имение и имущество. Пожвинский завод остался за Александром, но этот год стал той чертой, за которой «центр передовой русской технической мысли» перестал быть таковым, хотя признаки начинавшейся потери этого статуса стали проявляться уже после смерти В. А. Всеволожского. Раздел имения нарушил инфраструктуру управления, производства и разноплановые связи его частей.

С 1850-х годов Александр, после смерти жены – княгини С. И. Трубецкой, постоянно проживал в Пожве. В 1859 году был избран председателем

Пермского губернского дворянского комитета. Под его руководством готовилась и проводилась в губернии крестьянская реформа 1861 года. Умер в 1864 году. Никита при Александре II был гофмейстером Двора и членом Промышленного совета (вплоть до своей смерти в 1862 году).

Пожева была и крупным культурным центром. Театра такого уровня, в отдельном здании со сценой, в начале XIX века не было и в губернской дворянской Перми. Ставились драмы, комедии и оперы. Сочинялись свои произведения. Некоторые пьесы и оперы, впервые поставленные в Пожеве, переносились на сцены столичных театров. Пожевские артисты и музыканты с успехом выступали и на сценах императорских театров.

3. Литая сталь – основа прогресса в машиностроении и вооружении

Изобретение паровых машин и агрегатов с их применением, в числе которых пароходы и паровозы, потребовали и значительного количества прочного, упругого и пластичного металла не только в общем объеме производства, но и в изготовлении отдельных многопудовых деталей, как, например, пароводные валы. Таким металлом могла быть только сталь.

В малых количествах качественную сталь выделяли с древнейших времен, используя различные технологические секреты и ручную молотовую работу. Эта сталь использовалась для изготовления холодного оружия, защитных доспехов, отдельных сельскохозяйственных и бытовых орудий. Высококачественная сталь была известна в древности и в Пермском крае. В числе лучших трофеев, доставшихся московскому войску в 1472 году, были подаренные лично Ивану III «три панциря, шлем и две сабли булатные» [10]. В начале XIX века ценилась уральская сталь мастера Воткинского казенного завода С. И. Бадаева и Косотурского (Златоустовского) завода.

Значительные объемы хрупкого чугуна выплавлялись уже в XVIII веке. Главное отличие стали от чугуна и железа – промежуточное между ними содержание углерода, помимо зависимости ее свойств от структуры и добавок разных элементов. Большие объемы «капризной» стали, как и чугуна, можно получить только литьем. Поиски технологии ее выплавки с нужными качествами велись на ряде заводов различными путями.

На Пожвинском заводе до 1810 года сталь получали способом «гомления» железа и дальнейшей проковкой. Этот малопродуктивный и трудоемкий способ не удовлетворял запросы машиностроителей. Совместная плавка чугуна и железа по способу Златоустовского завода давала тогда сталь более низкого качества, и в 1814 году, после трехлетних опытов под руководством мастера Матвея Левина, была разработана особая технология получения литой стали путем науглероживания расплавленного железа.

В. А. Всеволожский обратился в Пермское горное правление и Горный департамент Министерства финансов за получением привилегии на внедрение изобретения. Техническая комиссия дала положительное заключение о качестве литой стали и изделий из нее. Ответы на запросы в казенные и частные заводы подтвердили приоритет Пожвинского завода. Министерство финансов, однако, направило образцы и документацию для оценки британцу Чарльзу Берду на его Петербургский «чугунно-литейный завод», выпускавший чугунные изделия для обустройства Двора, Петербурга и Кронштадта – скульптуры, ограды, решетки, фонари, детали мостов и т.д. Более года Берд медлил с ответом, а затем дал отрицательную оценку. Через 17 лет (!) Министерство финансов сообщило наконец, что среди нерешенных дел, внесенных от Горного департамента, не оказалось дела «О изобретении г. Всеволожского делать литую сталь». Выплавка литой стали на казенных заводах, и в первую очередь для военного производства, затормозилась на десятилетия. Историк металлургии П. Н. Батуров исследовал это дело и заключил, что «столь длительная задержка и отрицательный характер заключения свидетельствует, что Берд, которому были чужды интересы России, пытался сорвать внедрение в практику замечательного изобретения пожвинских сталеваров... Берд неоднократно выступал против Пожвинского завода, центра передовой русской технической мысли того времени» [11].

Пожвинская литая сталь, конечно, не осталась достоянием только Пожвинского завода, выплавлявшего и использовавшего ее для производства необходимых деталей и механизмов. Она шла и на продажу и дала толчок к работам по ее выплавке науглероживанием на ряде заводов.

Горный инженер П. П. Аносов на казенном заводе в Златоусте в 1830—40-е годы продолжил совершенствование технологии выплавки литой стали

путем совместной плавки чугуна с железом. Он впервые в мировой практике применил для изучения структуры стали микроскоп, раскрыл утерянный секрет «восточного булата» и использовал литую сталь для изготовления холодного оружия и пробных отливок артиллерийских орудий.

На Пожвинском заводе в эти годы в пудлинговых печах добились получения особо качественной стали, остававшейся таковой и с появлением высокопродуктивных бессемеровских и мартеновских печей. В 1840 году на Пожвинском заводе была разработана технология выплавки рельсовой стали, в 1843 году построены рельсопрокатные станы.

В Златоусте горный инженер П. М. Обухов, продолживший работы П. П. Аносова, в 1854 году путем совместной плавки чугуна и железа с магнитным железняком и другими добавками изобрел особую технологию выплавки так называемой тигельной литой стали с заданными свойствами, «превосходившей английскую в 30 раз», по существовавшим тогда методам определения качества. «Клинки с надписью «литая сталь П. Обухова» свободно свертывались в кольцо – развертываясь, они не изменяли нисколько своей первоначальной прямизны, – упругость, превосходящая всякое вероятие» – это констатировал в «Истории Обуховского сталелитейного завода в связи с прогрессом артиллерийской техники» военпред генерал-майор В. И. Колчак [12]. П. М. Обухов в разгар войны разработал проект изготовления артиллерийских орудий из своей «тигельной» стали и направил его в Департамент горных и соляных дел Министерства финансов. Там проект пролежал два года, до наступления эпохи великих реформ.

4. ГИДРО- и ПАРОЭНЕРГЕТИКА

Гидротурбины

Урал богат даровыми гидроэнергоресурсами, использовавшимися для приведения в действие различных производственных механизмов с помощью водяных колес, конструкция которых совершенствовалась разными цивилизациями на протяжении тысячелетий.

В 1837 году мастер Нижне-Алапаевского завода И. Е. Сафонов изобрел гидротурбину, предопределившую на века развитие гидроэнергетики. Его первая турбина развивала вдвое большую мощность при том же расходе воды. Каждые последующие гидротурбины, устанавливаемые на разных заводах И. Е. Сафоновым, были более мощными и совершенными. Венцом его творчества стала гидротурбина Нейво-Шайтанского завода, мощность которой при вдвое меньшем напоре воды и втрое меньшем ее расходе превосходила систему из трех самых совершенных в то время водяных колес Нижне-Исетского завода. И. Е. Сафонов сделал и ряд изобретений в области технологического машиностроения. С появлением электрогенераторов гидротурбины стали основными агрегатами гидроэлектростанций.

ПАРОВЫЕ МАШИНЫ

Эра парового машиностроения начиналась с проекта первой в мире универсальной двухцилиндровой паровой машины непрерывного действия, изобретенной в 1763 году уральцем И. И. Ползуновым на основанных А. Н. Демидовым алтайских Кольвано-Воскресенских казенных заводах. Находясь всего год на троне, Екатерина II тем не менее оценила изобретение и распорядилась в своем кабинете, Берг-коллегии и Академии наук о всесторонней помощи изобретателю, которого произвела в чин инженерного капитан-поручика со всеми дворянскими привилегиями и соответствующим жалованием. Канцелярии алтайских заводов она дала указание о присылке И. И. Ползунова в Петербург для работы в Академии наук в случае, если он не необходим на этих заводах. Канцелярия дала задание И. И. Ползунову изготовить промышленную паросиловую установку и оставила его в Барнауле.

В 1765 году к И. И. Ползунову приехал шведский ученый Лаксман, который третий год жил в России. Он детально ознакомился с паровой машиной, прославил изобретателя и его изобретение на всю Европу, осветил перспективы использования паровых машин и грядущую промышленную революцию в России. В начале 1766 года, за неделю до пуска установки мощностью 32 л.с., проработавшей 43 дня, И. И. Ползунов скорострительно скончался. Премника-энтузиаста для продолжения работ над паровыми машинами и их

внедрением не нашлось. Для российских заводчиков в то время паровые машины экономически были невыгодны из-за наличия еще неограниченных запасов даровых гидроресурсов, и паросиловая техника дальнейшего развития не получила. Через несколько лет установка была разобрана.

И. И. Ползунов и Екатерина II шли далеко впереди своего века.

Удивляет техническая отсталость Европы, и прежде всего Британии, уже задыхавшейся от нехватки даровых энергоресурсов. Немецкий ученый Паллас, прожив несколько лет в России, в 1773 году описал изобретение И. И. Ползунова в своей книге на немецком языке. В следующем 1774 году к изготовлению паровой машины Ползунова приступил британец Д. Уатт, и в 1784 году, после 10 лет трудов и через 19 лет после публикаций Лаксмана, его машина мощностью 4 л.с., после некоторых усовершенствований, заработала, была запатентована вместе с ее главными узлами и востребована нуждавшейся в ней британской и западноевропейской промышленностью.

Стремительный рост российской промышленности в эпоху правления Екатерины II, эпоху, ставшую и «золотым веком уральской металлургии», к концу XVIII века привел к потребности в дополнительных к гидроагрегатам источниках энергии. Уаттовские машины стали завозиться и в Россию. На Урале первая паровая машина появилась в 1799 году на Сысертском заводе. В начале XIX века уже несколько уральских заводов имели паровые машины.

Пожвинский завод первую паровую машину изготовил в 1808 году под руководством мастера П. К. Казанцева. В 1810—1811 годах над машинами работали также и иностранные мастера Керек и Гинке. Уже в 1814 году выпускались машины мощностью 6,8 и 24 л.с. В 1814—1817 годах производством и усовершенствованием паровых машин руководил П. Г. Соболевский. К 1816 году Пожвинский завод обеспечил паровыми машинами имение и начал производить их и на продажу, о чем сообщалось 24 и 27 мая 1816 года в «Московских ведомостях». В том же году Ижорский завод начал выпуск паровых машин, уже производившихся на алтайских заводах. В 1817 году П. Г. Соболевский изобрел, на пять лет раньше британца Гутцмера, паровую машину прямого действия, приведшую к прогрессу в паровом машиностроении. На Пожвинском заводе была построена паровая машина мощностью 36 л.с. На Нижнетагильском демидовском заводе мастер Е. А. Черепанов

в 1822 году приступил к изготовлению первой паровой машины мощностью 4 л.с. В это же время В. А. Всеволожский впервые в мире начал использовать паровые машины на золотоплатиновых рудниках. К 1830 году Пожвинский завод выпустил паровую машину высокого давления, получившую высокую оценку на Всероссийской выставке в Петербурге.

5. ПАРОВОЙ ТРАНСПОРТ

С появлением паровых машин стали возникать проекты и начались работы по созданию паросилового водного и наземного транспорта.

Пароходы

Первым пароходом, прошедшим испытания на Темзе, был пароход Саймингтона 1801 года. Решил судьбу пароходов «Клермонт» американца Р. Фултона, проплавший в 1807 году двести верст по реке Гудзон. Работы над первым российским пароходом начал Пожвинский завод в 1803 году вслед за Саймингтоном, с использованием завезенной паровой машины.

Для России, речной и морской державы, удлинение речных водных путей и строительство пароходов было актуальной задачей. В 1810 году был достроен Волго-Балтийский (Марининский) канал, в 1811 году – Тихвинский, после Отечественной войны – Северо-Екатерининский (Камско-Беломорский) и Северодвинский каналы, связавшие в единую водную систему Балтику, промышленный Урал, Центральную Россию и Беломорье.

В 1813 году Россия заключила договор с Р. Фултоном на постройку пароходов. В феврале 1815 года Р. Фултон умер, не построив парохода. Договор с ним потерял силу. Но в навигацию 1815 года по Каме уже ходил первый российский пароход Пожвинского завода с машиной мощностью 8 л.с., построенный под руководством П. Г. Соболевского.

25 мая 1815 года упоминавшийся Берд, не имевший ни отношения к договору с Фултоном, ни материальной базы для строительства пароходов, обратился для получения привилегии на их строительство в Департамент государственного хозяйства и публичных зданий, где было заведено дело «О выдаче привилегий владельцу чугунно-литейного завода Чарльзу Берду на судно, приводимое в движение паром». Затем Берд установил на барка-

се-тихвинке паровую машину Уатта мощностью 4 л.с. с кирпичной трубой. 3 ноября 1815 года этот стимбот «Елизавета» совершил рейс из Петербурга в Кронштадт и обратно под ликование петербуржцев.

В 1816 году Берд установил на пароходе машину той же конструкции, что и пожвинская, мощностью 16 л.с., а П. Г. Соболевский сконструировал и установил на пароходе машину 24 л.с. Использовался пожвинский пароход для прогулок по Каме семейства В. А. Всеволожского, губернского начальства и столичных гостей. Плавал на этом пароходе и известный путешественник, географ и историк, почетный член ученого комитета Морского штаба и Адмиралтейского департамента В. Н. Берх. Столичные газеты обратили внимание не только на технические достоинства «пермских» пароходов, но и на их цену, вчетверо ниже бердовской. Но Берд среди петербургских чиновников активно вел политику недопущения строительства пароходов на других заводах. Так, в июле того же 1816 года знаменитый изобретатель и начальник Кольвано-Воскресенских императорских заводов П. К. Фролов направил проект парохода для сибирских рек в Департамент горных и соляных дел, но Министерство финансов перенаправило этот проект на оценку Берду, не давшему никакого ответа, и проект не был утвержден. В Пруссии в этом же году был построен первый пароход континентальной Европы «Принцесса Шарлотта», связавший Берлин с Потсдамом.

К навигации 1817 года изобретенную машину прямого действия мощностью 36 л.с. П. Г. Соболевский установил на одном из пароходов, ходивших в том же году за тысячу верст в Казань. Изготовление отдельных деталей этой машины в России тогда было под силу только Пожвинскому заводу. Цилиндр с поршнем весил три тонны, паровой котел весом 4,3 тонны имел размеры 2,4 x 2 x 5 метров. Длина парохода, изготовленного по чертежам морского судна, «втайне доставленным из морского министерства», составляла 30,6 метра, ширина 6,9 метра, высота борта 2,6 метра. Экипаж – 21 человек.

Известный поэт Ф. Н. Глинка о камских пароходах писал: «Вообразите великолепную каюту, богатую отделку и все, чем украшаются суда. Каждый вечер стимбот ярко освещен множеством фонарей, на нем играла прелестная музыка, по временам палили из пушек... И вся эта европейская роскошь, как некое волшебное явление, плавала по Азии, по реке Каме в Волгу и далеко

вверх по оной, нередко против волнения и бури... Прибрежные жители толпами бежали дивиться необыкновенному явлению, о котором ничего не слышали, даже и в баснословных преданиях отдаленных предков своих» [13].

16 апреля 1817 года Берда получил беспрецедентную привилегию на исключительное право строительства и пользования пароходами в России. Никто не имел права без разрешения Берда не только строить пароходы, но и делать их на заказ и эксплуатировать. После плавания в Казань пожвинских пароходов Берда подал в петербургский суд жалобу, удовлетворенную вопреки решению соликамского суда, в котором показывалось, что пожвинские пароходы строились до полученной Бердом привилегии. Различным нападениям подвергся В. А. Всеволожский и строители пароходов.

В октябре 1817 года Сенат империи окончательно закрепил за Бердом монопольное право на строительство пароходов и организацию парового судоходства на Балтийском, Азовском, Черном, Каспийском и Белом морях, а также на реках и озерах европейской части России.

Право строительства какого-либо парохода можно было купить только у Берда. Большая сумма была уплачена в 1820 году за право на постройку Пожвинским заводом крупного парохода «Всеволод». Строившийся под руководством главного мастера П. К. Казанцева, «Всеволод» в 1821 году отправился в Петербург, но, проплыв около двух тысяч верст до Рыбинска, не смог пройти дальше по Мариинскому каналу из-за своих габаритов.

Борьба за российское пароходостроение довела В. А. Всеволожского до банкротства. Начатая в именин золотодобыча и печатание собственных денег «всеволоженок» для расчетов с рабочими и мастерами «поправили» дело, но печатание денег было расценено как подрыв финансовой системы империи.

Монополия Берда, уничтожившая российское пароходостроение, длилась более 26 лет, до его смерти в конце 1843 года. И что же сделал Берда за эти десятилетия для российского речного и морского парового флота? Согласно Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона, «Чарльз Берда... с 1815 года ввел постоянное пароходство по Неве и рейсы между Санкт-Петербургом и Кронштадтом, построил грузовые суда, на которых посредством буксиров перевозил товары из Санкт-Петербурга в Кронштадт». И это все,

что Берд сделал для флота огромной России за 26 лет абсолютной монополии на строительство пароходов! Его наследники – сын Френсис, а затем внук Джордж монополии на паровые суда уже не имели, но оказывали соответствующее влияние в столичных кругах. Неизвестны договоренности с Бердом, но в 1841 году пожвинские паровые машины были установлены на первом в мире пароходе с железным корпусом, построенном на Суксунском демидовском заводе в горном Прикамье под руководством мастера П. И. Темкина. Пароход перевозил металлы по Сылве и Чусовой, а эпоха металлического судостроения ведет отсчет от спуска на воду в Англии «Великой Британии» в 1843 году.

После смерти Берда началась «камская пароходная лихорадка». 28 апреля 1845 года на Каму и Волгу вышел усовершенствованный железный пароход П. И. Темкина под названием «Никита Демидов». В 1846 году Пермское пароходное общество построило первый пароход «Пермь». В 1847 году в Перми пароходы строили уже две компании. В том же 1847 году начал строить пароходы Воткинский казенный завод, ставший, благодаря директору И. П. Чайковскому, крупным машиностроительным заводом. В 1851 году в Перми возникло Камско-Волжское пароходное общество. Число пароходных заводов в Прикамье продолжало расти и вскоре перевалило за десяток.

Но даже эта «лихорадка», начавшаяся за десять лет до Крымской войны, не вызвала у власти интереса к строительству военных пароходов, не говоря уже о железных их корпусах. Во Франции в 1850 году, за четыре года до войны, был построен уже первый винтовой пароход «Наполеон».

ПАРОВОЗЫ

Первым паровозом, прошедшим испытания, был паровоз Тревитика 1803 года, но до паровоза Стефенсона 1829 года, решившего судьбу этого вида транспорта, в разных странах предпринимались многочисленные попытки построить паровоз, который бы удовлетворил требования заказчиков.

После успеха с башенными часами при новом императоре Николае I В. А. Всеволожский приступил к постройке паровозов, мысль о которых у него возникла еще в 1810 году при проектировании рельсовых путей на руд-

ных промыслах. В 1828 году, до паровоза Стефенсона, была изготовлена, с участием мастера А. П. Кочегина, действующая модель паровоза, которая долгое время экспонировалась в отделе русской культуры Эрмитажа с надписью: «Модель первого русского паровоза. Пожевской завод, 1828 г.».

Обжегшись на пароходах, В. А. Всеволожский уяснил, что с британцами следует поддерживать контакты и, казалось бы, нашел и юридический выход для создания парового транспорта, заключив с британским механиком П. Тетом в 1828 году контракт, по которому тот должен был работать в Пермском имении «в должности инженера по железозаводским всякого рода изделиям, изобретениям и ныне существующим в Англии системам, касающимся до железных заводов, пароходов, карет паровых с дилижанцом, паровых фур для перевозки руды или угля по чугунным дорогам» [14].

Роль Тета в делах имения была скорее скандальной. За семь лет его работы не было построено ни одного парохода. С паровозами дела поначалу шли успешнее. В 1830 году на Пожвинском заводе был изготовлен первый в России паровоз для безрельсовых дорог мощностью 6 л.с. В историко-технической литературе он получил известность как «паровая коляска Пожвинского завода». В 1832 году машинист Ф. Лопатин усовершенствовал ее и возил руду на Кизеловском руднике. Этот год, видимо, и следует считать началом эры использования парового наземного транспорта в России.

По контракту 1831 года Тет должен был построить первую в России чугунную дорогу длиной 33 версты на левобережье Камы – от Кизеловского рудника к Александровскому и Всеволодо-Вильвенскому заводам и пристани на Вильве, а на правобережье – длиной 29 верст между Пожвинским и Майкорским заводами, а также обеспечить эти дороги паровозами. В 1833 году на Всероссийской выставке в Петербурге экспонировались и вызвали особый интерес «паровая коляска» и паровая машина высокого давления. Тет в числе авторов этих изобретений указан не был и высказал известное по архивам сожаление. В конце года ряд цехов, включая механический с почти готовым паровозом и оборудованием, сгорели по неизвестным причинам.

В 1834 году на Нижнетагильском демидовском заводе построен под руководством мастера Е. А. Черепанова узкоколейный паровоз, перевозивший руду по чугунной дороге длиной менее версты.

В 1835 году в восстановленном механическом цехе Пожвинского завода начал строиться паровоз для широкой колеи «Пермяк» мощностью 43 л.с. Тет не выполнил условий контракта и покинул завод с чертежами паровоза, которые пришлось составлять заново. Создавался паровоз под руководством главного мастера А. П. Кочегина тремя сотнями мастеров. Смерть В. А. Всеволожского в 1836 году замедлила работу, и «Пермяк» к началу задуманной эксплуатации на Царкосельской железной дороге, сооруженной в 1837 году, не был достроен. Паровозы и оборудование для нее закупались в Европе. В мае 1839 года «Пермяк» по частям был доставлен в Петербург.

Министр финансов доложил Николаю I: «На заводах гг. Всеволожских построен первый в России паровоз, который одобрен знатоками. О сем важном шаге... считаю долгом, по представлению Промышленного совета, довести до высочайшего сведения Вашего императорского величества» [15].

Пресса восторгалась паровозом. Так, газета «Северная пчела» писала: «Взоры наши не могут насытиться видом превосходного паровоза «Пермяк» с завода гг. Всеволожских... Чувство наше воспламеняется и мысль рвется на простор при виде полезнейшего из всех изобретений человеческого ума! <...> Это изобретение есть венец гениальности... рода человеческого» [16].

«Пермяк» как «первый паровоз, построенный в России» [17], был отмечен золотой медалью, но ее получил Э. Тет (брат П. Тета), с которым В. А. Всеволожский перед смертью заключил контракт с целью быстрого выхода на российский рынок. Дети В. А. Всеволожского ждали заказов и вынашивали планы строительства паровозов и железных дорог в России. Столица предпочла закупать паровозы в Европе, а «Пермяк» вернулся в имение, где к 1847 году были достроены запроектированные в 1831 году железные дороги протяженностью 63 версты и несколько лет выпускалась рельсовая сталь.

В 1848 году паровозы и оборудование для железных дорог начал выпускать Воткинский казенный завод.

Денег на закупку в Европе паровозов и оборудования «хватило» лишь для построенной в 1851 году николаевской «чутунки» Петербург – Москва.

6. НЕОЖИДАННО ГРЯНУЛА ВОЙНА...

После разгрома турецкого флота адмиралом П. С. Нахимовым в 1853 году в очередной войне с Османской империей войну с Россией начал, по существу, созданный ею же после победы над Наполеоном Священный союз европейских держав, в котором главенствующую роль постепенно стала играть формально не входившая в его состав Великобритания при всесторонней поддержке Франции. Военно-политическую оценку ситуации будущий морской министр в правительстве Александра III адмирал И. А. Шестаков дал предельно ясно: «На нас поднималась вся Европа, даже друзья становились к нам в положение весьма сомнительное» [18]. Англо-французский флот появился у российских берегов на железных военных пароходах с войсками, оснащенными стрелковым нарезным оружием, значительно превосходившим отечественное гладкоствольное. Парусный деревянный флот был оснащен устаревшими пушками, половина из которых была отлита еще в XVIII веке. Отсутствие не только железных, но и подходящих грунтовых дорог не позволило оказать своевременную помощь Севастополю. Со сражениями на Черном море ожидалось появление англо-французского парового флота на Камчатке и летом в Белом море и Финском заливе.

Состояние парового флота в Финском заливе смоленский дворянин И. А. Шестаков, в ту пору капитан-лейтенант, описал так: «Небольшое число колесных пароходов, употреблявшихся для надобностей двора... механиками были иностранцы, преимущественно англичане». Таков итог «эпохи Берда» и бездействия властей в послебердовское предвоенное десятилетие.

Для защиты Кронштадта и Петербурга новый морской министр великий князь Константин Николаевич (далее Константин) решил строить паровые канонерские лодки по инициативе и чертежам И. А. Шестакова, описавшего форс-мажорную ситуацию так: «Затруднения к снаряжению паровой флотилии были не только значительны, но разнообразны. Нужно было выстроить самые суда, снабдить их механизмами и обученными экипажами, познакомить служащих с действием артиллерии, набрать и обучить механиков, согласовать маневры на случай боев. Все это предстояло сделать в пять-шесть зимних месяцев, при коротких днях и морозах. Задача была поистине трудная и...

невозможная. В техническом отношении изготовление механизмов при наших детских заводских средствах и при неуверенности, существуют ли они, представляло важнейшее затруднение» [19].

В любой ситуации есть место для подвига. За создание флотилии взялся чиновник особых поручений Морского министерства, известный математик и инженер, будущий выдающийся организатор промышленности на северо-западе России и в Петербурге, дворянин Новгородской губернии Н. И. Путилов. Константин поверил в Н. И. Путилова и предоставил ему все полномочия. Весной флотилия из 40 деревянных канонерских винтовых лодок, весом около тысячи тонн каждая, и с тремя орудиями наибольшего тогда калибра была готова. В течение года было спущено на воду еще 35 канонерских лодок и 14 винтовых корветов с четырнадцатью орудиями на каждом.

Как и в каких условиях строились эти боевые суда под руководством Н. И. Путилова в военную зиму и как подбирались и обучались экипажи, механики и артиллеристы, И. А. Шестаков подробно описывает в [20, 21].

Для ремонта поврежденных судов Н. И. Путилов построил три плавучих дока и ремонтную мастерскую в Кронштадте, ставшую пароходным заводом, построил в Петербурге 14 плавучих батарей, шесть канонерских лодок для Риги и столько же паровых клиперов для защиты Архангельска и выхода на британские морские коммуникации. В течение всей войны Н. И. Путилов письменно отвечал на многочисленные запросы различных ведомств по экономическим вопросам и издал 37 томов «Сборника известий о войне 1853—1855 годов».

Появление российской паровой винтовой военной флотилии на подступах к Кронштадту и Петербургу явилось неожиданностью для англо-французского флота, не рискнувшего их штурмовать, а ограничившегося морской блокадой, штурмом и захватом крепости Бомарзунд, обстрелом городов и крепостей в Финском и Ботническом заливах, где их не могли защитить устаревший парусный флот и устаревшая артиллерия. О бомбежке Свеаборга И. А. Шестаков с горечью и болью писал: «Огонь продолжался двое суток. Наши орудия были ничтожны в сравнении с неприятельскими, и снаряды не долетали. В крепости сожжены магазины, казарменные флигели... истреблено все, что могло гореть... но враги отделались, как на маневрах, без

потери» [22]. Подобные обстрелы выдержали Або (Турку), Сестрорецк, другие города и селения. Соловецкий монастырь и Петропавловск-на-Камчатке выдержали осаду благодаря мужеству и находчивости обитателей этих дальних российских рубежей. В это же время потенциал уральских заводов был таков, что если хотя бы за год им дали заказ на постройку канонерских лодок, то к войне сотни железных «лодок» в летнее время своим ходом пришли бы на Балтику и Беломорье.

Николай I глубоко переживал трагедию всей Крымской войны и конечно же осознал глобальные стратегические ошибки своего правления. Последним камнем, вызвавшим его преждевременную смерть, стало им увиденное героическое строительство канонерской флотилии. И. А. Шестаков по своим наблюдениям так описывает состояние императора: «И в этот раз, как во все время войны, государь был очень угрюм. Сидя в саниях с великим князем (Константином), у которого жизнь хлестала тогда всеми порами, державный отец показался мне внезапно постаревшим, опустившимся и поразил меня до того, что я тогда же внес впечатления в мои заметки» [23].

Говоря о героической обороне Кронштадта и Петербурга путем создания в немыслимо короткий срок в тяжелейших условиях и фактически без материальной базы военной паровой флотилии, следует в контексте статьи понять роль «завода Берда». И. А. Шестаков в цитируемых выше мемуарах подробно описывает весь ход работ с указанием основных его участников, мастерских, где изготовлялись паровые машины и те или иные механизмы, места сборки боевых лодок, но он ни разу не упоминает «завод Берда», который, казалось бы, и должен был строить эти лодки. Главным подрядчиком, создавшим и первую экспериментальную лодку, был «купец Кудрявцев», а «в техническом отношении поручик Иващенко и главный инженер Николаевской железной дороги американец Уайненс, оба горели огнем сопротивления неприятелю, а Уайненс, как американец, прибавлял национальную неприязнь к англичанам» [24]. В. И. Колчак в «Истории Обуховского завода» при описании организаторских подвигов Н. И. Путилова по созданию паровой винтовой военной флотилии также упоминает Кудрявцева, но ни слова не говорит о «заводе Берда».

С началом войны общественность вспомнила В. А. Всеволожского и в Справочном энциклопедическом словаре выпуска военного 1854 года о нем сказано: «В 1815 году он устроил первый пароход в России и, совершив путь от своих заводов до Казани, доказал возможность пароходства». В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона В. А. Всеволожский также упоминается как «устроитель первого парохода в России».

Наследники и биографы Берда, так или иначе являвшегося звеном британской политики в России, приписали ему вымышленные заслуги, «забыв» В. А. Всеволожского и других выдающихся деятелей российской науки и промышленности и ущерб, причиненный России. Такая «история» развития техники переключалась в советскую и постсоветскую справочную и историческую литературу. Мемуары И. А. Шестакова Александр III приказал считать «не подлежащими оглашению», и они впервые были опубликованы в 2006 году. «История Обуховского завода» В. И. Колчака после первого издания в «Морском сборнике» за 1901—1902 годы переиздана лишь в 2001 году.

Наследники Александра и Никиты Всеволожских распродали уже разделенное Пермское имение по частям и техникой, как и приоритетными делами, не занимались. Пожвинский завод, последним владельцем которого с 1899 года был князь С. Е. Львов, в 1918 году попал в список крупных предприятий, подлежащих первоочередной национализации, вошел в состав Коми-Пермяцкого автономного округа, в 1954 году перенесен на безопасное место в связи с затоплением Камским водохранилищем. Уникальные архивные материалы о работе завода с момента его основания, оставшиеся после П. Тета, пожара, гражданской войны и антикраеведческой кампании 1930-х годов, собранные последним директором «старого завода» П. М. Казанцевым, публиковались частично в его монографиях [25] и других пермских и коми-пермяцких изданиях. Наконец, в вышедшей в 2006 году Российской морской энциклопедии (издательство «Судостроение») В. А. Всеволожский представлен как «русский заводчик, организатор и строитель первых пароходов в России. Передовой человек своего времени. Всеволожский постоянно следил за новыми изобретениями в России и за границей, занимался различными техническими опытами... В 1817 году на его Пожвинском заводе на реке Каме были построены два парохода, которые осенью 1817 года совершили

первый рейс до Казани и обратно». Не уточнено только, что пароходы плавали по Каме два года, прежде чем отплыть за тысячу верст в Казань.

7. Власть, управленческая структура и истоки бердовщины

Понять причины катастрофического отставания в развитии главных направлений промышленности перед Крымской войной можно лишь при анализе сложившейся структуры власти и управления. Последним словом во всех крупных начинаниях в конечном счете была верховная самодержавная власть. От внешней и внутренней политики этой власти и от личных качеств императоров зависели в большинстве случаев и итоги работы всей управленческой структуры. Опорой императора, правящим классом на всех уровнях российского общественного устройства было складывавшееся веками дворянство. Двери в дворянское сословие были, в принципе, открыты для всех слоев населения, что служило стимулом к деятельности на благо России и ее внутренним укрепляющим фактором. Дворянство делилось на шесть разрядов, каждый из которых играл свою роль в общественном устройстве. Члены каждого из разрядов были занесены в шесть частей Родословной книги и за особые заслуги могли быть переведены в более высокий разряд. Особое значение имел характер взаимоотношений отдельных разрядов дворянской иерархии с императором и между собой. Перекос этих взаимоотношений в первой половине XIX века сказался и на развитии промышленности.

К низшему первому разряду относились личные дворяне, пожизненно получавшие звание дворянина за усердную чиновничью службу невысокого уровня без права потомственной его передачи за исключением особых случаев. Все последующие категории дворян получали право потомственной передачи дворянского звания. Ко второму разряду относились военные дворяне, вошедшие в дворянское сословие по офицерскому чину военной службы, к третьему – чиновники и производственники высокого уровня, вносявшие заметный вклад в развитие России, к четвертому – представители иностранных дворянских родов на русской службе.

К пятому разряду относились титулованные дворяне (бароны, графы, князья, светлейшие князья), имевшие древние родовые титулы, а также полу-

чившие эти титулы за выдающийся вклад в укрепление и развитие России вне зависимости от сословия, как, например, бароны и графы Строгановы крестьянского происхождения или сын конюха А. Д. Меншиков и его потомки, получившие наивысший дворянский титул светлейших князей.

К наивысшему шестому разряду принадлежали потомки монархов государств, создававших Россию или союзных с ней и (или) вошедших в ее состав. Это Рюриковичи (Волконские, Всеволожские, Долгоруковы, Львовы, Татищевы и др.), потомки Великого князя литовского Гедиминаса (Голицыны, Трубецкие и др.), потомки молдавского господаря Стефана Великого (Кантемиры и др.), потомки татарских ханов (Мещерские, Урусовы, Юсуповы и др.), потомки кабардинского князя Темрюка (Черкасские и др.), потомки грузинских царей (Багратионы и др.) и потомки иных царствовавших династий. Принадлежавшие к этому разряду могли и не иметь титулов, но считали себя самой крепкой опорой российской государственности. Они обеспечивали и межнациональную стабильность империи.

Над всей дворянской иерархией стояли великие князья правящей династии Романовых во главе с самодержавным императором. Дворяне шестого разряда относились с недоверием к обособленным дворянам четвертого разряда и Дому Романовых, с пренебрежением к «безродным» дворянам первых трех разрядов и с уважением к дворянам пятого разряда.

Екатерина II опиралась, прежде всего, на талантливых дворян-патриотов преимущественно славянского происхождения.

В XIX веке Александр I, взойдя на престол после дворцового переворота 1801 года, в котором из-за боязни сближения наполеоновской Франции с Россией сыграла не последнюю роль Великобритания, свою внешнюю и внутреннюю политику повел, по существу, в ее фарватере. Великобритания стремилась к ослаблению империи и в периоды союза с ней. Одним из первых актов Александра I стала доктрина о «континентальности России», в силу которой ей не следовало развивать судостроение. В результате к 1825 году на Балтике, например, из 40 линейных кораблей осталось пять.

После победы над Наполеоном столицу стали наводнять различные советники и специалисты из стран Священного союза и Великобритании, фактически взявшие под контроль и развитие перспективных направлений

в промышленности. Высокие чиновничьи должности чаще стали занимать дворяне иностранных, прежде всего немецких, родов, включая должность министра иностранных дел, которым с 1822 года стал К. В. Нессельроде. Они были деловитыми и исполнительными чиновниками, но, как написал великий ученый XX века Н. В. Тимофеев-Ресовский (Зубр, по Даниилу Гранину), «немцы страшно боялись конфликтов с какой-нибудь державой». Зубр был Рюриковичем по матери, Н. Н. Всеволожской, прекрасно знал свою родословную, проработал два десятилетия в Германии. Последнюю четверть века своей жизни Н. В. Тимофеев-Ресовский жил в наукограде Обнинске.

Николай I, взойдя на престол после кризиса власти и подавления дворянского восстания 1825 года, в котором участвовали (или им симпатизировали) многие дворянские фамилии высших разрядов, окончательно сделал своей опорой дворян преимущественно немецкого происхождения. Канцлером России стал К. В. Нессельроде, сторонник Священного союза и основной виновник дипломатической изоляции России во время Крымской войны. Ведение внутренней политики возглавил шеф корпуса жандармов и начальник Третьего отделения А. Х. Бенкендорф.

Николай I, конечно, был патриотом России и, по мнению Зубра, «был самый умный царь из русских царей XIX века». В меру своих знаний и понимания задач, стоявших перед страной, он использовал и свою власть при аннулировании антипатриотических решений высшего чиновничества. В этом отношении интересна история, связанная с адмиралом Г. И. Невельским. Будучи капитаном второго ранга, Г. И. Невельский исследовал низовья Амура и Сахалин и самовольно присоединил низовья Амура к России, за что был разжалован в матросы высшими чиновниками, но возведен сразу в капитаны первого ранга, а затем в адмиралы узнавшим об этом случае императором. Историю про своего родственника по отцовской линии Зубр начинает с фразы: «Эти немцы поспешили и за спиной Николая I Невельского все-таки из капитана второго ранга в матросы расстригли. Это Николаю не понравилось» [26]. Подобный случай, наверное, и характеризовал правление в николаевской России. То есть немецкие высшие чиновники правят Россией в угоду «державам», а если вдруг монарху не понравится что-то из ряда вон выходящее – не страшно. Бывают же и осечки.

В вопросах экономики, промышленности и науки Николай I был явно некомпетентен и в них не вникал, предоставив это поприще высшим чиновникам, исходившим из собственных представлений о России и ее предназначении в качестве сырьевого и валютного источника для Европы.

Самодержавие как форма правления с господствовавшими в тот период в большинстве губерний крепостническими отношениями тормозом для развития экономики могло и не являться, как показали опыты правления Петра I и Екатерины II. Они, каждый по-своему, лично возглавляли развитие промышленности, приводившее Россию к мировому лидерству. При этом они не только сами были специалистами во многих областях знаний, но и умели подбирать необходимые кадры для реализации своих идей.

В области производственных отношений, образования и воспитания был пример имений Строгановых, человеческие отношения в которых были по существу даже не капиталистическими. Хорошо известна характеристика Д. Н. Мамина-Сибиряка: «Фамилия Строгановых в отношении к крестьянам всегда выдерживала нечто вроде семейной традиции, переходившей из рода в род: здесь не было ни притеснений, ни прижимок рабочим, а наоборот. Подобное явление вернее всего можно объяснить не обширностью и богатством строгановских вотчин, которые выдали и черные дни, а тем духом исконно русских промышленников, каким отличается эта древнейшая уральская фамилия» (Ильинский. Страницы истории. Пермь: Пушка, 2004. С. 49). Неудивительно, что во время гражданской войны с лже-Петром Е. Пугачевым крепостные Строгановых при отсутствии войск создали и возглавили народное ополчение на Западном Урале и разгромили вторгшиеся пугачевские отряды. В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона названы и главные организаторы этой народной войны: «Варакин и Селиванов – крепостные люди Строгановых, спасители Пермского края от бедствий, угрожавших ему во время Пугачевского бунта».

Почти вся уральская, и фактически российская, тяжелая индустрия была сосредоточена в Пермской губернии, охватывавшей Средний Урал, Предуралье, Зауралье и значительные части Северного и Южного Урала, и, в отличие от западноевропейской, находилась более чем за две тысячи верст от столичной власти. При отсутствии телеграфа и железных дорог важную, а порой

и решающую роль в выпуске необходимой продукции играла управленческая структура промышленности и ее аппарат.

С эпохи Петра I в России развивалась система казенных и частных заводов, центральное управление которыми осуществлялось из Петербурга Берг-коллегией (министерством). Исключением был период Екатерининских реформ в промышленности, когда упразднялась Берг-коллегия с передачей ее функций Пермской казенной палате. Берг-коллегия возрождалась Павлом I, а Александром I была подчинена Министерству финансов под названием Горного департамента (Департамента горных и соляных дел в 1811—1862 годах) и, таким образом, потеряла статус министерства. Департамент выполнял решения Министерства финансов, осуществляя общее руководство казенными заводами, выпускавшими в основном военную продукцию, и надзор за работой частных заводов. В дополнение к департаменту в 1834—1863 годах был образован Штаб корпуса горных инженеров и введено военное положение на казенных заводах.

Местным органом управления заводами в Пермской губернии, по Екатерининским реформам, была Горная экспедиция при Пермской казенной палате. В 1797 году Горная экспедиция под названием Главное правление заводов Урала была подчинена возрожденной Берг-коллегии и переведена обратно в уездный город Екатеринбург, располагавшийся в географическом центре Пермской губернии и уральской горнозаводской промышленности. Александр I это правление перевел в Пермь под названием Пермское горное правление. Главный надзор за ним поручался пермским губернаторам.

В 1826 году Николай I, в связи с начавшейся «золотой лихорадкой» на горном Урале, учредил в Екатеринбурге должность главного начальника горных заводов Уральского хребта. В его подчинении находились горная полиция, горные батальоны и Пермское горное правление, переведенное окончательно в Екатеринбург в 1831 году и названное Уральским.

Основными недостатками сложившейся системы управления были отсутствие руководящих органов по развитию перспективных направлений в промышленности и переподчинение ее руководства Министерству финансов, приоритетом которого стала добыча валютных металлов и самоцветов из «неисчерпаемых» недр Урала, а не создание затратных новых производств.

Чиновникам Министерства финансов для принятия решений о внедрениях изобретений или выдачах привилегий уральцам при отсутствии телеграфа и железных дорог проще было советоваться со столичными авторитетами, в лучшем случае не всегда понимавшими новаторские разработки далеких уральских заводов, в худшем являвшимися агентами влияния зарубежных стран.

На Урале определенную роль в задержке рассмотрения и внедрения изобретений и новых производств сыграл перевод в Екатеринбург Пермского горного правления. Уральский хребет, на восточном склоне которого находится Екатеринбург, делил Пермскую губернию на две примерно равные части – европейскую (Западный Урал, Прикамье) и азиатскую (Восточный Урал). В обеих частях в тот период находилось примерно одинаковое число крупных казенных и частных заводов черной и цветной металлургии. Перевод имел большое значение для добычи валютных металлов и развития металлургии горного и Восточного Урала с их «неиссякаемыми» источниками сырья. В Прикамье, где до середины XVIII века добывалась почти вся медь России, медные руды к XIX веку практически иссякли, железные находились на грани истощения, но в дополнение к этим запасам осадочных ископаемых открывались горючие ископаемые. Для сохранения прикамских заводов проводилась их модернизация, прежде всего частными владельцами, опиравшимися и на многовековой опыт местных металлургов. Металлургия в Прикамье развивалась около пяти тысяч лет, а на Восточном Урале фактически с эпохи Петра I, запретившего крестьянскую металлургию с целью переориентирования производительных сил на крупные заводы, строившиеся на обоих склонах Уральского хребта, и экономии сырья. Оставался опыт прикамских мастеров, которые и являлись авторами многих идей, изобретений и разработок в металлургии, машиностроении, вооружении и т.д. Однако с переводом Горного правления в Екатеринбург путь проектов по внедрению новинок удлинился географически и в отрыве от пермской губернаторской власти осложнился. Из поля зрения столичных структур выпал в какой-то степени новаторский опыт прикамских заводов.

По существу, своевременным решением было бы разделение Пермской губернии на две губернии, расположенные на различных по историческому развитию и экономическим задачам землях Западного и Восточного Урала.

II. УРАЛЬСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ВЛАСТЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Исторический момент кончины Николая I в разгар Крымской войны И. А. Шестаков описал так: «Волею Провидения сражена сила, запиравшая все отдушину, которыми могли выходить наружу способности и энергия, нарождавшиеся между Уральскими хребтами и Карпатами, от Ледовитого моря до «пламенной Колхиды»... 18 февраля (1855 г.) Россия стала жить новой жизнью – умер Николай Павлович» [27]. С приходом во власть его детей началась эпоха великих реформ.

Вывод России из глубочайшего кризиса возглавил, по существу, великий князь Константин Николаевич при всесторонней поддержке своего брата-императора Александра II. И. А. Шестаков охарактеризовал Константина так: «По образованию, сообразительности и уму выродок в семействе, гораздо серьезнее братьев» [28]. Россию Константин знал не понаслышке. Еще в 1845 году он возглавил созданное научное объединение ведущих ученых страны всех направлений для всестороннего изучения России: экономики, недр, климата, народонаселения, производительных сил и производственных отношений – Императорское Русское географическое общество. Константин вместе со своими единомышленниками и высокого уровня специалистами готовил все важнейшие реформы эпохи, включая крестьянскую, контролировал их проведение и одновременно возглавлял основные государственные структуры, в том числе Государственный совет. Для развития необходимых перспективных направлений в промышленности создавались надминистерские комитеты, при которых выделение средств определялось не Министерством финансов, а отраслевыми специалистами. Первым комитетом, созданным Константином, стал пароходный. Казенные средства направлялись целевым назначением, исходя из производственной целесообразности и геополитических задач. В обнищавшей во время войны казне и у народа при растущем

его благосостоянии нашлись средства на создание в кратчайший срок и сети железных дорог, и броненосного флота, и нарезной стальной артиллерии. Петербург, являясь и морской столицей, стал крупнейшим промышленным центром, в том числе и благодаря появившимся многочисленным банкам, дополнительно кредитовавшим строительство заводов накопленным за полтора столетия капиталом столицы. Появились новые быстрорастущие промышленные регионы, прежде всего на юге России, опиравшиеся на неисчислимые запасы сырья для тяжелой промышленности и укрепившие южные морские и сухопутные рубежи страны броненосным судостроением. В 1880-е годы при морском министре И. А. Шестакове полностью обновленный российский броненосный флот был доведен до 1110 судов различного назначения и стал крупнейшим в мире. Власть опиралась и на опыт уральских металлургов, судостроителей и машиностроителей. Первым броневым заводом Морского министерства был сооруженный вблизи Воткинского завода Камский броневой завод.

После крестьянской реформы 1861 года по всей стране сложились благоприятные условия для развития в городах частной промышленности. В особенности это коснулось губернской Перми – многочисленные мастера вотчинных заводов стали свободными в выборе работы и местожительства при наличии близкой сырьевой базы для всех отраслей промышленности и крупнейшей транспортной артерии Восточной Европы. Согласно Российской энциклопедии за 1896 год, в Перми насчитывалось 139 заводов и фабрик без учета пригородных, вошедших позднее в черту города. Среди этих заводов «четыре крупных машино-судостроительных и механических, два крупных химических», в числе которых единственный в России фосфорный. Была построена одна из первых в России городских электростанций по проекту выпускника Пермской духовной семинарии изобретателя радио А. С. Попова.

На фоне стремительного развития всех отраслей промышленности в Прикамье особенно выделялось паростроение – полтора десятка заводов, три из которых располагались в Перми, выпускали речные и озерные пароходы всех основных назначений. Не самый крупный Кунгурский завод спустил на воду 125 пароходов, Воткинский завод – около 400 пароходов помимо постройки более 600 паровозов и различного оборудования для желез-

ных дорог. Отдельным пароходам, признанным лучшими в России, предоставлялось право плавания с государственным гербом. Пароходы XIX века, уцелевшие во время Гражданской и Великой Отечественной войн, ходили по рекам СССР до 70-х годов XX века, а некоторые из них и до XXI века. Пермские пароходчики Каменские открыли филиалы в Нижнем Новгороде, Петербурге, Риге и перевели свою главную контору в Москву.

В эти годы изменилась и география добычи ряда полезных ископаемых. На Урале практически прекратилась добыча соли в связи с появлением более дешевой соли юга России, основным золотодобывающим регионом стала Восточная Сибирь. Хотя коксовая металлургия юга России была более производительной и дешевой, а объем ею выплавляемых металлов в конце века превысил уральскую выплавку, уральские черные металлы продолжали оставаться более качественными. Рельсы крупнейшего производителя стали и стальных изделий Нижнетагильского завода, изготовленные в XIX веке, не ржавеют до сих пор. В 1900 году металл Лысьвенского завода графа П. П. Шувалова был признан лучшим в мире и получил золотую медаль на Всемирной выставке в Париже. При этом Урал продолжал добывать почти всю медь России, не считая других цветных металлов, все алмазы России, не считая уникальных уральских самоцветов, почти всю платину мира, не считая золота. За последнее десятилетие XIX века производство меди выросло в 1,5 раза, платины в 1,8 раза, чугуна почти в два раза, стали в 7,2 раза.

Вернемся к вооружению. Уже в конце Крымской войны Ижевский завод первым сумел наладить производство нарезного стрелкового оружия. П. М. Обухов в своем Златоусте на казенные средства построил небольшой сталепушечный завод. В это же время в Германии появились стальные пушки Крупна. Обуховская пушка была признана лучшей в мире и отмечена в 1862 году золотой медалью на Всемирной выставке в Париже. Началось победное шествие «русской артиллерии». Константин создал надминистерский Артиллерийский комитет для скорейшего строительства сталепушечных заводов. Наилучшим для них местом комитет считал Петербург, но у власти нашлись основания отправить казенные средства в Пермь на сооружение двух пушечных заводов. Первый из них был построен за год под руководством директора горного инженера Н. В. Воронцова на базе пригородного Мотовили-

хинского медеплавильного казенного завода, основанного В. Н. Татищевым в 1738 году. В 1864 году первая стальная пушка завода пошла в серию. Второй завод, выпускавший сверхмощные бастионные орудия, построен рядом под руководством горного инженера Г. А. Грасгофа в 1866 году. В 1871 году заводы объединились в Пермские пушечные заводы (ППЗ). Директором назначен Н. В. Воронцов. В 1875 году ППЗ был признан крупнейшим в Европе артиллерийским заводом.

Параллельно Н. И. Путилов построил частный сталелитейный завод в Петербурге в основном на средства Кудрявцева и кредиты Морского министерства, перевез в столицу П. М. Обухова с мастерами и назвал завод Обуховским. В 1865 году была испытана первая пробная пушка. В Златоусте выпуск орудий вскоре был прекращен. Соревнование казенного Пермского и частного Обуховского заводов приводило к созданию лучшего вооружения.

Обуховский завод работал в основном на импортном оборудовании, включая изобретенные в это время в Европе бессемеровские и мартеновские печи. На заводе выплавлялась и более качественная в то время пудлинговая и тигельная сталь, используемая для наиболее ответственных деталей орудий. Выпускались также боеприпасы, броневые плиты, различные детали и оборудование для флота, железнодорожного хозяйства и т.д.

ППЗ изготавливал новое и обновляемое оборудование чаще по своим разработкам, зачастую уникальным – самый мощный в мире паровой молот, различные печи, пароходы, паровозы для внутренней железной дороги завода длиной около 20 километров, пародинамомашины, электрооборудование для цехов и собственной электростанции, одной из первых в России (1887) и работавшей на паровых турбинах, многие другие изделия. По заказам правительства кроме пушек и снарядов изготавливалось тяжелое оборудование для броненосного флота. Многие новации ППЗ, удостоенные различных наград, обязаны управляющему артиллерийскими и механическими цехами Н. Г. Славянову. Созданные им электросварка, электроплавка, уплотнение металла током, позволившее изготавливать и сверхтяжелое вооружение, легли в основу технического прогресса XX века. Изобретения Н. Г. Славянова запатентованы в развитых странах Европы и США, электросварка отмечена золотой медалью на Всемирной выставке в Чикаго с формулировкой «За про-

изведенную техническую революцию». В 1890 году на ППЗ был построен первый в мире пароход с применением электросварки. Он был и самым крупным в Европе речным судном. Плавал почти полвека. За 1891—1894 годы электросваркой на ППЗ отремонтировано около двух тысяч разных деталей, включая орудия и пароходные валы.

Урал вступил в XX век с высокоразвитой многоотраслевой индустрией, изобретения и разработки его заводов легли в основу мирового научно-технического прогресса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Остроумов Г. Творцы металлургии // Техника – молодежи. 1948. № 3. С. 24.*
2. *Воробьев А. П. Роль металлургии в промышленном потенциале Свердловской области // 300 лет уральской металлургии: Труды Международного конгресса 4—5 октября 2001. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2001. С. 4—10.*
3. *О некоторых произведениях промышленных искусств на заводах В. А. Всеволожского // Горный журнал. 1826. XII. С. 139.*
4. *Струмилин С. Г. История черной металлургии СССР. Т. 1. М., 1954. С. 405.*
5. *Алферов Н. С. Творчество русских архитекторов на уральских заводах XVIII и первой половины XIX века // Труды Урал. политехн. ин-та. Сб. 40. Свердловск, 1957. С. 171.*
6. *Мельников-Печерский П. П. Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь // Отечественные записки. 1840. Кн. XII.*
7. *Серебренников Н. Н. Памятка в Пожеве о построенном там первом русском паровозе // Вестник Пермской железной дороги. Свердловск, 1926. № 26. С. 5—6.*
8. *Горный журнал. 1826. Кн. IV. С. 145.*
9. *О некоторых произведениях промышленных искусств на заводах В. А. Всеволожского // Горный журнал. 1826. XII. С. 139.*
10. *Карамзин Н. М. История государства Российского. М.: Эксмо, 2002. С. 468.*
11. *Батуров П. Н. Развитие техники производства стали в России первой четверти XIX века // Труды по истории техники. Вып. IV. М., 1954. С. 88.*
12. *Колчак В. П. История Обуховского сталелитейного завода в связи с прогрессом артиллерийской техники // В. П. Колчак, А. В. Колчак. Избранные труды. СПб.: Судостроение, 2001. С. 127.*

13. Глинка Н. Ф. Проезжий, или Приготовление к именинам. Описание праздника, данного родным и друзьям его превосходительству В. А. Всеволожскому по случаю его рождения в Ряbove, 25 октября 1822 года. СПб., 1823. С. 12.
14. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 176. Оп. 1. Д. 1051. Л. 46—47.
15. ЦПА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 970. Л. 9.
16. Северная пчела. 1839. № 124.
17. Санкт-Петербургские ведомости. 1839. № 191.
18. Шестаков П. А. Полвека обыкновенной жизни. Воспоминания (1838—1881 гг.). СПб.: Судостроение, 2006. С. 174.
19. Там же. С. 184, 188.
20. Там же. С. 184—185.
21. Там же. С. 187—188.
22. Там же. С. 197.
23. Там же. С. 187—188.
24. Там же. С. 181.
25. Казанцев П. М. На старом уральском заводе. Пермь, 1966; Его же. Пожевинский завод. Историческая хроника. Кудьмакар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 2004.
26. Тимофеев-Ресовский Н. В. Воспоминания / Николай Тимофеев-Ресовский. М.: Вагриус, 2008. С. 29—30.
27. Шестаков П. А. Полвека обыкновенной жизни. Воспоминания (1838—1881 гг.). СПб.: Судостроение, 2006. С. 193.
28. Там же. С. 197.

Медлить нечего, а надо приниматься... за все: за дороги, железные и каменные, за оружейные, пушечные и пороховые заводы, за медицинские факультеты и госпитали, за кадетские корпуса и училища мореплавания, за гимназии и университеты, за промыслы и торговлю, за крестьян, чиновников, дворян, духовенство, за воспитание высшего сословия... за взятки, роскошь, пенсии, аренды, за деньги, за финансы, за все, за все.

АКАДЕМИК М. П. ПОГОДИН.
ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПИСЬМА И ЗАПИСКИ
В ПРОДОЛЖЕНИЕ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ
1853—1855 ГОДОВ

1. Политико-экономическая ситуация первой половины XIX века

Адмирал и морской министр при Александре III И. А. Шестаков назвал правление Николая I в России в сравнении с быстро развивающейся Европой «застоем» [1]. Его признаки появились уже в дониколаевскую эпоху.

Страна жила екатерининским величием России, славными победами ее полководцев и флотоводцев, приведшими к победам и в начале XIX века,

впечатлением нерушимости Священного союза и «золотой лихорадкой» в Пермской губернии. Власть, очевидно, полагала, что безопасность и величие России можно купить богатствами ее недр и обеспечить союзническими договорами с европейскими державами и, по существу, тормозила техническое перевооружение промышленности, армии и флота и развитие производственных отношений. После разгрома турецкого флота адмиралом П. С. Нахимовым в 1853 году в очередной Крымской войне с Османской империей военную помощь последней оказала «объединенная Европа» во главе с Великобританией и Францией. Военно-политическую ситуацию И. А. Шестаков охарактеризовал предельно ясно: «На нас поднималась вся Европа, даже друзья становились к нам в положение весьма сомнительное» [2]. Англо-французский флот появился у российских берегов на железных военных винтовых пароходах с войсками, оснащенными нарезным оружием, значительно превосходившим по боевым качествам российское гладкоствольное. Парусный деревянный российский флот был оснащен устаревшими пушками, половина из которых была отлита еще в XVIII веке. Почти полное отсутствие дорог и современного транспортного хозяйства не позволило оказать своевременную помощь Севастополю.

Выдающиеся отечественные достижения в первой половине XIX века, прежде всего в металлургии и машиностроении, говорят о возможности России не только следовать за европейским прогрессом в технике, но и опережать его.

В работе выясняются причины глобального отставания в техническом перевооружении флота, армии и транспорта в первой половине XIX века. С этой целью рассматривается управленческая структура тяжелой и военной промышленности, ее связь с властью и анализируются производственные отношения (раздел 2); описываются технический уровень и основные достижения флагмана отечественного машиностроения – Пожвинского завода Пермского имени князей Всеволожских (раздел 3). В разделах 4 («Литая сталь как основа прогресса») и 5 («Паровые машины, пароходы, паровозы») появление этих производств на российских заводах анализируется в рамках общемирового прогресса и политики структур управления и власти в отношении их внедрения. В разделе 6 описывается героическое создание в ходе Крымской

войны паровой военной флотилии в Петербурге. В послесловии даются основные штрихи руководящей роли власти в форсированной модернизации промышленности, вооружения, транспорта и флота в эпоху великих реформ, анализируются ее последствия в условиях советской власти.

2. УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ТЯЖЕЛОЙ И ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ВЛАСТЬ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В середине XIX века в Пермской губернии, охватывавшей территорию нынешних Пермского края, трех четвертей Свердловской области, отдельных частей Челябинской и Курганской областей и Республик Коми, Башкирии и Удмуртии, выплавлялось более 80% черных и цветных металлов России, добывалось более 40% мирового объема золота и платины, добывались все российские алмазы и уникальные уральские самоцветы. Более полутора сотен крупных заводов черной и цветной металлургии губернии производили весь ассортимент металлических изделий, удовлетворявший требованиям рынка и центральной власти в отношении военной продукции. Заказы власти определялись сиюминутными потребностями государства и сведениями о возможностях тяжелой индустрии, сосредоточенной в основном более чем за две тысячи верст от столицы при отсутствии телеграфа и железных дорог.

Важную, а порой и решающую роль в выпуске необходимой продукции играла управленческая структура тяжелой и военной промышленности.

С эпохи Петра I в России развивалась система казенных и частных заводов, центральное управление которыми осуществлялось из Петербурга Берг-коллегией (министерством). Исключением был период Екатерининских реформ в промышленности, когда упразднялась Берг-коллегия с передачей ее функций Пермской казенной палате. Город Пермь с губернским статусом основывался и развивался Екатериной II в качестве «запасной» столицы исходя из географических и экономических исследований [3]. Берг-коллегия была возрождена Павлом I в 1797 году, а в 1807 году Александром I была подчинена Министерству финансов под названием Горного департамента (Департамента горных и соляных дел в 1811—1862 годах) и, таким образом, потеряла статус министерства. Этот департамент и штаб корпуса горных инженеров

в 1834—1863 годах осуществляли надзор за частными заводами и общее руководство казенными заводами, продукция которых производилась по заданиям и заказам главным образом Военного и Морского министерств. Военные заказы при необходимости давались и частным заводам.

Местным органом управления заводами в Пермской губернии, по Екатерининским реформам, была Горная экспедиция при Пермской казенной палате. В 1797 году Горная экспедиция под названием Главное правление заводов Урала была переподчинена Берг-коллегии и переведена обратно в горный уездный город Екатеринбург, располагавшийся в географическом центре Пермской губернии и уральской горнозаводской промышленности. В 1802—1806 годах это правление разделялось на Екатеринбургское, Пермское и Гороблагодатское горные начальства, а затем было переведено в Пермь под названием Пермское горное правление. Главный надзор за его работой поручался генерал-губернатору пермскому и вятскому, а после упразднения генерал-губернаторства в 1811 году – пермским губернаторам.

В 1826 году Николай I в связи с начавшейся «золотой лихорадкой» на горном Урале учредил в Екатеринбурге должность главного начальника горных заводов Уральского хребта. В его подчинении находились горная полиция, горные батальоны и Пермское горное правление, переведенное окончательно в Екатеринбург в 1831 году и названное Уральским.

Основным недостатком сложившейся системы управления было, прежде всего, отсутствие руководящих органов по развитию перспективных направлений в промышленности. Как на местном, так и на столичном уровне Министерства финансов приоритетом стала добыча валютных металлов и самоцветов из «неисчерпаемых» недр Урала. Чиновникам Министерства финансов для решения вопроса о внедрениях изобретений или выдачах привилегий уральским заводчикам приходилось при отсутствии телеграфа и железных дорог «советоваться» со столичными авторитетами в основном британского происхождения. Эти советники фактически взяли под контроль развитие перспективных направлений российской промышленности и скорее из политических, а не из коммерческих соображений тормозили их развитие. Великобритания и в периоды союза с Россией стремилась к ее ослаблению.

На Урале определенную роль в задержке рассмотрения и внедрения изобретений и новых производств сыграл перевод в Екатеринбург Пермского горного правления. Уральский хребет, на восточном склоне которого находится Екатеринбург, делил Пермскую губернию на две примерно равные части – европейскую (Западный Урал, Прикамье) и азиатскую (Восточный Урал). В обеих частях в тот период находилось примерно одинаковое число крупных казенных и частных заводов черной и цветной металлургии. Перевод имел большое значение для добычи валютных металлов и развития металлургии горного и Восточного Урала с их «неиссякаемыми» источниками сырья. В Прикамье медные руды к XIX веку практически иссякли, железные находились на грани истощения, но в то же время постепенно открывались действительно крупные месторождения горючих и осадочных ископаемых. Для сохранения прикамских металлургических заводов была начата их модернизация, прежде всего частными владельцами, опиравшимися и на многовековой опыт местных металлургов. Металлургия в Прикамье развивалась более пяти тысяч лет, а на Восточном Урале фактически с эпохи Петра I. Древние прикамские мастера, веками развивавшие традиции уникальной пермской металлургической скульптуры, знали и применяли самые разнообразные приемы работы с металлом: «плоское и объемное литье в жестких формах (каменных, глиняных, костяных и, возможно, деревянных), выпуклую чеканку, напайку, гравировку поверхности, уникальные отливки по восковым моделям» [4]. С XI века Северное Прикамье (Пермь Великая) входило в состав новгородских, а с конца XV века московских земель, значительно заселенных русско-поморским населением. В Прикамье продолжала развиваться кустарная металлургия наряду с появлением заводов с XVII века, когда только начиналось массовое заселение Восточного Урала, вошедшего в состав России в конце XVI века. По воле Петра I, запретившего «кустарщину», по обоим склонам Уральского хребта начали строиться крупные заводы. Оставался опыт прикамских мастеров, которые и являлись авторами многих изобретений, разработок и идей эпохи промышленного переворота в металлургии, машиностроении, вооружении и т.д. Однако путь проектов по внедрению новинок удлинился географически и в отрыве от пермской губернаторской власти осложнился

с переводом Горного правления в Екатеринбург. Из поля зрения столичных структур выпал в какой-то степени новаторский опыт прикамских заводов.

По существу, своевременным решением было бы разделение Пермской губернии на две губернии, расположенные на различных по историческому развитию и экономическим задачам землях Западного и Восточного Урала. Пример для разделения Пермской губернии подала Русская православная церковь в 1885 году, выделив Екатеринбургскую епархию из Пермской. Разделение Пермской губернии состоялось в 1919—1923 годах выделением Екатеринбургской губернии, но затем была образована обширная Уральская область с включением в нее бывшей Пермской губернии и центром в Екатеринбурге, а в Перми создавался крупнейший военно-промышленный комплекс. Вопрос окончательно был решен в 1938 году разделением Среднего Урала и прилегающих регионов на Свердловскую и Молотовскую (Пермский край) области в существующих ныне границах.

Последним словом во всех крупных начинаниях, в конечном счете, была верховная самодержавная власть. От внешней и внутренней политики этой власти и от личных качеств императоров зависели в большинстве случаев и итоги работы всей управленческой структуры.

Внешняя политика России зачастую формировалась под влиянием Великобритании, сыгравшей из-за страха перед сближением наполеоновской Франции с Россией не последнюю роль и в дворцовом перевороте 1801 года.

Самодержавие как форма правления с господствовавшими в тот период в большинстве губерний крепостническими отношениями тормозом для развития экономики могло и не являться, как показал опыт правления Петра I и Екатерины II. Они, каждый по-своему, лично возглавляли развитие промышленности, приводившее Россию к мировому лидерству. При этом они не только сами были специалистами во многих областях знаний, но и умели подбирать необходимые кадры для реализации своих идей.

В области производственных отношений, образования и воспитания был наглядный пример Пермского имения графов Строгановых, по площади и экономическому потенциалу сравнивавшегося с несколькими развитыми европейскими странами. Человеческие отношения в этом имении были по существу даже не капиталистическими. Об отношении Строгановых к сво-

им крепостным говорит, например, напутствие в XVIII веке предводителя петербургского дворянства, президента Академии художеств графа А. С. Строганова главному управляющему Пермским имением С. П. Климову: «Помни, что ты сердцу моему ни спокойствия, ни сладкого удовольствия принести не можешь, когда хотя бы до миллионов распространил мои доходы, но отяготил бы чрез то судьбу моих крестьян» [5]. Крестьянами назывались тогда все крепостные, среди которых в строгановских имениях были купцы, рабочие, интеллигенция, промышленники. Строгановский крепостной мог купить и продать недвижимость, а рабочие, зарплата которых была в три-пять раз выше зарплаты рабочих других заводчиков, наделялись и землей [6].

3. Пожвинский завод и Пермское имение Всеволожских

В первой половине XIX века Пожвинский (Пожевской) чугунолитейный и железодельный завод зачастую назывался Пермским и, по выражению исследователя развития технологии сталеварения в России П. Н. Батунова, являлся «центром передовой русской технической мысли» [7]. Завод не сходил со страниц документов и различных массовых изданий благодаря достижениям в металлургии, машиностроении и других областях техники.

Пожвинский завод был основан в 1754 году бароном Н. Г. Строгановым на камском правом берегу древней великопермской земли в 170 километрах к северу от будущего города Перми. В 1773 году завод был продан при содействии Екатерины II активному участнику ее переворота князю Всеволоду Алексеичу Всеволожскому с землей площадью около 5 тыс. кв. км, населением, соляными промыслами и рудниками, в числе которых пожвинские, кизеловские, чикмановские, косвинские, вильвенские и талицкие железные рудники, 26 медных рудников.

В последующие полвека Всеволожские приобрели в основном у Строгановых в обмен на соляные промыслы неосвоенные горные земли Западного и Восточного Урала, оказавшиеся особенно богатыми черными, цветными и благородными металлами и каменным углем. Новые владельцы быстро осваивали эти земли жителями Прикамья. Площадь их Пермского имения увеличилась до 16,1 тыс. кв. км, что составляло примерно десятую часть уральских

владений Строгановых начала XVIII века или более половины территории такого государства, как Бельгия.

С 1796 года хозяином имения до своей кончины в 1836 году был племянник покойного владельца, активный организатор промышленного переворота в имении, известный театральный деятель князь Всеволод Андреевич Всеволожский. Его дело продолжили дети Александр и Никита. В конце XVIII века Пожвинский завод был крупным металлургическим предприятием с доменным, железоделательным и железообрабатывающим оборудованием. Его основной продукцией были чугунное литье, железо и изделия из них. В 1800 году было выплавлено 2488 тонн чугуна и 2032 тонны железа, что в общероссийском производстве составляло, соответственно, 1,5 и более 2%. Качество железа, и в особенности прокатно-листового, неоднократно отмечалось на выставках различного уровня. В значительных количествах оно продавалось в России и Европе, включая Англию.

В 1799 году при Пожвинском заводе открылась школа для крепостных, дававшая помимо общего образования навыки чертежно-конструкторской работы и готовившая квалифицированных мастеров.

В первое десятилетие XIX века и во время войны с Наполеоном 1812—1814 годов в имении было построено еще пять металлургических заводов на камских притоках, освоены многие новые рудники и проведена коренная реконструкция Пожвинского завода под руководством главноуправляющего имением крепостного уроженца Пожвы В. П. Воеводина по заданиям державшего постоянную связь с имением В. А. Всеволожского. На реке Пожве был построен уникальный гидротехнический комплекс с каскадом плотин, каналами и шлюзами для прохода судов. Плотина длиной 1,3 километра и высотой 10,6 метра, укрепленная доменным шлаком и облицованная камнем, долгое время была рекордной на Урале. Реконструированы старые цеха с заменой оборудования без остановки производства и построен ряд цехов новых производств, в том числе сталелитейный и механический.

Цеха завода «были не только совершенными инженерными сооружениями, но являлись произведениями искусства промышленной архитектуры своего времени» [8]. Их внутренний интерьер был образцом для многих заводов

России. А. И. Мельников-Печерский писал: «Прихожу в завод, вижу прекрасный порядок, чистоту: совершенно не похоже на завод» [9].

Механический цех по численности штата и оборудованию являлся крупнейшим машиностроительным предприятием, выпускавшим оборудование для заводов, гидросооружений и шахт, включая металлообрабатывающие станки различного назначения, печи с воздуходувными устройствами, прокатные станы, прессы, паровые молоты, паровые машины и т.д. Ряд изобретений не применялся не только в России, но и во всем мире. Например, используемая на заводе с начала XIX века цепная передача во второй половине XIX столетия была «изобретена» американцами. Каждый станок представлял своего рода произведение искусства. Директор Пермской художественной галереи Н. Н. Серебренников в первые годы советской власти о старом токарном станке Пожвинского завода писал: «Станок прост и вместе с тем вычурен – каждая гаечка, каждый кончик бруска либо какой-нибудь другой части – отделан «праздниками», по выражению местных рабочих. Мастер станка украсил его: он хотел, чтоб станок ласкал его взгляд...» [10]

В течение всей войны с Наполеоном Пожвинский завод получал заказы на изготовление артиллерийских снарядов. Усовершенствованная здесь полировальная машина Екатеринбургского завода повысила производительность в четыре с половиной раза. Было изготовлено несколько сотен тысяч плановых и несколько сотен тысяч сверхплановых боеприпасов в погашение долга некоторых заводов из-за допущенного брака. Всего по весу более 900 тонн. Среди изделий в это время были и «коноводки» на основе проекта И. П. Кулибина, практически решившие проблему бурлачества на Каме.

В 1813 году в дополнение к двум существовавшим доменным печам завода была пущена крупнейшая в Европе древесноугольная доменная печь оригинальной конструкции. Производство росло настолько стремительно, что вододействующих устройств уже реконструированной гидросистемы становилось недостаточно для его энергообеспечения. В цехах началась установка паровых машин собственного производства. В механическом цехе уже в 1814 году все основные станки действовали от паровых машин. Для их работы использовалось отходящее тепло от металлоплавильных печей.

В 1814—1817 годах В. А. Всеволожский с семьей проживал в Пожве. В этот период под руководством главного механика завода, изобретателя и конструктора П. Г. Соболевского внедрен ряд крупных разработок и новых технологий, в числе которых выплавка железа прогрессивными способами, такими как пудлингование и прямая переработка чугуна в железо с каменным углем без молотовой работы, построены первые российские пароходы. Цеха завода с 1816 года освещались мягким светом газовых ламп от первого в мире промышленного газогенератора Соболевского (термолампы). В 1817 году, после его переезда в Петербург, газовое освещение появилось в столице, а затем и в других городах и на заводах (до перехода на электрическое в конце XIX века). За изобретение термолампы П. Г. Соболевский был удостоен ордена Святого Владимира, а за открытие порошковой металлургии, вызвавшей переворот в этой отрасли во всем мире, и технологииковки платины (совместно с В. В. Любарским) в 1830 году избран членом-корреспондентом Академии наук.

После 1817 года Всеволожские проживали в основном в Рябово под Петербургом (ныне Всеволожск), откуда и руководили работой имения. Крупными достижениями Пожвинского завода в этот период были и изделия точной механики, среди которых установленные в 1826 году на Спасо-Преображенском соборе Петербурга башенные часы, привлечшие внимание Горного департамента не столько своей оригинальностью, сколько машинным способом изготовления, намного опередившим свое время: «Но самое главное достоинство сих часов состоит в том, что они сооружены не одним изобретательным человеком, но составом разных цехов; ибо разные детали часов, отделанные разными людьми, предполагают и совершенство машин, необходимых для их обработки, и искусство мастеров» [11].

Основные выдающиеся разработки завода описываются в следующих разделах в контексте российского и мирового технического прогресса.

Говоря о технических достижениях завода, следует упомянуть о нем как и о крупном культурном центре XIX века. В 1802 году В. А. Всеволожский организовал крепостной хор, а затем оркестр и театральную труппу. В 1805—1807 годах театр с успехом гастролировал в Москве, и В. А. Всеволожскому предлагали стать директором московских театров. Театра такого уровня,

в отдельном здании со сценой, в то время не было и в дворянской Перми. В театре ставились драмы, комедии и оперы. Сочинялись свои произведения. Некоторые пьесы и оперы, впервые поставленные в Пожве, переносились на сцены столичных театров. С переездом Всеволожских в Рябово переехал и основной состав пожвинских артистов и музыкантов, с успехом выступавших и на сценах императорских театров, о чем неоднократно сообщала столичная печать. В Рябово на представления театра съезжались аристократы и многие известные деятели русской культуры и искусства. Внук, сценарист и художник И. А. Всеволожский, с 1881 года был директором Императорских театров. После отъезда в столицу основного состава артистов театральная жизнь в Пожве не прекращалась и освещалась в различных уральских изданиях, в том числе и благодаря «классическому» репертуару столичных театров.

4. ЛИТАЯ СТАЛЬ – ОСНОВА ПРОГРЕССА В МАШИНОСТРОЕНИИ И ВООРУЖЕНИИ

Изобретение паровых машин и агрегатов с их применением, в числе которых пароходы и паровозы, потребовало и значительного количества прочного, упругого и пластичного материала не только в общем объеме производства, но и в изготовлении отдельных многопудовых деталей, как, например, пароводные валы. Таким материалом могла быть только сталь.

В малых количествах качественную сталь получали с древнейших времен, используя различные технологические секреты и ручную молотовую работу. Эта сталь использовалась в основном для изготовления холодного оружия, элементов защитных доспехов, отдельных сельскохозяйственных и бытовых орудий. Высококачественная сталь была известна и в Прикамье. В числе лучших трофеев, доставшихся московскому войску в 1472 году, были подаренные лично Ивану III «три панциря, шлем и две сабли булатные» [12]. В начале XIX века «бадаевская» инструментальная сталь Воткинского Камского завода и сталь Баташевских заводов Центральной России ценилась в Европе.

Значительные объемы хрупкого чугуна и мягкого железа выплавлялись уже в XVIII веке в противовес стали, главным отличием которой от чугуна и железа является промежуточное между ними содержание углерода. Свойства стали зависят и от структуры, формирующейся при выплавке, и от до-

бавок разных элементов. Поиски технологии получения больших объемов литой «капризной» стали проводились на ряде заводов различными путями.

На Пожвинском заводе до 1810 года сталь получали способом «томления» железа и дальнейшей проковкой. Этот малопродуктивный и трудоемкий способ не удовлетворял запросы машиностроителей. Совместная плавка чугуна и железа по способу Златоустовского завода, расположенного на реке Ай Камского бассейна, давала тогда сталь более низкого качества.

Особая технология получения литой стали путем науглероживания расплавленного железа была разработана в 1814 году на Пожвинском заводе после трехлетних опытов под руководством мастера Матвея Левина. В. А. Всеволожский обратился в Пермское горное правление за получением правительственной привилегии на внедрение изобретения. Техническая комиссия дала положительное заключение о качестве литой стали и изделий из нее. Ответы на запросы Горного департамента в казенные и частные заводы подтвердили приоритет Пожвинского завода. Однако Министерство финансов направило образцы и документацию для оценки на Петербургский чугунно-литейный завод британца Ч. Берда. Основной продукцией этого завода были чугунные изделия для обустройства Двора, Петербурга и Кронштадта – скульптуры, ограды, решетки, фонари, детали мостов и т.д. Более года Ч. Берд медлил с ответом, а затем дал отрицательную оценку.

Через 17 лет (!) Министерство финансов сообщило наконец, что среди нерешенных дел, внесенных от Департамента горных и соляных дел, не оказалось дела «О изобретении г. Всеволожского делать литую сталь». Внедрение в производство литой стали на казенных, и в первую очередь военных, заводах затормозилось, таким образом, на десятилетия.

Упомянутый выше П. Н. Батуров, исследовавший деятельность Берда в России, дал такое заключение: «Столь длительная задержка и отрицательный характер заключения свидетельствует, что Берд, которому были чужды интересы России, пытался сорвать внедрение в практику замечательного изобретения пожвинских сталеваров... Берд неоднократно выступал против Пожвинского завода, центра передовой русской технической мысли того времени» [13]. Конечно, пожвинская литая сталь не осталась достоянием только Пожвинского завода, выплавлявшего и использовавшего ее для производства необходимых деталей и механизмов. Она шла и на продажу.

Технология выплавки пожвинской стали путем науглероживания железа дала толчок к работам по ее улучшению на ряде заводов. До совершенства эту технологию в 30-е и 40-е годы XIX века довел горный инженер, будущий генерал-майор П. П. Аносов на Златоустовском заводе. Он впервые в мировой практике применил для изучения структуры стали микроскоп, раскрыл утерянный секрет булатной стали и использовал литую сталь как для изготовления холодного оружия, так и для пробных отливок артиллерийских орудий. Эта новация в то время поддержки не получила.

На Пожвинском заводе в эти годы добились получения качественной стали в пудлинговых печах, и в 1840 году, впервые в мире, была разработана технология выплавки рельсовой стали, а затем построены рельсопрокатные станы. Спустя три десятилетия Н. И. Путилов основал сталерельсовый завод в Петербурге и начал заменять в России на стальные рельсы чугунные и им ранее изобретенные чугунные рельсы со стальными головками.

В Златоусте горный инженер П. М. Обухов в 1854 году путем совместной плавки чугуна и железа с магнитным железняком и другими добавками изобрел особую технологию выплавки «тигельной» литой стали, превосходившей английскую в 30 раз, по существовавшим тогда методам определения качества. «Клинки с надписью «литая сталь П. Обухова» свободно свертывались в кольцо – развертываясь, они не изменяли несколько своей первоначальной прямизны, – упругость, превосходящая всякое вероятие». Это написал в «Истории Обуховского завода» его военпред генерал-майор В. И. Колчак [14]. П. М. Обухов в разгар войны разработал проект изготовления артиллерийских орудий из своей тигельной стали и направил его в Департамент горных и соляных дел Министерства финансов. Там проект пролежал два года, до наступления эпохи великих реформ.

Ижевский прикамский завод первым начал выпускать нарезное стрелковое оружие еще во время войны, но оно уже не решило ее исход.

5. ПАРОВЫЕ МАШИНЫ, ПАРОХОДЫ, ПАРОВОЗЫ

Эра парового машиностроения началась с изобретения И. И. Ползуновым паровой машины и паросиловой установки, проработавшей 43 дня уже

после смерти ее автора в 1766 году. В России в то время еще не были исчерпаны доступные гидроэнергетические ресурсы, и паросиловое направление в промышленности развития не получило (в отличие от заводчиков Британии, ухватившихся за созданную Д. Уаттом в 1784 году машину аналогичного назначения, применявшуюся на заводах и приспособляемую для водного и наземного транспорта). В Россию уаттовские паровые машины завозились для разных целей уже в конце XVIII века. Пожвинский завод начал конструирование паровых машин в начале XIX века. Пароход Саймингтона (1801) и паровоз Тревитика (1803) были первыми паровыми агрегатами, прошедшими успешные испытания, но решили судьбу этих видов транспорта пароход американца Р. Фултона «Клермонт» (1807) и паровоз британца Стефенсона «Ракета» (1829), удовлетворившие требованиям заказчиков. До «Клермонта» и «Ракеты» работы над паровым транспортом начал Пожвинский завод.

В первой половине XIX века основными транспортными артериями России оставались водные пути, которые в европейской части значительно удлинились за счет пуска в эксплуатацию Мариинского, Тихвинского, Северо-Екатерининского, Северодвинского каналов, связавших воедино Центральную Россию, промышленный Урал, Балтику и Беломорье.

В 1813 году Россия заключила договор с Р. Фултоном на постройку пароходов с условием спуска на воду первого из них к 1816 году. В феврале 1815 года Р. Фултон умер, не построив парохода. Договор потерял силу.

В начале мая 1815 года первый российский пароход Пожвинского завода с машиной 8 л.с. готовился к буксировке баржи на Макарьевскую ярмарку, за 1300 верст по Каме и Волге. Печатное сообщение о намеченном плаваньи опубликовано 24 мая в «Московских ведомостях». На следующий день, 25 мая 1815 года, Ч. Берд обратился с ходатайством о получении привилегии на строительство пароходов в России в Департамент государственного хозяйства и публичных зданий, где было заведено дело «О выдаче привилегий владельцу чугунно-литейного завода Чарльзу Берду на судно, приводимое в движение паром». В течение лета он установил на баркасе-тихвинке паровую машину Уатта 4 л.с. с кирпичной трубой, опробовал на Неве этот стимбот «Елизавета» и 3 ноября 1815 года совершил рейс из Петербурга в Кронштадт и обратно под ликование народа.

В 1816 году Ч. Берд установил на пароходе машину такой же конструкции, что и пожвинская, но мощностью 16 л.с., а П. Г. Соболевский сконструировал и установил на пароходе машину в полтора раза мощнее. Использовался пожвинский пароход для прогулок по Каме семейства В. А. Всеволожского, губернского начальства и столичных гостей. Пресса обратила внимание не только на достоинства «пермских» пароходов, но и на их цену, вчетверо ниже бердовской.

В том же 1816 году в Пруссии построен первый пароход континентальной Европы «Принцесса Шарлотта», плававший между Берлином и Потсдамом.

В паровом машиностроении у Пожвинского завода в ту пору в России конкурентов не было. Ижорский завод выпустил первую паровую машину в 1816 году, когда Пожвинский завод, обеспечив ими имение, начал производить паровые машины и на продажу, о чем сообщалось 24 и 27 мая 1816 года в «Московских ведомостях». На Нижнетагильском демидовском заводе (Восточный Урал) мастер Е. А. Черепанов приступил к изготовлению первой паровой машины мощностью 4 л.с. в 1822 году.

В 1817 году П. Г. Соболевский изобрел, на пять лет раньше британца Гутцмера, паровую машину прямого действия, приведшую к прогрессу в паровом машиностроении. Машину такой конструкции мощностью 36 л.с. П. Г. Соболевский установил на одном из пароходов, плававших в том же году в Казань. Изготовление отдельных деталей этой машины в России тогда было под силу только Пожвинскому заводу. Цилиндр с поршнем весил 3 тонны, паровой котел весом 4,3 тонны имел размеры 2,4 х 2 х 5 метров. Длина парохода 30,6 метра, ширина 6,9 метра, высота борта 2,6 метра. Экипаж – 21 человек.

Известный поэт Ф. Н. Глинка о камских пароходах писал: «Вообразите великолепную каюту, богатую отделку и все, чем украшаются суда. Каждый вечер стимбот ярко освещен множеством фонарей, на нем играла прелестная музыка, по временам палили из пушек... И вся эта европейская роскошь, как некое волшебное явление, плавала по Азии, по реке Каме в Волгу и далеко вверх по оной, нередко против волнения и бури... Прибрежные жители толпами бежали дивиться необыкновенному явлению, о котором ничего не слышали, даже и в баснословных преданиях отдаленных предков своих» [15].

В это же самое время Ч. Берд «окрутил» столичных чиновников и получил по своему «делу» беспрецедентную привилегию на исключительное право строительства и пользования паровыми судами в России. Никто не имел права без разрешения Ч. Берда не только строить пароходы, но и делать их на заказ и эксплуатировать. После известия о плавании пожвинских пароходов в Казань жалоба Ч. Берда в высшие инстанции была удовлетворена. Различными нападениям подверглись строители камских пароходов и владелец. Трудно себе представить, насколько сильным было в столице пробердовское лобби, если неслыханному унижению подвергся русский потомственный князь. Так или иначе, но события первой половины XIX века показывают, что Ч. Берд был звеном британской политики в России с далеко идущими целями.

Монополия Ч. Берда, уничтожившая отечественное пароходостроение, продолжалась более трех с половиной десятилетий, до его смерти. Право строительства какого-либо парохода можно было купить только у Ч. Берда. Так, право на строительство крупного пожвинского парохода «Всеволод» было куплено в 1820 году за астрономическую сумму. Построенный под руководством главного мастера П. К. Казанцева, «Всеволод» в 1821 году отправился в Петербург и, проплыв около двух тысяч верст до Рыбинска, не смог пройти дальше по Мариинскому каналу из-за своих габаритов.

Борьба Всеволожских за отечественное пароходостроение довела их до банкротства, от которого спасла начатая в имени в 1825 году золотодобыча и печатание собственных денег «всеволоженок» для расчетов с рабочими и мастерами. Печатание денег было расценено правительством как подрыв финансовой системы государства. Выпуск пароходов был прекращен.

В. А. Всеволожский не оставлял мысли о строительстве всех видов парового транспорта. Еще в 1810 году он хотел проложить рельсовые пути на рудных промыслах. Частично окрепнув «на золоте», В. А. Всеволожский, казалось бы, нашел юридический выход, заключив с британским механиком П. Тетом в начале 1828 года контракт, по которому тот должен был работать в Пермском имени «в должности инженера по железозаводским всякого рода изделиям, изобретениям и ныне существующим в Англии системам, касающимся до железных заводов, пароходов, карет паровых с дилижанцом, паровых фур для перевозки руды или угля по чугунным дорогам» [16].

Роль П. Тета в делах имения была скорее скандальной. За семь лет его работы не было построено ни одного парохода. С паровозами дела поначалу шли успешнее. Уже в начале 1829 года, до испытаний паровоза Стефенсона, действующая модель пожвинского паровоза была отправлена в столицу. В отделе истории русской культуры Эрмитажа она экспонировалась с надписью: «Модель первого русского паровоза. Пожвинский завод, 1828 г.»

В 1830 году на Пожвинском заводе был изготовлен первый в России паровоз для безрельсовых дорог. В историко-технической литературе он получил известность как «паровая коляска Пожвинского завода».

По контракту 1831 года П. Тет должен был построить первую в России чугунную дорогу длиной около 33 километров на камском левобережье от Кизеловского рудника к Александровскому и Всеволодо-Вильвенскому заводам и пристани на Вильве, на правобережье – дорогу длиной 29 километров между Пожвинским и Майкорским заводами и обеспечить эти дороги паровозами.

В 1833 году на выставке в Петербурге экспонировались «паровая коляска» и паровая машина высокого давления, являвшаяся прообразом машин, устанавливаемых в 1850-е годы на военных судах. П. Тет в числе авторов указан не был и высказал известное по архивам сожаление. В конце года механический цех сгорел по невыясненным причинам вместе с недостроенным паровозом, оборудованием и несколькими другими цехами.

В этом же году мастер Нижнетагильского металлургического завода Е. А. Черепанов съездил на стажировку в Англию, и в следующем 1834 году под его руководством были построены узкоколейный паровоз и чугунная дорога длиной менее километра. Задуманная дорога в три версты не была построена.

В 1835 году механический цех возобновил работу. Начал строиться первый в России паровоз широкой колесной колеи «Пермяк» мощностью 43 л.с. П. Тет не выполнил условий контракта и покинул завод с чертежами паровоза. Их пришлось составлять заново. Паровоз строился под руководством главного мастера завода А. П. Кочегина тремя сотнями мастеров. Работу замедлила и смерть В. А. Всеволожского в 1836 году. В итоге «Пермяк» не был достроен к началу планировавшейся эксплуатации на сооруженной в 1837 году Царскосельской железной дороге. Паровозы и оборудование для нее закупались в Европе.

В мае 1839 года разобранный «Пермяк» был доставлен на выставку в Петербург. В решении экспертной комиссии указано, что паровозостроение на «заводе гг. Всеволожских заслуживает особого внимания правительства».

Министр финансов доложил Николаю I: «На заводах гг. Всеволожских построен первый в России паровоз, который одобрен знатоками. О сем важном шаге... считаю долгом, по представлению Промышленного совета, довести до высочайшего сведения Вашего императорского величества» [17].

Пресса восторгалась паровозом. Так, газета «Северная пчела» писала: «Взоры наши не могут насытиться видом превосходного паровоза «Пермяк» с завода гг. Всеволожских... Чувство наше воспламеняется и мысль рвется на простор при виде полезнейшего из всех изобретений человеческого ума! <...> Это изобретение есть венец гениальности... рода человеческого» [18].

«Пермяк» как «первый паровоз, построенный в России» [19], был отмечен золотой медалью, но ее получил Э. Тет (брат П. Тета), с которым В. А. Всеволожский заключал контракт, очевидно, с целью быстрого выхода на российский рынок. Дети В. А. Всеволожского ждали заказов и вынашивали производственные планы строительства паровозов и железных дорог. Но столица предпочла закупать паровозы в Европе, а «Пермяк» вернулся в имение, где совершенствовалось железнодорожное хозяйство. В разделе «Литая сталь...» указывалось, что с 1840 года на Пожвинском заводе впервые в мире выплавлялась рельсовая сталь, в 1843 году сконструированы рельсопрокатные станы. К 1847 году в имении достроены запроектированные в 1831 году две железные дороги общей протяженностью 64 километра.

Вернемся к пароходам. В 1841 году пожвинская паровая машина была установлена на первом в мире пароходе с железным корпусом, построенном на признанной «родине русского самовара», хотя и оспариваемой древним Соликамском, – Суксунском демидовском заводе в горном Прикамье под руководством мастера П. И. Темкина. Неизвестны договоренности с Ч. Бердом, но пароход использовался для перевозки руды по камским притокам, а эпоха металлического судостроения ведет отсчет от спуска на воду в Англии «Великой Британии» в 1843 году, в конце которого скончался Ч. Берд. Его наследники – сын Френсис, а затем внук Джордж монополии уже не имели.

Началась «камская пароходная лихорадка». 28 апреля 1845 года на камские воды спущен железный пароход П. И. Темкина «Никита Демидов». В 1846 году Пермское пароходное общество построило первый пароход «Пермь». В 1847 году в Перми пароходы строили уже две компании. В том же 1847 году начал строить пароходы упомянутый в разделе «Литая сталь...» Воткинский казенный завод, а в следующем году и паровозы, став крупным машиностроительным заводом России благодаря инициативе его директора И. П. Чайковского. В 1851 году в Перми было образовано Камско-Волжское пароходное общество. Число пароходных заводов в Прикамье продолжало расти и вскоре перевалило за десяток. Лавиной посыпались изобретения.

Но даже эта «камская пароходно-паровозная лихорадка», начавшаяся задолго до Крымской войны, не вызвала у власти интерес к строительству военных пароходов, не говоря уже о железных их корпусах. А во Франции в 1850 году был построен уже первый винтовой пароход «Наполеон». Денег у правительства на закупку европейского железнодорожного оборудования и паровозов «хватало» только для построенной в 1852 году николаевской «чугунки» Петербург – Москва. Каменные и грунтовые дороги были хорошими только вблизи столиц и в Пермской губернии, где, как писал в своих «Дорожных записках...» И. П. Мельников-Печерский, они «доведены до такого совершенства, что им удивлялись иностранцы, видевшие дороги Франции и Англии» [20]. И Россия не смогла своевременно помочь Севастополю – войска и ополчение шли по бездорожью.

6. Военная паровая винтовая флотилия Петербурга

Состояние пароходного морского флота в начале войны И. А. Шестаков описывает так: «Небольшое число колесных пароходов, употреблявшихся для надобностей двора... механиками были иностранцы, преимущественно англичане» [21]. Таков итог «эпохи Берда» и бездействия послебердовского десятилетия. Общественность вспомнила В. А. Всеволожского, о котором в Справочном энциклопедическом словаре выпуска военного 1854 года сказано: «В 1815 году он устроил первый пароход в России и, совершив путь от своих заводов до Казани, доказал возможность пароходства».

С началом сражений в Черноморском бассейне ожидалось появление парового англо-французского флота в Белом море, на Камчатке и летом в Финском заливе. Для эффективной защиты Кронштадта и Петербурга по инициативе и чертежам в ту пору капитан-лейтенанта И. А. Шестакова было решено строить флотилию винтовых канонерских лодок. Герой Кавказской войны, дворянин Смоленской губернии И. А. Шестаков описал в дневнике эту «форс-мажорную» ситуацию так: «Затруднения к снаряжению паровой флотилии были не только значительны, но разнообразны. Нужно было выстроить самые суда, снабдить их механизмами и обученными экипажами, познакомить служащих с действием артиллерии, набрать и обучить механиков, согласовать маневры на случай боев. Все это предстояло сделать в пять-шесть зимних месяцев, при коротких днях и морозах. Задача была поистине трудная и... невозможная... В техническом отношении изготовление механизмов при наших детских заводских средствах и при неуверенности, существуют ли они, представляло важнейшее затруднение».

Но в любой ситуации есть место для подвига. За создание военной флотилии взялся чиновник особых поручений Морского министерства, известный математик и будущий выдающийся организатор промышленности на северо-западе России и в Петербурге, дворянин Новгородской губернии Н. И. Путилов. Вступивший в должность морского министра великий князь Константин Николаевич, первыми шагами которого стали новый морской устав, морская реформа, учреждение надминистерского Пароходного комитета, поверил в Н. И. Путилова и предоставил ему все полномочия.

Весной флотилия из 40 деревянных канонерских винтовых лодок, весом около тысячи тонн каждая и с тремя орудиями наибольшего тогда калибра, была готова. В течение года было спущено на воду еще 35 канонерских лодок и 14 винтовых корветов с четырнадцатью орудиями на каждом.

Как и в каких условиях строились эти боевые суда под руководством Н. И. Путилова в военную зиму и как подбирались и обучались экипажи и механики, И. А. Шестаков подробно описывает в цитируемой ниже книге. Если сказать кратко, то Н. И. Путилов «поднял» весь Петербург и даже «без ведома министра Двора и придворной конторы... придворное каретное заведение» [22] для изготовления необходимых деталей и узлов паровых машин.

«Изготавливаемые во всех углах Петербурга механизмы, влекомые по мостовой, тащились к островам, которые назначались оживить. Неутомимый Путилов грузил тяжелые котлы и цилиндры на нарочно устроенные телеги, стегал коней, подгонял погонщиков и едва ли подчас не впрягался сам, когда веская колесница встречала препятствия, а их на петербургских улицах немало... Канал у Галерного острова углубили, соскребли со дна все следы прежних дел и бездействия. В марте начали разбивать на нем лед и в мерзлую кашу сталкивали оледенелые еще суда... Рядом с постройкой шло образование личного состава... Устроили под навесом батарею как палубу лодки с орудиями; с нее вместо отдыха стреляли после работы в поставленный на льду сруб – артиллеристы приучались к меткой стрельбе... На железных дорогах Петербурга учились будущие механики» [23].

Для ремонта поврежденных судов Н. И. Путилов построил три плавучих дока и ремонтную мастерскую в Кронштадте, превращенную вскоре в паровой завод. Одновременно он принял участие в постройке в Петербурге четырнадцати плавучих батарей, шести канонерских лодок для Риги и шести же паровых клиперов для защиты Архангельска и выхода на британские морские коммуникации. В течение всей войны Н. И. Путилов письменно отвечал на многочисленные запросы различных ведомств по экономическим вопросам и издал 37 томов «Сборника известий о войне 1853—1855 годов».

Появление российской паровой винтовой военной флотилии на подступах к Кронштадту и Петербургу явилось неожиданностью для англо-французского флота, не рискнувшего их штурмовать, а ограничившегося морской блокадой, обстрелом городов и крепостей в Финском и Ботническом заливах, где их не могли защитить устаревший парусный флот и устаревшая артиллерия, штурмом и захватом крепости Бомарзунд. О бомбежке Свеаборга И. А. Шестаков с горечью и болью писал: «Огонь продолжался двое суток. Наши орудия были ничтожны в сравнении с неприятельскими, и снаряды не долетали. В крепости сожжены магазины, казарменные флигели... истреблено все, что могло гореть... но враги отделались, как на маневрах, без потери» [24]. Подобные обстрелы выдержали Або (Турку), Сестрорецк, другие города и селения. Соловецкий монастырь и Петропавловск-на-Камчатке выдержали осаду благодаря мужеству и находчивости обитателей этих даль-

них российских рубежей. В это же время потенциал уральских заводов был таков, что если хотя бы за год им дали заказ на постройку канонерских лодок, то к войне сотни железных «лодок» в летнее время своим ходом приплыли бы на Балтику и Беломорье.

Говоря о героической обороне Кронштадта и Петербурга путем создания в немыслимо короткий срок в тяжелейших условиях и фактически без материальной базы военной паровой флотилии, следует в контексте статьи понять роль «завода Берда». И. А. Шестаков в цитируемых выше мемуарах подробно описывает весь ход работ с указанием основных его участников, мастерских, в которых изготавливались паровые машины и те или иные механизмы, места сборки боевых лодок, но он ни разу не упомянул «завод Берда», который, казалось бы, и должен был строить эти «лодки». Главным подрядчиком, построившим и первую экспериментальную лодку, был «купец Кудрявцев», а «в техническом отношении поручик Иващенко и главный инженер Николаевской железной дороги американец Уайненс, оба горели огнем сопротивления неприятелю, а Уайненс, как американец, прибавлял национальную неприязнь к англичанам» [25]. В. И. Колчак в «Истории Обуховского завода» при описании организаторских подвигов Н. И. Путилова по созданию паровой винтовой военной флотилии также упоминает Кудрявцева, но ни слова не говорит о «заводе Берда». В более поздние времена наследники и многочисленные биографы Ч. Берда приписали ему вымышленные заслуги, начисто «забыв» В. А. Всеволожского и других выдающихся деятелей российской науки и промышленности и ущерб, причиненный России. Такая «история» развития техники в России перекочевала в советскую и постсоветскую справочную и историческую литературу. Мемуары И. А. Шестакова с нелицеприятными характеристиками многих членов императорского двора Александр III распорядился считать «не подлежащими оглашению», и они впервые в полном виде опубликованы в 2006 году. «История Обуховского завода» В. И. Колчака после первого издания в «Морском сборнике» за 1901—1902 годы переиздана в 2001 году.

Наследники В. А. Всеволожского, увязнув в астрономических долгах, в том числе и из-за паровозных изобретений, во второй половине XIX века

распродали свое Пермское имение по частям и техническими делами, как и приоритетными, не занимались, в отличие, например, от Демидовых.

Пожвинский завод, последним владельцем которого с 1899 года был князь С. Е. Львов, вошел по административному делению РСФСР в Коми-Пермяцкий автономный округ, в 1954 году был ликвидирован в связи с затоплением Камским водохранилищем, как и ряд других, строгановских в основном, заводов. Уникальные архивные материалы о работе завода с момента его основания и оставшиеся после П. Тета, пожара и Гражданской войны, собранные и сохраненные последним директором П. М. Казанцевым, частично публиковались в его монографиях [26] и других пермских и коми-пермяцких изданиях. Остальные упомянутые заводы работают и поныне. Например, Воткинский завод производит стратегические ракеты. На другом берегу Камы построен город Чайковский Пермского края, названный в честь уроженца Воткинска П. И. Чайковского. С полным правом можно считать, что в название вложена память и о его отце – директоре завода И. П. Чайковском.

7. ПОСЛЕСЛОВИЕ

С кончиной Николая I в разгар Крымской войны закончилась и эпоха застоя. Исторический момент И. А. Шестаков описал так: «Волею Провидения сражена сила, запиравшая все отдушины, которыми могли выходить наружу способности и энергия, нарождавшиеся между Уральскими хребтами и Карпатами, от Ледовитого моря до «пламенной Колхиды»... 18 февраля (1855 г.) Россия стала жить новой жизнью – умер Николай Павлович» [27]. С приходом во власть его детей началась эпоха великих реформ.

Вывод России из глубочайшего кризиса возглавил, по существу, великий князь Константин Николаевич при всесторонней поддержке своего брата-императора Александра. И. А. Шестаков охарактеризовал Константина так: «По образованию, сообразительности и уму выродок в семействе, гораздо серьезнее братьев» [28]. Россию Константин знал не понаслышке. Еще в 1845 году он возглавил созданное научное объединение ведущих ученых страны всех направлений для всестороннего изучения России (экономики, недр, климата, народонаселения, производительных сил и производственных отноше-

ний) – Императорское Русское географическое общество. Константин вместе со своими единомышленниками и высокого уровня специалистами готовил все важнейшие реформы эпохи, включая крестьянскую, контролировал их проведение и одновременно возглавлял основные государственные структуры, в том числе Государственный совет.

В обнищавшей во время войны казне и у народа при растущем его благосостоянии нашлись средства на создание в кратчайший срок и сети железных дорог, и броненосного флота, и нарезной стальной артиллерии. Казенные средства направлялись целевым назначением в первую очередь на создание современного флота и вооружения, исходя из производственной целесообразности и геополитических задач. Петербург, являясь и морской столицей, стал крупнейшим промышленным центром в том числе благодаря появившимся многочисленным банкам, дополнительно кредитовавшим строительство заводов накопленным за полтора столетия капиталом столицы. Появились новые быстрорастущие промышленные регионы, прежде всего в Новороссийском крае (Азово-Черноморские степи от Днестра до Кавказа), опиравшиеся на неисчислимыe запасы сырья для тяжелой промышленности и укрепившие южные морские и сухопутные рубежи России также и военным судостроением. В 1880-е годы при морском министре И. А. Шестакове полностью обновленный российский броненосный флот был доведен до 1110 судов различного назначения и стал крупнейшим в мире. Власть опиралась и на опыт уральских металлургов, машиностроителей и судостроителей. Первым броневым заводом Морского министерства был сооруженный вблизи Воткинского завода Камский броневой завод.

После крестьянской реформы 1861 года по всей стране сложились благоприятные условия для развития в городах частной промышленности. В особенности это коснулось губернской Перми – многочисленные мастера вотчинных заводов стали свободными в выборе работы и местожительства при наличии близкой сырьевой базы для всех отраслей промышленности и крупнейшей транспортной артерии Восточной Европы. В Пермской губернии проведением реформы руководил председатель дворянского губернского комитета пожвинский владелец А. В. Всеволожский. Согласно Российской энциклопедии за 1896 год, в Перми насчитывалось 139 заводов и фабрик без

учета пригородных, вошедших позднее в черту города. Среди этих заводов «четыре крупных машино-судостроительных и механических, два крупных химических», в числе которых единственный в России фосфорный. Была построена одна из первых в стране городских электростанций по проекту выпускника Пермской духовной семинарии изобретателя радио А. С. Попова.

Вернемся к сталепушечному вооружению, игравшему с появлением броненосцев основную роль в морских сражениях. В наземных битвах оно играло возрастающую роль, а в XX веке и решающую в связи с появлением бронетехники и массивных бетонных укреплений. П. М. Обухов в своем Златоусте на казенные средства построил небольшой сталепушечный завод. В это же время в Германии появились стальные пушки Круппа. Обуховская пушка была признана лучшей в мире и отмечена золотой медалью в 1862 году на Всемирной выставке в Париже. Началось победное шествие «русской артиллерии». Константин создал надминистерский Артиллерийский комитет для скорейшего строительства сталепушечных заводов. Наилучшим для них местом комитет считал Петербург, но у власти нашлись основания отправить казенные средства в Пермь на сооружение двух пушечных заводов. Первый из них был построен за год под руководством директора горного инженера Н. В. Воронцова на базе пригородного Мотовилихинского медеплавильного казенного завода, основанного В. Н. Татищевым в 1738 году. В 1864 году первая стальная пушка завода «пошла в серию». Второй завод, выпускавший сверхмощные бастионные орудия, построен рядом под руководством горного инженера Г. А. Грасгофа в 1866 году. В 1871 году заводы объединились в Пермские пушечные заводы (ППЗ). Директором назначен Н. В. Воронцов. В 1875 году ППЗ признан крупнейшим в мире артиллерийским заводом.

Параллельно Н. И. Путилов построил частный сталелитейный завод в Петербурге в основном на средства Кудрявцева и кредиты Морского министерства, перевез в столицу П. М. Обухова с мастерами и назвал завод Обуховским. В 1865 году была испытана первая пробная пушка. В Златоусте выпуск орудий вскоре был прекращен. Соревнование казенного Пермского и частного Обуховского заводов приводило к созданию лучшего вооружения.

Обуховский завод работал в основном на импортном оборудовании, включая изобретенные в это время в Европе бессемеровские и мартеновские

печи. На заводе выплавлялась и более качественная в то время пудлинговая и тигельная сталь, используемая для наиболее ответственных деталей орудий. Выпускал Обуховский завод также боеприпасы, броневые плиты, различные детали и оборудование для флота, железнодорожного хозяйства и т.д.

ППЗ изготавливал новое и обновляемое оборудование чаще по своим разработкам, зачастую уникальным – самый мощный в мире паровой молот, мартеновские печи, пароходы, паровозы для внутренней железной дороги завода длиной около 20 километров, пародинамомашин, электрооборудование для цехов и собственной электростанции, являвшейся и одной из первых в России, многие другие изделия. По заказам правительства кроме пушек и снарядов выпускалось тяжелое оборудование для броненосного флота. Многие новации ППЗ, удостоенные различных наград, обязаны управляющему артиллерийскими и механическими цехами Н. Г. Славянову. Открытые им электросварка, электроплавка и уплотнение металла током, позволившее изготавливать и сверхтяжелое вооружение, легли в основу мирового технического прогресса XX века. Изобретения Н. Г. Славянова были запатентованы в развитых странах Европы и США и отмечены золотой медалью на Всемирной выставке в Чикаго. В 1890 году на ППЗ был построен первый в мире сварной пароход «Редедя, князь косожский», являвшийся и самым крупным в Европе речным судном. Он плавал почти полвека. За 1891—1894 годы электросваркой на ППЗ отремонтировано около двух тысяч разных деталей, включая орудия и пароходные валы.

Разработанная в XIX веке технология производства стальных орудий оставалась в целом без изменений и в XX веке. «Русские пушки» XIX века находились на вооружении ряда европейских стран и во Второй мировой войне.

Решение власти о создании ППЗ в Перми подтвердило свое жизненно важное значение в 1941 году, когда он под названием «Завод 172 им. В. М. Молотова» остался фактически единственным производителем тяжелого вооружения и выпускал артиллерийские системы всех основных назначений и калибров, значительно превосходившие по боевым качествам зарубежные аналоги, двадцать видов боеприпасов, обеспечивал высококачественным литьем, прокатом, поковками, штамповками более двухсот предприятий СССР.

Завод 172 являлся частью грандиозного военно-промышленного комплекса (ВПК) города Молотова, раскинувшегося на десятки километров по обоим берегам Камы. Этот ВПК был создан сталинской властью в годы первых пятилеток на базе частично восстановленных после опустошительной гражданской войны дореволюционных заводов. Он в значительной степени обеспечивал Красную Армию взрывчаткой и боеприпасами, в числе которых 33 миллиона зарядов «катюша» и других систем реактивной артиллерии. Группа химических заводов производила широкий ассортимент различной химической продукции, включая химическое оружие и средства защиты от него на случай химической войны. Выпускались бронепоезда. Бронекатера недостроенного судозавода с проектной мощностью 240 речных и морских судов в год принимали участие в штурме Берлина. Авиамоторный завод, где в 1936 году заработал первый в мире конвейер по сборке авиадвигателей, изготовил к войне и во время нее десятки тысяч двигателей для истребителей И-16, ЛаГГ-3, Ла-5, Ла-7, бомбардировщиков Ту-2, Пе-8, штурмовиков Су-2, десантно-транспортных Ли-2. Первым орденом Ленина завод был награжден еще до войны за мировые рекорды на самолетах с его двигателями.

Фабрика Гознака печатала ценные бумаги и все деньги.

Помимо действующего ВПК город Молотов в 1941 году разместил 64 предприятия из Ленинграда, Москвы, Коломны, Владимира, Николаева, Электростали, Крыма и других городов и регионов. Частично они вливались в действующие предприятия, но в основном налаживали свое производство.

Артиллерия и во Второй мировой войне оставалась «богом войны». Маршал Г. К. Жуков оценил вклад завода 172 в Победу как решающий: «Ваши грозные пушки и самоходная артиллерия сыграли решающую роль в разгроме гитлеровской Германии и победоносном завершении войны» [29].

ЛИТЕРАТУРА

1. Шестаков И. А. *Полвека обыкновенной жизни. Воспоминания (1838—1881 гг.)*. СПб.: Судостроение, 2006. С. 171.
2. Там же. С. 174.

3. Серебрянников В. Б. *Екатерининский город Пермь. Ч. 1* // *Вестник Петровской академии*. 2008. № 11. С. 74—85.
4. Оборин В. *Древнее искусство народов Прикамья. Пермский звериный стиль*. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1976. С. 6.
5. Ильинский. *Страницы истории*. Пермь: Пушка, 2004. С. 49.
6. Серебрянников В. Б. *Наследие села Ильинского — столицы строгановского Пермского имения в 1771—1918 годах* // *Вестник Петровской академии*. 2007. № 8. С. 125—133.
7. Батуров П. Н. *Развитие техники производства стали в России первой четверти XIX века* // *Труды по истории техники*. М., 1954. Вып. IV. С. 88.
8. Алферов Н. С. *Творчество русских архитекторов на уральских заводах XVIII и первой половины XIX века* // *Труды Уральского политехнического института*. Сб. 40. Свердловск, 1957. С. 171.
9. Мельников-Печерский П. П. *Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь* // *Отечественные записки*. 1840. Кн. XII.
10. Серебрянников Н. Н. *Памятка в Пожве о построенном там первом русском паровозе* // *Вестник Пермской железной дороги*. Свердловск, 1926. № 26. С. 5—6.
11. *О некоторых произведениях промышленных искусств на заводах В. А. Всеволожского* // *Горный журнал*. 1826. XII. С. 139.
12. Карамзин Н. М. *История государства Российского*. М.: Эксмо, 2002. С. 468.
13. Батуров П. Н. *Развитие техники производства стали в России первой четверти XIX века* // *Труды по истории техники*. М., 1954. Вып. IV. С. 88.
14. Колчак В. П. *История Обуховского сталелитейного завода в связи с прогрессом артиллерийской техники* // В. П. Колчак, А. В. Колчак. *Избранные труды*. СПб.: Судостроение, 2001. С. 127.
15. Глинка Н. Ф. *Проезжий, или Приготовление к именинам. Описание праздника, данного родным и друзьям его превосходительству В. А. Всеволожскому по случаю дня его рождения в Рябове, 25 октября 1822 года*. СПб., 1823. С. 12.
16. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 176. Оп. 1. Д. 1051. Л. 46—47.
17. ЦПА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 970. Л. 9.
18. *Северная пчела*. 1839. № 124.

19. Санкт-Петербургские ведомости. 1839. № 191.
20. Мельников-Печерский П. П. Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь // Отечественные записки. 1840. Кн. XII.
21. Шестаков И. А. Полвека обыкновенной жизни. Воспоминания (1838—1881 гг.). СПб.: Судостроение, 2006. С. 184, 188.
22. Там же. С. 184—185.
23. Там же. С. 187—188.
24. Там же. С. 197.
25. Там же. С. 181.
26. Казанцев П. М. На старом уральском заводе. Пермь, 1966; Его же. Пожвинский завод. Историческая хроника. Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 2004.
27. Шестаков И. А. Полвека обыкновенной жизни. Воспоминания (1838—1881 гг.). СПб.: Судостроение, 2006. С. 193.
28. Там же. С. 197.
29. Родина: российский исторический журнал. Юбилейный выпуск к 60-летию Победы. 2005. № 4.

ФЛАГМАН ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА ПОЖВИНСКИЙ ЗАВОД

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ
«ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ГОРНОЗАВОДСКИХ ВОТЧИН
УРАЛА (XVIII – НАЧАЛО XX В.)».
СТРОГАНОВСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ
СОБРАНИЕ, 22 НОЯБРЯ 2012

В 1826 году ученым комитетом Горного департамента «пермские заводы г. Всеволожского» выделены из всех заводов России – «кроме выплавки чугуна и выделки железа отличаются тою особенностью, что в них заведены мастерские искусств промышленных» [1].

Пожвинский (Пожевской) чугунолитейный и железоделательный завод основан в 1754 году крестником Петра I бароном Н. Г. Строгановым в 170 километрах к северу от будущего города Перми на камском правом берегу. В 1773 году завод был продан при содействии Екатерины II активному участнику ее переворота Всеволоду Алексеевичу Всеволожскому с землей площадью около 5 тыс. кв. км, населением, соляными промыслами, 26 медными рудниками и шестью железорудными месторождениями. С 1796 года владельцем имения до своей кончины в 1836 году был его племянник Всеволод Андреевич Всеволожский, первым шагом которого стало проведение «крестьянской реформы», по которой вводилось выборное крестьянское самоуправление.

Основной продукцией завода в конце XVIII века были чугунное литье, высокосортное железо, составлявшие, соответственно, около 1,5 и более 2% российского производства, и изделия из них. В 1799 году была открыта шко-

ла для крепостных, дававшая помимо общего образования навыки чертежно-конструкторской работы и готовившая мастеров.

Площадь имения при Всеволоде Андреевиче увеличилась до 16,1 тыс. кв. км, что составляло более половины территории такого государства, как Бельгия, или примерно десятую часть уральских владений Строгановых начала XVIII века. Расширение имения шло в основном за счет покупки неосвоенных горных земель Урала, оказавшихся особенно богатыми черными, цветными и благородными металлами и каменным углем.

В первые полтора десятилетия XIX века в имении было построено еще пять металлургических заводов на камских притоках, освоены многие новые рудники и проведена коренная реконструкция Пожвинского завода под руководством главного управляющего имением крепостного уроженца Пожвы В. П. Воеводина по планам и техническим заданиям владельца, державшего постоянную связь с имением и являвшимся генератором и собственных технических идей. В. А. Всеволожский в 1814—1817 годах проживал постоянно в Пожве, затем в имении Рябово под Петербургом (ныне город Всеволожск).

В 1813 году в дополнение к двум доменным печам Пожвинского завода построены крупнейшая в Европе доменная печь оригинальной конструкции и ряд новых печей различного технологического назначения. На реке Пожве был возведен уникальный гидротехнический комплекс с каскадом плотин, каналами и шлюзами для прохода судов. Плотина длиной 1,3 километра и высотой 10,6 метра, укрепленная доменным шлаком и облицованная камнем, долгое время была самой крупной на Урале. Старые цеха были заменены на новые без остановки производства и построен ряд цехов новых производств с оборудованием собственного изготовления в основном по уникальным разработкам. Для стремительного роста производства вододействующего оборудования реконструированной гидросистемы становилось недостаточно, и в новых цехах появились паровые машины собственного изготовления. Кроме восьми цехов основных производств: сталелитейного с самодувными печами, вододействующих сварочного, листокатального и столярного, паромашинных листопрокатного, второго сварочного, кузнечного и механического — были кирпичечелательный для обычного и огнеупорного кирпича и лесопильный.

Механический цех был крупнейшим, не имевшим аналогов в России механическим и машиностроительным заводом, штат которого к 1816 году достиг 150 работников, к 1832 году – 300, в то время как в Европейской России спустя десятилетия средняя численность работников механических заводов составляла в 1851, 1861 и 1871 годах соответственно 71, 117 и 183 человека. Постоянно возрастал станочный парк. Уже в 1814 году около полусотни основных станков цеха приводились в действие паровыми машинами, для работы которых впервые в России использовалось отходящее тепло от металлоплавильных печей.

Многие разработки, усовершенствования и изобретения пожвинских мастеров, как в дальнейшем кем-либо заимствованные, так и вновь изобретенные, позже где-нибудь оформлялись. Например, применявшаяся с начала XIX века цепная передача через несколько десятилетий была запатентована в США. Укажем основные достижения завода:

В МЕТАЛЛУРГИИ

Впервые в России в 1816—1817 годах главным механиком завода П. Г. Соболевским получено ковкое железо в самодувных (пудлинговых) печах, использован каменный уголь для переработки чугуна в железо без молотовой работы, налажено производство луженой жести. Железо признавалось самым качественным в мире: «Сие тончайшее листовое железо свидетельствует о совершенстве, до которого доведена в России обработка сего металла» [2].

Магистральным направлением развития металлургии в начале XIX века была разработка технологии выплавки качественной литой стали для потребностей быстро развивающегося машиностроения и парового транспорта. Поиски технологии ее выплавки с нужными качествами велись на ряде заводов различными путями. На Пожвинском заводе до 1810 года сталь получали способом «томления» железа и дальнейшей проковкой. Этот трудоемкий способ не удовлетворял запросам машиностроителей. Совместная плавка чугуна и железа по способу Златоустовского завода давала тогда сталь более низкого качества, и в 1814 году, после трехлетних опытов под руководством мастера

Матвея Левина, была разработана особая технология получения литой стали путем науглероживания расплавленного железа.

В. А. Всеволожский обратился в Пермское горное правление и Горный департамент Министерства финансов за получением привилегии на внедрение изобретения. Техническая комиссия дала положительное заключение о качестве литой стали и изделий из нее. Ответы на запросы в казенные и частные заводы подтвердили приоритет Пожвинского завода. Министерство финансов, однако, направило образцы и документацию для оценки британцу Чарльзу Берду на его Петербургский «чугунно-литейный завод», выпускавший чугунные изделия для обустройства Двора, Петербурга и Кронштадта – скульптуры, ограды, решетки, фонари, детали мостов и т.д. Более года Берд медлил с ответом, а затем дал отрицательную оценку. Через 17 лет (!) Министерство финансов сообщило наконец, что среди нерешенных дел, внесенных от Горного департамента, не оказалось дела «О изобретении г. Всеволожского делать литую сталь» [3]. Выплавка литой стали на казенных заводах, и в первую очередь для военного производства, затормозилась на десятилетия. По мнению историка металлургии П. Н. Батунова, «столь длительная задержка и отрицательный характер заключения свидетельствует, что Берд, которому были чужды интересы России, пытался сорвать внедрение в практику замечательного изобретения пожвинских сталеваров... Берд неоднократно выступал против Пожвинского завода, центра передовой русской технической мысли того времени» [4]. Литую сталь Пожвинский завод использовал для производства необходимых деталей и механизмов и совершенствовал технологию ее выплавки. Особо качественная пожвинская сталь, полученная в пудлинговых печах, оставалась таковой и с появлением высокопродуктивных бессемеровских и мартеновских печей. В 1840 году была разработана технология выплавки рельсовой стали.

П. Г. Соболевский после отъезда в столицу в 1817 году совместно с В. В. Любарским произвел переворот изобретением порошковой металлургии, а также разработкой технологииковки платины, что привело, в частности, к чеканке платиновых денег. В 1830 году П. Г. Соболевский был избран членом-корреспондентом Академии наук.

В СТАНКОСТРОЕНИИ

На заводе по собственным проектам изготавливались высокоточные сверлильные, токарные, винторезные и зуборезные станки мастера Ярославцева, металлорежущие станки, машины для вытяжки труб из цветных металлов, машины для гибки звеньев якорных цепей, гидропрессы, водоподъемные и кирпичеделательные паровые машины мастера П. Казанцева, паровые молоты, воздуходувные устройства разных конструкций, особо экономичные и прочные разпарные, самодувные, гладиленные и цементные печи П. Г. Соболевского и других мастеров, иное оборудование для различных предприятий.

Во время войны с Наполеоном Пожвинский завод получал заказы на изготовление снарядов и бомб. Усовершенствованная здесь полировальная машина Верх-Исетского завода повысила производительность в четыре с половиной раза. Было изготовлено несколько сотен тысяч плановых и несколько сотен тысяч сверхплановых боеприпасов в погашение долга некоторых заводов из-за допущенного брака, по весу более 900 тонн.

В 1843 году построены рельсопрокатные станы.

В СВЕТОТЕХНИКЕ

П. Г. Соболевский изобрел для освещения, вслед за попытками европейцев, безопасный газогенератор (термолампа) на древесном сырье, вырабатывавший попутно древесный уголь и деготь. Пожвинский завод уже в 1816 году был освещен мягким белым светом газовых ламп. В 1817 году газовое освещение появилось в Рябове, затем в Петербурге, в других городах и на заводах (до замены на электрическое в конце XIX века). П. Г. Соболевский был награжден орденом Святого Владимира. Тридцать мастеров завода во главе с П. К. Казанцевым после отъезда П. Г. Соболевского сконструировали термолампы, работавший на газе, получаемом путем сухой перегонки жидкого горючего, и были награждены крупными денежными премиями.

В ТОЧНОЙ МЕХАНИКЕ

Завод изготавливал множительную технику (отографы), оригинальные измерительные инструменты и другие высокоточные изделия. Николай I наградил главного мастера А. П. Кочегина «почетным кафтаном» за уникальные

башенные часы, установленные в 1826 году в Петербурге на Спасо-Преображенском соборе. Часы привлекли внимание ученого комитета Горного департамента не столько своей оригинальностью, сколько машинным способом изготовления, опередившим свое время: «Но самое главное достоинство сих часов состоит в том, что они сооружены не одним изобретательным человеком, но составом разных цехов; ибо разные детали часов, отделанные разными людьми, предполагают и совершенство машин, необходимых для их обработки, и искусство мастеров» [5].

В ПАРОВОМ МАШИНОСТРОЕНИИ

Пожвинский завод первую паровую машину изготовил под руководством мастера П. К. Казанцева в 1808 году. В 1810—1811 годах над их совершенствованием работали также и иностранные мастера Керек и Гинке. Уже в 1814 году выпускались машины мощностью 6,8 и 24 л.с. В 1814—1817 годах производством и усовершенствованием руководил П. Г. Соболевский. К 1816 году Пожвинский завод обеспечил паровыми машинами имение и начал производить их и на продажу. К этому времени паровые машины малой мощности начали выпускать на алтайских заводах и Ижорском заводе. В 1817 году П. Г. Соболевский, на пять лет раньше британца Гутцмера, изобрел паровую машину «прямого действия», приведшую к прогрессу в паровом машиностроении, мощностью 36 л.с. На Нижнетагильском демидовском заводе мастер Е. А. Черепанов приступил к изготовлению первой паровой машины мощностью 4 л.с. в 1822 году. В это же время В. А. Всеволожский впервые в мире начал применять паровые установки на золотоплатиновых рудниках. К 1830 году завод выпустил паровую машину высокого давления, получившую высокую оценку на Всероссийской выставке в Петербурге. С появлением паровых машин начались и работы по созданию паросилового водного и наземного транспорта.

В СУДОСТРОЕНИИ И ПАРОХОДОСТРОЕНИИ

Впервые в мире по проекту И. П. Кулибина завод изготовил машинно-конные суда, приводимые в движение ходившими по кругу на палубе ло-

шадьми. Первые две «коноводки» грузоподъемностью до 800 тонн с восемью лошадьми в 1811 году доставили груз в Нижний Новгород. Против течения их скорость вдвое превышала скорость бурлацких судов.

Работы над первым российским пароходом начал Пожвинский завод в 1803 году с использованием завезенной паровой машины, вслед за испытанием парохода Саймингтона. Но судьбу пароходостроения решил построенный в 1807 году Р. Фултоном пароход «Клермонт».

В 1813 году Россия заключила договор с Фултоном на постройку пароходов, но в феврале 1815 года он умер, не построив парохода. Договор с ним потерял силу. Пожвинский завод опередил Фултона, и в навигацию 1815 года на Каме уже плавал первый российский пароход с машиной мощностью 8 л.с., построенный под руководством П. Г. Соболевского. 25 мая 1815 года упоминавшийся Берд, не имевший отношения к договору с Фултоном и материальной базы для строительства пароходов, обратился для получения привилегии на их строительство в Департамент государственного хозяйства и публичных зданий, где было заведено дело «О выдаче привилегий владельцу чугунно-литейного завода Чарльзу Берду на судно, приводимое в движение паром». Затем Берд установил на баркасе-тихвинке паровую машину Уатта мощностью 4 л.с. с кирпичной трубой. 3 ноября 1815 года этот стимбот «Елизавета» совершил рейс из Петербурга в Кронштадт и обратно под ликование народа.

В 1816 году Берд установил на пароходе машину той же конструкции, что и пожвинская, мощностью 16 л.с., а П. Г. Соболевский сконструировал и установил машину 24 л.с. Использовался пожвинский пароход для прогулок по Каме семейства В. А. Всеволожского, губернского начальства и столичных гостей. Газеты обратили внимание не только на технические достоинства «пермских» пароходов, но и на их цену, вчетверо ниже бердовской. В Пруссии в этом же году был построен первый пароход континентальной Западной Европы «Принцесса Шарлотта», ходивший между Берлином и Потсдамом.

К навигации 1817 года изобретенную машину «прямого действия» мощностью 36 л.с. П. Г. Соболевский установил на одном из пароходов, курсировавших в том же году за тысячу верст в Казань. Изготовление отдельных деталей этой машины в России тогда было под силу только Пожвинскому заводу. Цилиндр с поршнем весил три тонны, паровой котел весом 4,3 тонны имел

размеры 2,4 x 2 x 5 метров. Длина парохода, изготовленного по чертежам морского судна, «втайне доставленных из морского министерства», составляла 30,6 метра, ширина 6,9 метра, высота борта 2,6 метра. Экипаж – 21 человек.

Известный поэт Ф. Н. Глинка о камских пароходах писал: «Вообразите великолепную каюту, богатую отделку и все, чем украшаются суда. Каждый вечер стимбот ярко освещен множеством фонарей, на нем играла прелестная музыка, по временам палили из пушек... И вся эта европейская роскошь, как некое волшебное явление, плавала по Азии, по реке Каме в Волгу и далеко вверх по оной, нередко против волнения и бури... Прибрежные жители толпами бежали дивиться необыкновенному явлению, о котором ничего не слышали, даже и в баснословных преданиях отдаленных предков своих» [6].

16 апреля 1817 года Берд получил беспрецедентную привилегию на исключительное право строительства и пользования пароходами в России. Никто не мог без разрешения Берда не только строить пароходы, но и делать их на заказ и эксплуатировать. После плавания в Казань пожвинских пароходов Берд подал в петербургский суд жалобу, удовлетворенную вопреки решению соликамского суда, в котором показывалось, что пожвинские пароходы строились до полученной Бердом привилегии. Различным нападкам подверглись Рюрикович В. А. Всеволожский и строители пароходов. В октябре 1817 года Сенат империи окончательно закрепил за Бердом монопольное право на строительство пароходов и организацию парового судоходства на Балтийском, Азовском, Черном, Каспийском и Белом морях, а также на реках и озерах европейской части России.

Право строительства какого-либо парохода можно было купить только у Берда. Большая сумма была уплачена в 1820 году за право на постройку крупного парохода «Всеволод». Строившийся под руководством главного мастера П. К. Казанцева, «Всеволод» в 1821 году отправился в Петербург и, проплыв около двух тысяч верст до Рыбинска, не смог пройти по Мариинскому каналу из-за своих габаритов. Борьба за российское пароходостроение довела В. А. Всеволожского до банкротства, от которого спасли начатая в имениннике золотодобыча и печатание собственных денег «всеволоженою» для расчетов с рабочими и мастерами. Печатание денег было расценено как подрыв финансовой системы империи.

Неизвестны договоренности с Бердом, но в 1841 году пожвинские паровые машины были установлены на первом в мире пароходе с железным корпусом, построенном на Суксунском демидовском заводе под руководством мастера П. И. Темкина. Пароход перевозил металлы по Чусовой, а эпоха металлургического судостроения ведет отсчет от спуска на воду в Англии «Великой Британии» в 1843 году, в котором со смертью Берда аннулировалась и его монополия.

В ПАРОВОМ НАЗЕМНОМ ТРАНСПОРТЕ

Первым паровозом, прошедшим испытания, был паровоз Тревитика 1803 года, но до паровоза Стефенсона 1829 года, решившего судьбу этого вида транспорта, в разных странах предпринимались попытки построить паровоз, удовлетворявший требованиям заказчиков.

После успеха с башенными часами В. А. Всеволожский приступил к постройке паровозов, задуманных в 1810 году при строительстве рельсовых путей на рудных промыслах. В 1828 году была изготовлена с участием мастера А. П. Кочегина действующая модель паровоза, в отделе русской культуры Эрмитажа экспонировавшаяся с надписью: «Модель первого русского паровоза. Пожевской завод, 1828 г.». В. А. Всеволожский в 1828 году для избежания конфликтов с британцами заключил с британским механиком П. Тетом контракт, по которому тот должен был работать в Пермском имении «в должности инженера по железозаводским всякого рода изделиям, изобретениям и ныне существующим в Англии системам, касающимся до железных заводов, пароходов, карет паровых с дилижанцом, паровых фур для перевозки руды или угля по чугунным дорогам» [7]. Роль П. Тета была скорее скандальной. За семь лет его работы не было построено ни одного парохода. С паровозами дела поначалу шли успешнее. В 1830 году был изготовлен первый в России паровоз для безрельсовых дорог мощностью 6 л.с., в историко-технической литературе известный как «паровая коляска Пожвинского завода». В 1832 году машинист Ф. Лопатин усовершенствовал ее и возил руду на Кизеловском руднике. Этот год, видимо, и следует считать началом эры использования парового наземного транспорта в стране. По контракту 1831 года Тет должен был по-

строить первую в России чугунную дорогу длиной 33 версты на левобережье Камы – от Кизеловского рудника к Александровскому и Всеволодо-Вильвенскому заводам и пристани на Вильве, а на правобережье – длиной 29 верст между Пожвинским и Майкорским заводами и обеспечить эти дороги паровозами. В 1833 году на Всероссийской выставке в Петербурге экспонировались и вызвали особый интерес «паровая коляска» и паровая машина высокого давления. Тет в числе авторов этих изобретений указан не был и высказал известное по архивам сожаление. В конце года ряд цехов, включая механический с почти готовым паровозом и оборудованием, сгорели по неизвестным причинам. На Нижнетагильском заводе в 1833—1834 годах был построен узкоколейный паровоз для перевозки руды по чугунной дороге длиной менее версты под руководством мастера Е. А. Черепанова.

В 1835 году в восстановленном механическом цехе Пожвинского завода начал строиться паровоз для широкой колес «Пермяк» мощностью 43 л.с. П. Тет не выполнил условий контракта и покинул завод с чертежами паровоза, которые пришлось составлять заново. Создавался паровоз под руководством главного мастера А. П. Кочегина тремя сотнями мастеров. Смерть В. А. Всеволожского в 1836 году замедлила работу, и «Пермяк» к началу задуманной эксплуатации на Царскосельской железной дороге, сооруженной в 1837 году, не был достроен. Паровозы и оборудование для нее закупались в Европе. В мае 1839 года «Пермяк» по частям был доставлен в Петербург. Министр финансов доложил Николаю I: «На заводах гг. Всеволожских построен первый в России паровоз, который одобрен знатоками. О сем важном шаге... считаю долгом, по представлению Промышленного совета, довести до высочайшего сведения Вашего императорского величества» [8]. Пресса восторгалась паровозом. Газета «Северная пчела» писала: «Взоры наши не могут насытиться видом превосходного паровоза «Пермяк» с завода гг. Всеволожских... Чувство наше воспламеняется и мысль рвется на простор при виде полезнейшего из всех изобретений человеческого ума!» [9]. «Пермяк» как «первый паровоз, построенный в России» [10], был отмечен золотой медалью, но ее получил брат П. Тета Э. Тет, с которым В. А. Всеволожский перед смертью заключил контракт с целью быстрого выхода на российский рынок. Дети В. А. Всево-

ложского, Александр и Никита, не дождались заказов на строительство паровозов и железных дорог. Столица предпочла закупать паровозы в Европе.

«Пермяк» вернулся в имение, где к 1847 году были достроены запроектированные в 1831 году железные дороги. В 1849 году Александр и Никита разделили поровну имение и имущество. Пожвинский завод остался за Александром, но этот год стал чертой, за которой этот «центр передовой русской технической мысли» перестал быть таковым. Раздел имения нарушил инфраструктуру управления, производства и необходимые многоплановые связи.

С 1850-х годов Александр, после смерти жены – княгини С. И. Трубецкой, постоянно проживал в Пожве и умер в 1864 году. В 1859 году был избран председателем Пермского губернского дворянского комитета. Под его руководством готовилась и проводилась в Пермской губернии крестьянская реформа 1861 года. Никита при Александре II был гофмейстером Двора и членом Промышленного совета до своей смерти в 1862 году.

С началом Крымской войны общественность вспомнила В. А. Всеволожского: «В 1815 году он устроил первый пароход в России и, совершив путь от своих заводов до Казани, доказал возможность пароходства» [11]. Брокгауз и Ефрон упомянули В. А. Всеволожского «устроителем первого парохода в России» [12] и вспомнили заслуги Берда, уничтожившего российское пароходостроение: «С 1815 года ввел постоянное пароходство по Неве и рейсы между Санкт-Петербургом и Кронштадтом, построил грузовые суда, на которых посредством буксиров перевозил товары из Кронштадта в Санкт-Петербург» [13]. Это все, что Берд сделал для флота огромной России за 26 лет абсолютной монополии! Его наследники – сын Френсис, внук Джордж монополии на паровые суда не имели, но имели влияние в столичных кругах. Биографы Берда, так или иначе являвшегося звеном британской политики в России, приписали ему вымышленные заслуги, «забыв» В. А. Всеволожского и других выдающихся деятелей российской науки и промышленности и ущерб, причиненный России. Такая «история» развития техники перекочевала в советскую и постсоветскую справочную и историческую литературу. Наследники Александра и Никиты Всеволожских распродали уже разделенное Пермское имение по частям и техникой, как и приоритетными делами, не занимались. Пожвинский завод, последним владельцем которого с 1899 года был князь

С. Е. Львов, национализирован по первоочередному списку 1918 года, вошел в состав Коми-Пермяцкого автономного округа, в 1954 году перенесен на безопасное место в связи с затоплением Камским водохранилищем. Уникальные архивные материалы о работе завода, оставшиеся после П. Тета, пожара, Гражданской войны и антикраеведческой кампании 1930-х годов, собранные последним директором «старого завода» П. М. Казанцевым, публиковались частично в его монографиях [14] и других пермских и коми-пермяцких изданиях.

В. А. Всеволожский в морской справочной литературе представлен как «известный заводчик, строитель первых пароходов в России. В 1817 году на Пожвинском заводе, расположенном на Каме, построил два парохода (паровые машины разработаны горным инженером П. Г. Соболевским) и в том же году открыл пароводное сообщение между заводом и Казанью. В 1818 г. начал постройку еще двух пароходов, первый из них – «Всеволод» вступил в строй в 1819 г.» [15].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Горный журнал*. 1826. XII. С. 139.
2. *Горный журнал*. 1826. IV. С. 145.
3. ЦГИА. Ф. 37. Оп. 3. Д. 193. Л. 69.
4. Батуров П. Н. *Труды по истории техники*. Вып. IV. М., 1954. С. 88.
5. *Горный журнал*. 1826. XII. С. 139.
6. Казанцев П. М. *Пожвинский завод. Историческая хроника 1754—2004*. Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 2004. С. 120.
7. Государственный архив Пермского края. Ф. 176. Оп. 1. Д. 1051. Л. 46—47.
8. ЦГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 970. Л. 9.
9. *Северная пчела*. 1839. № 124.
10. *Санкт-Петербургские ведомости*. 1839. № 191.
11. *Справочный энциклопедический словарь*. Т. III. СПб., 1854. С. 326—327.
12. *Энциклопедический словарь*. Брокгауз и Ефрон. *Биографии*. Т. 2. М.: Большая российская энциклопедия, 1992. С. 124.
13. *Там же*. Т. 3. 1993. С. 513.

14. Казанцев П. М. *На старом уральском заводе*. Пермь, 1966; Его же. *Пожвинский завод. Историческая хроника 1754—2004*. Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 2004.
15. *Морской биографический словарь* / под ред. адмирала П. В. Касатонова. СПб.: Логос, 1995. С. 108.

ДЕМИДОВСКИЕ ЗАВОДЫ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ

Сообщение представлено на торжественных мероприятиях, посвященных 355-летию со дня рождения Никиты ДемиДовича ДемиДова – основателя одной из самых знаменитых династий металлопромышленников и меценатов России.
Тула, музей «Некрополь ДемиДовых»,
15—16 апреля 2011.

Развитие заводской доменной металлургии в Калужской губернии в XVIII – начале XIX века (землях, отнесенных к Калужской губернии по губернской реформе 1775 года) связано, прежде всего, с первым русским «заводчиком» из мастеров Никитой ДемиДовичем ДемиДовым (Антюфеевым), его младшим сыном Никитой, потомками Никиты и мастерами демиДовских заводов и их потомками.

С передачей в 1702 году Н. Д. ДемиДову казенного Невьянского завода на Урале его Тульский завод был взят в казну. При этом ему был передан по грамоте Петра I принадлежавший Л. К. Нарышкину строившийся с 1690 года завод в Дугне, в 50 километрах к востоку от Калуги вниз по реке Оке, при впадении в нее реки Дугны. Дугнинский завод вступил в строй в 1707 году и стал одним из крупнейших заводов Центральной России.

В 1715 году Н. Д. ДемиДов передал Дугнинский завод младшему сыну Никите. В 1726 году Н. Н. ДемиДов построил на заводе вторую домну и добивался разрешения на строительство третьей. Дугнинский завод с его старыми корпусами работает и поныне.

В 1726 году на реке Брынь в сотне километров к юго-западу от Калуги Н. Н. ДемиДов построил Брынский завод. Значительные площади лесов,

пашенной земли, сенных покосов в двух уездах были скуплены у капитана Василия Обухова вместе с селом Толстошеево, которое Н. Н. Демидов переименовал в Брынь-завод после получения разрешения от правительства. К середине XVIII столетия на железоделательном заводе уже имелось десять действующих и пять запасных молотов, работали кузница, плющильная, лесная биржа, две водяные мельницы, мукомольная и полотняная фабрики.

В дальнейшем Н. Н. Демидов до своей смерти в 1758 году занимался строительством и покупкой заводов в основном на Урале и в Калужском крае, совмещая эту деятельность с работой в Берг-коллегии в 1729—1734 годах. В 1742 году ему был присвоен чин статского советника. Н. Н. Демидовым, получившим в наследство всего один (Дугнинский) завод, было построено и куплено одиннадцать. Им был куплен Давыдовский медеплавильный завод в Казанском уезде, Каслинский (1751) и Кыштымский (1753) на Урале, там же построены заводы Шайтанский (1732), Верхне-Сергинский (1743), Нижне-Сергинский (1744) и Кыштымский (1757).

В 1740 году Н. Н. Демидов основал Вырковский молотовый завод в 10 километрах к юго-западу от Калуги после покупки у графа Головина Ромодановской волости с 27 селами и деревнями. Пруд Вырковского завода в настоящее время имеет большое значение для сохранения генофонда редких видов растений и животных и в 1991 году объявлен памятником природы.

В 1755 году Н. Н. Демидов на речке Ломпади в 150 километрах к юго-западу от Калуги построил Людиновский завод и в 1757 году — Есенковский в 25 километрах от Людиновского.

При разделе заводов между сыновьями в 1758 году Дугнинские и Людиновские заводы отошли к сыну Евдокиму, Брынский завод к младшему сыну Алексею, продолжившими их дальнейшее развитие.

После смерти Евдокима в 1782 году его сын Петр продолжил строительство новых заводов и модернизацию существующих. Им были построены в районе Дугнинского завода Богдано-Петровский (1788), Нижне-Дугнинский (1796), Ханинский (1815) на реке Черепеть и Сукремельский в 1795 году в семи километрах от Людиновского при слиянии Ломпади с Болвой. Оборудование и мощность заводов П. Е. Демидова позволили им в 1809 году поставить такое количество боеприпасов, какое не смогли петербургские,

олонецкие и кронштадтские; в 1812 году заводы всецело перешли на выпуск боеприпасов и военного снаряжения.

В 1820 году П. Е. Демидов продал Людиновскую группу заводов И. А. Мальцову и в 1821 году Дугнинскую группу – Д. Д. Лаврову.

Остановлюсь подробнее на Брынском заводе, превращенном А. Н. Демидовым в редкий для Центральной России образец многоотраслевого промышленного имения, и на дальнейшей производственной судьбе проданных И. А. Мальцову Людиновских заводов, находящихся и в наше время на переднем крае технического прогресса.

Скончавшийся в конце XVIII века А. Н. Демидов оставил после себя кроме унаследованных от отца производств два металлургических завода, а также конный, где выращивал на продажу лошадей орловской и турецкой породы, парусиновую фабрику с пятью корпусами, суконную фабрику, которая с помощью московских купцов-арендаторов считалась одной из лучших не только в России, но и в Европе. На фабрике было занято до полутора тысяч рабочих. Сукно экспортировалось во многие страны, в числе которых и Китай. Одновременно с созданием промышленного комплекса Алексей Демидов много сил и средств вкладывал в благоустройство усадьбы. Деревянный господский особняк был заменен на каменный двухэтажный с 26 окнами по фасаду, с оригинальным въездом через арку, который вел в обширный внутренний двор, где к основному зданию примыкали каменные постройки многочисленных служб, необходимых в хозяйстве, – каретная, кузница, кладовые. С правым крылом господского дома подземным переходом соединялся торговый лабаз «демидовской башни». Были созданы оранжереи, где выращивались виноград, дыни, финики, абрикосы, персики, два фруктовых сада и великолепный парк – там наряду с кленами, липами, дубами и ясенями произрастали сотни редких для здешних мест растений, привезенных из жарких южных стран. В 1820-е годы основную часть имения приобрела жена действительного статского советника Е. А. Рябинина. При ней и при ее потомках имение продолжало функционировать. Последними хозяевами имения были наследники графини В. А. Толстой, урожденной Рябининой. Сегодня о тех далеких временах и о том, что в Брыни некогда процветало производство, мало что напоминает. Ныне на территории бывшего барского имения можно

обнаружить только немых свидетелей истории – поросшие деревьями остатки старых зданий с неглубокими лазами и загадочными арочными входами. Из прежнего богатого архитектурного ансамбля промышленного комплекса сохранились лишь центральные постройки – руины бывшего демидовского дворца, слесарня и корпуса парусно-полотняной фабрики первой половины XVIII века. Постоянным напоминанием о прошлом являются также внутренний двор, соединявшийся когда-то с двумя фруктовыми садами, отделявшими центральные здания от поселка заводских рабочих, и остатки регулярного липового парка. Еще в 1970-х годах главный усадебный дом, выстроенный в традициях древнерусских палат со сводчатыми помещениями и с чертами барокко в лепной отделке интерьеров, находился в относительной сохранности, так как уникальное сооружение как-то использовалось местным колхозом. Сегодня от бывшего жилого здания с ризалитом в центре, плоскими угловыми пилястрами и строгим декором фасада остались лишь отдельные фрагменты стен. Вместе с лепниной потолков исчезли кованые решетки и металлические двери, бывшие колоритными свидетельствами эпохи XVIII века. Утрата такого единственного в своем роде памятника земли Калужской весьма ощутима – здания в стиле барокко в русских имениях всегда считались редкостью, так как в большинстве помещичьих усадеб их не единожды перестраивали, стараясь угодить быстро изменявшейся архитектурной моде. Неподалеку от развалин главного дома в гораздо лучшем состоянии сохранилась, без колокольни, церковь Преображения Господня, воспроизводящая один из образцовых проектов ротондального храма, переданная Калужской епархии и в настоящее время восстанавливаемая. Здания демидовского завода и плотина на реке Брынь объявлены памятниками промышленной архитектуры.

На Людиновских заводах И. А. Мальцов в 1841 году развернул рельсопрокатное, а затем массовое производство паровозов и паровых локомотивов мощностью до 300 л.с. В Людиново был изготовлен первый российский винтовой двигатель, установленный на корвете «Воин». Здесь же были построены и три первых винтовых парохода для нижегородского общества «Меркурий», приплывших своим ходом в Нижний Новгород по Болве, Жиздре и Оке. Крупные правительственные заказы на паровозы, вагоны, платформы, принятые И. А. Мальцовым, исполнялись исключительно в Людиново. В 1875 году

его сын С. И. Мальцов превратил заводской округ в крупный центр машиностроения, включавший около 30 металлургических предприятий в трех уездах. На Людиновских заводах производилось также различное оборудование для центрального и домового отопления, сантехническое оборудование, множество различных видов эмалированной посуды, хозяйственного инвентаря и прочих металлических изделий. В настоящее время в Людинове 11 промышленных предприятий. Машиностроение и металлообработка представлены тепловозостроительным, чугунолитейным, агрегатным и машиностроительным заводами. Тепловозостроительный завод является первенцем отечественного тепловозостроения. В 1958—1978 годах на ЛТЗ налажено производство 18 марок маневренных и магистральных локомотивов и впервые в России созданы тепловозы второго поколения. Продукция чугунолитейного завода экспортируется в 19 стран Европы, Азии, Африки и Южной Америки. Агрегатный завод – крупнейшее в России предприятие по производству отечественной гидравлики. Продукцию ЛАЗа потребляют около 600 предприятий и организаций СНГ, 32 страны мира. За четверть века завод изготовил более 150 образцов новой техники, комплектующего гидрооборудования. Машиностроительный завод специализируется на выпуске технологического оборудования для заводов автомобильной промышленности, станков с электронно-программным управлением, комплексов автоматических линий, топливозаправщиков и другого оборудования. Людиново по праву можно поставить в один ряд с такими городами, основанными Демидовыми, как Нижний Тагил, Барнаул.

Демидовские заводы Дугнинской группы переходили к разным и многим владельцам. В начале XX века они перешли к представителю династии потомственных демидовских мастеров Н. Г. Баранову. К 1916 году Барановы стали богатейшими людьми Калуги и Тулы – купцами, заводчиками, меценатами. Им принадлежало пять крупных и несколько мелких металлургических заводов, много земель и сельскохозяйственных угодий в Калужской и Тульской губерниях. По административной реформе 1944 года Дугнинский завод находится в Калужской области, а Богдано-Петровский и Ханинский заводы бывшей Калужской губернии расположены на территории Тульской области.

Вслед за Демидовыми заводы в Калужской губернии XVIII века стали создавать Баташovy, Мосоловы, Золотаревы, Гончаровы и другие заводчики, значительную часть которых составляли демидовские ученики и мастера.

КУДА ПРОВАЛИЛСЯ
«ХРЕБЕТ РОССИИ»?

ВЕСТНИК
ПЕТРОВСКОЙ АКАДЕМИИ.
2010. № 17. С. 67—76
«ОБЛАСТНАЯ ГАЗЕТА»
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ.
2010. 30 НОЯБРЯ

**ЗАМЕТКИ О 4-СЕРИЙНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ФИЛЬМЕ ЛЕОНИДА ПАРФЕНОВА
«ХРЕБЕТ РОССИИ», ПРОДЕМОНСТРИРОВАННОМ НА ПЕРВОМ КАНАЛЕ
РОССИЙСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ**

ФИЛЬМ ПЕРВЫЙ

Фильм начинается с похода Ермака. Текст освещения этого эпизода российской истории полон вымыслов в сравнении с реальной историей. Утверждения «Ермак открыл этот мир русским», «Ермак – это русский Колумб Урала», «Ермак – в одном лице и Колумб и Кортес русской истории», «Цель эта даже не Искер, а вся Сибирь, и Ермак понял это первым» и т.д. вычеркивают по крайней мере пятивековую историю отношений Новгородской Руси и Московского государства с Уралом и Сибирью и освоения их до похода Ермака в 1581 году, противоречат другим эпизодам фильма, таким, например, как упоминание о построенных Строгановыми на Урале крепостях и селениях, последующие утверждения о том, что «русский натиск на Урале начал копиться лет за 150 до Ермака», «Чердынь – первый русский город на Урале,

построенный в начале XV века лет за 150 до Ермака», «Ермак начал свой поход из уральской столицы Орла» и т.д. Кстати, строгановский Орел, основанный в 1564 году, никогда «уральской столицей» не был.

Укажем основные вехи взаимоотношений с Уралом и Сибирью и заселения их русским населением. Исторически Полярный Урал, северо-западная Сибирь (Югра), западная часть Приполярного Урала, Великая Пермь, занимавшая западные склоны Северного и частично Среднего Урала и Предуралья, с XI—XII века были «новгородскими землями» Новгородского русского государства, имевшими торговые связи со странами Старого света. Первым московским князем, посетившим пермские земли в 1325 году, был Юрий Данилович. Его брат Иван I (Калита) начал борьбу с Великим Новгородом за овладение его урало-сибирскими землями, длившуюся полтора столетия и закончившуюся после разгрома Новгорода Иваном III в 1471 году отвоеванием Великой Перми (1472) и Югры (1499). Полный титул Ивана III и последующих царей и императоров, в том числе Николая II, включал фразу «князь... Пермский, Югорский...». В этой борьбе и в дальнейшем освоении Урала и Сибири значительную миссионерскую роль сыграла образованная в 1383 году святителем Стефаном Пермским, сомолитвенником Сергия Радонежского, Пермская православная епархия, подчинявшаяся московскому митрополиту. С середины XV века грозой для Перми стало возникшее зауральское Пельмское (Вогульское, Мансийское) княжество. В 1483 году, в ответ на постоянные набеги вогулов на пермские земли и гибель великопермского князя Михаила при защите своей столицы Чердыни, дружины под командованием князя Федора Курбского прошли на сотню лет раньше Ермака тем же примерно маршрутом, разгромили войска вогульского князя Юмшана, проплыли по Туре мимо Чинги-Туры (ныне Тюмень), столицы осколка Золотой Орды нового Сибирского ханства, далее по Тоболу, Иртышу, Оби и вернулись через Югру. При посредничестве пермского епископа Филофея и вместе с ним Юмшан приехал в Москву, был встречен со всеми почестями и признал зависимость (автономию) от Москвы. В это же время набиравшее силу Сибирское ханство вскоре переподчинило себе угорские княжества. Возобновились набеги на пермские земли. Князь Симеон Курбский в 1499 году совершил поход по угорским землям, взял штурмом несколько десятков кре-

постей (острогов), пленил полсотни князей сибирских и отпустил их на свободу после принятия присяги на верность Ивану III. Пермским землям был обеспечен мир на некоторое время. В первой половине XVI века чаша весов в Сибири склонилась в пользу Орды, но после присоединения к России Иваном IV (Грозным) Казанского ханства в 1552 году сибирский хан Едигер понял бесперспективность соперничества и в 1555 году, до вхождения Астраханского ханства в состав России, Сибирское ханство присоединилось к России на правах широкой автономии (вассальная зависимость). Для освоения «пустых» земель Западного Урала между Казанским и Сибирским «царствами» южнее великопермского Соликамска, основанного новгородцами в 1430 году, Иван Грозный в 1558 году направил Строгановых, предоставив им все необходимые полномочия и льготы. На картах возникло строгановское «царство».

В 1572 году, после сожжения Москвы крымским ханом, разгона опричничны и убийства Едигера во время дворцового переворота, Сибирь при новом хане Кучуме вышла из состава России. Возобновились набеги на пермские земли. Направленные Иваном Грозным войска под командованием князя А. Лыченицына потерпели от Кучума поражение. Покарать его Иван Грозный в разгар Ливонской войны и угроз Крыма уже не мог при нехватке сил и возложил это на Строгановых, подарив Сибирь по грамоте от 30 мая 1574 года, за пять лет до появления Ермака: «Его Царское Величество, государь, царь и великий князь Иоанн Васильевич пожаловал им, Строгановым, все те места за Югорским Камнем (Уральским хребтом), в Сибирской Украине... и Тобол-реку с реками и озерами с устья до вершин, где собираются ратные люди салтана Сибирского; на тех землях позволено им принимать всяких чинов людей, города и крепости строить, и на оных держать и пушкарей и пищальников, а ясапных вогуличей от нападков и разъездов татарских защищать, да и в самом царстве Сибирском покорением онаго под Российскую державу иметь старание; також по реке Иртышу и по Оби Великой, по обе стороны тех рек, людей населять, пашни пахать и угодыями владеть».

Утверждение фильма «Строгановы обзаводятся собственным войском из волжских казаков» противоречит и цитируемой грамоте, из которой ясно также, что Строгановы еще за пять лет до Ермака имели армию, способную покарать бывшего вассала Кучума, контролировать необъятные просторы Си-

бири и защищать вогуличей от «разъездов татарских», как считал Иван Грозный. В свое войско Строгановы задолго до Ермака набирали воинов по всей России, в том числе и среди пленных европейцев. Историки по-разному оценивают его численность и исходят из многих признаков – речь идет о тысячах. Не обошли Строгановы вниманием и волжских «разбойников, заочно приговоренных к смерти», обратившись к ним с посланием: «Имеем крепости и земли, но мало дружины: идите к нам оборонять Великую Пермь и восточный край христианства». «Пять-шесть сотен разбойников» нужны были Строгановым как авангард, за которым и хлынули в Сибирь войска и крестьяне, построившие за столетия цепь селений до Забайкалья и Чукотки и начавшие освоение обширных просторов.

Английский посол в России в конце XVI века Флетчер в своей книге «О России» писал: «Славились богатством одни братья Строгановы, имея до трехсот тысяч рублей наличными деньгами, кроме недвижимого достояния (в России собиралось основных налогов около четырехсот тысяч рублей); у них было множество иноземных, нидерландских и других мастеров на заводах, тысячи людей употреблялись для рубки лесов и воздвигания земли от Вычегды (приток Северной Двины) до пределов Сибири... Самые древние удельные князья и бояре живут умеренным жалованием и поместным доходом около тысячи рублей, совершенно завися от милости царской» (Карамзин Н. М. История государства Российского. М.: Эксмо, 2001. С. 259).

Ермак не был «Кортесом русской истории» не только в силу грамот, но и исходя из менталитета русского народа. Это видно и из эпизода фильма, когда сибирские князья принимают присягу на верность России. Даже Иван Грозный в цитируемой выше грамоте дает установку на защиту бывших врагов – вогуличей, а после разгрома Кучума и татар: «Строгановы на помощь Ермаку ратных многих людей наймовали и всему войску помощь чинили, и деньги, и платье, и боевое оружие, и порох, и свинец, и всякий запас к воинскому делу из своих пожитков давали и дворовых людей с ними посылали, и тою службою, радением и посылкою Сибирское царство взяли и татар и остяков и вогулич под нашу, царскую, высокую руку привели».

Именно в этот период и еще почти три столетия в других частях света, в особенности в обеих Америках, шло поголовное истребление населения западноевропейцами и вывоз рабов из Африки.

Президент Королевского географического общества Великобритании Р. Мурчисон, открывший пермский период палеозойской эры истории Земли и упомянутый в третьем фильме, во время своих экспедиций по России изучал и русский народ: «Даже если Россия расширяет свои владения за счет сопредельных колоний, в отличие от остальных колониальных держав она отдает своим новоприобретениям больше, чем берет от них. И не потому, что ею движет некая филантропия или что-то в этом роде. Изначальные устремления всех империй мало разнятся, но там, где появляется русский человек, все чудесным образом получает совсем иное направление. Воспитанные у восточных славян еще с дохристианских времен нравственные нормы не позволяют русскому человеку насиловать чужую совесть... Чаще из коренящегося в нем неистребимого чувства сострадания он готов отдать с себя последнюю рубашку, чем у кого-то ее отнять. Поэтому, каким бы ни было победоносным русское оружие, в чисто меркантильном плане Россия всегда остается в проигрыше. Победенные же ею или взятые под защиту в конечном итоге обычно выигрывают, сохраняя в неприкосновенности свой образ жизни и духовные институты, приумножая свое материальное достояние и существенно продвигаясь по пути цивилизации. Показательные примеры тому хотя бы Эстляндия и Кавказ, в продолжение веков презираемые и насилуемые своими (западными и южными) соседями, но занявшие почетное место среди народов и достигшие несравнимого с прежним благосостояния под покровительством России, между тем как от приобретения Эстляндии, Кавказа положение русского народа, то есть коренного населения метрополии, не улучшилось нисколько. Последнее нам кажется парадоксом, но такова реальность, первопричины которой кроются, несомненно, в особенностях русской морали». (Серебренников В. Б. Родерик Мурчисон о русском народе и России // Медный всадник. 2007. № 24. С. 112).

«Сенсацией» является выражение «весь этот замес (финно-угорских и тюркских народов и русских) на Урале получился в результате похода Ермака». Как и в других частях света, этнос региона складывался столетиями

и тысячелетиями. Урал велик и расположен в разных климатических поясах. Народы, переселявшиеся в эти края по тем или иным причинам, подыскивали наиболее привычные для своего уклада и безопасные места проживания. Различный этноисторический процесс развития шел даже в пределах одного климатического пояса, как, например, на Западном и Восточном Урале. Многовековая русская колонизация застала две упомянутые этнические группы, разделенные по параллели, проходящей через Средний Урал.

Между двумя основными частями первого фильма (Ермак, колонизация Урала до Ермака) имеется глубокий логический и хронологический разрыв. Разрывы текста, как и некорректное обобщение на весь Урал эпизодов из истории и жизни каких-либо его областей, наблюдаются во всех сериях.

ФИЛЬМ ВТОРОЙ

Фильм посвящен в основном уральской металлургии XVIII века.

Выражение «окрестное селение принесено в жертву заводу» и в современном смысле некорректно. Завод дает рабочие места, особенно когда наблюдается высокая рождаемость при ограниченных сельхозугодиях. Кроме того, особенностью Урала, где металлургия развивалась тысячелетиями, является развитие крестьянской металлургии, которое с середины XVI века возглавили, по существу, Строгановы, следуя и царским указам начиная с Ивана Грозного – «искать руду, плавить металлы, лить пушки» и т.д. Хотя и появились в первой половине XVII века на Западном Урале первые казенные заводы, деревни по-прежнему оставались основными производителями меди, железа и железных изделий. Медь выплавлялась для Москвы, железо для своего хозяйства и дальнейшего освоения Урала и Сибири. Крестьяне сами находили руду, плавил из нее металл в домницах-горнах и выковывали орудия труда. За год домницы давали до тонны металла. На Урале в допетровский период одной лишь меди было выплавлено до пяти-семи тысяч тонн. Со строительством в XVIII веке десятков и сотен крупных заводов крестьяне-металлурги становились рудознатцами, рабочими, мастерами и пользовались уважением селян. В других регионах России, в том числе в центральной ее части, также строились металлургические заводы, но мысль о «принесении селений

в жертву заводам» в истории и общественном сознании не встречалась. Эта мысль внушается авторами до конца сериала.

Крупные разноплановые ошибки содержатся в выражении «только в конце XIX века заводы, наконец, перешли с водобойных машин на паровые». Урал в сравнении с другими промышленными районами России и Европы был богат доступными в то время даровыми гидроэнергетическими ресурсами. Переход к даровым источникам энергии, таким как ветер, солнце, приливы и т.д., является проблемой и XXI века в связи с глобальными экологическими проблемами и исчерпаемостью горючих ископаемых. Совершенствование водяных колес привело к гидротурбинам, а затем и к гидроэлектростанциям, появившимся на Урале в XIX веке. Опыт Урала стал прологом к строительству ГЭС на крупных реках в XX веке. Запасы гидроресурсов не безграничны, и для расширения производства паровые машины на Урале применялись с 1799 года (Сысертский завод). В начале XIX века ряд уральских предприятий имели паровые машины, а Пожвинский завод, наладив их выпуск для имения своего владельца В. А. Всеволожского, в 1816 году начал производить их и на продажу. Изобретенная механиком завода, будущим членом-корреспондентом Академии наук П. Г. Соболевским на пять лет раньше англичан паровая машина прямого действия и ряд других изобретений легли в основу технического прогресса. К середине XIX века практически на всех заводах Урала наряду с гидросистемами дополнительно работали и паровые машины. Их доля в энергообеспечении преобладала в связи с многократным повышением объема производства к концу XIX века, когда уральские заводы уже переходили на электроэнергетику. Собственная электростанция на Пермских пушечных заводах, например, существовала с 1887 года и работала уже на паровых турбинах, как и теплоэлектростанции следующих XX—XXI веков. И в других странах при появлении паровых машин улучшались даровые энергоустановки, как, например, ветровые в промышленной Голландии.

Не является корректным освещение вопроса об образовании местного (уральского) управления казенными заводами и основании новой уральской столицы: «Петр I во главе заводов ставит первого горного начальника – Татищева. Соликамск с его воеводами для Татищева слишком архаичен, и столицу

горнозаводской державы нужно основать на новом месте, с чистого листа. Екатеринбург – заложенная Татищевым новая уральская столица».

В Соликамск, в ту пору «соляной и медный» центр России и столицу Западного Урала, воеводами назначались царские приближенные. Петр I направил В. Н. Татищева в центр нового горнозаводского района Урала Кунгур с заданием: «на Кунгуре и в прочих, где сыщется руда, удобных местах построить заводы». В 1720 году В. Н. Татищев образовал в Кунгуре канцелярию казенных горных заводов, переведенную в следующем году на новый Уктусский завод. В 1722—1734 годах начальником казенных заводов на Урале был В. И. Геннин, построивший крупнейший Верх-Исетский завод. Заводской поселок при открытии завода в 1723 году назван Екатеринбургом, туда и была переведена канцелярия (правление) и были основаны чеканивший медные монеты платный (монетный) двор и гранильная фабрика, обеспечивавшая столицу и Европу драгоценностями. В 1781 году Екатеринбургу был присвоен статус уездного города образованной Пермской губернии, включавшей Средний Урал, Предуралье, Зауралье и значительные части Северного и Южного Урала, раскиданные ранее по нескольким губерниям. В том же году по указу Екатерины II был построен «с чистого листа» город Пермь как центр губернии на месте поселка вскоре закрытого Егошихинского медеплавильного завода, хотя ранее «уральской столицей» В. Н. Татищев предлагал сделать Кунгур. Канцелярия казенных заводов, контролировавшая и работу частных, под разными названиями переводилась в Пермь в 1781 году и Александром I в XIX веке. Павлом I и окончательно Николаем I она возвращалась в Екатеринбург, ставший административной «уральской столицей» лишь в советское время.

В фильме не нашлось места даже упомянуть выдающегося металлурга, артиллериста и организатора горнозаводской промышленности В. И. Геннина, увековеченного в памятнике основателям Екатеринбурга с В. Н. Татищевым, но нашлось много места для дискредитации Демидовых, выдающихся металлургов, организаторов промышленности, благотворителей, меценатов и просветителей, предоставлением исторически недостоверных фактов и домыслов. Что несет в себе фраза «рукотворная пропасть, которая пожирала жизни демидовских рабочих»? Жизнь рабочих не была раем, но нужно и оку-

нуться в нравы и уклад той эпохи, когда в остальном «цивилизованном» мире все обстояло так же или еще хуже, как, например, рабский труд в Америке.

А чего стоит длинный диалог с чтением надписи на кресте, установленном на месте рождения Никиты Акинфиевича Демидова: ««В 1724 году родился у статского действительного советника Акинфия Демидова, что тогда был дворянином, сын Никита...» Все правда? Привирает Никита Акинфиевич. Демидовы получили потомственное дворянство, когда ему было уже два года, и на сем месте родился простой смертный Никита Демидов. Он этой оговоркой, что тогда был дворянином, и выдал себя, собственно, с головой. Если ты дворянин, чего тебе об этом специально писать?» Затем со ссылкой на неупомянутого «современника» следует «заключение» по Демидовым: «Под золотом видна подлая порода». Согласно Российскому энциклопедическому словарю, Демидовы получили дворянство в 1720 году, за четыре года до рождения Никиты. Авторы фильма не скупались на отрицательные эпитеты для Демидовых, дававших половину уральского металла, или 40% общероссийского: «Демидовы не владели землей, а потому не сидели на одном месте... рвачи прилетели, рвачи улетели» – звучит в фильме. Из-за отсутствия современного транспорта металлургические заводы в ту эпоху строились в основном возле рек и рудников, после истощения которых закрывались или перепрофилировались либо владельцами, либо новыми хозяевами после покупки. Демидовы были, прежде всего, металлургами и такие заводы в основном продавали.

Значительное место авторы уделили описанию гражданской войны 1773—1775 годов с Е. Пугачевым, в движении которого не последнюю роль сыграл дворцовый переворот Екатерины II. Зачинщиками гражданской войны были южно-уральские казаки, ставившие своей целью свержение Екатерины II и водворение на престол самозванца лже-Петра III (Пугачева), в него поверила значительная часть населения Южного Урала, Среднего и Нижнего Поволжья. Анализ этого движения содержится во многих исследованиях. В фильме звучат сенсации: «На Урале крепостные рабочие сражаются с крепостными крестьянами, мятежными казаками и вольными башкирами; горнозаводская держава воюет против всех бунтовщиков», но при этом сообщается, например, что «крестьяне, купцы и ремесленники Кунгура в течение двух месяцев выдержали четыре осады пугачевских шаек – башкир Салавата Юлае-

ва». Если быть точным, то только в январе 1774 года Кунгур без покинувших город по приказу воеводы войск выдержал семь осад. В действительности Пугачев двинул свои войска, в том числе отряды южноуральских башкир, в горнозаводские и сельские районы Среднего Урала для их обеспечения оружием и провиантом и пополнения армии при дальнейшем движении на Москву. Население Среднего Урала и прилегающих районов было закрепощено (закреплено за владельцами) по указам Петра I и к войне с Пугачевым подавляющую его часть составляли крепостные крестьяне ряда владельцев, самыми крупными из которых оставались Строгановы. Против вторгшихся отрядов поднялись крепостные большинства имений, рабочие и служащие казенных заводов. Отряды народного ополчения с выпускаемым заводами оружием в руках разгромили «пугачевские шайки» еще в южной части Среднего Урала и помогли в освобождении ряда селений, в том числе крупного города Осы, гарнизон которого вместе с воеводой перешел на сторону «Петра III» и вошел в его войска. В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона названы и организаторы этой народной войны против Пугачева: «Варакин и Селиванов – крепостные люди Строгановых, спасители Пермского края от бедствий, устрожавших ему во время Пугачевского бунта».

Башкиры Западного Урала в основном были удержаны от выступления на стороне «Петра III» членом екатерининской конституционной комиссии, видным башкирским деятелем Токтамышем Ижбулатовым и вставшими на сторону столичной власти кунгурскими татарами. По ходатайству башкирских предпринимателей во главе с рудопромышленником Исмагилом Тасимовым и на их средства в разгар гражданской войны, 28 июня 1774 года, Екатерина II открыла в Петербурге первый в России вуз для подготовки горных инженеров (второй в мире после Фрейбергской горной академии) – Горное училище (ныне Петербургский горный институт им. Г. В. Плеханова).

И кто же виноват в этой братоубийственной войне? Конечно же заводы, по версии фильма! – «крестьянская ненависть к заводам неодолима». «Зло заводов» и «крестьянская ненависть» комментировались выше. Следующее объяснение причин «бунтов»: «Русские крестьяне понятно, что бунтуют, они Уралу не нужны, потому что заводы покупают провиант для себя на ярмарках оптом» – вызывает по меньшей мере недоумение. Об участниках гражданской

войны говорилось выше. Продукты и прочие товары народного потребления производились именно уральскими крестьянами в основном в частных имениях, обеспечивавших не только заводы всеми необходимыми продуктами и изделиями легкой промышленности, но и вывозивших значительные излишки этих товаров за пределы имений, Урала и России. Например, Пермское имение Строгановых с нечерноземных земель вывозило сотни тысяч пудов зерна на ярмарки Урала, Архангельска, Нижнего Новгорода и других регионов и городов. Черноземные юго-западные и юго-восточные уезды Среднего Урала были житницами Урала и России в целом.

ФИЛЬМ ТРЕТИЙ

Фильм начинается с диалога у деревянной церкви в селе Пянтег, расположенном в 40 километрах от Чердыни: «Богоявленская церковь – самая первая русская постройка на Урале. Это начало XVII века, примерно 1617 год. – А почему шестигранная? – Шестигранная потому, что она перестроена из крепостной башни маленькой деревянной крепости. – А от кого оборонялись? – От того, кого и крестили. – То есть это и храм и крепость. Получается, крещение Урала ведется русскими тем же оружием, что и завоевание Урала. Вот так – крещение Урала крестом, а вот завоевание Урала – мечом». Слова сопровождаются выразительным показом на палочках, как крест обращается в меч. Рассмотрим по порядку этот диалог. Авторы, видимо, забыли первый фильм, где рассказывали о «первом русском городе, столице Перми Великой Чердыни в XV веке», появившемся почти за двести лет до этой церкви, о частых зауральских набегах. На пермской земле до сих пор известны многие памятные места сражений. Можно вспомнить князя Михаила, погибшего в 1481 году в боях с вогулами, 11 безуспешных осад построенного в 1535 году чердынского кремля, крупную битву 1547 года у Кондратьевой слободы, полное разорение Соликамска уже при Строгановых и вспомнить их слова, обращенные к казакам и приводимые в комментариях к первому фильму. Крепости строились от внешних врагов. После присоединения Сибири и исчезновения опасности зауральских набегов ликвидировались.

Выражение «и храм и крепость» является сенсационным открытием велосипеда. Все христианские храмы являлись одновременно и крепостями, где прятались архивы и скрывались последние защитники цитаделей. Вспомним нашествие Батюга на Русь и другие нашествия. Что имеют в виду авторы под завоеванием Урала и к какому периоду относят, неизвестно. Завоевание и колонизация – понятия совершенно разные.

В последних фразах цитируемого диалога содержится очередной заряд русофобии, комментируемый к первому фильму. Этот заряд далее усилен мифическим сказом об ушедшей под землю «чуди белоглазой»: «Видимо, чудь белоглазая – это такой мифический народ, который жил на Урале до прихода русских. Когда русские появились, чудь спряталась в каменных городах, подрубив столбы и сама себя погребла. Живет и сейчас там». Содержание «рассказа» о «чуди белоглазой» противоречит и первому фильму о первых русских на Урале, создавших «замес» финно-угорских и тюркских народов (по фильму, XV—XVI века). Эти народы живут и здравствуют и поныне. Никакую «чудь белоглазую», «ушедшую от русских под землю», в этот исторический период русские переселенцы на Урале не видели, и авторы фильма ранее не упоминали о ней. Финно-угорские и тюркские народы пришли на Урал также в исторически обозримый период. А доисторическая «чудь белоглазая», оставившая следы своей цивилизации, является в наше время предметом научных дискуссий с несколькими версиями, по одной из которых она и есть русо-арии. Сами авторы фильма включили кадры о доисторическом арийском уральском Арканме без связи с историей Урала.

А на основании каких русских и иных сохранившихся описаний прихода русских на Урал и в Зауралье начиная с XI—XII веков авторы сделали заключение: «Русские, придя на Урал в XV веке, застают здесь расцвет язычества. Если русские попадали на языческое святилище, им грозила смерть»? Как общеизвестно, православие и в ту эпоху было более веротерпимым, нежели католицизм, что помогло сохраниться многим малым народам и верованиям. Веротерпимость язычества также общеизвестна.

В выражениях «мировой бренд уральского искусства – пермская деревянная скульптура» и «мифология уральских аборигенов ярче всего живет в изделиях звериного стиля» озвученные виды древнего пермского искусства

некорректно обобщаются на весь Урал, различные части которого, как упоминалось в комментариях к фильму первому, заселялись разными этносами и проходили разный исторический путь. Родина этих произведений – часть Урала, называвшаяся Пермью. Поэтому и существуют общепринятые термины для упоминаемых авторами понятий – древнепермское искусство, древнепермский этнос, пермский звериный стиль.

Фраза «В те времена бревно стесывали на конус топорами, а пилами не отпиливали, потому что пил было мало, да и дороги они были» говорит о незнании авторами зависимости качества деревянных изделий от способов обработки. Деревянные изделия, обработанные топором, сохраняются во много раз дольше, поскольку при стесывании бревна топором древесные волокна как бы заклепываются, что препятствует проникновению влаги в древесину и ее гниению, при использовании пил этого не происходит.

Ошибочны выводы следующего диалога о строгановской металлургии: «В этом селе в 1722 году Строгановы основывают свой первый маленький горный завод Таманский. – А почему так поздно и почему так скромно? К этому времени Татищев основывает Екатеринбург, Демидовы основывают Нижний Тагил. А здесь у Строгановых только одна церковь осталась. – Солепромышленники Строгановы не сообразили сразу, что будущее за металлургией. Они и этот завод построили только по принуждению Петра I. – Строгановы так и не догнали Демидовых по количеству заводов». О роли Строгановых в развитии крестьянской металлургии в допетровские времена говорилось в комментарии ко второму фильму. Крестьянским металлом они в основном и удовлетворяли потребности своего многоотраслевого имения. Владелец всех строгановских вотчин Г. Д. Строганов, имевший более 160 тыс. кв. км земли, что более чем в пять раз превышает площадь Бельгии, часто находился при Петре I, помогая своими средствами снабжать армию, строить флот и т.д. Его отношения с императором были настолько тесными, что Петр I, например, принимал роды при рождении сына Николая и был его крестным отцом, а младший сын Сергей породнился с царской семьей, женившись на С. Нарышкиной. Петр I произвел Строгановых в титульное дворянство (баронство), полагая, что при хорошо налаженном хозяйстве в имении они могут и должны в столице заниматься важными государственными делами,

а не внедряться в металлургическую отрасль, где было достаточно крупных деятелей. Петр I и запрещал им строить заводы, но разрешил построить металлургический Таманский завод для нужд имения после запрета на Урале крестьянской металлургии для переориентирования производительных сил на способную выпускать современное вооружение заводскую металлургию и экономии сырья. Потомки Г. Д. Строганова не стремились «догонять» Демидовых, свои заводы модернизировали согласно требованиям времени и рынка. И когда Демидовы распродали на Урале часть заводов по причине иных интересов в служении России, заводы Строгановых производили металла больше, чем казенные заводы Урала. Строгановы кроме «таманской церкви» построили десятки и сотни городов и селений с монастырями и храмами. Об основании Екатеринбурга говорилось ранее.

ФИЛЬМ ЧЕТВЕРТЫЙ

Две трети фильма занимает рассказ об уральской черной металлургии XIX века и не говорится, или говорится вскользь и в ложном свете, о цветной металлургии, машиностроении, судостроении, военной, химической и других отраслях промышленности и делаются выводы о заводах Урала в целом.

Диалог в начале этой серии у самой мощной крепостной пушки конца 60-х годов XIX века (пермской «царь-пушки») перевернул историю развития современной артиллерии: «В 1855 году Россия проиграла Европе Крымскую войну. На протяжении девяти лет уральские заводы трудились в попытках отыскать способ взять реванш и, наконец, производят вот это чудище. Оно хоть стреляет? – Стреляет, да еще как! Вот такими ядрами оно сделало 300 выстрелов, но только куда нужны такие ядра и такая пушка, когда в мире уже совсем другая артиллерия. – Да, слепое увеличение мощи вместо изменения технологии. Этой пушкой думали запугать Запад, но не смогли ее даже вывезти с завода. В этой истории весь Урал середины XIX века».

В действительности после Крымской войны именно в упомянутые авторами девять лет именно Россия и именно Урал опережали на целую эпоху победителей в Крымской войне в области развития высококачественной сталелитейной металлургии и разработки перспективных сталелитейных артиллерийских систем и были лидерами в этих областях и в дальнейшем.

Горный инженер из Златоуста П. М. Обухов, продолжая исследования другого выдающегося златоустовского металлурга П. П. Аносова, в 1854 году изобрел технологию выплавки высококачественной литой стали с заданными свойствами. Участник Крымской войны, военпред будущего Обуховского завода генерал-майор В. И. Колчак написал: «Клинки с надписью «литая сталь Обухова» свободно свертывались в кольцо – разворачиваясь, они не изменяли несколько своей первоначальной прямизны, – упругость, превосходящая всякое вероятие» (Колчак В. И. История Обуховского сталелитейного завода в связи с прогрессом артиллерийской техники / В. И. Колчак, А. В. Колчак. Избранные труды. СПб.: Судостроение, 2001. С. 127).

По существовавшим тогда методам определения качества обуховская сталь превосходила английскую в 30 раз. П. М. Обухов в 1855 году разработал проект стальной пушки, на выделенные средства построил в Златоусте небольшой завод по производству стальных орудий и в 1860 году с большим успехом испытал стальную пушку четырехдюймового калибра. В 1862 году эта пушка признана лучшей и получила золотую медаль на Всемирной выставке в Париже. Для массового производства стальных орудий был построен казенный Пермский сталепушечный завод, начавший серийный выпуск стальных орудий уже в 1864 году. В Петербурге срочно построенный частный завод Путилова, Кудрявцева и переехавшего в Петербург Обухова с мастерами (Обуховский завод) начал выпускать стальные пушки в 1865 году.

Все эти годы «в мире» противников России по Крымской войне «была совсем другая артиллерия» – Англия совершенствовала 3—4-дюймовые железные пушки, а Франция и Австро-Венгрия – медные. Эти направления были тупиковыми в развитии артиллерии. Лишь в дружественной в то время Пруссии завод Круппа, вслед за П. М. Обуховым, развивал сталепушечное вооружение. Соревнование двух российских (в Златоусте выпуск орудий был прекращен) и крупповского сталепушечных заводов за калибр, качество и конструкцию орудий и снарядов приводило к созданию лучшей артиллерии.

В классе тяжелой (крепостной) артиллерии в эти годы во всем мире совершенствовались чугунные гладкоствольные пушки большого калибра. Как показал опыт гражданской войны в США 1861—1865 годов, именно чугунные пушки калибров 13 и 15 дюймов были способны пробивать броню появив-

шихся броненосцев. Поэтому в 1866 году в Перми построенный в кратчайшие сроки возле сталепушечного завода новый чугунопушечный завод начал производить мощные крепостные орудия, признанные «лучшими из всех чугунных пушек». Сверхмощную пушку 20-дюймового калибра завод выпустил в 1868 году, через 13 лет после Крымской войны. О ее достоинствах по сравнению с зарубежными столичные «Биржевые ведомости» писали: «Начальник артиллерии Кронштадта генерал-майор Ф. Б. Пестич ездил в Пермь для испытания отлитого там нового 20-дюймового чугунного орудия. Опыты увенчались полнейшим и самым решительным успехом. Гигантское это орудие, над которым, кажется, безуспешно трудились американцы, благополучно отлито на пермском заводе и выдержало превосходно 314 боевых выстрелов, выбрасывая шарообразный снаряд весом в 28 пудов, то есть вдвое больше того, который выбрасывался самыми большими 20-дюймовыми английскими пушками. Достаточно сказать, что орудие после 314 боевых выстрелов почти так же крепко и надежно, как и новое».

В фильме эта пушка названа «чудищем».

В этом же 1868 году соседний Пермский сталепушечный завод начал выпускать восьмидюймовые стальные нарезные орудия, в 1869 году – 9-дюймовые, превосшедшие по боевым качествам чугунные и решившие судьбу и тяжелой артиллерии в пользу сталепушечной. Обозреватель выставки в Петербурге горный инженер К. Скальковский, помня уроки Крымской войны, в 1870 году писал: «Представленные Пермским заводом на выставку орудия 9- и 8-дюймового калибра выдержали испытания без всяких повреждений... Несколько таких орудий заговорят красноречивее всех дипломатов в мире». «Царь-пушка» осталась на заводе, а ее модель в натуральную величину экспонировалась на Всемирной выставке в Вене как самое мощное орудие. В 1871 году объединенный завод под названием Пермские пушечные заводы (ППЗ) был признан самым крупным производителем тяжелого вооружения в Европе. Изобретенные на ППЗ и не имевшие аналогов самый мощный в мире 50-тонный паровой молот и технология уплотнения металла электрическим током позволяли изготавливать стальные орудия до 16-дюймового калибра.

К слову сказать, в 1941 году ППЗ (Завод 172 им. В. М. Молотова города Молотова) остался фактически единственным производителем тяжелого

вооружения, выпускавшим артиллерийские системы всех основных калибров и назначений, значительно превосходившие зарубежные аналоги по боевым качествам. Вклад завода в Победу маршал Г. К. Жуков оценил как решающий: «Ваши грозные пушки и самоходная артиллерия сыграли решающую роль в разгроме гитлеровской Германии и победоносном завершении войны». Но об этом авторы фильма умолчали, развивая мысль «заводы требуют жертв» и в советский период рассказывая лишь о заключенных и лагерях на Урале.

Некорректен следующий диалог: «В конце XVIII века уральские горные заводы завалили Европу своим железом. Но в битву за рынки вступает Британия. На Урале – водобойные колеса, а британцы делают ставку на паровые машины. В Екатеринбурге мастер Иван Ползунов изобрел свою паровую машину на 20 лет раньше англичанина Джеймса Уатта. Но заводчики Урала не понимают, зачем она нужна, если руды, леса и воды вдоволь, а труд крепостных не стоит ничего». В комментарии к фильму второму говорилось, что заводчики Урала умели считать и не только внедряли паровые машины при недостатке даровой гидроэнергетики, но и эти машины совершенствовали. И. И. Ползунов изобрел паровую машину на алтайских заводах, основанных А. Демидовым в Барнауле. В вопросе о стоимости труда крепостных авторы противоречат, например, сюжету фильма о «социально ориентированном» хозяйстве Строгановых, где были высокие зарплаты, выплачивались пенсии, строились школы и больницы, наиболее способные крепостные направлялись на учебу в столицы и за границу. Остальные владельцы следовали, по возможности, примеру Строгановых. Кроме того, все владельцы платили налоги на своих «душ». Так что труд крепостных стоил немалых средств. На казенных заводах еще с петровских времен открывались школы и лазареты. О высокой грамотности населения Урала, давших России и миру многих выдающихся деятелей науки, культуры и искусства, в фильме, загроможденном не имеющими отношения к теме «хребта России» сюжетами, не сказано ни слова. А. Н. Радищев, проезжая в ссылку через Кунгур в XVIII веке, был поражен продажей книг на местном рынке. Это было за сотню лет до озвучивания мечты Н. А. Некрасова о временах, когда крестьянин «Некрасова и Голя с базара понесет».

В диалоге «Вот эта труба – все, что осталось от завода дворян Всеволожских. В 1819 году на этом заводе был построен первый русский пароход. – А самый первый в мире когда построили? – В 1817 году. Так что уральский пароход был построен совершенно самостоятельно. – Но, судя по всему, он здесь оказался не нужен. – Не нужен. А зачем нужен пароход, если бурлацкая сила вообще бесплатная. С таким отношением к прогрессу не выжить никак. Завод разорился и был закрыт. Когда строили водохранилище, завод без сожаления затопили. Эти руины – все, что от него осталось. – Вот уж действительно дело труба» – верны полтора предложения: «...на этом (Пожвинском) заводе был построен первый русский пароход» и «...уральский пароход был построен совершенно самостоятельно».

Первый пароход «Клермонт», удовлетворивший заказчиков, был построен в 1807 году в США Р. Фултоном, с которым Россия в 1813 году заключила договор на постройку пароходов. В феврале 1815 года Р. Фултон умер, не построив парохода. Пожвинский завод над «машинным судном» работал с 1803 года, с перерывом на выполнение военных заказов во время войны с Наполеоном, и первый пароход, построенный под руководством упоминавшегося П. Г. Соболевского, выпустил в 1815 году, когда и на своем чугунолитейном заводе в Петербурге британец Ч. Берд построил менее совершенный и менее мощный пароход. К 1817 году на заводе в Пожве было построено несколько пароходов, среди которых и пароход с корпусом морского судна, но Ч. Берд добился беспрецедентной привилегии, по которой никто, кроме него, в России не имел права не только строить пароходы, но приобретать и использовать их без покупки у него разрешения. Выдающийся организатор технического прогресса В. А. Всеволожский и строители пароходов были подвергнуты травле. Привилегия Ч. Берда, задержавшая развитие российского пароходостроения на десятилетия и сыгравшая роковую роль в крымской катастрофе из-за отсутствия военно-морского парового флота, закончилась после его смерти в 1843 году.

В. А. Всеволожский значительно разрешил проблему бурлачества на Каме, наладив в 1811 году выпуск конно-машинных судов по проекту И. П. Кулибина. Уже первые «коноводки», приводимые в движение восемью

двигавшимися на палубе по кругу лошадами, возили грузы до 800 тонн против течения со скоростью, вдвое превышающей бурлацкие баржи.

Завод не закрывался. По декрету Совнаркома от 28 июня 1918 года за подписью В. И. Ленина Пожвинский завод был включен в список крупных предприятий, подлежащих первоочередной национализации, перенесен на безопасное место при строительстве Камского водохранилища. Затоплена лишь часть цехов и сооружений начала XIX века. Завод работает и поныне.

Заикнувшись о судостроении, авторы ни словом не обмолвились ни о «пароходной уральской лихорадке» после смерти Ч. Берда, ни о выдающихся разработках уральских судостроителей. В 1841 году пожвинские паровые машины на демидовском Суксунском заводе были установлены на первом в мире пароходе с железным корпусом, построенном под руководством мастера П. И. Темкина. Пароход перевозил металлы по Сылве и Чусовой, а после появления железных пароходов в Европе, смерти Ч. Берда, ремонта и реконструкции в 1845 году под названием «Никита Демидов» вышел в плавание по Каме и Волге и открыл эпоху отечественного металлического судостроения. После крестьянской реформы только в Прикамье пароходы создавали полтора десятка заводов. Например, не самый крупный Кунгурский завод построил 125 пароходов. Отдельные пермские пароходы признавались лучшими в России с правом плавания с государственным гербом, а уцелевшие после Гражданской войны пароходы XIX века плавали по рекам СССР до 70-х годов XX века. Пермские пароходчики Каменские открыли филиалы в Нижнем Новгороде, Петербурге, Риге, а правление перевели в Москву. Венцом уральского судостроения XIX века стал первый в мире пароход со сварным корпусом, построенный в 1890 году на Пермских пущечных заводах и положивший начало новой эпохе в судостроении.

Утверждение о том, что Казанский собор в Петербурге, построенный в 1811 году, «лебединая песнь уральских горных заводов», безосновательно, что следует из дальнейшего развития уральской металлургии, особенно в XX веке. И во время строительства Казанского собора, и в дальнейшем на Урале продолжали строиться новые заводы и модернизироваться старые. Например, в упоминаемом имени В. А. Всеволожского за десятилетие, к 1817 году, в дополнение к единственному Пожвинскому заводу, являвшему-

ся крупным производителем качественных черных металлов, было построено пять новых металлургических заводов. Пожвинский завод в начале XIX века после реконструкции стал флагманом российского промышленного переворота и машиностроения, «центром передовой русской технической мысли».

Фраза «В 1830-х годах... вводится военное положение на заводах» относится только к казенным заводам, выполнявшим военные заказы и составлявшим меньшинство в системе заводов Урала. При этом рабочие таких заводов пользовались особыми льготами и в основной массе были против реформы 1861 года, как, например, на Ижевских заводах.

Утверждение «Интересы Демидовых в XIX веке были не на Урале, а в Западной Европе» не соответствует истории этого рода. Их интересы были прежде всего в России и для России. В XIX веке Демидовы были и крупнейшими российскими благотворителями, меценатами, просветителями.

Выражения «Но с отменой крепостного права все заводы стали убыточными», «Да, Александр II освободит крестьян и обрушит мощь старого Урала... который держался на дармовом крестьянском труде» некорректны. О «дармовом крестьянском труде» говорилось в комментариях к третьему фильму. Помимо модернизируемых старых заводов строилось много новых. Согласно Энциклопедии за 1896 год, только в губернской Перми было 139 заводов и фабрик без учета пригородных, в числе которых упоминавшиеся Пермские пушечные заводы. Среди крупных городских заводов четыре машино-судостроительных и механических, два химических. Почти все заводы и фабрики построены после 1861 года. Аналогичен рост числа заводов и фабрик во многих городах Урала. О судостроительных заводах, повлекших создание новых отраслей промышленности, говорилось выше. В конце XIX века Урал добывал почти всю медь России, не считая других цветных металлов, все алмазы России, не считая уникальных уральских самоцветов, почти всю платину мира, не считая золота. За последнее десятилетие XIX века производство меди выросло в 1,5 раза, платины в 1,8 раза, чугуна почти в два раза, стали в 7,2 раза. Но в фильме звучат слова: «В лидерах заводы юга России» и не поясняется профиль этих заводов. Оказывается, что авторов интересует коксовая черная металлургия нового быстро развивающегося промышленного района юга России, базирующегося на углях Донбасса. Коксовая металлургия

стала более производительной и дешевой, нежели древесноугольная, но была менее качественной в то время. Урал беден на коксующиеся угли, которых едва хватало на обеспечение паровых машин многочисленных заводов, речного флота, быстро растущей железнодорожной сети Урала и Транссиба, хотя их выработка выросла в полтора раза в последнее десятилетие XIX века. Д. И. Менделеев разработал проект перевода основной части уральской металлургии на кокс далекого Кузбасса, намеревался начать быструю его реализацию и в 1899 году совершил поездку по Уралу, встретил непонимание владельцев по экономическим причинам, сделал заключение о «бедах Урала», которое, будучи вырванным из контекста, используется авторами фильма. При этом уральский древесноугольный металл оставался качественнее коксового. В 1900 году металл Лысьвенского завода графа П. П. Шувалова на Всемирной выставке в Париже получил золотую медаль. К слову сказать, во Второй мировой войне этот завод обеспечил армию касками (около 15 миллионов), превосходившими зарубежные по защитным свойствам. Проект Д. И. Менделеева был реализован в советское время вместе с решением транспортных и других проблем.

«Осуждающий» диалог у Златоустовского завода: «Стальные пушки – они для армии, а для царей завод заново открывает утраченный в средневековье секрет булата... Булат нужен не для снарядов и пуль, а для престижа империи» – говорит о металловедческой некомпетентности авторов, как и в ряде других эпизодов фильма. Технология получения булата и его свойства для изготовления снарядов и пуль непригодны.

В эпизоде у первого в мире электросварочного аппарата выдающегося пермского изобретателя Н. Г. Славянова, получившего золотую медаль на Всемирной выставке в Чикаго «за произведенную техническую революцию», утверждение о том, что «без электросварки не было бы мировых войн», звучит смешно и наивно. Возникновение мировых войн происходит совсем по иным, прежде всего геополитическим, причинам. Будущая Первая мировая война как-то почти «обошлась» без электросварки, а Семилетняя война XVIII века между европейскими коалициями охватила еще и Северную и Южную Америку, помимо Европы, Азии и Африки. За изобретением электричества неминуемо следовало и его применение в металлургии, как

и изобретенная выпускником Пермской духовной семинарии А. С. Поповым беспроводная передача на расстояние электрических сигналов (радио).

Оставшуюся треть фильма занимает в основном повествование о пермских узниках с 1601 года, когда «стрельцы Годунова морили первого узника Урала боярина Михаила Никитича (Романова)», пермских лагерях и «узниках» уральских заводов в советское время («заводы требуют жертв»). Урал в системе наказаний ничем не выделяется среди других регионов. Узников во все времена рассылали по стране – от столичных монастырей и крепостей «до самых до окраин». В советское время это места крупных строек, месторождений ископаемых и лесозаготовок, которыми являлись, главным образом, Север и Сибирь. В фильме именно Урал преподносится в качестве «державы зэков», хотя подавляющая часть его продукции производилась не «зэками» в многочисленных городах и поселках, чья промышленность и была «хребтом СССР». Авторы не удосужились даже упомянуть о решающей роли уральских заводов в победе во Второй мировой войне. При этом пытаются проиллюстрировать фразу «На просторах СССР самая жуткая жизнь здесь». При рассказе о монтаже «зэками» деталей утюга в фильме сказано «просто и бесчеловечно», что вызывает недоумение. А разве менее «жуткими» были жизнь и труд заключенных на рудниках Севера, Сибири и Средней Азии?

Заключение «Все равно Урал не плодороден» комментировалось выше. А вот Александр I, понимая важность сохранения строгановского Пермского имения как единого хозяйственного организма, обосновывал указ о его неделимости (майорате) и тем, что оно «обеспечивало значительную часть народного продовольствия империи Российской». В фильме решение о неделимости «имения Павла Строганова» описывается как его самовольное решение «из-за недоверия к потомкам». Авторы умолчали, что единственный сын П. А. Строганова Александр погиб в Отечественную войну 1812 года.

Выражение «И на Волчихе (перевале) немецкий ученый Александр Гумбольдт определил границу Европы и Азии» некорректно. Почти за сто лет до Гумбольдта границу между Европой и Азией по Уральскому хребту определил В. Н. Татищев на основе многолетних исследований. В 1736 году он подытожил свои выводы: «Сии и сему подобные обстоятельства подают причину утверждать сии горы за границу между Азией и Европою».

Издавательски звучит оценка роли Урала в истории России: «Урал все время что-то добывал, строил, производил, воевал, напрягался, рвал жилы, и только в конце XX века вдруг озадачился, есть ли жизнь на Урале».

А вот известный горный инженер Н. Штейнфельд в начале XX века о роли многоотраслевой многоукладной уральской экономики в жизни России сказал так: «В течение двухсот лет вся Россия пахала и жала, ковала и рубила изделиями уральских заводов. Она носила на груди кресты из уральской меди, ездила на уральских осях, стреляла из ружей и пушек уральского металла, пекла блины на уральских сковородках, брэнчала уральскими пятаками в кармане. Урал удовлетворял потребление всего русского народа, изготавливая продукты применительно к его надобностям и вкусу» (Воробьев А. П. Роль металлургии в промышленном потенциале Свердловской области // 300 лет уральской металлургии. Труды Международного конгресса 4—5 октября 2001. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2001. С. 4—10).

Завершающими кадрами фильма является показ лужаек «олигархов» на месте огородов возле старых заводов и памятника А. Н. Демидову, сопровождаемый словами: «Акинфий Демидов – первый русский олигарх» и «заключением»: «На Урале давно не строят ни новых заводов, ни тем более городов. Еще непонятно, что делать со старыми-то. Гиганты индустрии так и стоят угрюмыми аборигенами. Новые времена пришли как чужаки. И они все никак не сойдутся вместе. Заводы, понастроенные с XVIII века по XX. Хороший отдых оказался выгоднее своей картошки. На нынешнем Урале это брэнд». Что касается первых «олигархов», то Строгановы еще в XV веке за огромную сумму выкупили из казанского плена московского князя Василия II.

Вывод фильма о заводах Урала один – это зло для народов Урала во все времена, которое уральцы никак до конца не победят.

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА.
К 400-летию ДОМА РОМАНОВЫХ.
МИХАИЛ II В РОССИЙСКОЙ
И МИРОВОЙ ИСТОРИИ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ.
2013. № 1, 2, 3
МЕДНЫЙ ВСАДНИК.
2012. № 4

Третий сын Александра III великий князь Михаил Александрович (далее Михаил) родился 22 ноября (5 декабря) 1878 года. После смерти от туберкулеза в 1899 году среднего брата Георгия Михаил стал наследником престола до рождения летом 1904 года сына Николая II Алексея. Манифест Николая II от 1 августа 1904 года, утверждавший Михаила правителем России в случае своей кончины до совершеннолетия Алексея, был аннулирован манифестом от 3 января 1913 года из-за тайногоmorganaticкого брака за границей Михаила с Натальей Брасовой (Шереметевской). Михаилу был запрещен въезд в Россию. Его денежные средства были заморожены, имущество и земли переданы в Департамент императорских делов и установлен надзор.

После объявления Германией войны России прошение Михаила о возвращении на родину и направлении на фронт было удовлетворено. В России он стал героем и крупным военачальником.

2 марта 1917 года Николай II подписал отречение от престола за себя и за своего сына Алексея и передал престол брату Михаилу: «Мы передаем наследие наше брату нашему Великому Князю Михаилу Александровичу и бла-

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

гословляем его на вступление на престол государства Российского. Заповедуем брату нашему править делами государственными в полном и ненарушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях на тех началах, кои будут ими установлены, принеся в том ненарушимую присягу во имя горячо любимой родины. Призываем всех верных сынов отечества к исполнению своего святого долга перед ним повиновением царю в тяжелую минуту испытаний и помочь ему, вместе с представителями народа, вывести государство Российское на путь победы, благоденствия и славы. Да поможет Господь Бог России. Николай. 2.03.1917» [1].

Манифест императора с завещанием установления конституционной монархии с момента подписания означал передачу престола Михаилу, для которого такое решение явилось полной неожиданностью. На следующий день экс-император Николай послал телеграмму новому императору Михаилу II: «Петроград. Его императорскому Величеству Михаилу Второму. События последних дней вынудили меня решиться бесповоротно на этот крайний шаг. Прости меня, если огорчил тебя и что не успел предупредить. Остаюсь навсегда верным и преданным братом. Горячо молю Бога помочь тебе и твоей Родине. Ники» [2].

О ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ МИХАИЛЕ АЛЕКСАНДРОВИЧЕ

Чтобы понять, какому человеку передавал престол император Николай II, можно обратиться к отзывам многих общавшихся с ним современников из разных слоев общества, не входивших в круг Двора. Выдающийся полководец Первой мировой войны генерал А. А. Брусилов, под командованием которого в 1914—1916 годах воевал Михаил, писал в «Моих воспоминаниях»: «Я очень его любил как человека, безусловно, честного и чистого сердцем, не причастного ни с какой стороны ни к каким интригам и стремившегося жить, не пользуясь прерогативами императорской фамилии. Он отстранялся, поскольку это было ему возможно, от каких бы то ни было дрызг и в семействе и в служебной жизни. Как воин, он был храбрый генерал и скромно, трудолюбиво выполнял свой долг» [3]. Можно считать обобщающими характеристики, данные знаменитым писателем А. Куприным, считавшим Михаила

редким, почти единственным человеком в мире по чистоте и красоте души, или комиссаром Гатчинского дворца В. Гущиком (в период домашнего ареста Михаила), подчеркивавшим его три редких достоинства – доброту, простоту и честность, благодаря которым к нему относились с уважением даже социалисты всех тонов и оттенков. Многие отзывы о Михаиле можно найти в [4] и других изданиях.

Михаил углубленно знакомился с русской литературой и историей, о войне с Наполеоном опубликовал несколько серьезных статей в журнале Императорского Русского исторического общества. Хорошо играл на рояле, флейте, гитаре, балалайке и сочинил несколько музыкальных пьес, любил театр, свободно говорил на нескольких языках. Был заядлым автолюбителем и хорошим спортсменом – превосходным наездником, отличным стрелком, атлетом, боксером. Тренер по боксу считал, что из Михаила, не будь он великим князем, мог бы выйти прекрасный профессиональный боксер. Любил Михаил заниматься и различным ремеслом, в особенности токарным.

Военачальник и герой

До изгнания из России Михаил командовал полком черниговских гусар, признанным лучшим кавалерийским полком после маневров 1911 года. Затем Михаил командовал элитным кавалергардским полком.

«Неожиданно» Германия объявила войну России. Неожиданной эта война не была для русского генералитета. Еще в XIX веке знаменитый М. Д. Скобелев предупреждал о будущих войнах с Германией. А. А. Брусиллов, скончавшийся в 1926 году, задолго до прихода Гитлера к власти писал: «В особенности с воцарением императора Вильгельма II начинается планомерное упорное развитие военных сил Германии во главе нового тройственного союза. При этом моральная подготовка всех слоев немецкого народа к этой великой войне не только не была забыта, но была выдвинута на первый план, и народу, столь же упорно, как и успешно, всеми мерами внушалось, что великий германский народ, как избранное племя, должен низшую расу славян, с Россией во главе, обратить в удобрение для развития и величия высшей германской расы. При Николае II бестолковые колебания расстроили нашу армию,

а всю предыдущую подготовку западного театра Александром III свели почти к нулю. Если бы в войсках какой-либо начальник вздумал объяснить подчиненным, что наш главный враг – немец, что он собирается напасть на нас и что мы должны всеми силами готовиться отразить его, то этот господин был бы немедленно со службы выгнан, если только не предан суду. Еще в меньшей степени мог бы школьный учитель проповедовать ученикам любовь к славянам и ненависть к немцам. Он был бы сочтен опасным панславистом, ярым революционером и сослан в Туруханский или Нарымский край» [5].

С первых же дней войны наблюдался массовый патриотический порыв народов России в деле разгрома Германии и ее союзников. Не остались в стороне от этого подъема и освобожденные от службы в русской армии и никогда не служившие в ней мусульмане Кавказа. Уже на пятый день войны с Германией и на второй день объявления войны Австро-Венгрией в Нальчике на сходе представителей селений Кабарды и Балкарии написана петиция Николаю II с просьбой разрешить за счет населения сформировать полк и отправить на фронт. В последующие дни аналогичные сходы прошли в других основных духовных мусульманских и административных центрах Кавказа, что привело к формированию добровольческой Кавказской туземной конной дивизии («туземец» в русском языке того времени означало коренной житель). При строгом отборе в дивизию из многих желающих, в том числе из помолованных абреков, учитывались, прежде всего, воинские качества. Коня, амуниция, набор холодного оружия были собственными, карабины и револьверы – казенными.

Командовать этой мусульманской добровольческой дивизией, а не каким-либо элитным, даже регулярным соединением и был направлен Михаил после возвращения в Россию. Обществом это расценивалось как очередное наказание. Дивизия состояла из трех бригад и отдельного Аджарского пехотного батальона: в первую бригаду входили Кабардинский и Дагестанский полки, во вторую – Татарский (азербайджанский) и Чеченский, в третью – Ингушский и Черкесский. В названиях полков отражался их основной этнический состав. Например, в Кабардинском полку служили также балкарцы, в черкесском абазинцы, абхазцы, адыгейцы, карачаевцы. Невозможно описать трудности, встретившиеся Михаилу на этом посту, но он быстро нашел об-

щий язык с мусульманами Кавказа, хотя деды и прадеды многих из них веками воевали с Россией, кроме являвшихся с XVI века опорой России кабардинцев и живших в недоступных ущельях горцев. Посещавшие дивизию представители Ставки, командования, корреспонденты газет и журналов отмечали, что кавказцы восторгались великим князем, боготворили и искренне любили его, «наэлектризовывались» при одном его появлении. Между собой любовно называли «наш Михайло». Михаил обычно находился на передовой, зачастую и сам водил горцев в атаку, питался из «общего котла», ночевал, как и все сослуживцы, в землянках и крестьянских избах. В отличие от регулярной русской армии низшие чины, называвшиеся всадниками, обращались к командирам на «ты», включая Михаила.

Командирами подразделений, частей и соединений дивизии были офицеры и генералы русской армии преимущественно кавказских и казацко-кавказских корней. В их числе было и много интернациональной аристократии – князя Д. П. Багратион, Ф. Н. Бекович-Черкасский, Н. А. Вадбольский, А. В. Гагарин, Д. К. Дадiani, С. Радзивилл, А. З. Чавчавадзе, французский (Наполеон Мюрат) и персидский (Фейзулла Мирза) принцы, Султан Крым-Гирей, граф М. А. Толстой, немецко-прибалтийские и шведские бароны, итальянские маркизы, ханы и др. Начальником штаба стал полковник Ставки литовский татарин-мусульманин Я. Д. Юзефович, адъютантом Михаила – Хан Эриванский.

Дивизии придавались: бригада осетинских стрелков, артиллерийский казачий дивизион, пулеметный отряд Балтфлота, конно-подрывной отряд и другие части и подразделения поддержки. Уже после первых боев дивизия считалась Ставкой одним из самых боеспособных соединений русской армии. Ее панически боялся противник. Летящие как на крыльях в бурках горцы в мохнатых шапках, с пикой и карабином, обвешанные холодным оружием, производили и своим видом устрашающее впечатление. Немцы прозвали их «дьяволами», Николай II – «орлами Кавказа», а русская пресса называла дивизию «Дикой». Не только в многочисленных наградных листах описаны подвиги героев-горцев, но и в приказах главковерхов. Так, о подвиге абхазца К. Ш. Лакербая говорится в приказе великого князя Николая Николаевича № 790 от 1 октября 1915 года: «Корнет Лакербай, со взводом черкес (11 аб-

хазцев черкесского полка. – Авт.), под губительным артиллерийским и ружейным огнем, раненный в руку, прорвался через преграждения противника и захватил офицера, 25 нижних чинов и форпостный телефон, до 40 человек были исколоты кинжалами». Погибший в 1916 году К. Ш. Лакербай был награжден шестью орденами.

Михаил показал свое полководческое искусство и проявил храбрость в первом же бою, когда Дикая дивизия остановила контрнаступление элитной германской кирасирской дивизии под осажденной австрийской крепостью Перемышль. Командир второго кавалерийского корпуса, в составе которого сражалась дивизия, генерал Хан Хусейн Нахичеванский представил Михаила к высшей воинской награде – ордену Святого Георгия. Для членов императорской фамилии такая награда полагалась лишь за пребывание под обстрелом, но Николай II не утвердил ее, как не утвердил ее и за новые подвиги в битве на реке Сан. Лишь после успешных боев за Карпатские перевалы на Ужгородском направлении и после вмешательства командующего восьмой армией А. А. Брусилова, проведшего награждение через Георгиевский комитет, Михаил получил орден. В наградном листе указано: «...представлен к Ордену за отличия в боях за Карпатские перевалы в январе 1915 г., в которых он подвергал свою жизнь опасности, вдохновляя и подбадривая своих солдат и офицеров примером личной храбрости и мужества под непрерывным вражеским огнем во время атак превосходящих сил противника и, при переходе русской армии в наступление, своими активными действиями способствовал успешному развертыванию маневров войск».

О героях битвы за Карпаты А. А. Брусилов писал: «Я преклонялся перед этими героями, которые стойко переносили ужасающую тяжесть горной зимней войны при недостаточном вооружении, имея против себя вдвое сильнейшего противника» [6]. При этом он имел в виду действия восьмой армии и прежде всего корпуса Хана Нахичеванского, в составе которого была также казачья дивизия А. М. Каледина (после его ранения дивизией командовал К. Г. Маннергейм) и стрелковая «железная» бригада А. И. Деникина. Для Дикой дивизии горная война была ее стихией. Для ликвидации австро-венгерского контрнаступления в Северной Буковине в 1915 году А. А. Брусилов послал

также Дикую дивизию, которая и опрокинула две наступавших дивизии, включая отборную «тирольскую», и освободила Станислав (Ивано-Франковск).

С весны 1916 года А. А. Брусилов командовал Юго-Западным фронтом. Вместо ушедшего на повышение Хана Нахичеванского 2-й кавалерийский корпус, вошедший в состав 9-й армии, возглавил Михаил. Командиром Дикой дивизии стал командир ее первой бригады князь Д. П. Багратион. Корпус участвовал и в знаменитом наступлении Юго-Западного фронта летом 1916 года (Брусиловском прорыве), в результате которого австро-венгро-германские войска потеряли около двух миллионов убитыми, ранеными и пленными, значительную часть вооружения и территории. Этой победой гордились и в сталинскую эпоху: «Брусиловский прорыв является предтечей замечательных прорывов, осуществленных Красной Армией в Великой Отечественной Войне» (из предисловия к четвертому изданию «Воспоминаний» выдающегося русского полководца А. А. Брусилова [7]). В 10 томе истории Первой мировой войны, изданной германским военным министерством в 1927 году, прямо указано, что «брусиловское наступление оказалось самым тяжелым потрясением, которое выпадало до того на долю австро-венгерского войска. Оно очутилось теперь лицом к лицу с новым противником – выступившей на стороне России Румынией, готовой нанести империи Габсбургов (с Брусиловым) смертельный удар... Русское войска явило столь разительное доказательство живущей в нем наступательной мощи, что внезапно и непосредственно все тяжелые, казалось бы, давно преодоленные опасности войны на нескольких фронтах всплыли во всей их прежней силе и остроте» [8].

Воины Дикой дивизии, как и всего корпуса Михаила Романова, проявили в этой блистательной операции Юго-Западного фронта чудеса храбрости и героизма. Например, 50 всадников Чеченского полка под огнем переправились через Днестр и захватили плацдарм, пленив при этом более двухсот австрийцев. Следом переправилась вся дивизия и прорвала считавшуюся неприступной глубоко эшелонированную оборону австро-венгерской армии. По указу императора Николая II все 50 героев-десантников Чеченского полка стали георгиевскими кавалерами. За боевые успехи Дикой дивизии и корпуса князь Д. П. Багратион и Михаил получили ордена Святого Владимира с мечами.

Согласно генеральному плану операций на лето 1916 года, наступать и добиться стратегического поражения германского блока должны были Западный и Северо-Западный фронты, а Юго-Западный фронт обязан был лишь сковывать действия противника. Но А. А. Брусилов добился разрешения на наступление совместно с этими фронтами и выступил в согласованный срок. При этом А. А. Брусилову было отказано в дополнительных резервах и тяжелом вооружении для прорыва, в огромных объемах поступавших на Западный и Северо-Западный фронты. Командующие этими фронтами, «антигерои» Русско-японской войны А. Е. Эверт и А. Н. Куропаткин, под разными предлогами всячески оттягивали наступление и так его и не начали, как и союзники. На помощь разгромленной австро-венгерской армии германское командование с восточных и западных фронтов перебросило многие части и соединения в количестве около двух с половиной миллионов бойцов, задержавших разгром в 1916 году Австро-Венгрии и ее союзников на Балканах – Болгарии и Турции. Юго-Западному фронту в конце операции противостояла миллионная группировка.

Действиям Ставки в целом, главковерха Николая II и его качествам А. А. Брусилов дал такую оценку: «Ставка ни в какой мере не выполнила своего назначения управлять всей русской вооруженной силой. На войне упущенный момент более не возвращается, и на горьком опыте мы эту старую истину должны были пережить и перестрадать. Отчего же это произошло? Оттого, что верховного главнокомандующего у нас не было, а его начальник штаба, невзирая на весь свой ум и знания, не был волевым человеком, да и по существу дела и вековечному опыту начальник штаба заменять своего властелина не может... Преступны те люди, которые не отговорили самым решительным образом, хотя бы силой, императора Николая II возложить на себя те обязанности, которые он по своим знаниям, способностям, душевному складу и дряблости воли ни в коем случае нести не мог» [9]. Подобного мнения придерживались многие крупные военачальники. Можно приводить любые оценки действиям Николая II, но он прежде всего был патриотом России и в меру своего понимания делал все для ее укрепления и победы в войне. Неисполнение стратегического плана летней кампании 1916 года связано и с силами, не заинтересованными в победе России. Оставим в стороне Гер-

манию. Она противник, хотя нельзя сбросить со счетов активно действовавших германских разного рода «агентов влияния» при попустительстве власти. Не была нужна и западным союзникам победа России, в результате которой она, помимо возвращения утраченных земель, утвердилась бы в Центральной Европе, на Балканах, в турецкой Армении, спасая армянский народ от геноцида, и получила бы черноморские проливы, чему на протяжении веков всеми силами противодействовала в первую очередь Великобритания.

Осенью 1916 года на фронте наступило затишье. Михаил побывал в Гатчине, лечился в Крыму от язвы желудка, посетил свое имение Брасово, к 1917 году вернулся в Гатчину, в середине января собирался ехать в свой корпус, но 19 января в звании генерал-адъютанта был назначен императором на должность генерал-инспектора кавалерии и переведен на службу в столицу.

На фронт Михаил выехал для прощания с Дикой дивизией, корпусом, друзьями, Д. П. Багратионом, А. А. Брусиловым. После февральского переворота Дикая дивизия оставалась одним из немногих боеспособных соединений и «заделывала брешли» на фронте, постоянно возникавшие в результате бегства с фронта многочисленных дезертиров, подразделений, частей и соединений разваливавшейся русской армии. В битвах с войсками Германии и ее союзников около трех с половиной тысяч всадников Дикой дивизии стали георгиевскими кавалерами, все офицеры были орденосносцами. В Гражданской войне воины дивизии воевали по разные стороны «баррикад». Офицеры и генералы, лишившиеся званий и наград, полученных при защите России, в основном воевали в белой армии. Д. П. Багратион и А. А. Брусилов вступили в Красную Армию и сыграли видную роль в ее создании и победах.

КАКУЮ ДЕРЖАВУ ПОЛУЧИЛ МИХАИЛ II?

В начале февраля Михаил появился в Петрограде. В течение ряда лет он пытался донести до брата и необходимость проведения нужных реформ, и информировать о крупных ошибках, и предостерегать о скатывании России к катастрофе. Император большей частью избегал встреч с «опальным» братом почти до конца своего правления, на письма не отвечал и не реагировал на предостережения. А. А. Брусилов умолял Михаила во время его про-

пальной поездки на фронт «во имя блага России» повлиять на брата и указать на «необходимость немедленных и быстрых реформ, которых современная жизнь неумолимо требует и для выполнения которых остались не дни, а только часы, в резкой и твердой форме охарактеризовав положение России. Михаил ответил, что совершенно согласен и постарается выполнить это поручение, но добавил, что влиянием никаким не пользуется и значения никакого не имеет, что брату неоднократно со всевозможных сторон сыпались предупреждения в таком же смысле, но он находится под таким влиянием и давлением, которого никто не в состоянии преодолеть» [10]. Оппозиционная изоляция Николая II, принимавшая звучные обороты уже с осени 1916 года, постоянно нарастала и углублялась.

Начальник штаба М. В. Алексеев 30 октября 1916 года готовил отстранение от государственных дел императрицы Александры Федоровны путем ареста и заточения в монастырь как главной виновницы антигосударственного влияния на действия императора и его кадровую политику, как он считал, но тяжело заболел и до конца февраля 1917 года лечился в Крыму. Убийством Г. Распутина закончились эти действия против императрицы. Николай II «назло» оппозиции новым премьер-министром назначил помощника Александры Федоровны в Комитете помощи русским военнопленным 67-летнего князя Н. Д. Голицына. Устранения императрицы от государственных дел, необходимых реформ и формирования «ответственного правительства» требовал и ряд великих князей помимо лидеров Государственной думы. Наиболее активный из них, председатель императорских Исторического и Русского географического обществ, крупный ученый-историк великий князь Николай Михайлович был сослан в Херсонскую губернию за такие действия. Даже вступивший в декабре 1916 года по предложению Думы в должность министра внутренних дел А. Д. Протопопов ставил вопрос об отчуждении земель помещиков в пользу крестьян и о гражданском равноправии евреев. Последние многочасовые беседы на тему срочных реформ с Николаем II вели 10 февраля Михаил и председатель Государственной думы М. В. Родзянко. Многочасовую беседу в этот же день с Александрой Федоровной на эту же тему вел великий князь Александр Михайлович. Беседы прошли впустую. Императорская чета считала, что любые реформы следует проводить после

победы в войне с выгодными для России последствиями. Этому курсу Николай II твердо следовал до своего отречения. Союзные державы, понимавшие, что самодержавная николаевская Россия так или иначе добьется своих целей, подключили к антиниколаевской деятельности своих дипломатов и разведку. По свидетельствам многих участников тех событий, наиболее активным «режиссером» свержения Николая II был британский посол Дж. Бьюкенен.

В течение войны, по мере падения авторитета Николая II, стремительно рос авторитет Михаила. К 1917 году высший генералитет и государственные деятели, видя бесперспективность реформирования, склонялись к мысли о принуждении Николая II к отречению в пользу сына Алексея при регентстве Михаила согласно закону о престолонаследии Павла I. Такие слухи дошли до императрицы, и за Михаилом был установлен тайный полицейский надзор. Сам Михаил был против такого развития событий и не терял надежду внушить брату необходимость незамедлительного проведения реформ.

В начале февраля на проходившем в Петрограде заседании высшего командования стран Антанты Россия представила аргументированный план разгрома германского блока в 1917 году, осуществление которого должно было начаться в марте-апреле овладением черноморскими проливами флотом под командованием талантливого адмирала А. В. Колчака.

14 февраля на заседании Государственной думы примкнувший к эсерам (социалистам-революционерам) лидер фракции трудовиков и член Верховного совета масонов России А. Ф. Керенский открыто призвал к уничтожению, во что бы то ни стало и немедленно, самодержавного строя. Этот шаг он обосновывал исторической задачей русского народа. Озвучил и метод борьбы – физическое устранение сторонников самодержавия и на уточняющий вопрос председателя Думы октябриста М. В. Родзянко ответил, что имеет в виду то же самое, что предпринял республиканец Брут, убив императора Цезаря. Это выступление, видимо, и следует считать началом гражданской войны в России. А что же предпринял «Николай кровавый»? Подписал указ о приостановлении до апреля деятельности Думы, озвученный лишь 27 февраля, а А. Ф. Керенского лишить депутатской неприкосновенности и предать суду и не пытался.

За это время произошли судьбоносные события. Прекратились поставки продовольствия в Петроград, прежде всего хлеба, которого тогда в стране было в избытке. На военном Путиловском и других заводах и фабриках начались забастовки, которых не пытались пресечь, хотя шла война. 19 февраля в Петрограде ввели хлебные карточки (в остальных воюющих державах карточки на продовольствие были введены намного раньше). Появились очереди в магазинах, начались волнения, усиливавшиеся в последующие дни.

22 февраля после переговоров с союзниками Николай II выехал в Ставку (Могилев), приказав исполняющему обязанности начальника штаба генералу В. И. Гурко направить в Петроград с фронта гвардейский полк или дивизию, поскольку в тот момент в городе находились лишь запасники и новобранцы. В. И. Гурко этого приказа не выполнил, но прислал из Измаила батальон гвардейского экипажа великого князя Кирилла Владимировича. 23 февраля начались массовые демонстрации, в которых приняли участие сотни тысяч человек.

24 февраля среди бастующих и демонстрантов появились красные флаги.

25 февраля появились лозунги «Долой самодержавие!» и начались грабежи магазинов, погромы и убийства полицейских.

26 февраля эта вакханалия усилилась. Были уже сотни погибших.

27 февраля Михаил по звонку М. В. Родзянко приехал в Петроград и под звуки ружейной канонады и разрывы гранат прибыл на заседание правительства. В этот день из тюрем были выпущены заключенные, разгромлен арсенал и другие важные объекты, в «нейтральных» частях гарнизона начались убийства неугодных офицеров и шествия этих частей по городу с красными флагами и лозунгами «Долой самодержавие!». В этот же день в Думе в 12 часов представителям фракций и зачитывался указ о приостановлении ее работы. Дума согласилась на роспуск, но тут же из 12 деятелей образовала Временный комитет Думы во главе с председателем Думы М. В. Родзянко, незамедлительно направивший комиссаров во все высшие правительственные учреждения. Произошел фактический переход власти к Временному комитету Думы, в котором уже был заготовлен список состава нового правительства во главе с председателем Всероссийского земского союза князем Г. Е. Львовым, хотя по российским законам формировать правительство мог только император.

Списки подходящих кандидатур составлялись заранее при участии Верховного совета масонов [11]. Образовался Петроградский Совет рабочих депутатов (Петросовет) во главе с лидером фракции меньшевиков Думы Н. С. Чхеидзе. А. Ф. Керенский вошел в руководство и Временного комитета Думы, и Петросовета в должности заместителя председателя и добился того, чтобы штабы этих новых органов власти находились в одном здании – Таврическом дворце. В этот же день в Мариинский дворец, где проходило заседание царского правительства, на переговоры с Михаилом была направлена делегация Временного комитета Думы во главе с М. В. Родзянко, предлагавшая Михаилу принять власть до возвращения Николая II и принять регентство в связи с «необходимостью» его отречения. Эти предложения были отвергнуты – Михаила объявили бы диктатором без соответствующего согласия и решения императора. При этом к Мариинскому дворцу уже была направлена команда боевиков с броневиками для ареста всех министров, а если потребуется, то и Михаила, но пробиться к дворцу боевики не смогли через толпы народа. Михаил пытался связаться с братом, но разговор состоялся только с вернувшимся в Ставку после излечения начальником штаба М. В. Алексеевым, который все эти дни о событиях в Петрограде либо не информировал Николая II, либо давал информацию в дозированном или искаженном виде. Петроград уже фактически находился в руках Временного комитета Думы и Петросовета. Михаил поселился на тайной квартире князя Путятина (улица Миллионная, 12).

После образования двух самозванных органов власти началась работа по подготовке отречения императора. Бессмысленно это было делать в Ставке, поскольку главковерх еще мог снять с фронта любое количество войск для подавления мятежа в столице. Чтобы вытащить монарха из Ставки, 27 февраля ему предоставили определенную информацию о событиях в столице, после чего, опасаясь за жизнь семьи, 28 февраля он выехал в Царское Село. Для подавления мятежа в столице Николай II направил из Ставки батальон георгиевских кавалеров во главе с генерал-адъютантом Н. И. Ивановым, командовавшим до А. А. Брусилова Юго-Западным фронтом, и распорядился направить в его подчинение пулеметную команду, две кавалерийские и две пехотные бригады с Северного и Западного фронтов.

Первого марта, когда красный флаг уже развевался над Зимним дворцом, а император еще ехал в поезде, произошло несколько узловых событий.

Правительства Великобритании и Франции признали Временный комитет Думы единственно законным правительством России, тем самым выдав себя с головой как организаторов переворота. По приказу этого комитета царский поезд был остановлен перед столицей, а затем направлен в Псков, в Ставку командующего Северным фронтом генерала Н. В. Рузского. Ставший Советом рабочих и солдатских депутатов избранием в его исполком представителей солдат и матросов, Петросовет издал «знаменитый» приказ № 1, узаконивший солдатские комитеты, без согласия которых, в частности, командиры не могли издавать приказов и распоряжаться оружием. Началось стремительное разложение армии, массовое дезертирство, убийство неугодных офицеров.

Великий князь Кирилл Владимирович, следующий за Михаилом в списке наследников престола, с красным флагом во главе своего гвардейского экипажа проследовал к Таврическому дворцу и заявил о переходе на сторону «новой власти», став первым из великих князей, напрямую нарушивших присягу. С красным флагом прибыл и дивизион петроградских жандармов.

По звонкам М. В. Родзянко Николай II остановил движение гвардейцев Н. И. Иванова на Петроград, а Н. В. Рузский и М. В. Алексеев просили командующих всех фронтов и флотов срочно телеграфировать Николаю II о своем согласии на его отречение от престола. В своих запросах М. В. Алексеев изложил и свое мнение о кровопролитии в случае упорства императора. Почти все командующие согласие дали. Николай II в таком безвыходном положении, будучи под фактическим домашним арестом, в условиях паралича царской власти, разложения армии, требований и ультиматума незаконного Временного комитета Думы во главе с его председателем М. В. Родзянко и сформированного этим комитетом незаконного Временного правительства во главе с князем Г. Е. Львовым, второго марта от престола отрекся.

Отречение составлялось в пользу Алексея с регентством Михаила, но после приезда в Псков председателя военно-промышленного комитета и военного и морского министра Временного правительства А. И. Гучкова и лидера правого крыла Думы В. В. Шульгина отречение было переписано в поль-

зу Михаила. На фронте началось принятие присяги Михаилу II, по звонку М. В. Родзянко остановленное М. В. Алексеевым.

Ряд историков, не понимая сути самодержавия, считают незаконным, согласно закону о престолонаследии Павла I, отречение в пользу брата при живом сыне. Николай II был самодержцем и сам мог вводить свои законы. Николай Михайлович писал Николаю II 16 ноября 1912 года в связи с его решением об исключении Михаила из списка престолонаследников: «Тебе, как Государю и главе семейства, вверена судьба наших законов, которые Ты можешь изменять в любое время. Ты имеешь право изменить также закон о престолонаследии. Например, если Ты пожелаешь передать право наследства в род Твоей старшей сестры Ксении, то никто, и даже юристы с их министром юстиции, не могли бы представить Тебе какие-либо доводы против такого изменения закона о престолонаследии. Возможное отречение от Престола Миши я считаю просто опасным в государственном отношении» [12]. Павел I изменил сам правила престолонаследия Петра I, согласно которым монарх мог выбирать престолонаследника по своему усмотрению, что и сделал Николай II и что признал законным и Сенат – высший судебный и кассационный орган.

Итак, Михаил, ставший по манифесту своего брата новым императором Михаилом II, получил державу, в которой судьба монархии и его судьба всецело оказались в руках самозванных органов власти, заставивших отречься от престола его царствовавшего брата. По манифесту Михаил II должен был управлять Россией как конституционный монарх, но его реальная власть на момент отречения брата распространялась, по сути, лишь на его тайную квартиру под охраной пяти офицеров и расположившихся в соседней квартире 20 юнкеров. По всему городу шла расправа с неудобными офицерами, адмиралами, чиновниками. Приходивший к нему из соседнего дворца вернувшийся из ссылки Николай Михайлович одевался под «бомжа».

3 февраля 1917 года Михаил II, для оценки ситуации и своих реальных возможностей, по звонку А. Ф. Керенского встретился на своей тайной квартире с лидерами возникшей новой власти – Временного комитета Думы, Временного правительства и Петросовета, от которых всецело зависела судьба государства, монархии и его личная судьба.

МАНИФЕСТ МИХАИЛА II – МОНАРХИЯ БЕЗ ВЛАСТИ ДО РЕШЕНИЙ ВСЕНАРОДНО ИЗБРАННОГО УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

Все участники совещания были активными противниками николаевской монархии, но в отношении царствования Михаила II мнения разделились на спектр суждений, вытекающих в основном из существующей обстановки. Из дюжины участников решительно высказались за немедленное принятие всей полноты императорской власти лидер партии конституционных демократов, министр иностранных дел Временного правительства П. Н. Милюков и принимавшие отречение Николая II А. И. Гучков и В. В. Шульгин. Немедленного отречения от престола и провозглашения республики потребовал министр юстиции Временного правительства А. Ф. Керенский, представлявший также и Петросовет. Энергично настаивали на отречении от престола председатель Госдумы и ее Временного комитета М. В. Родзянко и глава Временного правительства князь Г. Е. Львов, считая, что императорская власть Михаила II только усугубит положение. Остальные участники заседания придерживались такого же мнения и советовали Михаилу II от престола отречься. А. И. Гучков, выслушав все мнения, заявил, что упразднение монархии ведет Россию к гибели и что он не последует за ними на этом гибельном пути.

Высказавшиеся за конституционную монархию Михаила II, в том числе военный и морской министр А. И. Гучков, реальных сил не имели. Военские части без решения солдатских комитетов, подчинявшихся Петросовету, то есть А. Ф. Керенскому, по существу, не могли сделать и шагу согласно приказу № 1. Участники совещания, являясь министрами созданного еще при прежнем императоре самозванного Временного правительства, были единодушны в том, что Михаил должен узаконить это правительство как император, поскольку, по действовавшим законам Российской империи, формирование правительства являлось прерогативой исключительно императора.

Итак, перед Михаилом II встала сложная и судьбоносная задача. Отречение от престола означало поражение веками складывавшейся российской государственности и, возможно, дальнейший хаос и распад страны. Царствование, судя по расстановке сил, может оборваться в любую минуту и, во всяком случае, привести к дальнейшим беспорядкам и большой крови. Миха-

ил хорошо знал историю французской революции, когда революционные массы отрубили головы монархам, провозгласили республику и развязали кровавую вакханалию по всей Франции. Ему на такой исход прямо указал А. Ф. Керенский, заявивший, что не ручается за его жизнь, если тот не отречется от престола. Аналогичный вывод со всеми вытекающими кровавыми последствиями, ввиду отсутствия в столице каких-либо реальных сил, изложил и М. В. Родзянко в соседней комнате, куда Михаил II отошел на переговоры с ним и Г. Е. Львовым до принятия окончательного решения.

Выход из создавшегося положения, прекращение хаоса и беспорядков, победоносное завершение войны с Германией и ее союзниками Михаил II увидел в мирном демократическом развитии государственности при отказе от верховной власти и сохранении монархии до установления государственного устройства через всеобщие выборы. Россия имела богатый исторический опыт всенародно избранных демократических земских соборов XVI—XVII веков, на которых решались основные государственные вопросы – от принятия законов и вступления в войну до выборов и утверждения русских царей. Так, в 1582 году Земский собор избрал на царствование Федора Иоанновича из двух кандидатов, в 1598 году – Бориса Годунова вопреки решению Боярской думы, в 1610 году – польского королевича Владислава, в 1613 году – Михаила Федоровича Романова из нескольких кандидатов. Измученные смутой, люди признавали, что выбрать нужно такого царя, перед которым бы все могли единодушно преклониться. «Выборщики» от всех сословий, в том числе от крестьян и казаков, на Великом земском соборе после нескольких заседаний решили избрать царем Михаила Федоровича Романова. Окончательное торжественное избрание было отложено на две недели, чтобы за это время удостовериться в выборе через посланных в регионы гонцов. «Через две недели посланные вернулись в Москву и доложили Собору, что у всех русских людей одна общая мысль: быть царем Михаилу Федоровичу Романову» [13]. Коронация состоялась еще через полгода. В 1645 году Собор утвердил на царствование Алексея, в 1676 году – Федора, в 1682 году на Соборе был решен вопрос о царствовании Софьи, Ивана и Петра Романовых.

После совещания Михаил II издал манифест, составленный с участием главы Временного правительства князя Г. Е. Львова, управляющего делами

Временного правительства В. Д. Набокова, одного из лидеров левого крыла партии кадетов, министра путей сообщения Временного правительства профессора Н. В. Некрасова и других, являющийся узловым моментом развития российской государственности:

«Тяжкое бремя возложено на МЕНЯ волею брата моего, передавшего МНЕ Императорский Всероссийский Престол в годину беспримерной войны и волнений народных.

Одушевленный единою со всем народом мыслью, что выше всего благо РОДИНЫ нашей, принял Я твердое решение в том лишь случае воспринять Верховную власть, если такова будет воля Великого Народа нашего, которому надлежит всенародным голосованием, через представителей своих в Учредительном собрании, установить образ правления и новые законы Государства Российского.

Посему, призывая благословение Божие, прошу всех граждан Державы Российской подчиниться Временному правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всею полнотою власти впредь до того, как созванное, в возможно кратчайший срок, на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования Учредительное собрание своим решением об образе правления выразит волю народа.

Михаил

3 марта 1917 года, город Петроград» [14].

Манифест подписан императорским именем Михаил, а не великокняжеским Михаил Александрович. А. Ф. Керенский, принимая подписанный манифест из рук Михаила II, поклялся неукоснительно ему следовать до решений всенародно избранного Учредительного собрания.

Рассмотрим подробнее смысл манифеста, обсуждавшийся также в [15].

В первом абзаце Михаил говорит о себе как о новом императоре, то есть высшей законодательной инстанции. Михаил не отрекается от престола согласно манифесту, что в тех условиях являлось шагом мужества.

В остальных абзацах он вносит изменения в основные законы империи, которые должны начать действовать с момента подписания манифеста.

1. Михаил отказывается от властных полномочий до их подтверждения всенародным голосованием и остается императором без власти, что является предельным вариантом конституционной монархии или, другими словами, регентским правлением Временного правительства при императоре.

ИМПЕРАТОР МИХАИЛ II

2. Определяется процедура принятия законодательных решений при всенародном голосовании. Утверждается орган представителей всего народа – Учредительное собрание, которое наделяется высшими законодательными полномочиями. В состав этих полномочий, помимо подтверждения или неподтверждения властных полномочий монарха, входит установление образа правления, то есть быть России монархией или республикой, и новых законов. Учредительное собрание, таким образом, должно было стать современным аналогом Земского собора, избравшего на престол в 1613 году первого Романова.

3. Узаконено самозванное Временное правительство и подтверждены все его полномочия на период подготовки и проведения Временным правительством всенародных выборов в Учредительное собрание.

4. Всенародные выборы узаконены как всеобщие, прямые и равные при тайном голосовании. Во всех странах мира, в том числе в Великобритании, Франции и США, в то время не были узаконены такие всенародные выборы.

На совещании были обсуждены и сроки созыва Учредительного собрания – в течение полугода, то есть до начала сентября 1917 года.

Петросовет в этот же день вынес постановление «Об аресте членов династии Романовых», которое в тот момент реализовано не было. Пункт 2 этого постановления гласил: «По отношению к Михаилу произвести фактический арест, но формально объявить его лишь подвергнутым фактическому надзору революционной армии» [16].

БЕЗВЛАСТНЫЙ ИМПЕРАТОР И ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО. ОТ МАНИФЕСТА ДО РЕСПУБЛИКИ КЕРЕНСКОГО

Не добившись отречения Михаила II, А. Ф. Керенский в течение полугода, используя различные методы и опираясь на узаконенное Временное правительство и неузаконенный Петросовет, вел страну к отмене монархии, провозглашению республики и установлению личной диктатуры.

После подписания манифеста Временное правительство и Петросовет начали широкую кампанию в средствах массовой информации по извращению сути манифеста, дискредитации всей династии Романовых и монархии-

ческой власти в целом. Прекрасно зная, что Михаил II остался императором до решений Учредительного собрания и текст манифеста не содержит отречения, Временное правительство незамедлительно выступило с заявлением об «отречении», что и вошло в редакционные заголовки многих газет. «Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов» [17], «День», «Биржевые ведомости», «Петроградский листок», «Петроградская газета» напечатали манифест с заголовком «Отречение великого князя Михаила Александровича» вместе с манифестом отречения Николая II для создания видимости конца династии Романовых. В «Известиях» на этой же первой странице была напечатана и восторженная статья «Конец Романовых-Голштинских», и телеграфное сообщение М. В. Алексева от 3 марта об указе «Его Величества Николая II» о назначении князя Львова министром-президентом. Поэтому общество в целом, несмотря на разъяснения отдельных деятелей, в том числе и некоторых церковных иерархов, посчитало эти манифесты концом династии Романовых, хотя до запланированных всенародных выборов и созыва Учредительного собрания оставалось полгода.

Словно по команде прекратились беспорядки в Петрограде. Это записал и экс-император Николай II в своем дневнике и выразил надежду на дальнейшее сохранение стабильности, возмущившись в то же время («гадость») самой «демократической» составляющей манифеста, а именно тем, что выборы в Учредительное собрание должны пройти на основе «всеобщего, прямого, равного и тайного голосования» [18]. Вскоре американский банкир Яков Шифф заявил о своем участии в февральском перевороте в качестве главного финансиста.

Через четыре дня после подписания манифеста, 7 марта, военный и морской министр А. И. Гучков отменил приказ № 1 – нужно же было восстанавливать значительно упавшую боеспособность армии и флота для достижения победы в войне, по крайней мере с целью возврата еще оставшихся оккупированных земель. Но теперь Россия уже воевала не по собственным стратегическим планам, а по планам Антанты. Верховным главнокомандующим стал М. В. Алексеев (до мая).

В этот же день Временное правительство приняло решение об аресте Николая II и домашнем аресте его жены Александры Федоровны, что и было

исполнено на следующий день. 31 марта Михаил II был уволен с поста главного инспектора кавалерии и лишен воинского звания, 5 мая выведен за штат Государственного совета. До марта 1918 года проживал в Гатчине.

В течение полугода, отведенного для созыва Учредительного собрания, А. Ф. Керенский занял основные ключевые посты во Временном правительстве – военного и морского министра с мая 1917 года, председателя Временного правительства с 8 июля и вел страну к личной диктатуре. Об этом упоминает и А. А. Брусилов, к которому как к главковерху (с мая 1917 года) в середине июля обратился с вопросом, будет ли он поддерживать Керенского в случае, если тот найдет необходимым возглавить революцию своей диктатурой [19]. После решительного отказа А. А. Брусилов был заменен А. Г. Корниловым.

В начале августа семья Николая II была отправлена в ссылку в Сибирь.

21 августа А. Ф. Керенский лично зачитал Михаилу II указ о его домашнем аресте, спровоцировал так называемый корниловский мятеж, 30 августа стал еще и Верховным главнокомандующим и тем самым нарушил условия манифеста Михаила II и свою клятву, 1 сентября 1917 года отменил монархию и провозгласил республику, без выборов в Учредительное собрание и его созыва. Это узловое событие истории Михаил Александрович прокомментировал в дневнике: «Сегодня проснулись при объявлении России демократической республикой. Не все ли равно, какая будет форма правления, лишь был бы порядок и справедливость в стране» [20].

С момента этого антиконституционного переворота Михаил II де-факто перестал быть императором, но А. Ф. Керенский и возглавляемое им Временное правительство лишились поддержки широких слоев российского общества – многочисленных приверженцев конституционного развития государственности, кадровых военных, значительной части интеллигенции, Церкви, монархически настроенных слоев населения – и подписали себе исторический приговор. В условиях этих событий уже большевизированный Петросовет, возглавляемый после корниловского мятежа вернувшимся из США и принятым в августе в партию большевиков «демоном революции» Л. Д. Троцким, взял курс на свержение Временного правительства.

13 сентября Михаил II был освобожден из-под домашнего ареста.

6 октября А. Ф. Керенский «навсегда» распустил Государственную думу, так и не собиравшуюся в период всего правления Временного правительства.

От Октябрьской революции до Учредительного собрания

12 октября при Петросовете был образован военно-революционный комитет (ВРК) при активном участии большевиков, левых эсеров и анархистов, подготовивший вооруженное свержение Временного правительства 25 октября.

Всенародные выборы и созыв Учредительного собрания, узаконенные императором Михаилом II и поправленные А. Ф. Керенским, оставались наиболее популярными лозунгами той эпохи, и уже на второй день после Октябрьской революции, 27 октября 1917 года, Совнарком за подписью В. И. Ленина принял и опубликовал постановление о проведении с 12 ноября всеобщих выборов в Учредительное собрание и о его созыве. Советское правительство, таким образом, действуя в конституционных рамках манифеста Михаила II, де-юре и де-факто признало существование императора без властных полномочий, чем, в том числе, и завоевало симпатии определенной части населения.

4 ноября Михаилу II сообщили о решении военно-революционного комитета о его переезде с семьей в Петроград. 5 ноября его перевозил со всей любезностью на квартиру князя Путятина на Миллионной, 12 член ВРК и председатель Центробалта П. Е. Дыбенко. 13 ноября, после начала выборов в Учредительное собрание, по решению ВРК Михаил II был отправлен обратно в Гатчину под домашний арест. Через несколько дней управделами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевич выдал Михаилу II разрешение о свободном проживании.

В целом по стране было выбрано 715 делегатов, в том числе большевиков 175 (менее четверти). Правых и левых эсеров среди делегатов было более 58%. В союзе с вошедшими в состав советского правительства левыми эсерами и анархистами большевики развернули активную деятельность по подготовке законодательного большинства на предстоящем Учредительном собрании.

22 ноября 1917 года Сенат империи признал законными отречение Николая II в пользу Михаила II, временную передачу власти Временному правительству и незаконными все декреты, которые противоречат манифесту Михаила II, в том числе указ А. Ф. Керенского об упразднении монархии

и провозглашении республики от 1 сентября 1917 года и декреты советской власти до соответствующих решений Учредительного собрания.

Первая сессия Учредительного собрания состоялась 5 (18) января 1918 года. В ее работе участвовало 410 делегатов (более половины, необходимой для принятия решений), в основном из центральных и промышленных регионов. Большевики и левые эсеры вместе составляли чуть более трети делегатов (146). Такое меньшинство не смогло узаконить декреты Октябрьской революции, и большевики вместе с левыми эсерами покинули заседание. У оставшейся части делегатов, подавляющее большинство которых были социалистами (правые эсеры и меньшевики), законодательного кворума (двух третей) уже не было, хотя ими и был принят ряд декретов и деклараций: Декларация о создании Российской демократической федеративной республики, Обращение к воюющим державам о мирных переговорах, «Земля – общенародная собственность». В связи с отсутствием кворума эти декреты юридической силы не имели. Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) съезда Советов признал нецелесообразным проводить «бесперспективные» заседания Учредительного собрания, и оно было распущено декретом ВЦИК.

От Учредительного собрания до гибели Михаила II

Михаил II остался юридическим носителем российской монархической государственности из-за нерешенности вопроса о форме государственного устройства на заседании Учредительного собрания, юридически узаконенного высшего органа власти. Россия не воспользовалась тем временем, которое Михаил II дал для преодоления раскола и победы в войне. Оставшись без армии, советская власть была вынуждена по Брестскому миру отказаться в пользу Германии от многих территорий, включая Прибалтику, Украину, Кавказ и значительные русские территории, несмотря на объявление «священной войны» после неудачного первого раунда переговоров. Начиналась широкомасштабная гражданская война, унесшая миллионы людей.

В связи с переездом в Москву советское правительство «забеспокоилось» и о судьбе Михаила II. 7 марта 1918 года по приказу председателя Петро-

МИХАИЛ И НАТАЛЬЯ

градской ЧК М. С. Урицкого он был арестован, а затем по предписанию Совнаркома 9 марта 1918 года (за подписью В. И. Ленина) Михаил Романов был выслан в Пермскую губернию впредь до особого распоряжения.

В Перми Михаила II поместили в тюрьму, где он находился до распоряжений В. Д. Бонч-Бруевича и М. С. Урицкого от 25 марта о свободном проживании под надзором местных властей после ходатайств А. В. Луначарского и других деятелей. Следственный комитет не нашел никаких враждебных действий со стороны Михаила II по отношению к советской власти. После тюрьмы Михаил II проживал в гостинице «Королевские номера», свободно гулял по городу и пригородам, катался на лодке, ходил в гости и в знаменитый пермский театр, вел переписку. У него долго гостила жена Наталья. Надзор заключался лишь в ежедневном посещении исполкома Пермского совета.

В ночь с 11 на 12 июня 1918 года Михаила II вывезли из гостиницы и убили. Это убийство стало прологом к расправе через пять недель в других городах Пермской губернии, Екатеринбурге и Алапаевске над экс-императором Николаем II, всей его семьей и многими представителями Дома Романовых. Сын Михаила II и Натальи Георгий погиб в 1931 году в автокатастрофе во Франции. Вдова Михаила княгиня Наталья Брасова умерла в Париже в 1952 году.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Великий князь Михаил Александрович, ставший императором Михаилом II, не прожил и сорока лет. В истории Первой мировой войны, называвшейся в России Второй отечественной, он оставил яркий след как герой и полководец России. Как император-самодержец он правил один день, но оставил юридическое наследие, не утратившее своего значения и в настоящее время.

Выборы в Учредительное собрание, проведенные советской властью на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, провозглашенного в манифесте Михаила II, стали первым подобным демократическим актом не только российской, но и мировой истории. Этот демократический принцип в последующие годы вошел в конституции многих стран мира.

Конституция СССР, принятая 5 декабря 1936 года и называвшаяся «сталинской», формально вернула стране всеобщее избирательное право. Случайно или нет, но именно 5 декабря (по новому стилю) является днем рождения Михаила Александровича Романова. Скорее, это не случайно. Сталин хорошо знал историю, тем более ее революционный период.

В 1981 году Михаил Александрович Романов канонизирован Русской православной церковью за рубежом (РПЦЗ). 17 мая 2007 года РПЦЗ и Русская православная церковь (РПЦ) достигли единства и признали все канонические акты друг друга, без признания противоречий между ними.

8 июня 2009 года Генеральная прокуратура РФ в соответствии с законом РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» реабилитировала Михаила Александровича в числе других членов Дома Романовых и погибших вместе с ними лиц вслед за реабилитацией экс-императора Николая II и его семьи.

Автор благодарен доктору исторических наук, председателю Общества российско-американской дружбы в Вашингтоне В. Г. Краснову и доктору исторических наук, главному специалисту Российского государственного архива социально-политической истории Л. А. Лыковой за многочисленные плодотворные беседы о последних представителях династии Романовых.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 4 марта.*
2. Хрусталева В. М., Лыкова Л. А. *Скорбный путь Михаила Романова: от престола до Голгофы. Документы, материалы следствия, дневники, воспоминания.* Пермь: Пушкина, 1996. С. 41.
3. Брусилов А. А. *Мои воспоминания.* 4-е изд. М.: Воениздат, 1946. С. 228.
4. Кроуфорд Р. *Михаил и Наталья. Жизнь и любовь последнего русского императора / Розмари Кроуфорд, Дональд Кроуфорд; пер. с англ. А. Микоян.* М.: Захаров, 2008.
5. Брусилов А. А. *Мои воспоминания.* М.: Воениздат, 1946. С. 70—71.
6. *Там же.* С. 131.
7. *Там же.* С. 9.

8. Там же. С. 7.
9. Там же. С. 217—218.
10. Там же. С. 228.
11. Вестник МГУ. Сер. 8: История. 1994. № 3. С. 78.
12. Хрусталеv В. М. Петроград. Расстрел великих князей. М.: ИД «Достоинство», 2011. С. 55—56.
13. Под скипетром Романовых. Исторические очерки. СПб., 1912. С. 29—30.
14. Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 4 марта.
15. Краснов В. Г., Серебrenников В. Б. Манифест Михаила II — завещание русскому народу // Уральская Голгофа. Материалы IV международной конференции «Эпоха Николая II: политика, экономика, культура» (г. Пермь, 10—11 июня 2009 г.). Вып. 4. Пермь, 2009. С. 17—31.
16. Петросовет в 1917 году. Протоколы и материалы. Т. 1. А., 1991. С. 81—82.
17. Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 4 марта.
18. Хрусталеv В. М., Лыкова Л. А. Скорбный путь Михаила Романова: от престола до Голгофы. Документы, материалы следствия, дневники, воспоминания. Пермь: Пушкин, 1996. С. 44.
19. Брусилев А. А. Мои воспоминания. М.: Воениздат, 1946. С. 246.
20. ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 136.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ДИКАЯ
ДИВИЗИЯ И ЕЕ
КОМАНДИРЫ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ГЕРОИЧЕСКОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ
В ДВУХ ВЕЛИКИХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВОЙНАХ
XIX—XX ВВ.» В РАМКАХ
XIV ПЕТРОВСКИХ ЧТЕНИЙ.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 21 НОЯБРЯ 2012 Г.

Первая мировая война в России не без основания называлась отечественной. Для русского генералитета не было неожиданным объявление войны Германией, готовившейся к ней с конца XIX века. Выдающийся полководец А. А. Брусилов задолго до Гитлера писал: «В особенности с воцарением императора Вильгельма II начинается планомерное упорное развитие военных сил Германии во главе нового тройственного союза. При этом моральная подготовка всех слоев немецкого народа к этой великой войне не только не была забыта, но была выдвинута на первый план, и народу, столь же упорно, как и успешно, всеми мерами внушалось, что великий германский народ, как избранное племя, должен низшую расу славян, с Россией во главе, обратить в удобрение для развития и величия высшей германской расы» [1]. С 1911 года Германия вела тайную мобилизацию. С первых же дней войны проявился массовый порыв российского народа в деле разгрома Германии и ее союзников. Петербург был переименован в Петроград.

Не остались в стороне от этого подъема и освобожденные от службы в русской армии и никогда не служившие в ней мусульмане Кавказа. Их массовое стремление послужить России на полях сражений привело к формиро-

ванию добровольческой дивизии, при строгом отборе в которую из многих желающих, в том числе помилованных абреков, главными качествами были воинские навыки. Эта дивизия, названная Кавказской туземной конной дивизией (в русском языке слово «туземец» означало «коренной житель»), состояла из трех бригад, по два полка в каждой: Кабардинский и Дагестанский, Татарский (азербайджанский) и Чеченский, Черкесский и Ингушский. В названиях полков отражался их основной этнический состав (например, в кабардинском полку служили также балкарцы, в черкесском абазинцы, абхазцы, адыгейцы, карачаевцы). Коня, амуниция, одежда, набор холодного оружия были собственные. Командирами подразделений, частей и соединений назначались кадровые офицеры и генералы русской армии, преимущественно имевшие кавказские и казацко-кавказские корни. В числе командиров было много аристократов разных национальностей – князя Д. П. Багратион, Ф. Н. Бекович-Черкасский, А. В. Гагарин, А. З. Чавчавадзе, французский (Наполеон Мюрат) и персидский (Фейзулла Мирза) принцы, Султан Крым-Гирей, ханы, графы, шведские и немецко-прибалтийские бароны, итальянские маркизы и др.

Первым командиром дивизии стал великий князь Михаил Александрович (далее Михаил). Михаил (родился 22 ноября 1878 года) был наследником престола до рождения летом 1904 года племянника Алексея, до совершеннолетия которого манифестом от 1 августа 1904 года Николай II утвердил Михаила правителем России в случае своей кончины. В армии Михаил командовал полком черниговских гусар, признанным лучшим в 1911 году, затем элитным кавалергардским полком. После тайногоmorganaticкого брака за границей с Натальей Шереметевской манифестом от 3 января 1913 года Николай II отменил манифест от 1 августа 1904 года. Михаилу запрещался въезд в Россию, денежные средства были заморожены, земли и имущество переданы в Департамент императорских уделов, установлен надзор.

После начала войны с Германией прошение Михаила о возвращении на родину и отправке на фронт было удовлетворено. Назначение командовать не каким-либо элитным, даже регулярным соединением, а дивизией кавказских мусульман, деда и прадеда многих из которых воевали с Россией, расценивалось обществом как очередное наказание. Михаил быстро нашел общий язык с дивизией, в которой, в отличие от регулярной русской ар-

нии, устанавливались и свои порядки. Низшие чины, например, назывались всадниками и обращались они к офицерам и генералам, включая Михаила, на «ты». Посещавшие дивизию представители Ставки и командования, корреспонденты газет и журналов отмечали, что горцы им восторгались, боготворили и искренне любили его, «наэлектризовывались» при одном его появлении, а между собой любовно называли «наш Михайло». Михаил часто находился на передовой, в трудные моменты и сам водил всадников в атаку, питался из «общего котла», ночевал со всеми в землянках и крестьянских избах. А. А. Брусилов, под командованием которого в 1914—1916 годах воевал Михаил, в «Воспоминаниях», изданных в сталинскую эпоху, в 1946 году, писал: «Я очень его любил как человека, безусловно, честного и чистого сердцем, не причастного ни с какой стороны ни к каким интригам и стремившегося жить, не пользуясь прерогативами императорской фамилии. Он отстранялся, поскольку это было ему возможно, от каких бы то ни было дряг и в семействе и в служебной жизни. Как воин, он был храбрый генерал и скромно, трудолюбиво выполнял свой долг» [2].

Уже после первых боев дивизия с приданными частями и подразделениями поддержки – бригадой осетинских стрелков, артиллерийским казачьим дивизионом, пулеметным отрядом Балтфлота, конно-подрывным отрядом и т.д. – считалась Ставкой одним из лучших соединений российской армии. Ее панически боялся противник. Летящие как на крыльях горцы в мохнатых шапках, обвешанные холодным оружием, с пикой и винтовкой, производили и своим видом устрашающее впечатление. Немцы прозвали их «дьяволами», Николай II «орлами Кавказа», а русская пресса называла дивизию «Дикой». Михаил показал свое полководческое искусство и проявил храбрость в первых же боях, когда Дикая дивизия остановила контрнаступление элитной германской кирасирской дивизии под осажденной австрийской крепостью Перемышль и вела успешные бои на реке Сан. Командир второго кавкорпуса, в составе которого сражалась дивизия, генерал Хусейн Хан Нахичеванский дважды представлял Михаила к награждению орденом Святого Георгия. Хотя для членов императорской фамилии такая награда полагалась лишь за пребывание под обстрелом, император не утверждал ее. После успешных боев за Карпатские перевалы на Ужгородском направлении командир 8-й армии А. А. Брусилов провел награждение через Георгиевский комитет. Михаил по-

лучил орден «за отличия в боях за Карпатские перевалы в январе 1915 года, в которых он подвергал свою жизнь опасности, вдохновляя и подбадривая своих солдат и офицеров примером личной храбрости и мужества под непрерывным вражеским огнем во время атак превосходящих сил противника и, при переходе русской армии в наступление, своими активными действиями способствовал успешному развертыванию маневров войск». Затем Дикая дивизия ликвидировала австро-венгерское контрнаступление в Северной Буковине, опрокинув две наступавшие дивизии, включая отборную «тирольскую», и освободила Станислав. Корпус Хана Нахичеванского остановил и немецкое контрнаступление 1915 года.

С весны 1916 года А. А. Брусиллов командовал Юго-Западным фронтом. Михаил стал командиром второго кавкорпуса, вошедшего в состав 9-й армии, вместо ушедшего на повышение Хана Нахичеванского. В корпус кроме Дикой дивизии, командиром которой стал командир первой бригады Д. П. Багра-тион, вошли казачья дивизия и Донская казачья бригада. Корпус участвовал в знаменитом наступлении Юго-Западного фронта (Брусилловском прорыве) в 1916 году, в результате которого Австро-Венгрия оказалась на грани капитуляции, австро-венгро-германские войска потеряли около двух миллионов убитыми, ранеными и пленными, значительную часть вооружения и захваченной территории. Гордились этой победой и в сталинскую эпоху: «Брусилловский прорыв является предтечей замечательных прорывов, осуществленных Красной Армией в Великой Отечественной войне» [3]. Воины Дикой дивизии, как и всего корпуса Михаила, проявили в этой блистательной операции Юго-Западного фронта чудеса храбрости и героизма. Например, 50 всадников Чеченского полка во главе с князем Д. К. Дадиани переправились через Днестр и захватили плацдарм, пленив при этом более двухсот австрийцев. Следом переправилась дивизия и развернула наступление. Николай II наградил всех участников десанта Георгиевскими крестами. За успехи соединений Д. П. Багра-тион и Михаил были награждены орденами Святого Владимира с мечами.

В январе 1917 года Михаил стал инспектором кавалерии. Неожиданно для Михаила 2 марта в его пользу отрекся Николай II. В манифесте 3 марта, в безвыходной ситуации и не отрекаясь от престола, Михаил предоставил право выбора формы правления Учредительному собранию через всенарод-

ные выборы. Дикая дивизия оставалась одним из немногих боеспособных соединений и «заделывала бреши» на фронте, возникавшие в результате начавшегося развала русской армии. В конце марта Михаил, в апреле Д. П. Багратион были сняты со всех своих постов как «приверженцы старого режима», но в июне новый главковерх А. А. Брусиллов восстановил в должности Д. П. Багратиона, возглавившего в августе новый Кавказский туземный конный корпус в составе двух дивизий, сформированный под Псковом на базе Дикой дивизии, для остановки немецкого наступления на Ригу. Первую дивизию возглавил А. В. Гагарин. Вторая дивизия во главе с И. З. Хорановым состояла из Ингушского и Дагестанского полков Дикой дивизии с переведенными из третьей Кавказской казачьей дивизии двумя Осетинскими и Дагестанским полками. Когда по приказу нового главковерха Л. Г. Корнилова корпус был повернут на Петроград, его воины решили не участвовать в «мятеже» и держать нейтралитет в «русской междоусобице». В сентябре корпус под командованием П. А. Половцева (командир первой дивизии Фейзулла Мирза, второй – И. З. Хоранов) был отправлен на родину и расформирован в начале 1918 года. В битвах с войсками Германии и ее союзников около 3500 всадников Дикой дивизии стали георгиевскими кавалерами, все офицеры были орденоносцами. В гражданской войне ее воины воевали во враждующих армиях. Большинство офицеров и генералов, в основном из-за советского декрета об аннулировании офицерских званий и наград, добытых кровью в войнах России, считали большевиков ее предателями, воевали в белой армии и либо погибли в боях, либо были казнены, либо эмигрировали.

Михаил 12 июня 1918 года был убит в Перми (8 июня 2009 года реабилитирован). Д. П. Багратион в 1918 году (умер в 1919 году), А. А. Брусиллов в 1919 году (умер в 1926 году) вступили в Красную Армию и сыграли видную роль в ее создании и победах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брусиллов А. А. *Мои воспоминания*. М.: Воениздат, 1946. С. 70.
2. Там же. С. 228.
3. Брусиллов А. А. *Мои воспоминания*. М.: Воениздат, 1946. С. 9.

СОДЕРЖАНИЕ

Серебрянников Владимир Борисович (1946–2013).....	15
Родерик Мурчисон о русском народе и россии.....	20
Пермь в исторической, православно-исторической и сакральной географии.....	23
Взаимосвязанная история создания гербов пермского края и города Перми, и их культурно-исторический символ. На пути к истокам.....	34
Екатерининский город Пермь.....	37
Строгановы в истории Российского государства.....	66
Наследие села Ильинского – столицы строгановского Пермского имения в 1771–1918 годах.....	95
Русская культура и строгановское великопермское архитектурное, художественное, музыкальное и литературное наследие.....	119
К 100-летию заслуженного художника России, уроженца строгановской слудки Глеба Ивановича Барабанщикова (1910–1987).....	139
Демидовы – зачинатели массового дворянского движения благотворительности, меценатства и просветительства в России.....	148
Диалог культур в Соликамске: Россия и Швеция. Демидовские встречи.....	159
Выдающиеся достижения уральской промышленности в XIX веке и отношение к ним власти.....	167

Промышленность и власть от войны Отечественной к войне Крымской.....	202
Флагман технического прогресса первой половины XIX века Пожвинский завод.....	231
Демидовские заводы Калужской губернии.....	244
Куда провалился «Хребет России»?.....	250
Защитники отечества. К 400-летию дома Романовых. Михаил II в российской и мировой истории.....	273
Героическая Дикая дивизия и ее командиры.....	302

Научное издание

ВЛАДИМИР БОРИСОВЧ СЕРЕБРЕННИКОВ

СБОРНИК
КРАЕВЕДЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ
В.Б. СЕРЕБРЕННИКОВА
«ПЕРМЬ, УРАЛ.
ПРОСТОРЫ СИБИРИ...»

Корректор О. Дарова

Компьютерная верстка Л. Вильская

Издание публикуется в авторской редакции

издательство
МАМАТОВ®